

ЭКОНОМИКА:
теория и практика

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Журнал выходит 4 раза
в год

№ 3 (47) 2017
ISSN 2224-042X

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Южному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ23-01556.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки РФ (01.12.2015 г.). Зарегистрирован в системе Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ). Подписной индекс в каталоге «Почта России» – П2920. Статьи рецензируются.

Учредитель и издатель:
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Редакционный совет:

А.Ю. Архипов, д-р экон. наук, профессор, директор Высшей школы бизнеса Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Россия);

В.В. Гаврилов, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» (г. Воронеж, Россия);

О.В. Иншаков, д-р экон. наук, профессор, президент ФГАУ ФПО «Волгоградский государственный университет» (г. Волгоград, Россия);

Н.Г. Кузнецов, д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет» (г. Ростов-на-Дону, Россия);

Е.Л. Логинов, д-р экон. наук, зам. директора по науке ФГБНУ «Институт проблем рынка РАН» (г. Москва, Россия);

И.А. Перонко, д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист Кубани; заслуженный экономист РФ; советник губернатора Краснодарского края (г. Краснодар, Россия);

Л.С. Шаховская, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики и экономической теории ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет» (г. Волгоград, Россия);

Хартмут Задек, д-р техн. наук, профессор, директор института логистики Университета «Отто фон Гюрике» (г. Магдебург, Германия);

А.А. Задоя, д-р экон. наук, профессор, проректор Университета им. А. Нобеля (г. Днепрпетровск, Украина);

Александр Фигус, д-р полит. наук, профессор университета Link Campus (г. Рим, Италия);

Юрген Кесслер, д-р юр. наук, профессор, Университет прикладных технических и экономических наук (г. Берлин, Германия);

Ракель Перейра, д-р экон. наук, профессор, директор программы бакалавриата по международной торговле факультета бухгалтерского учета и администрирования Политехнического университета (г. Порто, Португалия)

Главный редактор:

И. В. Шевченко, д-р экон. наук, профессор

Зам. главного редактора:

Ю. Н. Александрин, канд. экон. наук, доцент

В. В. Заболоцкая, канд. экон. наук, доцент

М. В. Плешакова, канд. экон. наук, доцент

Ответственный секретарь:

А. К. Кочиева, канд. экон. наук

Редакционная коллегия:

Е. Н. Александрова, канд. экон. наук, доцент

Д. Г. Бондарев, канд. экон. наук

А. А. Воронов, д-р экон. наук

Л. А. Воронина, д-р экон. наук, профессор

Г. Г. Вукович, д-р экон. наук, профессор

Л. Н. Дробышевская, д-р экон. наук, профессор

Л. И. Егорова, д-р экон. наук, профессор

А. Д. Зарецкий, д-р экон. наук, доцент

А. А. Кизим, д-р экон. наук, профессор

М. Е. Листопад, д-р экон. наук, доцент

К. О. Литвинский, канд. экон. наук, доцент

В. И. Милета, канд. экон. наук, доцент

О. В. Никулина, д-р экон. наук, доцент

Корректурa: И.А. Зиновская

Верстка: А.П. Савченко

Адрес редакции и издателя журнала:

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 236

тел. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

http://econ.kubsu.ru/econtp.html

Подписано в печать 05.10.2017. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/8. Уч.-изд. л. 14,5. Тираж 500.

Свободная цена. Заказ №

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре

Кубанского государственного университета

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, тел. (861)219-95-51

© Кубанский государственный университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА <i>Шевченко И.В., Коробейникова М.С.</i> Национальный фонд науки и экологии как регулятор экономического роста России.....	3
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА <i>Шаило Н.В.</i> Методический подход к определению интегрального показателя конкурентоспособного потенциала предприятий региона.....	17
<i>Мартышенко Н.С.</i> Исследование рынка мясной продукции Приморского края. Проблемы и перспективы повышения качества продукции.....	23
ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА <i>Вьлгина Ю.В., Шишова А.С.</i> Роль и значение инновационных разработок в сфере энергетики для экономики региона.....	31
<i>Перерва О.Л., Кубышкина К.С.</i> Роль системы контроллинга при реализации инновационного проекта на наукоёмком предприятии.....	37
ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА <i>Кокорихин А.Ю., Огородникова Е.С., Плахин А.Е., Павлова А.В.</i> Стратегические альтернативы рынка сотовой связи России.....	42
<i>Окунь А.С., Петросян С.А.</i> Реализация «большого налогового маневра» в условиях стимулирования российской экономики.....	47
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО <i>Воронина Л.А., Заверза Е.В.</i> Управление малыми инновационными предприятиями на основе методики AGILE.....	55
<i>Масилова М.Г., Рыжкина А.В.</i> Особенности построения управления персоналом на малых предприятиях сферы общественного питания.....	61
ИНВЕСТИЦИИ <i>Яковлев И.А., Кабир Л.С., Раков И.Д.</i> «Зеленые» инвестиции в России: основные тенденции.....	66
<i>Холоша А.В.</i> Модернизация организационно-экономического обеспечения и пути повышения эффективности использования инструментария региональных инвестиционных проектов.....	76
БАНКОВСКОЕ ДЕЛО <i>Бабенко И.В., Бабенко А.И.</i> Диалектика содержания понятия банкострахования.....	88
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ <i>Листопад М.Е., Коротченко С.Е.</i> Перспективы развития трендов в обеспечении информационной безопасности.....	93
<i>Глотина И.М.</i> Методологические подходы к оценке безопасности личности.....	99
ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ <i>Никулина О.В., Бойко Л.И.</i> Методический подход к формированию системы операционного управления промышленным холдингом для обеспечения его финансовой устойчивости в условиях кризиса.....	104
КОРПОРАТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ <i>Валуллин И.И., Ивановский И.А.</i> Использование метода «МФСА-учет» для снижения технологических потерь.....	111
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ <i>Сидоров В.А., Ядгаров Я.С.</i> Феномен рыночного хозяйства: политэкономическое исследование проблем и их решений.....	116
ABSTRACT.....	120
УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ.....	136

SCIENTIFIC- PRACTICAL JOURNAL

The journal is published
4 times a year

№ 3 (47) 2017

ISSN 2224-042X

теория и практика

The Journal is registered by the Federal service for supervision in the sphere of communications, information technology and mass communications of the Southern federal district. Registration certificate PI №TU23-01556.

The scientific and practical journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (01.12.2015). Subscription Index – П2920.

The articles are reviewed

Founder and Publisher:

The state institution of higher education "Kuban State University"

Editorial Board:

A.Y. Arkhipov, Doctor of Economic Sciences, Director of Graduate Business School, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia);

V.V. Gavrilov, Doctor of Economic Sciences, Professor of Finance and Credit Department of Voronezh State University (Voronezh, Russia);

O.V. Inshakov, Doctor of Economic Sciences, Professor, President of Volgograd State University (Volgograd, Russia);

N.G. Kuznetsov, Doctor of Economic Sciences, Pro-Rector for Academic Affairs, Head of Economic Theory Department of Rostov State Economic University (Rostov-on-Don, Russia);

E.L. Loginov, Doctor of Economic Sciences, deputy, Director of Science FGBUN «Institute of Market Problems, RAS» (Moscow, Russia);

I.A. Peronko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Economist of the Kuban, Honored Economist of the Russian Federation, Adviser of Governor of Krasnodar Region (Krasnodar, Russia);

L.S. Shakhovskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of World Economy and Economic Theory Department of Volgograd State Technical University (Volgograd, Russia);

Alessandro Figus, PhD of Political Sciences, Professor, Link Campus University of Roma (Italy);

Hartmut Zadek, Doctor of Technical Sciences, Professor, Director of Institute Logistics, University "Otto von Guericke" (Magdeburg, Germany);

Zadaya Anatolii, Doctor of Economics, Professor, First Vice-Rector of Alfred Nobel University (Dnepropetrovsk, Ukraine);

Jurgen Kessler, Doctor of Law, Professor, Hochschule für Technik und Wirtschaft Berlin – University of Applied Sciences (Berlin, Germany);

Raquel Pereira, PhD in Economics, Professor, Program Director of International Trade Bachelor Degree Program, School of Accounting and Administration in the Polytechnic Institute (Porto, Portugal)

Editor:

I. V. Shevchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor

Deputy Editor in Chief:

Y. N. Aleksandrin, Ph. D. in Economics, Associate Professor

M. V. Pleshakova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

V. V. Zabolotskaya, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Executive Secretary:

A. K. Kochieva, Ph. D. in Economics

Editorial Board:

E. N. Aleksandrova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

D.G. Bondarev, Ph. D. in Economics

A. A. Voronov, Doctor of Economic Sciences

L. N. Drobyshevskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor

L. I. Egorova, Doctor of Economic Sciences, Professor

A. A. Kizim, Doctor of Economic Sciences, Professor

M. E. Listopad, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

K. O. Litvinsky, Ph. D. in Economics, Associate Professor

V. I. Mileta, Ph. D. in Economics, Associate Professor

O. V. Nikulina, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L. A. Voronina, Doctor of Economic Sciences, Professor

G. G. Vukovich, Doctor of Economic Sciences, Professor

A. D. Zaretsky, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Corrector: *I.A. Zinovskaya*

Print layout: *A. P. Savchenko*

Address editorial and magazine publisher:

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar, r. 236.

tel. (861) 219-95-53; e-mail: econ_tp@mail.ru

http://econ.kubsu.ru/econtp.html

Copy deadline 05.10.2017. Digital printing.

Format 60 x 84 1/8. A.p.l. 14.5. Run of 500. Free price.

Publishing and printing center Kuban State University

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar.

tel. (861) 219-95-51

© Kuban State University, 2017

CONTENT

INSTITUTIONAL ECONOMY

Shevchenko I.V., Korobeynikova M.S.

National foundation for science and ecology as regulator of economic growth of Russia.....3

REGIONAL ECONOMY

Shashlo N.V.

Methodical approach to the determination of the integral indicator of the competitive potential of enterprises in the region17

Martyshenko N.S.

Research of meat products market in Primorsky Kray. Problems and prospects for improving the quality of products23

INNOVATIVE ECONOMY

Vilgina Y.V., Shishova A.S.

Role and importance of innovative companies in the field of electric power for the economy of the region31

Pererva O.L., Kubyshkina K.S.

The role of the controlling system in the realization of the innovation project at high technology enterprise37

BRANCH ECONOMY

Kokovikhin A.Yu., Ogorodnikova E.S., Plakhin A.E., Pavlova A.V.

Strategic alternatives the market of cellular communication of Russia.....42

Okun A.S., Petrovskiy S.A.

Realization of «big tax maneuver» in the conditions of stimulating of the russian economy47

ENTREPRENEURSHIP

Voronina L.A., Zaverza E.V.

Management of small innovative enterprises on the basis of the AGILE methodology.....55

Masilova M.G., Ryzhkina A.V.

Features of the development of personnel management in public catering small enterprises61

INVESTMENTS

Yakovlev I.A., Kabir L.S., Rakov I.D.

«Green» investments in Russia: main trends66

Holusha A.V.

Modernization of the organizational and economic guarantee and ways of increase the efficiency of application of instruments of regional investment projects76

BANKING

Babenko I.V., Babenko A.I.

The dialectics of the bankinsurance concept content 88

ECONOMICAL SAFETY

Listopad M.E., Korotchenko S.E.

Prospects of development of trends in ensuring informational security93

Glotina I.M.

Methodological approaches to assessing the person safety99

FINANCIAL MANAGEMENT

Nikulina O.V., Boyko L.I.

Methodic approach to the formation of the system of operational management of the industrial holding for providing its financial stability under the conditions of economic crisis..... 104

CORPORATE MANAGEMENT

Valiullin I.I., Ivanovskiy I.A.

Application of material flow cost accounting (MFCA) method to reduce material losses111

SCIENTIFIC LIFE

Sidorov V.A., Yadgarov Y.S.

The phenomenon of market sector: political economy research of problems and their decisions.....116

ABSTRACT 120

CONDITIONS OF PUBLICATION 136

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД НАУКИ И ЭКОЛОГИИ КАК РЕГУЛЯТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

*И.В. ШЕВЧЕНКО, доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, Кубанский государственный университет
e-mail: decan@econ.kubsu.ru*

*М.С. КОРОБЕЙНИКОВА, аспирант кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: maria22@yandex.ru*

Аннотация

Статья посвящена нефтегазовому комплексу, его возможностям и перспективам как в развитии собственной отрасли, так и в модернизации экономики государства. Проанализирована структура налоговых поступлений в федеральный бюджет от НДС и ВЭД. Исследован потенциал нефтегазового комплекса, определен рост экономики за счет расширения экспорта, показаны взаимодействие и ценообразование на внешних и внутренних рынках нефтепродуктов. Предложены мероприятия (создание новых инновационных компаний, реформирование налогообложения), направленные на развитие НГК, с учетом отраслевой эффективности, социальной значимости и научного прорыва, с сохранением Резервного фонда РФ и созданием нового института – регулятора экономики – фонда науки и экологии.

Ключевые слова: регулирование экономики, нефтегазовая отрасль, ценообразование и налогообложение, федеральный бюджет, стабилизационные и научные фонды, внешнеэкономическая деятельность.

Введение

Развитие российской экономики и ее отраслей – это не просто актуальная тема для исследований экономических процессов и дискуссий экономической общественности, это главная задача сегодняшнего дня, на решение которой направлены все лучшие умы ученых, общественных и государственных деятелей, коллективов предприятий, изобретателей, рационалистов, т.е. всех тех, кому не

безразличны благополучие и экономическая безопасность страны. Чем уникальна Россия? Во-первых, своими просторами, во-вторых, несметными природными богатствами, в-третьих, сильным патриотическим обществом, в-четвертых, Россия имеет свой путь экономического развития, который с каждым днем становится шире, яснее, надежнее. Особо следует отметить тот факт, что на каждой ступени развития экономики должны работать свои эпохальные современные институты. Институты, которые уже исчерпали свой КПД (коэффициент полезного действия), которые являются тормозом существующих экономических процессов и не укладываются в рядок новых требований, целесообразно реформировать или закрыть, и открыть новые, эффективные, приносящие прибыль. Таким регулятором, по нашему мнению, являются институты, коммуникации, программы, проекты, законы и другие документы, выстраивающие определенную экономическую политику, действенность которых направлена на рост и дальнейшее инновационное развитие экономики страны. На наш взгляд, целесообразно постоянно изучать процессы развития экономики и регулировать их не с позиций протекционизма, а с позиций «этакого задела, построения основной платформы», как прозвучало на последнем международном экономическом форуме 2017 в г. Санкт-Петербурге от представителей Правительства РФ, с которой произойдет дальнейшее формирование высокоразвитой экономики. Таким «заделом и платформой» как раз и являются новые законы, институты, проекты, управление проектами, коммуникации, вырабатывающиеся в данный период. Их можно назвать основными регуляторами экономических процессов или

управления экономикой. По нашему мнению, имеющиеся экономические институты целесообразно инвентаризировать, т.е. дать о них аналитику или характеристику, изучив их количество, полезность, эффективность, КПД, соответствие требованиям и задачам государства сегодня (рис. 1). Например, с эффективной полезностью зарекомендовали себя так называемые институты развития. «К последним, прежде всего, следует отнести федеральные “институты развития”, а именно Особые экономические зоны (ОЭЗ), Внешэкономбанк, Российский банк развития, Инвестиционный фонд РФ, Фонд прямых инвестиций, ОАО «Российская венчурная компания» и ее региональных партнеров, государственные корпорации и т. п.» [3], а также Резервный фонд

РФ, Фонд национального благосостояния и др. Целесообразно рассмотреть соответствие или согласованность институтов (и законов) развития экономики на региональном и муниципальном уровнях. Схема регулирования развития экономики представлена на рис. 1.

Однако в некоторых важных законах есть прописанные статьи, которые вряд ли на практике заработают в полную силу. Например, в Законе «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 г. №488 ФЗ финансовая поддержка развитию промышленности за счет местных бюджетов муниципальных образований, где каждая копейка на счету, вряд ли будет существенной по причине недостаточности бюджетных средств для непервоочередных статей расхо-

Примечание: КПД в % назван условно, чтобы обозначить роль экономических институтов (продвигают, препятствуют, задерживают, опережают развитие).

Рис. 1. Экономические институты, имеющие разные коэффициенты полезного действия (КПД) для развития экономики. Регулирование происходит с помощью законов и др. законодательных документов и институтов

да. А вот для нашего предложения «Статья 11. Государственные фонды развития промышленности в главе 2. Стимулирование деятельности в сфере промышленности» (названного закона) является значимой, так как благодаря данному закону наше предложение о национальном фонде-регуляторе вполне реализуемо. Такой институт-авангард, т.е. передовой по инновационной сущности, регулирующий развитие экономики на основе научных внедрений, начиная с одной и нескольких отраслей, поведет вперед всю экономику России.

Таким образом, единый регулятор или мегарегулятор для развития и реализации законодательных и исполнительных документов, функционирования институтов и осуществления программ экономического развития необходимо. Кто это будет делать? На правовом поле подобную миссию (соответствие принятых законов) выполняет Конституционный суд РФ. На экономическом пространстве «о полезности развития тех или иных институтов» также целесообразен подобный орган, образованный из представителей законодательной и исполнительной власти совместно с РАН.

Рассмотрим подобную систему полезности институтов и коммуникаций как основных регуляторов развития экономики на примере одной из успешных отраслей российской промышленности – нефтегазового комплекса, ведь сегодня эта отрасль является приоритетной областью в развитии экономики России.

1. Российский нефтегазовый комплекс (НГК)

По определению Д. Кэрнса, «наличие у страны какого-либо исключительного преимущества в производстве является дополнительной выгодой по отношению ко всем прочим промышленным достижениям» [7]. Россия как страна, стоящая в ряду с самыми крупными участниками мировой торговли топливными ресурсами (США, Саудовская Аравия и др.), не может и не должна не использовать данное преимущество. Когда мы говорим о структурной перестройке экономики, это не значит, что мы должны уступить свое право преимущества на мировом рынке, это значит, что экономика страны должна развиваться не односторонне, с уклоном на повсеместную добычу углеводородов, а

созидать себя равномерно с учетом развития и других видов промышленности в стране. Федеральный закон от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ (ред. от 05.04.2016 г.) «О соглашениях о разделе продукции» дал некоторое преимущество предпринимательской среде в развитии нефтегазовой отрасли. Соглашение о разделе продукции является договором, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск. Соглашение определяет все необходимые условия, связанные с использованием недрами, в том числе условия и порядок раздела произведенной продукции между сторонами соглашения в соответствии с положениями настоящего федерального закона. Таким образом, предприниматели, имеющие возможность вкладывать свои инвестиции в (например, нефтегазовые) не безрисковые проекты, также могут инвестировать капитал в нефтегазовую отрасль не с меньшей выгодой, но с большей инновационной целенаправленностью, как, например, вкладывая их в новый институт развития экономики, который мы предлагаем создать сегодня в НГ сфере.

Отметим, что налоговые поступления от деятельности предприятий, в том числе нефтегазового комплекса страны, – значительная область доходной части государственного бюджета. Просмотрим визуальную структуру Консолидированного и Федерального бюджетов РФ за определенный период (рис. 2, 3).

Налог на прибыль, НДС, НДФЛ и НДС И – основная структура консолидированного бюджета страны. НДС И, акцизы, НДС и налоги от внешнеэкономической деятельности – основные наполнители Федерального бюджета России.

Таким образом, налоговая составляющая и доходы, в том числе от ВЭД нефтегазовой отрасли, свидетельствуют о том, что экспорт продуктов нефтегазового комплекса и сама отрасль целесообразно в дальнейшем развивать как стратегическую сферу для жизнеобеспечения государства в целом. Коротко от-

Рис. 2. Структура поступлений в Консолидированный бюджет РФ (составлен авторами по статданным ФНС РФ [16])

Рис. 3. Структура поступлений в Федеральный бюджет в 2016 г. (составлен авторами по статданным ФНС РФ [16])

метим достижения, проблемы и перспективы НК.

Газовая промышленность

Доля «Газпрома» в мировых запасах газа составляет: 17%, в российских – 72%; на «Газпром» приходится 12% мировой и 69% российской добычи газа. Газовая промышленность имеет крупнейшую в мире газотранспортную систему протяженностью 170,7 тыс. км. Газ реализуется (свыше 50%) на внутреннем рынке; экспорт осуществляется более чем в 30 зарубежных стран. Масштабные

проекты: по освоению газовых ресурсов полуострова Ямал, арктического шельфа, Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также ряд проектов по разведке и добыче УВ за рубежом. Значительные достижения в данной отрасли – добыча и производство сжиженного природного газа (СПГ). Ключевыми потребителями СПГ в качестве моторного топлива в перспективе станет магистральный, железнодорожный, водный транспорт, карьерная и сельскохозяйственная техника. Объем потребления СПГ к 2030 г. на магистральном

транспорте составит 33% от общего объёма, на водном – 27%, на ж/д транспорте – 9% на карьерной технике – 23%, на сельхозтехнике – 8% [13]. В России на 2015–2017 гг. «Газпромом» определены 10 приоритетных регионов развития газомоторной инфраструктуры: Татарстан, Башкортостан, Краснодарский, Ставропольский края, Ленинградская, Московская, Ростовская, Свердловская области, Москва и Санкт-Петербург. Что касается цен на моторное топливо, то сжиженный газ намного дешевле нефтепродуктов (в 3–4 раза). На сегодняшний день природный газ является наиболее

экономичным, экологичным и безопасным топливом. Отметим перспективы, неиспользованный потенциал и новые предложения отрасли (табл. 1).

Нефтяная промышленность

Анализируя динамику мировых цен на нефть марки Brent в период: май 2014 г. – май 2016 г. (в долларах США за баррель), отметим, что прошедшие годы характеризовались низкими ценами на нефть; цена нефти марки Brent в 2011 г. в среднем составила 52,3 дол./бар. В январе 2016 г. менялась в рамках 30–40 дол./бар. и даже достигала 28 дол./бар. В результате доля энергоресурсов

Таблица 1

Неиспользованный потенциал, перспективы и новые предложения в газовой отрасли

Неиспользованный потенциал	Перспективы	Новые предложения
В газовой отрасли есть большой неиспользованный потенциал. Это сервисное обслуживание отрасли, которое составляет 56%. Целесообразно инфраструктурное развитие отрасли в период освоения новых месторождений. Средний уровень газификации Восточной Сибири и Дальнего Востока не превышает 7%, тогда как в целом по России он составляет 64,4 %. В 12 субъектах РФ намечена реализация Восточной газовой программы, договоры подписываются с 2006 г. по настоящее время. Целесообразно также: увеличение строительства газораспределительных насосных станций для перевалки СПГ в регионах страны (к 2018 г. расширение региональной сети АГНКС составит до девяти станций); увеличение мощности и количества трубопроводов для транспортировки добытого газа с учетом потребности покупателей.	Энергетической стратегией России на период до 2035 г. выдвигается перспектива в газовой отрасли: 1) рост добычи газа до 40 % при благоприятной конъюнктуре мирового и внутреннего рынков за счет увеличения добычи газа и создания новых центров добычи, в том числе в акваториях морей; 2) рост экспорта газа в 1,5 раза при обеспечении его диверсификации – географической (увеличение поставок газа, в т. ч. СПГ, на рынок АТР в 8–9 раз, с 14 до 128 млрд куб. м) и продуктовой (рост производства СПГ в 5 и более раз, с 14 до 74 млрд куб. м); 3) создание шести нефтегазохимических кластеров: Северо-Западного, Волжского, Западно-Сибирского, Каспийского, Восточно-Сибирского и Дальневосточного, обеспечивающих глубокую переработку и др., не менее одной третьей (1/3) части добываемого газа, и выпуск наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью.	По мнению авторов, развивать в большей степени непрофильную сферу: 1) научно-исследовательскую; 2) образовательную (подготовка инженерии); 3) по пути строительства магистралей – строительство городов, коммуникаций, дорог, мостов; 4) строительство заводов по производству строительных материалов, труб, коллекторов, компрессоров и других запчастей и машин; 5) новых технологических линий по производству газового и другого оборудования; 6) строительство газодобывающей тяжелой индустрии как для самой отрасли, так и для смежных профильных и непрофильных отраслей; 7) строительство сверхсовременных медицинских центров для медицинского обслуживания профессиональных коллективов; 8) строительство современных культурных и туристических центров, санаторно-оздоровительных парков и другой инфраструктуры.

Источник: составлена авторами по [13, 18].

в экспорте товаров (по данным за 9 мес.) снизилась с 70% в 2014 г. до 57% в 2016 г. [19]. По прогнозам же среднемесячные цены на нефть Brent (и Urals приблизительно) в 2017 и 2018 гг. составят 57,4 и 62,9 дол. за баррель соответственно [19]. Данный прогноз добавит оптимизма российским экспортерам, но подчеркнем, что при стабильности цен на внутреннем рынке появятся перспективы что-либо спокойно сделать в развитии не только малого, но и крупного предпринимательства несырьевого сектора экономики. Обратимся к анализу состояния отрасли посредством SWOT-анализа (табл. 2).

Таким образом, на основе SWOT-анализа делаем вывод о том, что нефтегазовая отрасль добилась немалых успехов, однако институты

налогообложения и ценообразования, закупок ГСМ в этой отрасли устарели или сократили свою современную полезность и КПД, а состояние науки и ее финансирование требует движения отрасли вперед в геологоразведке, добыче природных ресурсов с использованием последних достижений новейших технологий.

2. Ценообразование на нефтепродукты

Постоянный рост цен на бензин увеличивает инфляцию, дорожает транспортировка, увеличиваются цены на товары и продукты питания, уменьшается покупательная способность, снижается жизненный уровень населения. Поэтому целесообразно упорядочить и стабилизировать цены на внутреннем рын-

Таблица 2

SWOT – анализ российского нефтяного рынка и состояния научных исследований о добыче углеводородов

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
По данным ЦДУ ТЭК за 2015 год крупнейшая в России нефтяная компания «Роснефть» добыла 189,2 млн т. нефти, ЛУКОЙЛ – 85,654 млн т, «Сургутнефтегаз» – 61,622 млн т, «Газпромнефть» – 34,326 млн т, «Татнефть» – 27,248 млн т, «Башнефть» – 19,919 млн т, «Славнефть» – 15,475 млн т, «РуссНефть» – 7,387 млн т. и др. В 2016 г., по данным Минэнерго России, добыча нефти в России составила 547,3 млн т, что на 2,6% больше значения 2015 г. и является максимальным показателем за постсоветский период. В 2016 г. экспорт нефти вырос на 5% до 253,4 млн т, а переработка снизилась на 0,8%, что объясняется оптимизацией ее структуры, прежде всего сильным падением производства мазута. Валютные поступления от экспорта углеводородов (нефти, нефтепродуктов и природного газа) долгое время являются ключевым фактором финансирования экономического роста и формирования бюджета РФ [9]. Созданы Резервный фонд РФ и Фонд национального благосостояния. Освоение Арктики и Антарктики, отдаленных и северных территорий РФ является важнейшей государственной задачей. Более 80% запасов нефти и газа России сосредоточено на шельфе северных морей [2].	Энергетическая стратегия России на период до 2035 г. Среди основных внутренних проблем и ограничений развития следует выделить: 1) технологическое отставание российского ТЭК от уровня развитых стран и высокий уровень зависимости от импорта некоторых видов оборудования, материалов и услуг, что в условиях санкций может отсрочить реализацию отдельных инвестиционных проектов; 2) ухудшение ресурсной базы топливных отраслей по мере истощения действующих месторождений, снижение размеров и качества новых геологических открытий, что увеличивает капиталоемкость освоения сложных и удаленных провинций; 3) зависимость нефтяной отрасли от импортного оборудования. В отдельных регионах положено начало выпуску необходимого нефтяного оборудования. Отсутствуют отечественные апробированные технологии и технические средства для комплексного экологического и сейсмического (4Д) мониторинга разработки месторождений [12]. Используется одна ставка налога в том числе на добычу нефти и газа, несмотря на значительные различия условий и стадий разработки месторождений [1].

Возможности (O)	Угрозы (T)
Перечисления налогов и вывозных пошлин компании «Роснефть» в 2015 г. составили 2,3 трлн р. Налоговые платежи и таможенные пошлины «Роснефти» сформировали до 18% доходов Федерального бюджета РФ» [10]. Продажа 19,5% акций ПАО НК «Роснефть» Катарскому суверенному фонду и Glencore за 700,1 млрд дол. покрыла дефицит бюджета в 2016 г. [11]. Состоялась договоренность России и ряда стран ОПЕК относительно ограничения добычи нефти. В сентябре 2016 г. подписано Совместное заявление России и Саудовской Аравии «развивать сотрудничество в нефтегазовой отрасли, в том числе в области внедрения новых технологий, обмена информацией и опытом в добыче, переработке, хранении, транспортировке и сбыте углеводородных ресурсов, производства оборудования, оказания сервисных услуг, в частности, инжиниринга, изготовления и проведения научно-исследовательской деятельности. <i>Современные информационные технологии</i> С 1 января 2016 года вводится новая классификация углеводородов, использование которой потребует применения инновационных методов при подсчете запасов и моделировании разработки месторождений. Требования о внедрении самых современных технологий при проектировании и разработке месторождений в соответствующих правилах, которые предполагается сделать обязательными для недропользователей. Принимаемые меры стимулирования для привлечения в геологоразведку частных инвесторов [4].	Масштаб избыточного предложения нефти. Рост предложения нефти на мировом рынке за счет увеличения поставок из Ирана. Рост конкуренции. Рынок нефти неустойчив. Также это: 1) низкие темпы роста экономики, существенно замедляющие рост внутреннего спроса на топливо и энергию и снижающие инвестиционную активность в ТЭК; 2) чрезмерная зависимость от внешних нестабильных энергетических рынков; 3) ограниченные возможности привлечения доступных долгосрочных финансовых ресурсов; 4) происходит сокращение величины извлекаемых запасов на месторождениях, подготовленных для промышленного освоения; 5) ухудшается качество запасов нефти, связанное с увеличением доли трудноизвлекаемых запасов нефти [17]. Недостаток кадров, отсутствие отечественных технологий разработки, снижение финансирования геологоразведки, санкции Запада [4]. <i>Ценообразование</i> Внутренние цены на нефть и нефтепродукты, начиная с 2000 г., следуют за ценами мирового рынка. В настоящее время при реализации на внутреннем рынке производители нефти и нефтепродуктов устанавливают цены на уровне, обеспечивающем такую же доходность, как и при экспорте: мировая цена на соответствующий продукт за вычетом уплачиваемой при его вывозе экспортной пошлины и затрат на транспортировку на экспорт [6]. Возможно применение затратного метода ценообразования для внутреннего рынка (используется всеми НК для выявления нижней ценовой границы [5]).
Продолжение графы Возможности (O)	
Возможности	Перспективы
Развитие лазерных технологий позволяет создать новую прорывную технологию освоения ледяных просторов Арктики. Реализация проекта базируется на современных отечественных разработках и имеет необходимые научно-технические ресурсы [2]. <i>Состояние геологоразведки</i> В российских недрах всё еще скрываются гигантские залежи полезных ископаемых, разработка которых не ведется из-за отсутствия рентабельных технологий их поиска и добычи [4].	В нефтяной отрасли – стабильная добыча нефти с газовым конденсатом на уровне 525 млн т на протяжении данного периода с обеспечением возможностей ее увеличения при благоприятной конъюнктуре мирового и внутреннего рынков, в том числе за счет роста коэффициента извлечения запасов, освоения трудно извлекаемых ресурсов нефти и расширения добычи нефти на шельфе; прирост экспорта сырой нефти к 2020 г. на 7 – 8%, а к 2035 г. – на 24% при росте экспорта в страны АТР в 1,8–2,2 раза [18].

<i>Перспективы геологоразведки</i> Особый интерес представляют залежи, достигаемые горизонтальными скважинами с берега; увеличение роли государства в организации, проведении и финансировании ГРР, а также законодательное закрепление права проведения мультиклиентных исследований. Создание специального фонда для финансирования ГРР [7]. «Важным событием для всей экономики России, позволившим повысить ее инвестиционную привлекательность, является сделка по вхождению новых стратегических инвесторов в капитал «Роснефти» [11].	В нефтепереработке – повышение эффективности НПЗ за счет применения передовых технологий (рост с 72 до 90% глубины переработки нефти с производством моторного топлива высших экологических классов, повышение выхода светлых нефтепродуктов с 58 до 73–74%) при снижении объемов нефти, направляемых на переработку, до 277 млн т. в 2020 г. и до 240 млн т. к 2035 г. [18]. Большую роль в развитии нефтяного рынка будут играть «партнерства, создаваемые «Роснефтью» для европейских и азиатских компаний [11].

Источник: составлена авторами по данным [1, 2, 4–7, 9–12, 17, 18].

ке, чтобы поддержать реальную экономику. Цена на нефтепродукты зависит не только от налогов, НДС, и акцизов, от повышающихся биржевых цен на нефть на мировом рынке, а также от количества посредников в торговле. По данным государственной статистики за последнее десятилетие в нефтяной отрасли в два раза увеличилось число частных (с 5384 до 10360) и совместных с иностранными собственниками (с 448 до 1071) предприятий. По данным портала Nge.ru (Независимая торговая площадка по нефтепродуктам в России и СНГ) просматривается факт, что поставщиков нефтепродуктов в 3 раза больше, чем покупателей. Казалось бы, цена должна снижаться, так как предложение опережает спрос. Но в 2016 г. в среднем по России прирост розничных цен на бензины и дизтопливо (по подсчетам специалистов) составил 4–5%, что (было) ниже уровня инфляции (5,4%). В ряде регионов цены на топливо росли быстрее инфляции, и по итогам года их прирост составил 7–11%. Такая динамика – в регионах европейской части России и юга Западной Сибири. Особенно выросли цены на дизтопливо. Повышение цен объясняется ростом акцизов (с 1 апреля 2016 г. и с 1 января 2017 г.). Однако рост акцизов должен погашаться не за счет потребителя, а за счет прибыли перерабатывающего завода.

Взаимодействие внешнего и внутреннего рынков

Нестабильность цен на нефтепродукты на внутреннем рынке делает его нестабильным. Потребители всегда находятся в поис-

ке, ищут дешевый продукт (иногда не совсем качественный), ведь каждый собственник, предприниматель, производственное предприятие планируют прибыль, затраты и т.д. Растущие мировые цены на углеводороды, а вместе с тем на моторное топливо, уменьшают прибыль, увеличивая затраты производства. Отечественный рынок должен работать на внутреннюю экономику, развивать и улучшать ее качественно. Расчет цен для двух рынков мирового и внутреннего по одному методу как для экспорта в последнее время носит устаревший характер для внутренней экономики, так как на современном этапе появляются новые приоритеты, такие как развитие внутреннего национального рынка и роста экономики в целом.

По мнению специалистов, существует несколько видов расчета ценообразования для нефти и продуктов нефтепереработки. Один из них – расчет цены от мировых котировок. Это удобно для экспорта нефти и нефтепродуктов, ведь половина добытого сырья идет на экспорт. Данное ценообразование как метод, в котором берется за основу трехдекадное изменение цены на мировых рынках, биржах и др., для внутренней экономики не подходит, так как снижает эффективность ее развития. Волатильность нефти, особенно марки Brent, отрицательно влияет на внутренние экономические процессы и партнерские связи многих отраслей. Авторская точка зрения такова, что целесообразно разделить ценообразование на две категории: 1) цена для экспорта (расчет такой, как на основе мировых рыночных цен

и котировок и др. и в соответствии с решением Правительства РФ о размере вывозных пошлин; 2) цена для внутреннего рынка (с использованием затратного метода ценообразования (себестоимость, издержки, прибыль). Данная расчетная цена для добывающей и перерабатывающей промышленности также останется прибыльной и более постоянной.

3. Создание новых инновационных компаний

Еще возможно для качественного обеспечения внутреннего рынка определить компании полного цикла (от геологоразведки, добычи нефти до реализации потребителю), которые будут торговать только на российском рынке и обслуживать большую государственную машину, причем это могут быть компании инновационного происхождения, с высококачественной и глубокой переработкой нефтесырья. Поднимется конкуренция, уйдут с рынка «кустарные мини заводики» с некачественным и заманчиво дешевым продуктом или реформируются. Создание новых инновационных предприятий нефтегазового комплекса с глубокой высокотехнологичной и высокооктановой переработкой нефти и получения качественного продукта обеспечит внутренний потребительский рынок экологичной продукцией для поддержания экономической мощности российского государства и его безопасности. Снабжение бюджетных организаций без проведения закупочных тендеров сэкономит бюджетные деньги только от одной разности использования средств. Целесообразно определить единую цену для бюджетных организаций.

Снижение эффективности налоговых сборов происходит в момент расходования бюджетной статьи на ГСМ бюджетными организациями вследствие того, что они обеспечиваются закупками моторного топлива не своевременно, а намного позже, по необходимости или по графику. Каждая уплата налогов НГК в бюджет сопровождается повышением цен не один раз в квартал (как поступление налогов), а три и более раз, что нерентабельно для бюджетных потребителей. В таком периоде, чем дольше не используется бюджетная статья на ГСМ в бюджетной организации, тем больше она обесценивается. Поэтому целесообразно, с авторской точки зрения, бюджет-

ным организациям за обесценивание налоговых поступлений предложить компенсацию от нефтегазового комплекса или определить дополнительные сборы в Федеральный бюджет.

4. Реформирование налогообложения

К вопросу о повышении НДС на нефтедобычу и акцизов на нефтепродукты, согласно экспертным оценкам, которые отражены в Заключении Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2016 год» (краткая версия), их увеличение потенциально.

Следует отметить, что несмотря на то что в настоящее время существуют «Большие налоговые маневры» (льготы на НДС и пошлины), целесообразно пересмотреть налогообложение нефтегазовой отрасли, сделать его более дифференцированным с учетом трудноизвлекаемости нефтяных запасов, участия в капитализации отрасли, применении высоких технологий, высокооктановой переработке сырья и т.д., не уменьшая налогооблагаемый фонд, а увеличивая его за счет дифференциации (например, чем труднее добыча углеводородов или больше объем переработки сырья, тем ниже налог, и наоборот), тем более, что «резервы для этого есть».

Увеличение налогового бремени на нефтедобывающую отрасль без повышения цен на потребительском рынке, с одной стороны, может временно поддержать экономику страны, с другой – стимулирует нефтедобывающую и нефтеперерабатывающую отрасль на глубокую переработку нефти и повышение качества продукта, а также здоровую конкуренцию. Особенно следует подчеркнуть, что увеличение НДС и акцизов не должно перекладываться на плечи потребителей, так как данное увеличение стоимости уже заложено в продукте изначально, стоимость которого также постепенно растет. Поэтому правильно утверждать, что данные налоги должен оплачивать добытчик и переработчик. При взимании данной суммы (повышение НДС и акциза) за счет потребителя (как было указано ранее) восполняет свои налоговые затраты, т.е. обесценивает уплаченный налог.

Кроме того, отсутствие всякой капитализации, профильного и непрофильного развития, приоритетных в промышленности – нефтедобывающих компаний, также целесообразно облагать налогом, назовем его «Налог за отсутствие капитализации». Подобный налог даст импульс инновационному развитию этой отрасли и, возможно, даст больший эффект, чем всевозможные льготы и преференции.

5. Резервный фонд

Непредсказуемость мировых цен из-за их высокой волатильности привела в ряде стран мира к созданию стабилизационных фондов для демпфирования рисков неисполнения расходной части государственных бюджетов [9].

В России Резервный фонд и Фонд национального благосостояния РФ были созданы 30 января 2008 г. в результате разделения средств Стабилизационного фонда РФ и представляют собой часть средств Федерального бюджета, которые подлежат особому учету, управлению и использованию. Резервный фонд РФ призван обеспечивать сбалансированность Федерального бюджета в случае снижения цен на нефть на мировых рынках. Фонд национального благосостояния Российской Федерации предназначен для обеспечения софинансирования добровольных накоплений граждан и покрытия дефицита бюджета Пенсионного фонда РФ. «Начавшееся снижение цен на нефть со второй половины 2014 года повлияло на пополнение бюджета. Начали сокращаться и расходы бюджета. Доходы бюджета (в ценах 2016 года) сократились на 27%» [1].

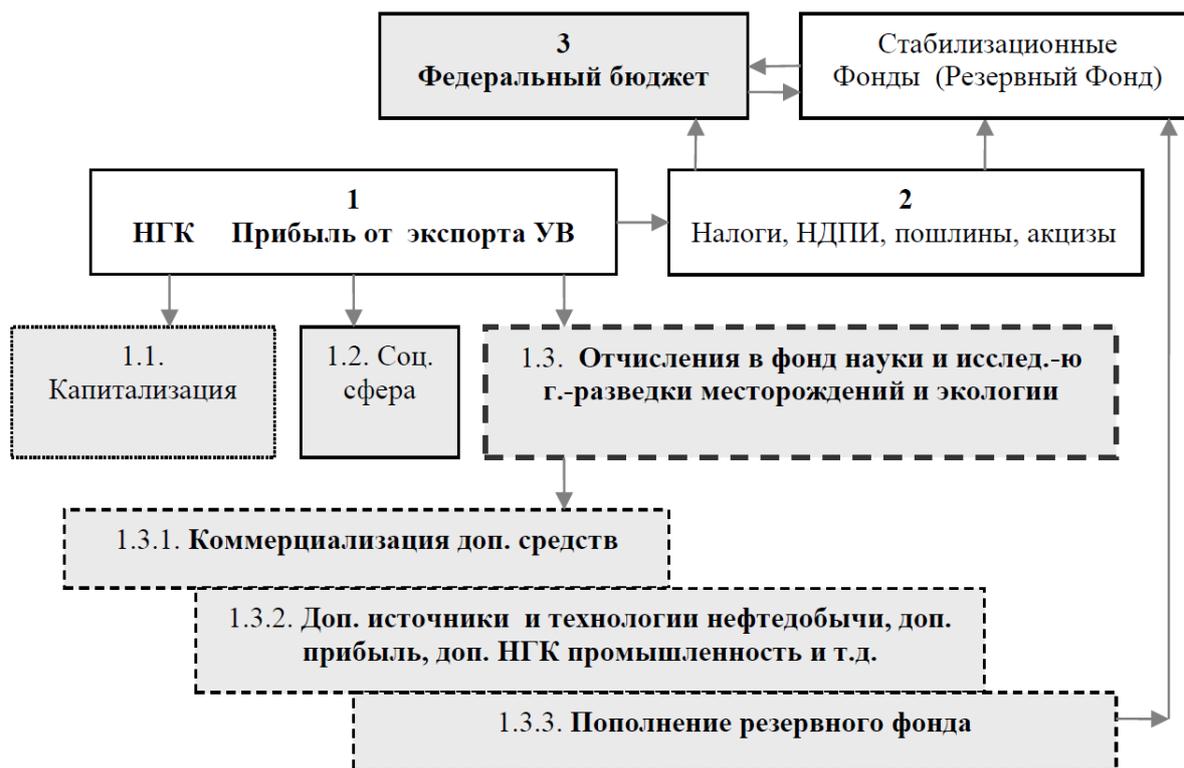
Использование и функционирование данных институтов уменьшает риск снижения Федерального бюджета, следовательно, имеют высокий КПД. Однако многие эксперты считают, что истощение стабилизационных фондов влияет на безопасность страны, и не видят новых дополнительных источников пополнения данных фондов. Поэтому целесообразно создать такой же значимости фонд – фонд-регулятор, важность которого на современном этапе бесспорна и важна, в том числе для дальнейшего развития самой отрасли и социально-экономического развития страны.

Создание нового института

Целесообразно создать Национальный фонд науки и экологии в области геологоразведки, добычи и использования природных ресурсов за счет сверхприбыли от продажи нефти, в том числе за счет капитала заинтересованных лиц (при положительных результатах они должны получить хорошие дивиденды за участие в этом деле). Доверить использование данного фонда наукой, коммерциализируя ее разработки, для продвижения геологоразведки и трудного извлечения УВ, причем в тесном сотрудничестве с экологией для правильного соблюдения охраны природы и недопущения природных катаклизмов. Фонд должен иметь представительство всех категорий НИИ. Основные из них: Институт проблем нефти и газа Российской академии наук (ИПНГ РАН), АО «Всероссийский нефтегазовый научно-исследовательский институт имени академика А.П. Крылова» (АО «ВНИИнефть»), Всероссийский научно-исследовательский институт по переработке нефти (АО «ВНИИ НП»), ООО «Газпром ВНИИГАЗ», АО «Геологоразведка», ФГБУ «ВНИИ Экология», Научно-исследовательский институт инновационных технологий и др. Бесспорно, каждый научно-исследовательский институт нефти, газа, геологоразведки и инновационных технологий имеет большое количество высококлассных отечественных разработок, которые из-за отсутствия достаточных бюджетных средств для внедрения остаются невостребованными. Используются в основном иностранные технологии из-за точности их опробования. Настало время испытать отечественные разработки, которые, очевидно, не уступят мировым. Из каких источников Фонд будет инвестирован и как он должен работать показано на рис. 4.

Капитал в процентном отношении должен представлять все нефтегазовые (частные и государственные) инвестиции. Фонд разработает самые совершенные технологии, результатами которых должны пользоваться все участники – инвесторы фонда. Это экономично, быстро и доступно для всех и более выгодно, чем на свой страх и риск искать углеводороды согласно лицензиям.

Налоги нефтегазовой отрасли: НДС, пошлины, акцизы – поступают в Федеральный бюджет. Сверхпоступающие

Примечание: НГК – нефтегазовый комплекс; УВ – углеводороды

Рис. 4. Распределение налогов и прибыли от экспорта углеводородов в Федеральный бюджет и другие фонды (разработан авторами)

налоги формируют Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Наше исследование предполагает дополнительные возможности получения прибыли НГК через целесообразное ее распределение между тремя сферами вложения: *1.1.* Капитализация – вложение средств в расширение или модернизацию производства; *1.2.* Социальная сфера, улучшение и удовлетворение социальных потребностей работников отрасли, зарплата, оздоровление, отдых, повышение квалификации и др.; *1.3.* Отчисления в фонд науки и исследование геологоразведки месторождений УВ, в связи с тем, что выделенные средства из бюджета РФ на данную сферу недостаточны. Определенные отчисления всех нефтегазовых компаний сформируют значительный фонд, научными разработками которого смогут пользоваться все участники фонда. Назначения фонда – коммерциализация и внедрение новых технологий при геологоразведке и добыче УВ. Основные приоритеты деятельности такого фонда и его структура показаны на рис. 5.

Функции: Фонд имеет четыре направления деятельности и вложения инвестиций фонда в научные разработки и их практическое внедрение (главный орган – Совет), причем участие экологов возможно во всех направлениях.

1. Наука и геологическая разведка углеводородов. Участниками данного направления могут стать все НИИ (можно дать свои предложения). Поиск новых методов разведки и добычи углеводородного сырья, в том числе в трудноизвлекаемых местах, – сфера деятельности данного направления.

2. Наука и создание новых технологий, материалов, продуктов, товаров из УВ. Целесообразно создать такие новые технологии, материалы, продукты, товары из «черного золота», чтобы данные материалы были востребованы не только в России, но и за рубежом, у кого нет такого преимущества, как в России, и естественно производить его только на территории РФ в целях долгосрочности экспорта. Поэтому новый нефтепродукт, нефтехимпродукт или нефтетовар века должен быть российского происхождения. Целесообразно на его изобретение израс-

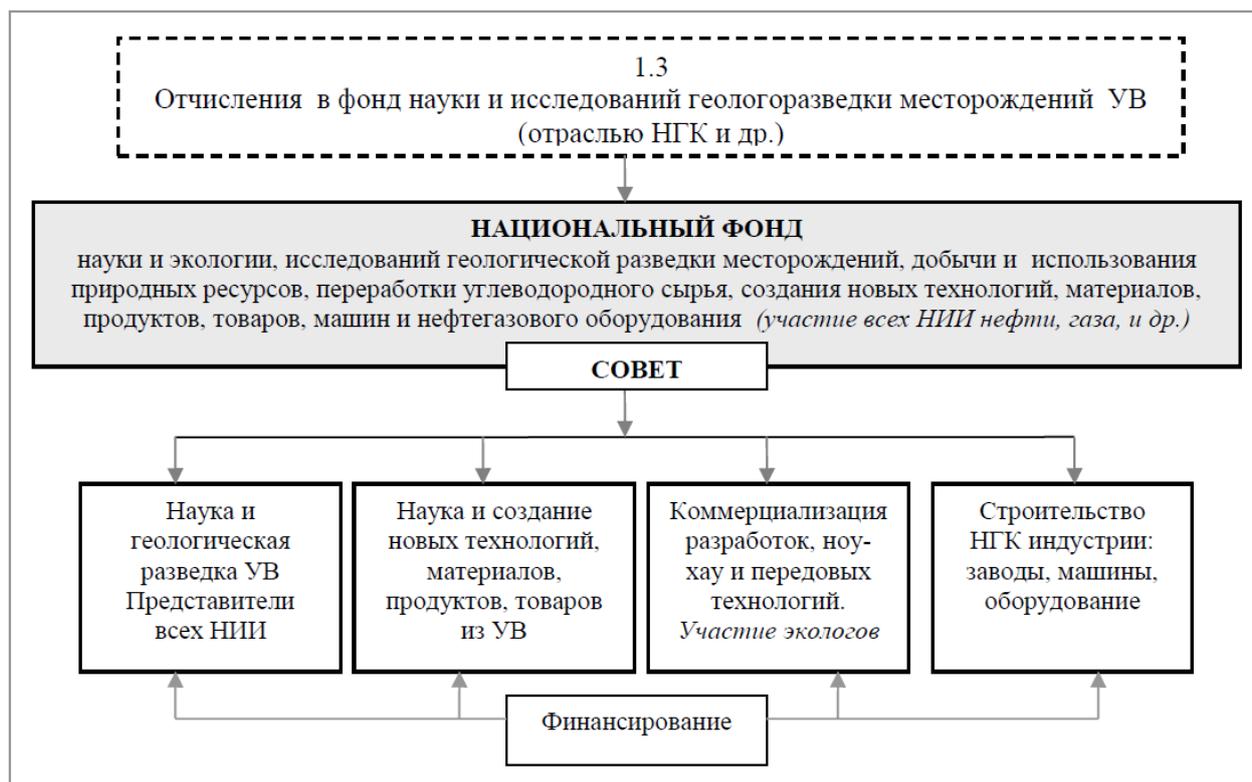

Рис. 5. Национальный фонд науки и экологии в области геологоразведки, добычи и использования природных ресурсов и его структура (разработан авторами)

ходовать средства сейчас, чтобы потом выиграть его долгосрочную поставку на мировой рынок.

3. Коммерциализация разработок, ноу-хау и передовых технологий. Это направление предполагает оказание помощи во внедрении уже существующих и испытанных (или требующих испытаний) разработок. Коммерческая основа многих технологий и др. окажет содействие многим внедрениям, которые ждет данная или другая отрасль промышленности.

4. Строительство НГК индустрии: заводы, машины, оборудование. Деятельность данного направления пополнит российскую экономику, нефтегазовую отрасль и смежные с ней новыми машинами (агрегатами, моторами, запчастями), оборудованием, которые заменят поставки импортного оборудования, как, например, строительство завода в Челябинске по производству магистральных насосов и электронасосных агрегатов.

Конечно, и экологам, и промышленникам целесообразно особое внимание обратить на тот факт, что, во-первых, неэкологичное топливо отравляет все живое, во-вторых, это бережное отношение к природе и добросовест-

ное завершение нефтедобычи в населенных (и ненаселенных) регионах, местах: когда заканчивается выкачка нефти, пустые пласты заполняются водой, при отсутствии данной технологии происходит движение пластов земли: землетрясения, обвалы, оползни. Именно по этой причине разрушились многие поселки и городки нефтяников, где до сих пор живут люди. И восстанавливать их некому. Такое некорректное отношение к природопользованию целесообразно искоренить и постоянно проводить обзор и проверку уполномоченными на это ведомствами.

Выводы

Подводя итоги, отметим, что создание нового национального объединенного института-фонда в целях развития нефтегазовой отрасли, увеличения добычи УВ и сохранности экологии окажет содействие в пополнении Резервного фонда государства. Предложенный «Национальный фонд науки и экологии в области геологоразведки, добычи и использования природных ресурсов» не будет разъединять отрасль на малую самостоятельность и самодеятельность с большим

риском для сохранности экологии, а даст ей возможность расширяться на научной основе более крупными масштабами и привлечет в большем количестве частных крупных и малых инвесторов. За счет эффективной отдачи и деятельности Национального фонда (условно на 150% КПД) осуществится коммерциализация науки, научных исследований, результатами которых станут внедренные новшества: новые разработки, технологии в разведке, добыче УВ, создании новых продуктов и товаров из нефти и т.д. «Кроме того, в России уже создано несколько фондов (Инвестиционный фонд, Фонд прямых инвестиций, Российский фонд технологического развития и т. п.), которым никто не запрещает действовать и как институтам финансирования (софинансирования) промышленных проектов». Скажем так, в стране есть «Фонд развития отечественной промышленности (распоряжение Правительства РФ от 6 сентября 2014 г. № 1752-р). Основная задача нового фонда – выдача займов на этапе предбанковского финансирования промышленных предприятий, включая их затраты на НИОКР. Судя по предполагаемому размеру займов этого фонда (от 150 млн до 2 млрд р.), «целевая функция данного фонда – средний бизнес, что, конечно, важно, но не решает задачи поддержки высокотехнологичных отраслей отечественной промышленности и импортозамещения на стратегическом уровне» [3], по мнению Е.М. Бухвальда.

Отличие предлагаемого нами Фонда регулятора; во-первых, он отраслевой направленности, причем приоритетной нефтегазовой отрасли, на которую есть надежда, что в любую минуту поддержит Федеральный бюджет РФ; во-вторых, его функции: не только финансирование, коммерциализация, но и принятие таких глобальных решений, как из всего созданного наукоемкого и индустриального поставить на поток сначала то, что определяет более эффективный КПД для современной деятельности отрасли и экономики в целом; в-третьих, фонд сам строит для отрасли необходимую и очень важную индустрию, в том числе импортозамещающую; в-четвертых, наука об экологии, как «обеспечение экономической безопасности РФ» [8] в данной отрасли вступит в свои права, а главное – будет отстаивать свои позиции во всех новшествах, изобретениях, технологиях и т.д. за чистоту

аэрозон и территорий, за экологичность товаров и оборудования; в-пятых, фонд объединит не только крупных (любой собственности), но и частных инвесторов, желающих вкладывать свои инвестиции в развитие нефтегазовой отрасли и пользоваться плодами ее успеха, ведь не только геологоразведка, сырье и переработанный продукт, экспорт интересны малым и большим инвесторам, а еще новые товары из нефти и нефтехимии, новые технологии и оборудование, агрегаты и машины, ноу-хау и др., что также можно представить на мировом рынке с хорошей добавленной стоимостью. Участие в национальном фонде на правах инвестора намного выгодней и доступней, чем бороздить недра на свой страх и риск, опасаясь нарушить экологию в поисках «черного золота».

Таким образом, реформируя старые институты, законы и др. и создавая новые, актуальные, соответствующие данному периоду развития экономики, в том числе закладывая основы на будущее в больших стратегических планах, с одной стороны, приведя в равновесие развитие стратегической нефтегазовой отрасли инновационного и крупно-внешнеторгового содержания, с другой – взяв курс на стабильный внутренний рынок, на раздельное с экспортом прогрессивное ценообразование нефтепродуктов, дифференцированное справедливое налогообложение при углеводородной добыче, а также реиндустриализацию регионов за счет профильной и непрофильной капитализации нефтегазового комплекса, можно преобразовать не только отрасль, область или край, а целую страну и ее экономику в передовую, успешную державу, какой она является и, несомненно, будет такой в дальнейшем.

Библиографический список

1. *Аганбегян А.Г.* О налоговой реформе // Экономическая политика. 2017. Т. 12. №1. С. 114–133.
2. *Апарин Ю.Я., Гусарова Н.И., Попов С.В.* Освоение Арктики с использованием мощного лазерного комплекса разрушения ледяных полей // Инновации. 2014. №3(185). С. 106–107.
3. *Бухвальд Е.М.* Закон о промышленной политике принят: а будет ли промышленность

в России // Теория и практика общественного развития. 2015. №5. С. 23–31.

4. *Донской С.Е.* Приоритетные направления геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья в России // XXI Губкинские чтения: Фундаментальный базис инновационных технологий поисков, разведки и разработки месторождений нефти и газа и приоритетные направления развития ресурсной базы ТЭК России: материалы конф. М., 2016. С. 3–11.

5. *Козеняшева М.М.* Формирование цен на нефть и нефтепродукты, и влияние механизма ценообразования на современное развитие нефтяной отрасли России // Микроэкономика. 2010. №3. С. 13–19.

6. *Красников А.В.* Анализ развития российского рынка нефти и нефтепродуктов в современных экономических условиях // Евразийский союз ученых. 2015. №10–5 (19). С. 86–89.

7. *Кэрнс Дж.* Очерки политической экономики (теоретические и прикладные аспекты). Гл. 1. Анализ подходов к решению «золотого вопроса» // Экономическая политика. 2013. №1. С. 175–202.

8. *Литвинский К.О.* Формирование системы экологической безопасности в контексте устойчивого развития России // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. 2009. №11. С. 55–58.

9. *Некрасов А.С., Данилина М.В.* Валютные поступления от экспорта российских углеводородов: факторы и зависимости // Проблемы прогнозирования. 2004. №5. С. 27–33.

10. «Роснефть» – разведка и добыча: как сохранить стабильность и продолжить разви-

тие в кризис // Акционер «Роснефть». 2016 г. 15 июня.

11. Сайт ПАО НК «Роснефть». Новости. URL: <https://www.rosneft.ru/>

12. *Серикова У.С.* Основные направления освоения нефтегазовых ресурсов арктических и дальневосточных морей Российской Федерации // Фундаментальный базис и инновационные технологии прогноза, поисков и разведки нефти и газа: сб. науч. тр. / под ред. В.Ю. Керимова. М., 2016. С. 42–51.

13. «Топливо будущего». Газомоторное топливо. СПГ // Официальный сайт компании ПАО «Газпром». URL: <http://www.gazprom.ru/about>

14. О соглашениях о разделе продукции: Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

15. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

16. Федеральная налоговая служба, налоговая аналитика. URL: <http://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>

17. *Эдер Л.В.* Направления развития сырьевой базы и добычи нефти в России // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2016. Т. 2. №4. С. 184–187.

18. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года // Проект Минэнерго. URL: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf

19. Энергетические бюллетени №42, ноябрь 2016, №44, январь 2017. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11725.pdf>

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

*Н.В. ШАШЛО, кандидат экономических наук, заведующий отделом аспирантуры и докторантуры, доцент кафедры экономики, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
e-mail: ninellsss@gmail.com*

Аннотация

В статье разработан методический подход к определению конкурентоспособного потенциала предприятий. Подход основан на комплексной оценке конкурентных преимуществ, выявлении угроз стабильности и расчете интегрального показателя конкурентоспособного потенциала. Его использование позволит разрабатывать эффективную конкурентную стратегию, отслеживать резервы развития конкурентоспособного потенциала, формировать информационную базу для прогнозирования конкурентоспособного потенциала предприятия.

Ключевые слова: конкурентоспособный потенциал, конкурентное преимущество, конкурентная позиция, интегральный показатель.

Одной из движущих сил предпринимательства является конкуренция. Теория конкуренции находит свое отражение в трудах многих ученых и поэтому на сегодняшний день ее категориальный аппарат достаточно развит. Динамичность конкурентной среды обуславливает необходимость исследования процесса формирования, развития и прогнозирования конкурентоспособного потенциала предприятия. Данная проблематика освещена в работах Т. Бронниковой [1], А. Воронковой [2], В. Дибленко [5], О. Максимчук [4], М. Портера [7], Р. Фатхутдинова [10, 11], и др. [3, 6]. Вместе с тем недостаточная разработка методологических и практических вопросов формирования и управления конкурентоспособным потенциалом предприятия требует углубления научных исследований, что и

определило цель данной статьи – выявление концептуальных основ формирования, развития и прогнозирования конкурентоспособного потенциала предприятия.

Конкурентоспособный потенциал имеет свое проявление в конкурентоспособности. Конкурентное преимущество предприятия – это любая эксклюзивная ценность, которой владеет предприятие и которая дает ему преимущество перед конкурентами [13]. Создание и использование конкурентных преимуществ – взаимосвязанные процессы, которые могут вступать в противоречие между собой. Исходя из анализа концептуальных основ теории конкурентоспособности, существующих трактовок потенциала в научной литературе, предложим авторскую трактовку понятия «конкурентоспособный потенциал». Конкурентоспособный потенциал – это способность предприятия-носителя обеспечить свое функционирование и свою конкурентоспособность на основе удовлетворения потребностей потребителей при внутренних и внешних ограничениях с учетом возможностей обеспечения своего развития, а также с учетом требований ресурсной, экологической, производственно-экономической и социальной систем. Из данного определения следует выделять как совокупность имеющихся ресурсов у носителя – материальных и нематериальных, так и его потенциал – как свойство этой совокупности.

Определение структуры конкурентоспособного потенциала и определение его элементов, выявление взаимосвязи категорий теории конкурентоспособности – актуальные задачи в рыночных условиях (рис. 1). На разных этапах развития предприятия

конкурентные преимущества имеют разные ценности, структуру, влияние на уровень конкурентоспособности.

Важной характеристикой конкурентоспособного потенциала является способность к адаптации в условиях изменений внешней среды [14]. Адаптация потенциала обеспечивается с помощью комплекса интеллектуальных, технических, технологических, организационных и экономических компетенций. Широкий набор компетенции и их высокий качественный уровень обеспечивает высокий уровень конкурентоспособного потенциала.

Таким образом, можно утверждать, что:

1. Конкурентоспособный потенциал не является имманентным качеством предприятия, он оценивается при существовании конкурентов.

2. Конкурентоспособный потенциал – понятие относительное, т.е. имеет разный уровень относительно разных конкурентов.

3. Производительность ресурсов, используемых в процессе производства, определяет уровень конкурентоспособного потенциала.

4. Уровень конкурентоспособности элементов потенциала влияет на уровень конкурентоспособного потенциала предприятия в целом.

Эффективное использование конкурентных преимуществ возможно при условии их согласования со стратегией предприятия, а также при выявлении угроз стабильности. Наиболее целесообразным решением проблемы выявления угроз стабильности является их сканирование, что подразумевает непрерывное наблюдение за параметрами внешней и внутренней среды предприятия, характеризующими степень содействия или несодействия.

Последовательность процедур сканирования представлена на рис. 2.

Проводить оценку влияния некоторых внешних и внутренних факторов на процесс

Рис. 1. Взаимосвязь категорий теории конкурентоспособности предприятия в рыночных условиях

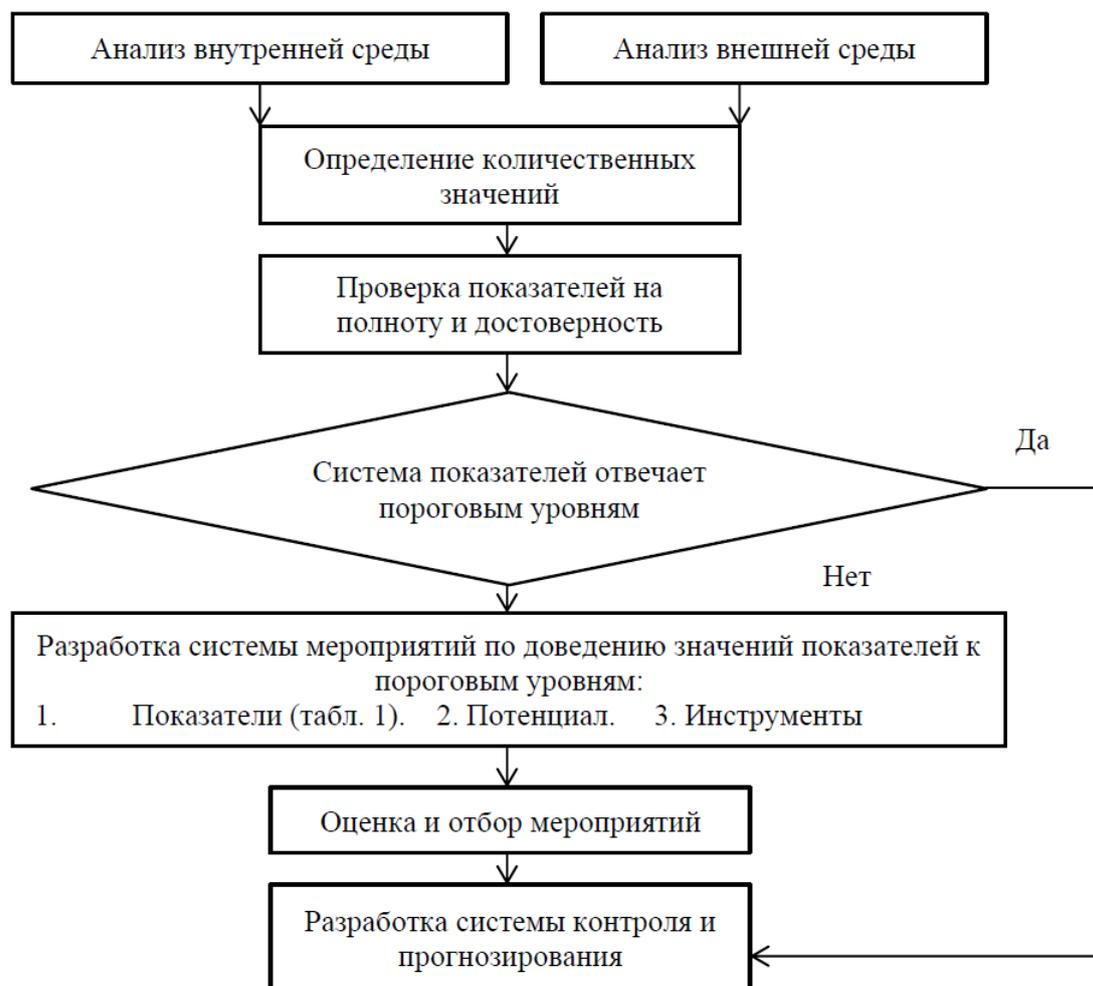

Рис. 2. Алгоритм сканирования угроз стабильности

формирования конкурентоспособного потенциала предприятия целесообразно, используя данные табл. 1, которые были получены с помощью метода экспертных оценок.

Определяя периодичность диагностики факторов внешней и внутренней среды, необходимо учитывать выявленные ранее изменения факторов и степень их отклонения.

Чем чаще наблюдения, тем процесс диагностики требует больших расходов, связанных с работой экспертов [9]. Методика анализа реализации угроз стабильности и последствий от их воздействия может основываться на использовании таких приемов, как метод «Делфи», метод сценариев, «мозговая атака», морфологического анализа и др. Исследование литературных источников [8, 12] позволяет сделать вывод, что для оценки конкурентных преимуществ предприятия целесообразно применять интегральный метод.

Оценку конкурентных преимуществ целесообразно осуществлять с помощью формулы:

$$K_{\text{КП}} = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m a_i P_i \times Z_{ij} F_{ij}, \quad (1)$$

где $K_{\text{КП}}$ – интегральная оценка конкурентных преимуществ предприятия;

P_i – значение i -го конкурентного преимущества;

n – количество конкурентных преимуществ;

a_i – весомость i -го конкурентного преимущества;

F_{ij} – значение j -го фактора i -го конкурентного преимущества;

m – количество факторов конкурентного преимущества;

Z_{ij} – весомость j -го фактора i -го конкурентного преимущества.

Условием расчета должно быть равенство $\sum a_i = 1$; $i \sum Z_{ij} = 1$.

Все элементы конкурентоспособного потенциала предприятия взаимосвязаны меж-

Таблица 1

Распределение факторов влияния на элементы конкурентоспособного потенциала предприятия

№	Наименование фактора	Влияние факторов на:		
		получение ресурсов	производство продукции	реализацию готовой продукции
1	Фактический объем остатков НЗП		+	
2	Брак, который формируется на стадии производства	+	+	+
3	Остаток по видам ресурсов	+	+	+
4	Размер собственного капитала	+		+
5	Размер заемного капитала	+		+
6	Краткосрочная задолженность	+		+
7	Кредиторская задолженность	+		
8	Себестоимость товарной продукции		+	
9	Себестоимость реализованной продукции			+
10	Остаток готовой продукции на складе	+	+	+
11	Дебиторская задолженность	+		+
12	Остаток денежных средств	+		+
13	Валовая прибыль	+	+	+
14	Операционная прибыль	+		+
17	Чистая прибыль	+		+
18	Производительность труда	+	+	+
19	Заработная плата на единицу реализованной продукции	+	+	+
20	Фондоотдача	+	+	
21	Коэффициент износа	+	+	
22	Коэффициент обновления	+	+	
23	Коэффициент выбытия	+	+	
24	Материалоемкость	+	+	
25	Эффективность управления запасами	+	+	+
26	Оборачиваемость капитала	+		+
27	Оборачиваемость активов	+		+
28	Оборачиваемость пассивов	+		+
32	Капиталоемкость продукции	+		+
33	Рентабельность фондов	+		+
34	Рентабельность продаж	+		+
36	Рентабельность капитала	+		+
37	Затраты на единицу товарной продукции		+	
38	Затраты на единицу реализованной продукции			+
39	Коэффициент устойчивости экономического развития			+
40	Коэффициент финансовой зависимости	+		+
41	Отношение заемных средств к собственным средствам	+		+
42	Ликвидность активов	+		+
43	Ликвидность запасов и расходов	+		
44	Абсолютная ликвидность			+

Примечание: «+» – влияние фактора

Методический подход к определению интегрального показателя...

ду собой и характеризует возможности предприятия по созданию, укреплению и развитию собственных конкурентных преимуществ. Интегральный показатель конкурентоспособного потенциала рассчитывается на основе сопоставления формирующих его элементов со среднеотраслевыми или средними по группе предприятий-конкурентов с учетом корректировки весомости элементов. По каждому элементу определяются относительные показатели с учетом среднегрупповых. Относительные показатели каждого элемента потенциала корректируются на коэффициенты весомости, которые определяются экспертами и являются

нормативной основой для расчета интегрального показателя как среднего значения относительных показателей с учетом их значимости. Методический инструментарий определения интегрального показателя конкурентоспособного потенциала предприятия представлен в табл. 2. Предлагаемый подход к расчету интегрального показателя позволяет оценить показатель конкурентоспособного потенциала хозяйствующего субъекта по сравнению с конкурентами, проводить диагностический анализ по отдельным элементам потенциала. Проведение диагностического анализа конкурентных преимуществ, а также состояния элементов, фор-

Таблица 2

Определение интегрального показателя конкурентоспособного потенциала предприятий

Элементы, определяющие конкурентоспособный потенциал предприятия	Оценки элементов по группе предприятий-конкурентов (О)				Средняя оценка элементов по группе предприятий-конкурентов	Коэффициент весомости (в)	Конкурентная позиция (относительный показатель) (П) (гр. 2/ гр.6)	Интегральный показатель $I_{п} = \sum v \cdot П$ (гр.7 гр. 8)
	А	Б	В	Н				
Производственный	ПА	ПБ	ПВ	ПН	Оср П	0,13	ПА / Оср П	$0,13 \times ПА /$ Оср П
Инновационный	IA	IB	IV	IN	Оср I	0,13	IA / Оср I	$0,13 \times IA /$ Оср I
Финансовый	ФА	ФБ	ФИ	FN	Оср Ф	0,12	ФА / Оср Ф	$0,12 \times ФА /$ Оср Ф
Маркетинговый	МА	МБ	МВ	MN	Оср М	0,11	МА / Оср М	$0,11 \times МА /$ Оср М
Управленческий	УА	УБ	УВ	УN	Оср У	0,11	УА / Оср У	$0,11 \times УА /$ Оср У
Мотивационный	МотА	МотБ	МотВ	МотN	Оср МОТ	0,10	МотА / Оср МОТ	$0,10 \times МотА /$ Оср МОТ
Коммуникационный	КА	КБ	КВ	KN	Оср К	0,10	КА / Оср К	$0,10 \times КА /$ Оср К
Трудовой	ТА	ТБ	ТВ	TN	Оср Т	0,10	ТА / Оср Т	$0,10 \times ТА /$ Оср Т
Информационный	ИА	ИБ	ИВ	IN	Оср И	0,10	ИА / Оср И	$0,10 \times ИА /$ Оср И
Итого					Оср	1,00		$I_{п}$

мирующих конкурентоспособный потенциал, позволяет спрогнозировать три ситуации, в которых может оказаться предприятие.

Первая ситуация – все относительные оценки элементов, формирующих конкурентоспособный потенциал, ниже таких же среднегрупповых оценок.

В данном случае конкурентная позиция предприятия характеризуется как слабая, и целесообразно провести подробное диагностическое обследование сильных и слабых сторон предприятия по каждому элементу для выявления возможностей и активизации конкурентоспособного потенциала. Интегральный показатель ниже, чем у конкурентов. При второй ситуации – предприятие – лидер среди конкурентов. В этом случае относительные оценки элементов, формирующих конкурентоспособный потенциал предприятия, превышают среднегрупповые оценки. Интегральный показатель конкурентоспособного потенциала предприятия выше, чем у конкурентов. Третья ситуация – оценки элементов выше или ниже среднегрупповых. Такая ситуация обуславливает необходимость глубокого изучения собственных конкурентных преимуществ, определение стратегии повышения конкурентоспособности предприятия и разработки конкретных управленческих решений.

Таким образом, разработанный подход к расчету интегрального показателя конкурентоспособного потенциала предприятия дает возможность проводить диагностический анализ по отдельным элементам потенциала и сравнивать их с возможностями конкурентов, устанавливать степень доминирования предприятия на рынке, определять реальных конкурентов и позицию предприятия по отношению к ним, делать определенные прогнозы, на основе установленного диагноза формировать эффективную конкурентную стратегию. Подход позволяет отслеживать резервы развития конкурентоспособного потенциала, способствует формированию информационной базы для прогнозирования конкурентоспособного потенциала предприятия.

Библиографический список

1. *Бронникова Т.С., Котрин В.В.* Развитие методологии формирования рыночного потенциала предприятия: монография. Королёв, 2012.

2. *Воронкова А.Е.* Управлінські рішення в забезпечення конкурентоспромож-

ності підприємства: організаційний аспект: монографія / Воронкова А.Е., Калюжна Н.Г., Отенко В. І. Харків, 2008.

3. *Кузубов А.А.* Конкурентоспособность машиностроительных предприятий как объекта стратегического управления // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2016. № 1 (77). С. 71–86.

4. *Максимчук О.В., Ключин В.В.* Управление стратегическим экономическим потенциалом предприятий: монография. Волгоград, 2006.

5. Оценка конкурентоспособности потенциала промышленного предприятия / В.И. Дибленко [и др.] // Вісник КНУТД. 2013. № 1. С. 181–183.

6. *Пальцев Д.Е.* Адаптация модели «привлекательность рынка – конкурентный потенциал предприятия» к формированию перспективного портфеля ключевых инноваций на предприятии // Микроэкономика. 2011. № 6. С. 41–46.

7. *Портер М.* Конкурентное преимущество. М., 2006.

8. Потенциал предприятия: компоненты, оценка, выбор стратегии развития: монография / В. А. Скворцов [и др.]; под науч. ред. В.А. Скворцова, И. Г. Бабени. Витебск, 2017.

9. *Свиридова Е.В.* Привлекательность и потенциал предприятия: содержание, взаимосвязь, соотношение понятий // Економічний простір. 2013. № 78. С. 270–277.

10. *Фатхутдинов Р.А.* Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. М., 2000.

11. *Фатхутдинов Р.А.* Методика разработки и реализации стратегии повышения конкурентоспособности организации // Современная конкуренция. 2011. № 3 (27). С. 113–143.

12. *Хусаинов Р.Р., Назмутдинова С.С.* Экономический потенциал как инструмент проектного управления предприятием // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12-2 (41-2). С. 648–651.

13. *Шабло Н.В., Кузубов А.А., Вильдеман А.И.* Конкурентная адаптивность как параметр оценки инвестирования в развитие предприятий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 209–212.

14. *Vorozhbit O., Korneyko O.* Freeport of Vladivostok as the competitiveness increase tool for russian fish export // The Social Sciences (Pakistan). 2016. № 16, Т. 11. С. 3962–3968.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ

*Н.С. МАРТЫШЕНКО, кандидат экономических наук, профессор кафедры международного маркетинга и торговли, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
e-mail: natalya.martyshenko@vvsu.ru*

Аннотация

По объемам производства мяса в России в последние годы достигнуты значительные результаты. Сегодня на повестке дня стоит вопрос повышения качества и безопасности мясной продукции. Исследуются особенности восприятия потребителями качества готовых мясных продуктов. Для анализа потребительского рынка мясной продукции Приморского края был проведен опрос потребителей по городам края. Для улучшения качества продукции необходимо наладить взаимодействие потребителей и производителей мясной продукции.

Ключевые слова: региональный рынок мясной продукции, маркетинговые исследования, анкетный опрос, качество мясной продукции, безопасность мясной продукции.

Питание является важнейшей составляющей здоровья человека. По данным Всемирной организации здравоохранения состояние здоровья человека лишь на 15% зависит от организации медицинской службы. Примерно такой же процент приходится на генетические особенности, 70% здоровья определяются образом жизни и питанием. Количество потребления мяса и мясной продукции – один из определяющих компонентов рациона сбалансированного питания. В России после спада потребления мяса с введением экономических санкций последнее время наметился рост его потребления (рис. 1). Ожидается, что в 2017 г. будет достигнута биологическая норма потребления мяса на человека в объеме 75 кг в год.

Лидирующую позицию по потреблению мяса в настоящее время занимают США,

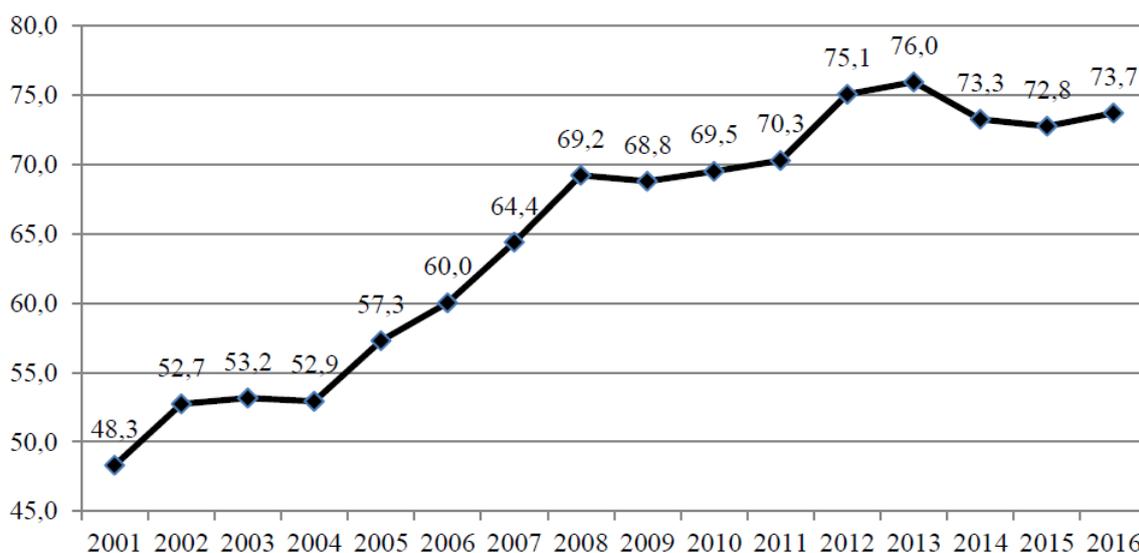

Рис.1. Динамика потребления мяса всех видов РФ на человека в год [14]

где приходится 120,2 кг в год на человека. В развитых европейских странах этот показатель тоже достаточно высок: в Германии – 88,1 кг; во Франции – 86,7; в Испании – 97; в Великобритании – 83,6 кг мяса на человека в год. Тенденции мирового производства и потребления мяса рассматриваются в работах [3, 13].

Однако количественные показатели потребления мяса на душу населения не в полной мере отражают качество питания в различных странах. В европейских странах в связи с распространением культа здорового образа жизни некоторые слои населения даже снижают потребление мяса. На рынках развитых стран наблюдается рост спроса на органическое мясо. Основное различие между обычным и органическим мясом заключается в корме для скота. Органическая продукция – это продукция с максимально естественным жизненным циклом, при производстве которой не используются пестициды, регуляторы роста, искусственные добавки, а также генетически модифицированные продукты.

Следует заметить, что средние показатели потребления мясной продукции тоже не отражают полную картину. В России крайне

неравномерное потребление мяса и мясopодуктов как по регионам, так и по социальным группам. Если в Москве в 2016 г. потребление мяса составило 96 кг на человека, то в Приморском крае этот показатель равен 63 кг. Трудно представить, сколько мясной продукции могут себе позволить потреблять пенсионеры и другие малообеспеченные слои населения.

В последние годы Россия существенно повысила производство мяса, что позволило достигнуть продовольственной независимости по этому продукту питания (рис. 2).

Анализу развития российского рынка мяса посвящены работы [4, 15, 17]. Уровень самообеспеченности России мясом увеличился с 61,5% в 2006 г. до 92,0% в 2016 г. Многие авторы связывают достигнутый прогресс в обеспечении населения России мясом с реализацией программы импортозамещения [1, 19, 21].

В большой степени продовольственная безопасность РФ была обеспечена за счет производства мяса птицы. Однако в последнее время наметилась положительная динамика производства свинины. В 2016 г. прирост производства по свинине составил

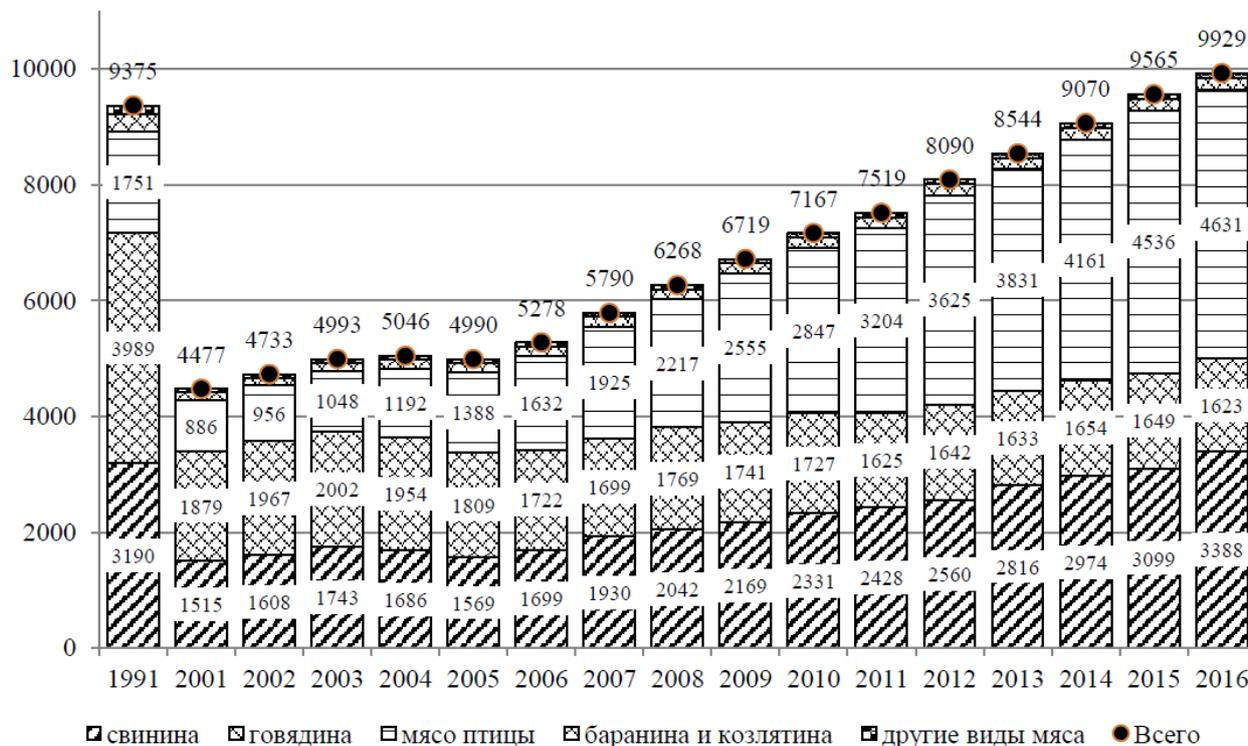

Рис. 2. Динамика производства мяса по видам в России в убойном весе, тыс т [14]

почти 10% (в промышленном свиноводстве – на 13%), что в абсолютных цифрах составляет около 300 тыс. т в убойном весе. Россия сегодня вошла в пятерку крупнейших производителей свинины в мире. По оценке зарубежных экспертов, мировое свиноводство в ближайшие годы будет прирастать в основном за счет России. Производство говядины в России пока существенно отстает, так как оно является более трудоемким и окупается гораздо дольше. Для снижения себестоимости мяса говядины необходимо наладить индустриальное производство этого вида мяса. Необходима большая поддержка со стороны федеральных и региональных властей и, конечно, инициатива со стороны самого бизнеса [9, 20].

Одним из регионов, где наметились тенденции к увеличению собственного производства мяса, является Приморский край [2]. Потребности края в мясных продуктах в настоящее время обеспечиваются только на 40–50%, и регион продолжает оставаться импортером мясной продукции. Решение проблемы обеспечения региона собственным мясом стало возможным после прихода в регион крупных федеральных производителей мясопродукции, таких как группа компаний «Русагро» и «Мерси Трейд». Они – одни из первых, кто решил воспользоваться льготным режимом развития производства, предоставляемого в рамках закона о территориях опережающего развития (ТОР). Вопрос самообеспечения края свининой можно будет решить за три-четыре года, в течение которых реализуются глобальные проекты, запланированные в рамках ТОР «Михайловский». Предполагается, что с выходом предприятий на производственную мощность производство свинины в крае будет увеличено в 12 раз. Производители рассчитывают в будущем выйти на рынок соседнего с краем Китая. В настоящее время официально рынок Китая закрыт для российского мяса. Однако вопрос поставок мяса из Приморского края активно обсуждается правительствами обеих стран. В настоящее время Китай потребляет 52% всей свинины, производимой в мире. В связи с тем что Китай планирует существенное сокращение производства свинины на своей территории, шансы на открытия рынка страны для российских производителей свинины из отдельных регионов России очень высоки.

Производство мяса в регионе является важнейшим фактором формирования регионального рынка мясопродукции. По мнению многих экспертов, рынок мясопродукции следует оценивать по состоянию потребительского рынка. Исследование особенностей поведения потребителей на региональных рынках мясопродукции – это самостоятельное научное направление. Вопросы анализа мотивации потребителей рассматриваются в работах [5, 7, 16]. В большинстве работ по данной тематике используются стандартные методы маркетинговых исследований локальных рынков [6, 8].

Настоящая работа отличается тем, что основное внимание сосредоточено на исследовании особенностей восприятия потребителями качества готовых мясных продуктов и его индикаторов.

Большинство исследований по совершенствованию качества мясопродукции сосредотачивают свое внимание на улучшении технологических процессов производства мяса, а не на перерабатывающих предприятиях, поставляющих продукцию из мяса на прилавки магазинов [12, 18].

Основными субъектами рынка мяса и мясопродуктов в настоящем исследовании явились: потребители мясной продукции и их лояльность к предприятиям мясной отрасли Приморского края и соседних регионов.

Исследование проведено в рамках тематики кафедры международного маркетинга и торговли Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. Исследования локальных рынков проводятся на кафедре более 10 лет [11].

Для анализа потребительского рынка мясной продукции Приморского края был проведен опрос потребителей различных городов Приморского края. Опрос производился в течение 3 месяцев (март–май 2017 г.). В опросе участвовало около 600 респондентов. Более 80% опрошенных составили жители города Владивостока. Анкета включала 34 вопроса. В данной публикации рассматривается анализ данных только по части вопросов, раскрывающих задачи данной работы.

Структура потребления мяса по видам представлена на рис. 3 (здесь и далее все графики на рисунках построены по данным анкетного опроса, проведенного автором). Потребление мяса птицы преобладает в

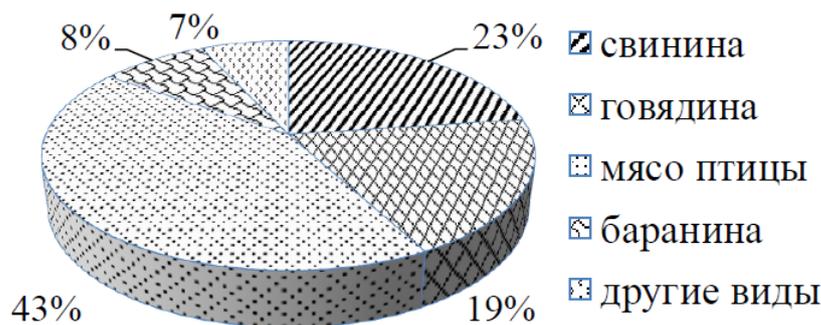

Рис. 3. Структура потребления по видам мяса (разработан автором)

структуре потребления (43%). Потребление мяса свинины (23%) немногим больше потребления мяса говядины (19%). Объем потребления мяса птицы немногим больше потребления объема свинины и говядины вместе взятых.

Более высокое потребление мяса птицы объясняется не приверженностью населения к диетической пище, а больше связано с тем, что цена 1 кг мяса птицы в среднем более чем в два раза меньше цены 1 кг мяса говядины и 1 кг свинины. То есть при выборе мяса цена имеет очень важное значение. Мясо птицы в основном, представлено российскими производителями, а другие виды мяса чаще всего бывают завезены из других стран. Следует отметить, что при прочих равных условиях российские потребители предпочитают отечественную продукцию.

В структуре расходов на продукты питания 35% потребителей отмечает, что на мясо и мясную продукцию приходится около 20% расходов на продукты питания (рис. 4).

Около 33% потребителей указали, что доля расходов на мясо и мясную продукцию составляет свыше 30%. То есть расходы на мясную продукцию составляют существенную долю в расходах на питание.

При том что цены на мясную продукцию за год в крае в среднем выросли не менее чем на 10%, нельзя сказать, что это существенно повлияло на потребление мясных продуктов за последний год (рис. 5). Количество респондентов, указавших на уменьшение части мясной продукции (27%), близко к количеству респондентов, отметивших увеличение потребления (22%). Однако уменьшение объема потребления мясной продукции оценивается в 22%, а увеличение – около 10%.

Часть респондентов связывает увеличение объема потребления мясной продукции с тем, что в из-за изменения цен на другие продукты изменилась структура потребления в сторону увеличения потребления мясной продукции. Например, молочные продукты подорожали гораздо больше, чем мясные. Около половины

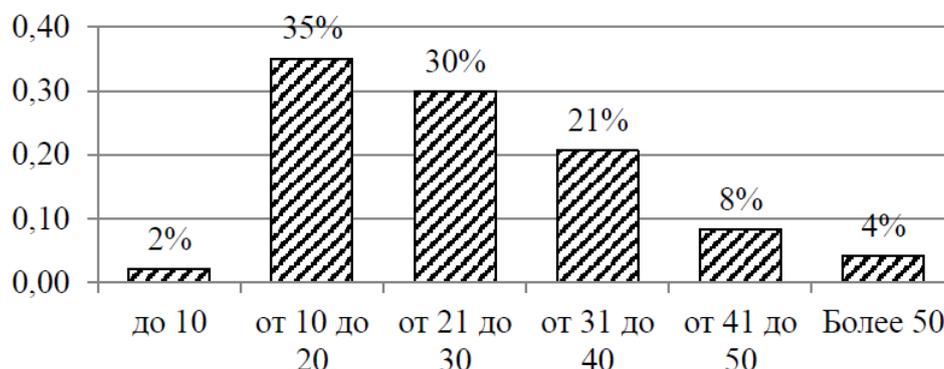

Рис. 4. Оценка доли расходов на мясо и мясную продукцию в структуре расходов на продукты питания (разработан автором)

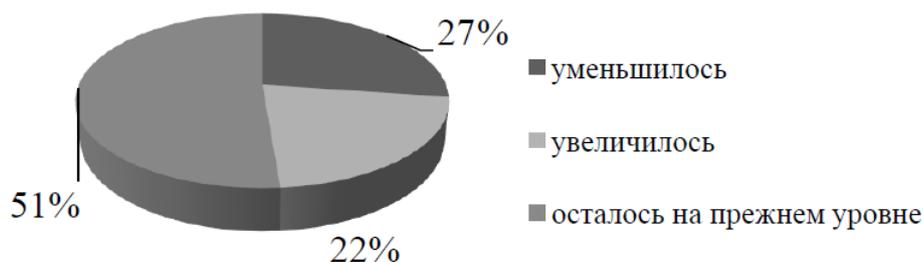

Рис. 5. Оценка изменения в объеме потребления мяса и мясной продукции на территории Приморского края в 2017 г. (разработан автором)

респондентов (51%) ответили, что потребление мясной продукции у них не изменилось.

Большая часть потребителей указывает, что они не ограничивают себя в потреблении мясной продукции (69%). Группа потребителей, которые отметили, что им приходится экономить на потреблении мясных продуктов, составляет 20% от общего числа опрошенных (рис. 6).

Большинство потребителей г. Владивостока (63%) приобретает мясопродукцию в крупных супермаркетах несмотря на то, что в

среднем цены в супермаркетах превышают цены в обычных магазинах и в небольших павильонах на 5–15%. В обычных магазинах продукцию покупают 17% респондентов, в павильонах на рынках – 17%.

Большинство потребителей (57%) не заметило ухудшения качества мясной продукции за последний год (рис. 7). Около 30% отмечают ухудшение качества продукции, 13% – считают, что качество продукции за год улучшилось.

Рис. 6. Оценка потребителями соответствия своего потребления мясной продукции нормам потребления (разработан автором)

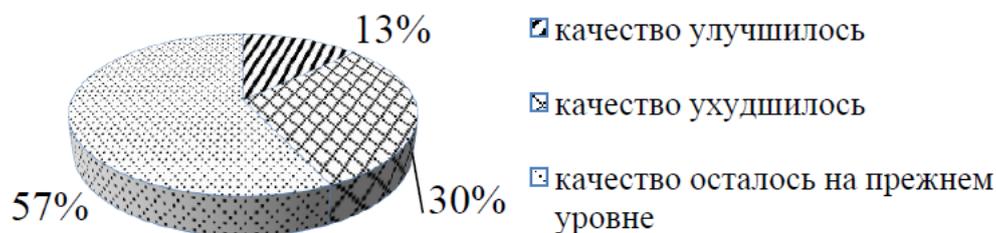

Рис. 7. Оценка изменения качества мясной продукции в Приморском крае (разработан автором)

Структурные изменения потребительского рынка мясной продукции оценивались с помощью открытого вопроса: «Какие изменения, на ваш взгляд, произошли на рынке мясной продукции Приморского края за последний год?». Открытая форма вопроса позволяет выявить более широкий спектр мнений потребителей. При ответе на данный вопрос респонденты могут приводить несколько характеристик, касающихся наблюдаемого ими явления. Однако для обработки данных открытых вопросов требуется применение специальной технологии обработки качественных данных [10]. В результате обработки данных было выделено 10 типовых ответов на данный вопрос. Частотный ряд встречаемости типовых ответов представлен на рис. 8. Сумма частот может превышать единицу, поскольку респонденты иногда указывают несколько наблюдаемых ими изменений в потреблении.

Часть опрошенных (22%) никаких изменений в потреблении мясной продукции за последний год не заметила. К числу таких респондентов относятся потребители, представляющие средний класс, представители которого не особенно обращают внимания на цену приобретаемых продуктов. Отметим повышение цен на мясо и мясную продукцию за последний год 21% респондентов. Среди часто встречающихся ответов оказались те, в которых отмечается расширение ассортимента и появление новых торговых марок (вместе 30%). Достаточно много респондентов обратили внимание на ухудшение качества мясной продукции, представленной на рынке региона (16%).

На вопрос анкеты «Приходилось ли Вам приобретать некачественную мясную продукцию в течение последнего года?» более 30% респондентов ответили, что качество приобретенной ими мясной продукции не оправдывало их ожиданий (рис. 9).

Рис. 8. Распределение оценок потребителями изменений на рынке мясной продукции в Приморском крае в 2017 г. (разработан автором)

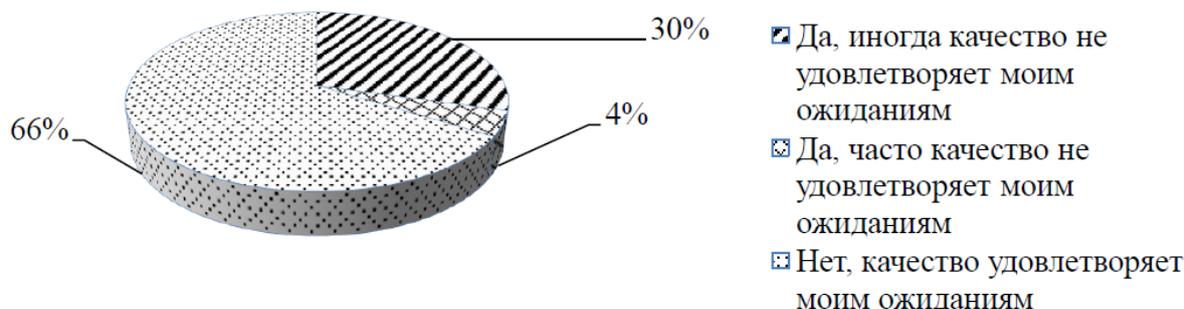

Рис. 9. Распределение потребителей мясной продукции на рынке Приморского края по частоте приобретения некачественной продукции (разработан автором)

В настоящее время большая часть населения использует в своей повседневной жизни мобильные устройства. С принятием правительством страны курса на развитие цифровой экономики расширяются возможности установления обратной связи с управленческими и контролирующими органами.

Такие механизмы могли бы быть задействованы и в процессе повышения качества мясной продукции. Большинство респондентов

выразило готовность высказывать свое мнение о качестве приобретаемой мясной продукции на специальном сайте (рис. 10).

Проведенные исследования показали, что в последние годы на региональном рынке Приморского края наметилась тенденция ухудшения соотношения цены и качества мясной продукции. В своем стремлении снизить себестоимость продукции производители мясной продукции снижают качество.

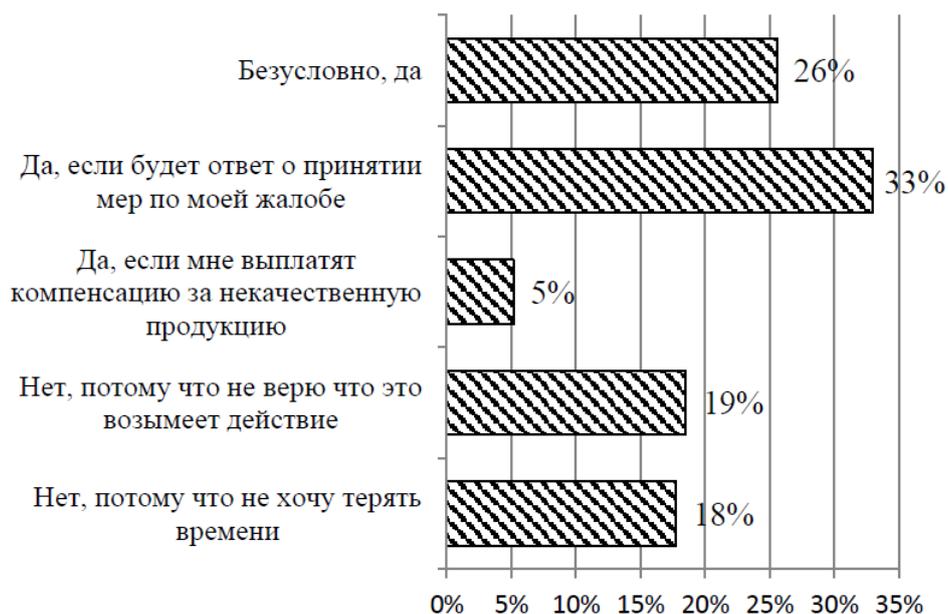

Рис. 10. Распределение ответов респондентов относительно возможности пожаловаться на специальном интернет-сайте на качество приобретенной мясной продукции (разработан автором)

Многие жители Приморского края высказывают свои нарекания по составу колбас и мясных полуфабрикатов. Наибольшие опасения у потребителей вызывает то, что в продуктах могут содержаться ненатуральные и вредные для здоровья «химические» ингредиенты. Большинство потребителей указывают на необходимость ужесточения контроля качества мясной продукции, особенно колбасных изделий.

Отдельные производители, поставляя на рынок новую продукцию, в начале привлекают потребителей высоким качеством, а потом, когда потребители начинают ее покупать, резко снижают качество, рассчитывая на инерцию спроса на рынке.

Посредником между потребителями и производителями мясной продукции выступают торговые сети, которые уклоняются от ответственности за низкое качество предлагаемых

ими мясных продуктов. Большинство потребителей сегодня не верит в возможность повлиять на производителей в плане поставок продукции низкого качества.

Требуется расширение прав потребителей. Процедуры жалоб рядовых граждан на некачественную продукцию должны быть максимально упрощены. Решить проблему повышения качества мясной продукции без широкого привлечения общественности невозможно. Для обеспечения обратной связи необходимо шире использовать информационные технологии.

Библиографический список

1. Боговиз А.В., Бугай Ю.А., Чуринов А.Н. Развитие рынка мяса на основе полного импортозамещения // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 11. С. 32–37.

2. *Бондаренко А.И.* Развитие мясного рынка Приморского края в условиях продуктового эмбарго // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11–1 (76–1). С. 624–629.
3. *Данкверт С.А., Холманов А.М., Осадчая О.Ю.* Торговля мясом в мире // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 6. С. 52–56.
4. *Демченко И.А., Бабаджанов А.А.* Анализ российского рынка мяса и мясопродуктов // Экономика и социум. 2016. № 5–1 (24). С. 531–534.
5. *Дуракова Е.Н., Корякина М.В., Маликова Т.А.* Анализ предпочтений потребителей рынка мяса // Экономика и социум. 2017. № 1–1 (32). С. 572–575.
6. *Жаринов А.И., Морозов А.В.* Некоторые особенности маркетинга современного мясного рынка // Мясная индустрия. 2015. № 9. С. 4–11.
7. *Ищук О.В., Чулкова Г.В.* Состояние внутреннего рынка мяса и мясной продукции // Экономика и социум. 2016. № 1 (20). С. 453–456.
8. *Ковалева И.В., Сурай Н.М.* Маркетинговые исследования локального рынка мясных деликатесов и мясной продукции // Техника и технология пищевых производств. 2015. Т. 39. № 4. С. 151–156.
9. *Кондратьева Н.Н., Шамина О.В., Смирнов А.Н.* Обоснование необходимости и экономическая эффективность государственной поддержки мясного скотоводства // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 148–153.
10. *Мартышенко Н.С.* Компьютерная технология обработки качественных данных опросов потребителей туристских услуг // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2011. №3(93). С. 184–192.
11. *Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С.* Практические вопросы обработки анкетных данных // Практический маркетинг. 2007. № 4. С. 2–8.
12. *Мурзалина А.Д.* Качество и безопасность мяса и мясной продукции // Наука и Мир. 2016. № 5 (33), т. 2. С. 80–81.
13. *Небурчилова Н.Ф., Петрунина И.В.* Состояние мирового рынка мяса // Мясная индустрия. 2017. № 3. С. 14–17.
14. Потребление мяса в России в 2016 году. URL: <http://ab-centre.ru/news/potreblenie-myasa-v-rossii-za-2016-god-vyroslo-na-1-kg>.
15. *Прокопьев М.Г.* Тенденции развития российского рынка мяса // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 8 (70). С. 17–23.
16. *Сандракова И.В., Зоркина Н.Н.* Исследование потребительских предпочтений при покупке мясной продукции // Практический маркетинг. 2016. № 5 (231). С. 33–37.
17. *Смирнова В.В.* Тенденции развития мясного скотоводства в мире и России // Научное обозрение: теория и практика. 2016. № 3. С. 170–180.
18. *Стукало О.Г., Устюгова И.Е., Негороженко Ю.В.* Факторы, влияющие на качество мясной продукции // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2015. № 1 (10). С. 291–293.
19. *Тарасова О.Б., Гончарова Н.З.* Оценка емкости мясного рынка Российской Федерации в условиях экономических санкций // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2016. № 3 (6). С. 9.
20. *Трясцин М.М., Латышева А.И., Разумов А.И.* Основные элементы конкурентоспособности мясной продукции региональных рынков // Заметки ученого. 2015. № 1–1 (1), т. 1. С. 115–121.
21. *Якушева В.В.* Импортзамещение как фактор повышения конкурентоспособности товарной продукции мясной промышленности // Научное обозрение: теория и практика. 2016. № 4. С. 6–17.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ РАЗРАБОТОК В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

*Ю. В. ВЬЛГИНА, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
e-mail: jvilgina@mail.ru*

*А. С. ШИШОВА, аспирант кафедры менеджмента и маркетинга, Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина
e-mail: anastasiy-shishov@yandex.ru*

Аннотация

Исследование заключается в изучении влияния инновационного развития электро-энергетических разработок в области тепло-и электроэнергетики на экономику региона, а также в систематизации результатов анализа влияния внедрения инноваций на состояние региона.

Ключевые слова: экономика региона, теплоэнергетика, электроэнергетика, инновационное развитие, инновации, меры поддержки.

Развитие регионов заключается в обеспечении уровня и качества жизни населения региона, поддержании и развитии инфраструктуры городов. Экономика страны смещает акцент на инновационную составляющую как основу для развития страны, отрасли, региона. Рынок с каждым годом предъявляет все больше требований к продуктам, услугам, следовательно, нужна их качественная модернизация. Современные научные разработки, ориентированные на актуальные проблемы экономики, способствуют развитию инновационного пространства [8] в России, поднимая уровень благосостояния государства. Инновационное пространство как совокупность субъектов и объектов научной и производственной сферы, а также инфраструктуры формируется государственными и негосударственными компаниями в целях осуществления инновационной деятельности.

Внедрение инновационных технологий осложняется существующими экономическими проблемами регионов. Проанализировав ряд

источников, авторы выделили основные проблемы развития экономики регионов.

1. Проблема развития регионального воспроизводства, налаживание и поддержание межрегиональных связей [16]

2. Неэффективная адаптация региональных производителей к мировым рынкам [1, 2].

3. Несоответствие между процессами формирования региональной экономики и уровнем управления этими процессами [1].

4. Зачастую «дотационный» бюджет региона (по данным Министерства Финансов на 2017 г., 85 % регионов получают дотации).

Учитывая факт дотационности бюджетов регионов (табл. 1), наблюдаем рост объема получаемых дотаций по всем регионам-реципиентам на 2017 г. В Центральном федеральном округе (ЦФО) сосредоточены 3 донора на 18 субъектов ЦФО РФ. Большинство бюджетов субъектов ЦФО дефицитны.

Кроме того, среди проблем развития регионов, с авторской точки зрения, также можно выделить следующие:

1) сложность выявления «точек роста» экономики для региона;

2) слабая законодательная поддержка, развитие инновационных технологий намного опережает изменение законодательных актов, что тормозит внедрение новых разработок.

Инструменты для решения части данных проблем уже существуют в российской практике. Исследователи [11, 17, 18] приводят различные способы:

- 1) внедрение целевых программ;
- 2) социальное предпринимательство;
- 3) мониторинг социально-экономических показателей;

Таблица 1

Результаты распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ в ЦФО на 2017 г., тыс. р. [13]

Субъекты Российской Федерации (ЦФО)	Отношение расходов по расчетному бюджету к фактическим расходам, %	Уровень бюджетной обеспеченности (после распределения дотаций)	Темп роста объема дотаций 2017 г. к 2016 г., %
Белгородская область	86,0	0,866	175,0
Брянская область	100,0	0,720	126,7
Владимирская область	100,1	0,765	131,0
Воронежская область	99,6	0,812	143,8
Ивановская область	103,6	0,717	138,0
Калужская область	94,8	1,008	–
Костромская область	97,5	0,708	133,3
Курская область	99,7	0,794	162,5
Липецкая область	94,8	0,977	191,3
Московская область	78,8	1,215	–
Орловская область	102,8	0,709	139,0
Рязанская область	97,7	0,811	140,2
Смоленская область	100,1	0,791	139,8
Тамбовская область	99,6	0,723	115,4
Тверская область	93,1	0,826	148,3
Тульская область	82,8	0,970	175,0
Ярославская область	81,8	0,986	–
г. Москва	54,9	2,638	–

4) реализация инвестиционных проектов и грантовой поддержки в приоритетных отраслях (социальная сфера, транспортная, жилищно-коммунальная);

5) акселерационные/инкубационные программы для инновационных проектов;

6) создание реестров инновационной продукции.

Авторами проанализированы возможные результаты реализации таких программ поддержки. Одним из распространённых инструментов, влияющим на экономические составляющие, является грантовая поддержка. Администрация г. Иванова с 2016 г. реализует муниципальную программу «Развитие инвестиционной деятельности и инновационной сферы в городе Иванове» [6]. Аналогичные программы существуют и в других регионах. Анализируемая программа ориентирована на поддержку инновационных проектов по приоритетным отраслям промышленности. Отбор происходит по отдельному набору критериев. Лимиты бюджетных средств по дан-

ной программе ограничены. В данной ситуации ограниченности финансовых ресурсов видится необходимым введение ранжирования направлений развития, заложенных в программе региона, по приоритетности реализации. Цель программы определяется как «способствование созданию условий для развития инновационной деятельности в городе Иванове». Но данная программа не учитывает основной барьер при коммерциализации инновационных проектов в области энергетики как приоритетной отрасли развития Российской Федерации, а именно программой не предусмотрены:

1) расходование средств на покрытие затрат при пилотном внедрении проекта.

2) необходимость своевременной законодательной поддержки как регионального, так и федерального уровня для внедрения инновационных проектов.

«Пилотирование» проекта – важный этап коммерциализации инновационной разработки. На стадии пилотирования выявляются ос-

новые результаты для дальнейшего использования продукта.

При выведении продукта на рынок возникают законодательные барьеры. Порой они противоречат друг другу. Так, в целях оптимизации потребления энергетических ресурсов на законодательном уровне введена обязательная установка поквартирных счетчиков на воду [10], в сфере теплоснабжения законодательная база не претерпела изменений. Данный аспект затрудняет выведение на рынок поквартирных приборов учета тепла, так как конечный потребитель не заинтересован в экономии ресурсов. Кроме того, при внедрении решения в области ресурсосбережения на базе социальных объектов происходит долгая процедура согласования, т.е. возникают административные барьеры.

На региональном уровне необходима тщательная оценка социально-экономического влияния разработки на экономику, перспектив ее внедрения и масштабирования. Внедрение современных научных разработок в деятельность предприятий, ориентированных на современные концепции и технологии, оказывает положительное влияние на их развитие, которое, в свою очередь, косвенно влияет на экономику региона.

Такое влияние может быть отражено через:

1) экономический эффект для экономики региона и страны;

2) влияние на качество жизни населения [7].

Целевыми показателями от реализации мер по поддержке производителей инновационной продукции для муниципалитета и региона могут быть следующие:

1. Создание новых рабочих мест на базе инновационной компании, следовательно, увеличение объемов отчислений налогов на доходы физических лиц (85 % сборов по налогу на доходы физических лиц зачисляются в региональный бюджет [3]).

2. Возможность внедрения на базе региона инновационных проектов.

3. Размещение заказов инновационными компаниями на аутсорсинг для организаций региона.

4. Возможность повышения места в рейтинге сильных инноваторов и получения потока финансирования в регион [14].

Указанные преимущества от поддержки регионами инновационных компаний ока-

зывают влияние на потенциал региональной экономики (термин подробнее рассматривается в [4]). Стоит отметить, что 37 % доходной части бюджета Ивановской области на 2016 г. пополняется за счет отчислений налога на доходы физических лиц. В перспективе муниципальная поддержка может оказать положительное влияние на уровень доходной части бюджета.

Одним из направлений для достижения обозначенной цели – экономического и социального развития региона – является содействие региональных властей в налаживании связей между инноваторами и электроэнергетическими компаниями.

Так, при внедрении разработки исследовательской команды ИГЭУ, а именно автоматизированной точки учета (АТУ) 6(10) кВ, для электросетевых организаций Ивановской области при внедрении АТУ (ОАО МРСК Центра и Приволжья филиал ИвЭнерго, ОАО ИвЭлектроНаладка и др.) и промышленных предприятий достигаются следующие преимущества:

а) снижение коммерческих потерь электроэнергии;

б) взрыво- и пожаробезопасность, экологичность, снижение количества аварийных ситуаций, стабильная передача электроэнергии;

в) нивелирование существующих проблем эксплуатации аналоговых трансформаторов (остаточная намагниченность, небалансы в учёте, искажение передаваемых данных и т.д.);

г) снижение эксплуатационных затрат;

д) надежность и простота подключения и обслуживания;

е) высокая точность измерений;

ж) упрощение организационных мероприятий при установке подвесной конструкции за счет отказа от отчуждения территории под размещение оборудования (разрабатываемая АТУ 6(10) кВ может быть установлена на границе балансовой принадлежности).

Перечисленные преимущества оказывают прямое и косвенное влияние на развитие региона. Сравнительный анализ влияния представлен в табл. 2.

Перечисленные параметры в разной степени влияют на эффективность и повышение качества жизни. Так, снижение коммерческих потерь и эксплуатационных затрат позволяет электроэнергетическим компаниям высвобо-

Таблица 2

Сравнительный анализ влияния внедрения инноваций на состояние региона

Параметр	Влияние на электроэнергетические и промышленные предприятия	Влияние на экономику региона и население
Снижение коммерческих потерь электроэнергии	Увеличение размера прибыли	Повышение отчислений по налогу на прибыль организаций (рост доходной части регионального бюджета)
Высокая точность измерений	Возможность снижения потерь при передаче электроэнергии, увеличение размера прибыли	
Снижение эксплуатационных затрат	Возможность высвобождения финансовых ресурсов с целью модернизации основных средств	Повышение отчислений по налогу на имущество организаций (рост доходной части регионального бюджета)
Взрыво- и пожаробезопасность, экологичность	Безопасность персонала и окружающей среды, отсутствие штрафов за загрязнение окружающей среды	Повышение качества получаемых услуг
Снижение количества аварийных ситуаций	Улучшение качества предоставляемых услуг, стабильность передачи электроэнергии	
Надежность и простота подключения и обслуживания	Модернизация существующего оборудования компании, повышение производительности труда и качества предоставляемых услуг	
Упрощение организационных мероприятий при установке подвесной конструкции за счет отказа от отчуждения территории под размещение оборудования	Исключение спорных ситуаций при определении коммерческих потерь электроэнергии, снижение судебных издержек	

ждать финансовые ресурсы для модернизации электрических сетей, что оказывает влияние на качество предоставляемых услуг и качество жизни населения. Учитывая, что потери электроэнергии в сетях можно разделить на две основные группы [5]: технологические [9] и коммерческие потери (в основном, хищение электроэнергии или несанкционированное подключение к сети). При уменьшении ущерба от недоотпуска электроэнергии в случае возникновения аварий осложняется экономическая оценка снижения себестоимости электроэнергии.

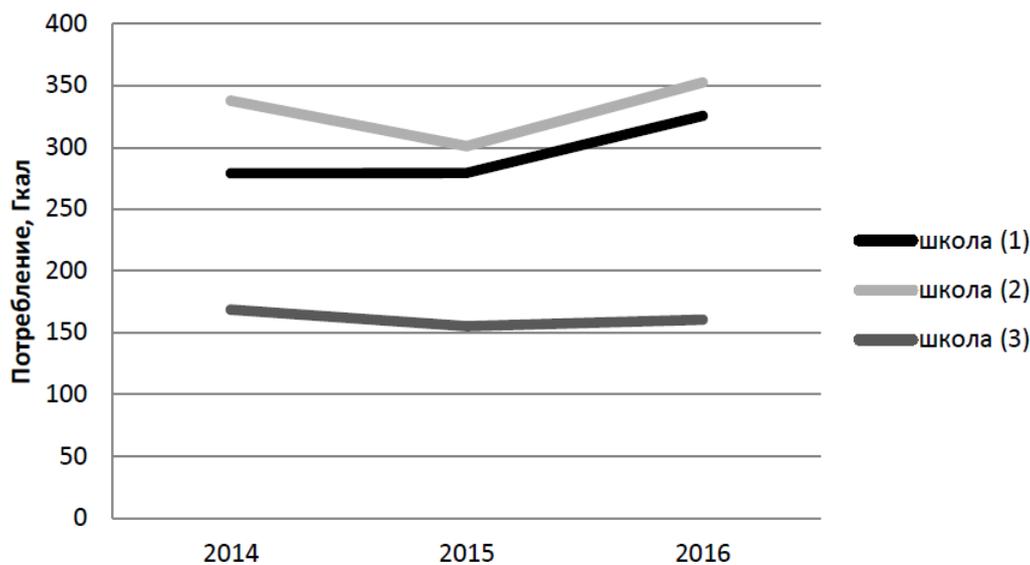
Показательным примером положительного влияния на экономику региона служит внедрение инновационных разработок в социальной сфере. Научно-технический центр «АРГО» внедрил «квантовый» погодозависимый

теплорегулятор (патент РФ № 2509335 от 10.03.2014 г.) [13] в одной из школ г. Иваново.

В качестве данных для сравнения были проанализированы данные по потреблению тепла школами (1) и (2) в аналогичных районах города. Сравнение потребления производилось за IV квартал 2014, 2015 и 2016 гг. (см. рисунок). В школе (3) был установлен «квантовый» погодозависимый регулятор.

Потребление тепла у школ (1) и (2) увеличилось на 17 % по сравнению с 2015 г., в то время как у школы (3) – лишь на 3 %. Повышение потребления связано с погодными условиями (низкими температурами в течение всей зимы).

Стоимость тепловой энергии на 2016 г. составляет 2124,45 р./Гкал (в том числе НДС) [10]. Экономия школы (3) за IV квартал составила 14 % или 42 тыс. р.

Потребление тепловой энергии в IV квартале за 2014–2016 гг.

При внедрении квантового регулятора в школах (1) и (2) экономия для регионального бюджета за квартал составила бы более 70 тыс. р.

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что социальный и экономический эффект от реализации инновационных проектов в энергетике обусловлен:

- повышением качества жизни населения;
- сокращением затрат предприятий и региона;
- высвобождением финансовых ресурсов в целях обновления основных фондов;
- повышением инвестиционной привлекательности экономики региона;
- формированием дополнительных рабочих мест.

Важным фактором для продвижения инновационных разработок является необходимость изменения и развития законодательной базы, снижение административных барьеров для проектов, прошедших экспертизу по существу.

Библиографический список

1. Аврамчикова Н.Т. Проблемы и особенности социально-экономического развития регионов России // Вестник СибГАУ. 2007. №4.

2. Бубнов В.А. Проблемы региональной экономики в России на современном этапе // Вестник Финансового университета. 2011. №4 С. 17–20.

3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп.от 01.09.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Меньщикова В.И. Экономический потенциал региона: терминология, структура, модель / Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2010. № 4, т. 84. С. 51–63.

5. Мохов С.Л. Коммерческие потери электроэнергии и их снижение. URL: <http://energoser18.ru/energoberezhenie/propaganda/publikaczi/kommercheskie-poterelektroenergii-i-ix-snizhenie.html>

6. Муниципальная программа города Иванова «Развитие инвестиционной деятельности и инновационной сферы в городе Иванове» (утв. постановлением Администрации города Иванова от 06.11.2015 № 2231) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Назарова И.Б. Здоровье и качество жизни жителей России / Социологические исследования. 2014. № 9. С. 139–145.

8. Национальный доклад об инновациях 2015 на Гайдаровском форуме-2016. URL:

http://www.rvc.ru/upload/iblock/b70/NROI_RVC.pdf

9. Об организации в Министерстве энергетики Российской Федерации работы по утверждению нормативов технологических потерь электроэнергии при ее передаче по электрическим сетям: Приказ Минэнерго РФ от 30.12.08 № 326 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

11. Пакулина И.С. Социальное предпринимательство как инструмент решения социально-экономических проблем региона // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2011. №2–1 С. 289–298.

12. Постановление Департамента энергетики и тарифов Ивановской области от 20.12.2016 № 124-т/3.

13. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации

на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов. URL: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=116794&area_id=4&page_id=2104&popup=Y#ixzz4cdoxmMWh

14. Регулирование теплотребления. Квантовый погодозависимый теплорегулятор. URL: <http://argoivanovo.ru/askue/index.php?IBL=30&ID=145548>

15. Рейтинг инновационных регионов для целей мониторинга и управления: версия 2015–1.0. URL: http://i-regions.org/files/file_47.pdf

16. Стрижкина И.В., Хвалынский Д.С. Проблемы развития экономики регионов России // Фундаментальные исследования. 2006. № 6. С. 98–99.

17. Туртушов В.В. Роль и место федеральных целевых программ в программно-целевом регулировании экономики России // Вестник ЧГУ. 2013. №2. С. 321–323.

18. Федеральный акселератор технологических стартапов. URL: <http://generation-startup.ru>

РОЛЬ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА НА НАУКОЕМКОМ ПРЕДПРИЯТИИ

*О.Л. ПЕРЕРВА, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и организации производства, заместитель директора по учебной работе, Калужский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (Национальный исследовательский университет)
e-mail: pol@bmstu-kaluga.ru*

*К.С. КУБЫШКИНА, магистрант социально-экономического факультета, Калужский филиал Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (Национальный исследовательский университет)
e-mail: ksenia.forget-me-not@yandex.ru*

Аннотация

Статья посвящена изучению системы контроллинга в качестве эффективного инструмента, помогающего реализации инновационных проектов на наукоемких предприятиях. Рассмотрен ряд особенностей инновационных проектов, а также риски, сопровождающие внедрение подобных проектов. Определены основные элементы системы контроллинга и предложена схема контроллинга инновационных проектов.

Ключевые слова: инновационный проект, нововведение, контроллинг, эффективность

В условиях рыночной экономики инновационные проекты обуславливают успешную деятельность любого наукоемкого предприятия, в связи с чем их внедрение играет особую важную роль.

Инновационный проект – это комплексная система мер, связанных между собой исполнителями, сроками и ресурсами и нацеленных на достижение определенного результата в приоритетных областях развития науки и техники [4].

Каждый инновационный проект по своему определению уникален. Однако существует ряд отличительных особенностей, которые, как правило, присущи подобным проектам.

К ним можно отнести следующее:

– значительная степень неопределенности конечного результата;

– высокие расходы на научно-исследовательские работы;

– большая длительность инновационных циклов.

Эффективность внедрения инновационного проекта на наукоемком предприятии зависит от многих факторов, однако одной из основных и часто встречающихся причин неуспеха нововведения является отсутствие комплексной системы управления инновационными проектами, эффективно выполняющей свои задачи.

Среди инноваций именно технологические и продуктовые нововведения в большей степени связаны с рисками и значительными объемами необходимого финансирования.

Основные виды рисков при внедрении данных инноваций:

– технические – вероятность того, что в процессе внедрения инновационного проекта не будут достигнуты запланированные технические и эксплуатационные характеристики изделия;

– временные – вероятность потери инновационным проектом своей актуальности из-за его позднего осуществления;

– финансовые – вероятность того, что из-за превышения фактических затрат ресурсов над запланированными возможна слишком высокая себестоимость новой продукции и её нереализуемость, вследствие чего предприятие может стать неликвидным.

Из этого следует, что основными целями системы управления инновациями являются ускорение выведения на рынок новой продук-

ции и управление издержками на всех этапах реализации проектов. Выполнение данных задач позволит снизить степень влияния различных рисков при внедрении инновационного проекта [3].

Как было отмечено ранее, основной особенностью инновационного проекта является значительная степень неопределенности его конечного результата. Как следствие, из данной особенности вытекает специфика реализации на предприятиях инновационных проектов.

Во-первых, большое значение уделяется выбору инновационного проекта из альтернативных вариантов. Это достаточно трудоёмкий процесс, который выполняется в несколько этапов:

- 1) установление критериев эффективности инновационного проекта;
- 2) расчёт показателей эффективности альтернативных проектов с учётом их реализации;
- 3) сравнение рассчитанных показателей;
- 4) выбор оптимального инновационного проекта для реализации.

Во-вторых, неопределенность конечного результата во многом возникает из-за того, что на реализацию инновационного проекта влияет множество внешних и внутренних факторов, поэтому особое место в реализации проекта занимает непрерывный контроль времени, стоимости и качества реализации инновационного проекта на предприятии.

Кроме того, реализация инновационного проекта на предприятии – это, в первую очередь, творческий процесс, поэтому многое зависит от энтузиазма и личной заинтересованности исполнителей.

Для управления подобными проектами на наукоёмких предприятиях целесообразным является внедрение системы контроллинга инновационных проектов.

Контроллинг инновационных проектов – это система, помогающая осуществлять и отслеживать процедуры планирования, контроля, анализа и разработки инновационных проектов [1]. Работу системы контроллинга невозможно представить без использования внутренней и внешней информации, так как именно это помогает достичь цели предприятия, обеспечив высокую рентабельность реализуемого проекта.

Контроллинг инновационных проектов осуществляется в соответствии с базовыми принципами:

- при составлении плана внедрения и дальнейшей реализации инновационного проекта необходимо учитывать текущее состояние предприятия, а не прошлое;
- планирование и контроль параметров инновационного проекта необходимо осуществлять только в отношении «узких мест», основное внимание должно быть сконцентрировано на определяющих параметрах, а не на проекте в целом;
- анализ отклонений следует проводить с помощью сравнения трех величин: план – факт – желаемая перспектива;
- необходимо вести непрерывный контроль правильности целей и достигаемых результатов инновационного проекта;
- следует систематически оценивать полученные результаты на каждом этапе инновационного проекта.

Целями контроллинга инновационных проектов являются: контроль реализации планов, планирование (координация бюджетов), анализ отклонений, оценка инновационной деятельности и информационно-аналитическая поддержка менеджмента [2].

Для достижения наилучших результатов необходима чёткая координация целей на всех уровнях управления.

Ключевая функция контроллинга инновационных проектов – информационно-аналитическая и методическая поддержка планирования, учета, контроля и анализа параметров внедряемого проекта, а также обсуждение и помощь руководству при выработке решений, касающихся дальнейшего внедрения и реализации проекта.

Основные учетно-аналитические задачи контроллинга инновационных проектов на оперативном уровне:

- обнаружение и изучение отклонений, анализ данных текущего учета;
- прогнозирование последующего процесса реализации инновационного проекта;
- подготовка корректирующих мероприятий с целью устранения отклонений от бюджета;
- формирование и предоставление отчетов руководству.

Выполнение перечисленных учётно-аналитических задач системы контроллинга ин-

новационных проектов способствует своевременному обнаружению проблем управления проектом, подготовке наукоёмкого предприятия к изменениям внешних факторов, а также правильному использованию благоприятных условий будущих периодов [2]. Всё это содействует устойчивой работе предприятия.

Рассматривая контроллинг инновационных проектов, следует учитывать разделение на оперативный и стратегический, так как их задачи во многом различаются.

Контроллинг стратегического уровня способствует процессу принятия решений о направлении инновационной деятельности, основываясь на результатах изучения возможностей и рисков, а также сильных и слабых сторон предприятия, помогая менеджерам отсеивать стратегически неперспективные инновационные идеи.

Оперативный контроллинг в большей степени способствует планированию, контролю и регулированию текущего процесса реализации инновационного проекта.

В целом процесс контроллинга инновационных проектов можно представить в виде четырех этапов (см. рисунок).

1. Оценка инновационного проекта.

Учитывая специфику каждого отдельно взятого наукоёмкого предприятия, следует понимать, что универсальной системы оценки инновационных проектов не существует, так как на каждое предприятие воздействует ряд определенных факторов, влияющих на его работу. Поэтому для упрощения задачи выделяют базовые критерии оценки инновационного проекта:

- цели предприятия;
- стратегия предприятия;
- политика предприятия;
- ценности предприятия;
- маркетинговая деятельность.

Необходимо сопоставить цели и задачи предлагаемого инновационного проекта и стратегию развития предприятия в целом. Для достижения желаемого результата следует выбирать проекты, соответствующие общей политике предприятия, а не противоречащие ей.

Также при внедрении инновационного проекта следует уделить особое внимание маркетинговым исследованиям рынка, так как его успешная реализация напрямую зави-

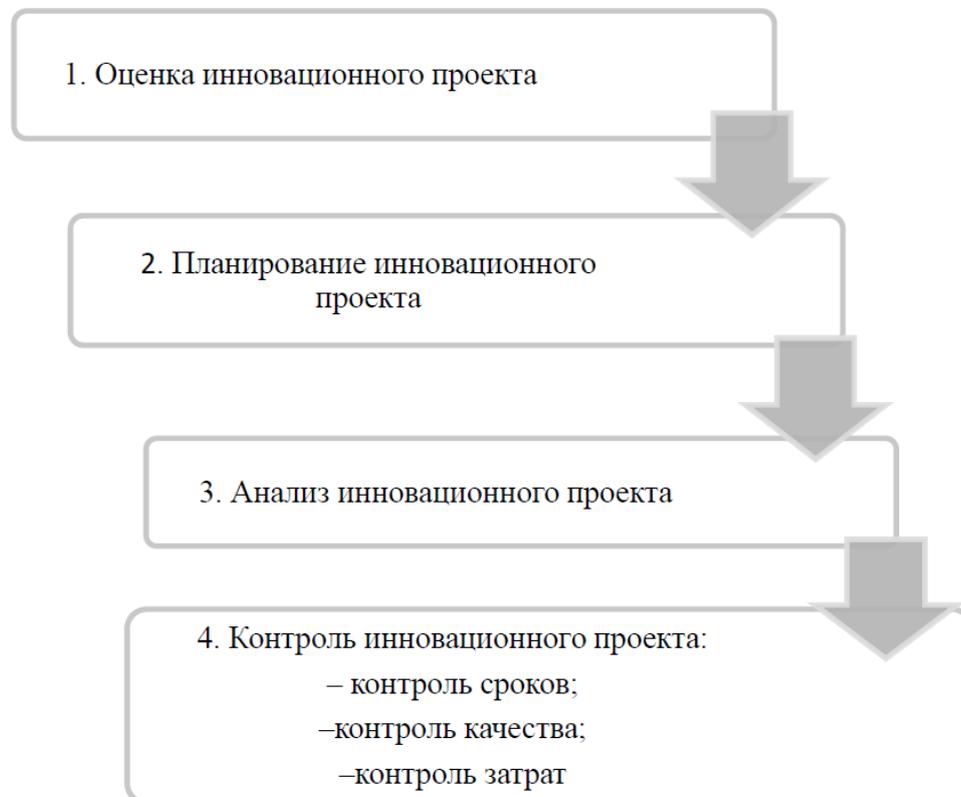

Схема контроллинга инновационных проектов

сит от правильно спрогнозированной потребности и определения будущих потребителей [3]. Говоря о продуктовых инновациях, следует учитывать, что данный спрос в первое время после выпуска продукции в силу временной монополии данного предприятия на новый продукт будет одновременно спросом на продукцию предприятия. Это также можно отнести и к технологическим инновациям, улучшающим качество продукта, создающим новую его модификацию.

Однако провести качественное маркетинговое исследование по инновационному проекту, результатом которого будет новый продукт или услуга, очень сложно, так как иногда потенциальные покупатели не могут в полной мере осознать потребность в данных продуктах или услугах из-за их чрезвычайной новизны. В подобном случае маркетинговое исследование может дать ошибочный результат.

При оценке инновационного проекта следует выявить не только действительных, но и потенциальных конкурентов. При этом необходимо не только сравнение инновационного продукта с его аналогами, но и ожидаемых последствий от действий на рынке конкурентов.

Маркетинговое исследование инновационного проекта должно включать анализ каналов распределения продукта – результата инновационного проекта, а также оценку того, насколько подходит уже действующая на предприятии система сбыта для реализации нового товара. Создание отдельных специализированных каналов распределения новой продукции на предприятии может значительно увеличить стоимость предлагаемого инновационного проекта.

После проведения детальной оценки инновационного проекта в рамках указанных критериев необходимо также выбрать оптимальный вариант реализации проекта, определить степень готовности структурных подразделений, а также провести анализ предыдущей деятельности организации.

2. Этап планирования инновационного проекта.

На данном этапе специалисты подразделений контроллинга занимаются разработкой и выбором необходимых методов и инструментов планирования, которые в дальнейшем предоставляются руководству группы, занимающейся инновационным проектом. Стоит

отметить, что в задачи системы контроллинга не входит разработка и дальнейшая реализация планов инновационного проекта. Данную работу выполняет руководство предприятия в целом или отдельных подразделений.

После четкой формулировки цели инновационного проекта происходит её деление на другие элементы – подцели, задачи и действия. По завершении данного этапа выявляются другие параметры:

- перечень мероприятий, формируемый посредством составления спецификации работ;
- сроки, определяемые из планов по срокам реализации отдельных фаз (функций, объектов) проекта;
- ресурсы, определяемые из плана мощностей;
- затраты, определяемые из сметы расходов.

Существует и другой принцип – фазовый, который обычно используется при планировании проекта, отличающегося высоким уровнем новизны и, как следствие, неопределенности. Смысл его заключается в том, что на ранних этапах реализации проекта предлагаются альтернативные варианты с другими издержками и сроками. Использование подобного принципа способствует снижению рисков превышения сроков и затрат при реализации инновационного проекта.

Одним из важнейших вопросов, возникающих в ходе планирования проекта, является выбор модели процессов планирования по фазам проекта.

3. Этап анализа инновационного проекта.

Данный этап предполагает проведение анализа текущего состояния предлагаемого проекта. В ходе анализа проводится сопоставление целей каждого из этапов проекта с его результатами, а также оценивается степень влияния внутренних и внешних факторов на разработку инновации. На основании полученных результатов анализа инновационного проекта составляется прогноз последующей реализации проекта.

4. Этап контроля инновационного проекта

Контроль инновационного проекта в целом включает три направления:

1. Контроль сроков.

Принято считать, что сроки являются ключевым параметром реализации любого проек-

та, не только инновационного. Эффективное управление сроками выполнения работ в ходе реализации проекта напрямую влияет на оставшиеся параметры – стоимость и качество, так как затягивание этапов проекта приводит к перерасходу средств и появлению проблем, связанных с качеством выполняемых работ. В связи с этим контролю сроков уделяется повышенное внимание.

В ходе анализа и дальнейшего контроля сроков проводится сопоставление фактических сроков проведения работ с графиком с целью выявления отклонений от календарного плана. Если сроки реализации проекта затягиваются, выявляются причины запаздывания, а также разрабатываются различные предложения по вхождению в график работ. Предлагаемые корректировочные мероприятия изучаются с точки зрения технической и организационной осуществимости, сметных и иных возможностей.

2. Контроль затрат.

Так же, как и контроль сроков, контроль расходования средств на инновационный проект заключается в сопоставлении фактических затрат с плановыми (бюджетом проекта). Данный анализ позволяет выявить проблемы финансирования проекта и определить расходы будущих периодов. Однако не стоит забывать, что основной задачей контроля затрат является определение отклонений от первоначального бюджета инновационного проекта, а не поиск путей экономии расходов.

Если в ходе анализа затрат на проект выявляются отклонения от первоначального бюджета, то проводится дальнейший анализ с целью установления источника отклонений и поиска причины несоответствия затрат. На основании этого происходит пересчет дальнейших расходов, т.е. составляется прогноз.

3. Контроль качества.

Эффективность инновационного проекта во много определяется качеством выполненных работ по его внедрению и дальнейшей ре-

ализации. Контроль качества инновационного проекта состоит в постоянном отслеживании поэтапных результатов проекта, определении их соответствия стандартам и требованиям по качеству, а также обнаружении несоответствий и устранения их причин.

С целью осуществления тщательного, а главное, эффективного контроля трех важнейших параметров – сроков, стоимости и качества, руководителю необходимо обладать точной, достоверной и детальной информацией, касающейся процесса реализации инновационного проекта. Источниками данной информации, как правило, служат совещания, а также отчеты о ходе выполнения работ.

Таким образом, информация, полученная в ходе проведения каждого этапа контроллинга, позволяет руководителю принимать решения по организации бизнес-процессов в рамках реализации инновационного проекта в максимально короткие сроки. Впоследствии это приводит к снижению стоимости реализации инновационного проекта, повышению качества, снижению степени влияния различных факторов на всех этапах жизненного цикла при разработке и реализации проекта, поэтому внедрение системы контроллинга можно считать эффективным инструментом при реализации инновационного проекта на наукоёмком предприятии.

Библиографический список

1. *Баишкатова Ю.И.* Контроллинг: учеб.-метод. комплекс, М., 2008.
2. Контроллинг: учебник / А.М. Карминский, С.Г. Фалько, А.А. Жевага, Н.Ю. Иванова, М., 2006.
3. Основы инновационного менеджмента: теория и практика: учеб. пособие / под ред. П.Н. Завлина. М., 2000.
4. Управление инновационными проектами: учеб. пособие / под ред. проф. В.Л. Попова. М., 2007.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ РЫНКА СОТОВОЙ СВЯЗИ РОССИИ

*А. Ю. КОКОВИХИН, кандидат экономических наук, доцент, директор Института менеджмента и информационных технологий Уральского государственного экономического университета
e-mail: kau@usue.ru*

*Е.С. ОГОРОДНИКОВА кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Уральский государственный экономический университет
e-mail: cmb_8@mail.ru*

*А.Е. ПЛАХИН, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, заместитель директора Института менеджмента и информационных технологий, Уральский государственный экономический университет
e-mail: apla@usue.ru*

*А.В. ПАВЛОВА, аспирант кафедры менеджмента, Уральский государственный экономический университет
e-mail: anfisapavlova@list.ru*

Аннотация

Гипотеза исследования. В настоящее время в отрасли телекоммуникации наблюдается застой в развитии, хотя она может быть драйвером роста экономики в целом. Поэтому предполагается, что изменение взгляда на отрасль и возможные альтернативы сможет трансформировать и оживить рынок сотовой связи. Это положительно скажется на инновационной активности участников рынка мобильной связи и послужит толчком к росту самого рынка.

Цель исследования – разработать стратегические альтернативы для субъектов рынка сотовой связи.

Ключевые слова: стратегия развития, рынок сотовой связи, стратегический анализ, карта стратегических групп.

Актуальность темы исследования обусловлена наличием жесткой конкуренции и стагнации на рынках сотовой связи. При этом к управлению предъявляются все большие требования: минимальная стоимость изменений, максимально быстрое принятие и реализация управленческих решений. Деятельность управленцев становится больше искусством, чем исполнением определенного набора действий.

В настоящее время в теории и практике стратегического управления существуют разные подходы к процессу формирования стратегии и стратегических альтернатив. Они

отличаются своей спецификой, но в то же время есть некоторые основополагающие моменты, которые дают возможность говорить об обобщенных принципах создания стратегии компании.

Основываясь на формальном подходе, И. Ансофф [11] и Дж. Стейнер [12] использовали аналитическую модель выработки стратегии. Дж. Стейнер определял следующие шаги при создании стратегии: формулирование миссии организации – анализ ситуации – определение альтернатив – целеполагание – распределение ресурсов – внедрение стратегии – мониторинг и контроль. И. Ансофф во главу угла стратегического управления ставил турбулентность внешней среды, от которой зависело определение стратегических решений для фирмы [1]. В рамках данного подхода особое внимание уделялось всевозможным факторам, которые ранжировались в порядке влияния на фирму, а также оценивались экспертами. И сам процесс разработки стратегии в данном ключе строго формализован и принимает форму планов или блок-схем.

Основоположники позиционирования в стратегическом менеджменте – М. Портер [10] и Boston Consulting Group [6] рассматривали создание стратегии в виде некоего сознательного процесса, в результате которого определяются рыночные позиции фирмы. М. Портер определил две основные области выработки стратегии поведения на рынке: минимизация на затратах и фокусирование, а также комбинация двух стратегий. Взяв за ос-

нову исследования М. Портера, А.А. Томпсон и А.Дж. Стрикленд предложили свой взгляд на процесс разработки и реализации стратегии, который состоит из пяти взаимосвязанных управленческих задач, следующих друг за другом [8, С. 35].

Сегодня рынок сотовой связи России является наиболее динамично развивающимся как в России, так и во всем мире. Это связано главным образом с процессом улучшения существующих технологий и созданием новых, которые позволяют снижать стоимость и повышать качество связи. Высокотехнологичные производства превращаются в региональный фактор заметного роста производительности труда [7]. В отрасли появляются новые продукты, становящиеся доступными широкому кругу населения. Также стоит отметить, что сегодня конкуренция существует не только между компаниями, но и между альтернативными технологиями за право стать главенствующим стандартом.

Также интересен тот факт, что рынок сотовой связи – сетевой рынок, что обуславливает некоторые его особенности [1]. Потребительская ценность новой услуги, появляющейся на рынке связи, чаще всего зависит от ее распространенности среди потенциальных потребителей. Результатом такой зависимости может стать положительный внешний эффект от внедрения инноваций на сетевом рынке. Причем эффект может быть столь значительным, что фирмы-последователи получают даже большую прибыль, чем новатор.

Наличие в отрасли монополистической конкуренции (олигополии) и высоких барьеров входа на рынок (лицензионные требования правительства [6], лояльность потребителей к существующим операторам и высокие издержки при выходе на рынок) подтверждает высокое значение индекса Херфиндаля – Хиршмана (ННН), который равен 2478. Сражаясь за потребителей, фирмы мобильных операторов не только действуют с помощью снижения тарификации, но и начинают конкурировать с фирмами другой части рынка связи, а именно – с фирмами, которые обеспечивают широкополосную передачу данных. Устанавливаются количественные пропорции в структуре спроса и предложения [3]. Следовательно, можно сделать вывод, что сотовые операторы получают преимущества

в конкурентной гонке в большей степени за счет направленности на узкую часть аудитории потребителей, чем за счет снижения тарифных планов [4].

Для построения карты стратегических групп (рис. 1) отрасли возьмем два параметра, не коррелирующих друг с другом: географическую характеристику рынка и широту ассортимента.

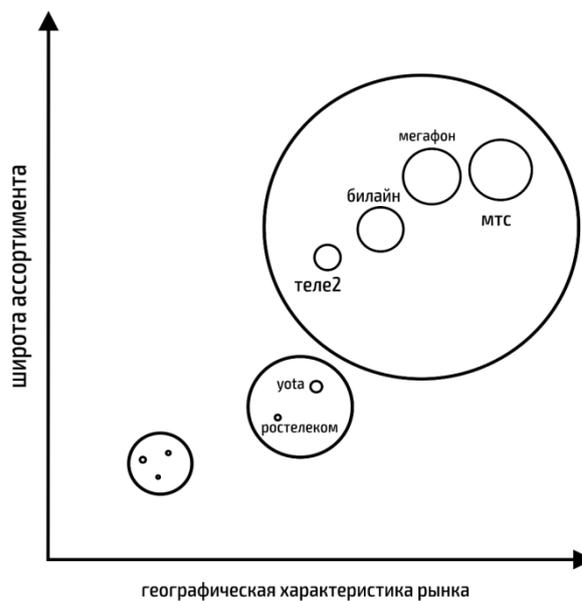

Рис. 1. Карта стратегических групп рынка сотовой связи

На основе мнения специалистов, работающих на рынке сотовой связи, информации, размещенной на официальных сайтах компаний и отзывов абонентов на форумах, были выделены наиболее существенные характеристики: отсутствие шумов и перебоев при использовании голосовых услуг связи и мобильной передачи данных, широта ассортимента, привлекательность рекламы, удобство пользования услугами, работа службы поддержки, программа лояльности, известность бренда.

Группу А можно охарактеризовать как гигантов отрасли, которые влияют на ее динамику изнутри. У них есть много конкурентных преимуществ по сравнению с остальными участниками рынка. Во-первых, известность бренда, который зарекомендовал себя как надежный поставщик услуг. Отсюда следует высокая лояльность со стороны абонентов к компании. Во-вторых, группа А направляет свои денежные потоки на улучшение каче-

ство связи и проникновение сети. Занимается разработками сетей нового поколения и продвижение их среди абонентов. Также стоит отметить широкую номенклатуру услуг: от скидок на звонки в домашнем регионе до пакетов для поездок в международном роуминге. Абоненты могут с легкостью подобрать необходимую корзину услуг непосредственно под их нужды. Но помимо основных услуг по оказанию связи, группа А предлагает дополнительные, основанные на мобильной коммерции, по оплате различных товаров с банковской карты оператора. Также стоит отметить работу сервиса группы А, который представлен в виде множества торговых точек, куда могут обратиться абоненты за той или иной консультацией. Помимо этого, функционирует сеть колл-центров, которые могут помочь в решении вопросов клиентов компании. Если абонент хочет самостоятельно производить действия, то ему предоставляется возможность пользоваться удобным личным кабинетом, в котором он также может задать интересующий его вопрос. Группа А использует стратегию проникновения на рынок. Они уже присутствуют на рынке, их главная цель – увеличить продажи.

По отношению к Группе Б стоит подчеркнуть самое главное конкурентное преимущество – низкие затраты на содержание сетей. Так как компании из группы Б представляют виртуальных операторов MVNO, им не нужно направлять денежные потоки на техобслуживание собственных базовых станций. Но при этом они предоставляют своим абонентам доступ к сетям 2, 3 и 4 поколения через сотрудничество с владельцами сетей на договорной основе. Также преимуществом является присутствие в большинстве регионов России и цены на услуги, поскольку они гораздо ниже, чем у группы А. Уступает группа Б по качеству связи, поскольку не во всех уголках России они могут предоставлять достойную связь, по широте ассортимента (узконаправленные скидки на услуги связи, либо в тандеме с фиксированной связью), а также по маркетингу (группа Б не расходует большое количество средств на дистрибуцию и рекламу). В отношении выбора стратегии эта группа придерживается стратегии низких издержек и фокусировке на определенной группе потребителей.

Применительно к группе В можно отметить привлекательность рекламы и сильные позиции в регионах присутствия. На своих рынках они представляют группу дискаунтеров и предлагают абонентам по низкой стоимости тарифы и услуги. По качеству связи в крупных городах данная группа уступает группе А и Б. Но они ближе к абонентам, поскольку не имеют большой базы и тесно работают с каждым клиентом. Данная группа также не может предложить широкий ассортимент услуг, который будет удовлетворять всем потребностям абонентов. Группа В преследует узкую стратегическую цель, используя стратегию географического фокусирования. Она направляет все свои усилия на определенный регион.

Как говорилось ранее, группе В будет невыгодно выходить на федеральные рынки, поскольку конкуренция со стороны группы А на них очень велика. Ей нужно направлять усилия на развитие регионального рынка, использовать нестандартную рекламу, например, партизанский маркетинг, который с позиции финансов не будет затратным. При этом создавая эмоциональный мост с абонентами.

Так как группа Б – это межрегиональный и виртуальный оператор, ей нужно делать акцент на определенных нишах, тем самым она сможет предпринимать действия в разных направлениях, как на федеральном, так и уходить вглубь регионов. Услуги группы Б будут востребованы тогда, когда она найдет ту нишу, на которой крупные операторы не предоставляют решений под ключ – от малых предприятий до отраслей. При этом действия отразятся на прямых конкурентах в сторону уменьшения их абонентской базы и потери доминирующей позиции на нишевых рынках.

Помимо того, что группа Б может предоставлять классические услуги связи, также у нее есть возможность продавать готовые бизнес-модели MNVO-оператора под конкретное предприятие, конечно, на базе своей инфраструктуры. Данные действия будут стимулировать развитие рынка и потребителей. Все это сможет активизировать конкуренцию в отрасли сотовой связи.

Помимо того что группа Б может предоставлять классические услуги связи, также у нее есть возможность продавать готовые бизнес-модели MNVO-оператора, под конкретное предприятие, конечно, на базе своей

инфраструктуры. Данные действия будут стимулировать развитие рынка, поскольку они активизируют конкуренцию в отрасли сотовой связи.

В отношении оставшейся группы А стоит отметить наибольшее количество возможностей для реализации своих стратегических альтернатив, поскольку у нее есть серьезная организационная и управленческая база. При воплощении предложенной стратегии карта трансформируется, как показано на рис. 2.

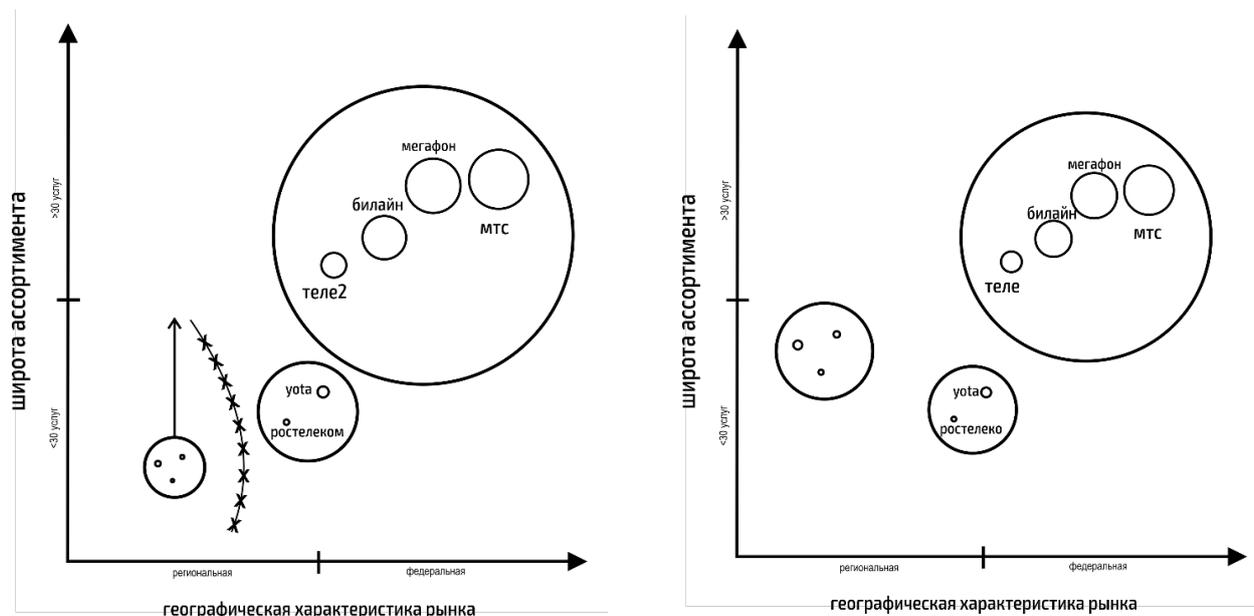

Рис. 2. Изменение карты стратегических групп на рынке сотовой связи в результате реализации стратегических альтернатив

направления работы в сторону сохранения и как можно более долгого удержания абонентов. Потому что в современных реалиях рынка ARPU не отражает настоящей картины вещей. Большие средства тратятся на привлечение абонентов, на преодоление последствий технологии MNP.

Во главу угла сегодня ставится потребитель с его интересами, потребностями и нуждами, со своими эмоциями и переживаниями. Как отмечали «зарубежные коллеги по цеху», в России сотовые операторы обладают сильным инструментом – брендом. Абоненты не просто пользуются связью, они отождествляют себя с тем или иным оператором, делая выбор на основе мнения родственников и друзей. Поэтому вторым важным направлением, которое сможет изменить карту отрасли, является работа по кластерам (схожим между собой регионам). Уникальный подход к ка-

действия по двум фронтам – в отношении виртуальных и региональных операторов. При создании своего оператора на базе собственной инфраструктуры или инвестировании в создание отдельного бизнеса группа А сможет занять доминирующие позиции на межрегиональном рынке, поскольку ей не нужно будет сражаться за абонентов. Интегрировав в свою организационную структуру новую бизнес-единицу, она сможет развивать новые ниши и сегменты. Для нее откроются иные

ждому абоненту, основанный на высококачественном сервисе службы поддержки, повысит лояльность абонентов к бренду.

Имея знание о первичном положении на рынке всех игроков, можно спрогнозировать движение по рынку в сторону увеличения или уменьшения их доли. Так, все группы смогут с разной отдачей наиболее успешно реализовать предложенные альтернативы, поскольку они были определены с учетом тенденций развития отрасли сотовой связи.

Библиографический список

1. Баранова И.В., Кудь А.Н., Калюжная К.С. Рынок сотовой связи // Символ Науки. 2015. № 6. С. 93–95.
2. Верещагин А.А. Антимонопольная политика как метод регулирования несовершенной конкуренции на рынке сотовой связи

// Проблемы современной экономики. 2008. № 3 (27).

3. *Дворядкина Е.Б.* Локальный потребительский рынок товаров и услуг: теоретические аспекты исследования // Известия Уральского государственного экономического университета. 2011. № 6 (38). С. 98–104.

4. *Зуева О.Н., Долганова Ю.С.* Государственное регулирование сферы услуг // Известия Уральского государственного экономического университета. 2012. № 2 (40). С. 60–63.

5. *Коковихин А.Ю., Огородникова Е.С., Уильямс Д., Плахин А.Е.* Факторы институциональной среды в оценке предпринимателем инвестиционного климата муниципального образования // Экономика региона 2017. № 1. Т. 13. С. 80–92.

6. *Лукашова О.А.* Формирование стратегии конкурентных преимуществ на рынке услуг сотовой связи (на примере Хабаровского края): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Хабаровск, 2013

7. *Портер М.* Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов: пер. с англ. 6-е изд. М., 2016.

8. *Силин Я.П., Анимица Е.Г., Новикова Н.В.* Перед вызовами третьей волны индустриализации: страна, регион // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 3 (65). С. 14–25.

9. Стратегический менеджмент: создание конкурентного преимущества / А.А. Томпсон [и др.]: пер. с англ. 19-е изд. М., 2015.

10. *Шарапова Н.В., Борисов И.А., Лагутина Е.Е.* Стратегический анализ, или с чего начать? // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4–1 (81–1). С. 634–637.

11. *Ansoff H.L.* Corporate Strategy. New York, 1965.

12. *Steiner G.A., Miner J.B.* Management Policy and Strategy: Text, Readings and Cases. New York, 1977.

РЕАЛИЗАЦИЯ «БОЛЬШОГО НАЛОГОВОГО МАНЕВРА» В УСЛОВИЯХ СТИМУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

*А.С. ОКУНЬ, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономического анализа, статистики и финансов, Кубанский государственный университет
e-mail: n121ha@rambler.ru*

*С.А. ПЕТРОСЯН, студент экономического факультета, Кубанский государственный университет
e-mail: syuzanna_petrosyan1997@mail.ru*

Аннотация

В последние годы все больше внимания уделяется обсуждению возможных вариантов реформирования системы налогообложения нефтегазовой отрасли, которая играет ключевую роль при формировании доходов бюджета РФ. Налоговое реформирование нефтегазовой отрасли должно отвечать национальным интересам государства и интересам его экономических субъектов. Авторы пришли к выводу, что большой налоговый маневр оказал положительное влияние на развитие нефтегазовой отрасли и формирование доходной части бюджета РФ.

Ключевые слова: *большой налоговый маневр, нефтегазовая отрасль, государственный бюджет, налог на добычу полезных ископаемых, налог на финансовый результат.*

Система налогообложения нефтяного сектора РФ за последние 10 лет несколько раз подвергалась значительным изменениям. Так, в 2015 г. в очередной раз был предпринят ряд мероприятий по ее реформированию. В частности, было предусмотрено снижение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты, а также повышение НДС, которое должно было компенсировать изменение величины пошлин. Данная реформа была определена как «большой налоговый маневр» (далее налоговый маневр, или БНМ) и принята Федеральным законом от 24.11.2014 № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской

Федерации». Сценарий Минэнерго и Минфина был одобрен президентом России В.В. Путиным, и согласован с президентом Роснефти И.И. Сечиным

Минфин рассчитывал за три года получить дополнительный доход в размере 750 млрд р.: 200, 250 и 300 млрд р. в 2017, 2018 и 2019 гг. соответственно. При этом для «Газпрома» рост НДС должен был составить в период 2017–2019 гг. 510 млрд р., т.е. по 170 млрд р. в год [7]. Основные параметры БНМ представлены на рис. 1–2.

Налоговый маневр подразумевает, что при добыче нефти базовая ставка НДС поэтапно повышается с 766 р./т в 2015 г. до 919 р./т в 2017 г. (рис. 1). В результате реализации налогового маневра ставка НДС в 2015 г. повышается на 55%, в 2017 г. – на 86%. Пошлина на мазут достигнет 100% в 2017 г. (в предыдущей версии маневра такая величина достигалась к 2018 г.), увеличившись с 76% в 2015 г. и 82% в 2016 г. (рис. 2).

В 2015 г. в диапазоне цены 60–100 дол./бар. наблюдалось снижение ставки экспортной пошлины на нефть в среднем на 25%, и на 43% – в 2017 г. [8]. Пошлина на бензин в 2015 г. составила 78%, а в 2016 и 2017 гг. – 61 и 30% соответственно. Пошлина на дизельное топливо (ДТ) составила в 2015 г. 48%, в 2016 г. – 40%, в 2017 г. – 30%. При этом предельная ставка вывозной таможенной пошлины на нефть (коэффициент в формуле расчета предельной ставки) снижается с 59% в 2014 г. до 30% в 2017 г. (табл. 1).

Необходимо, на наш взгляд, подчеркнуть тот факт, что величина ставок не является единственным изменяющимся параметром

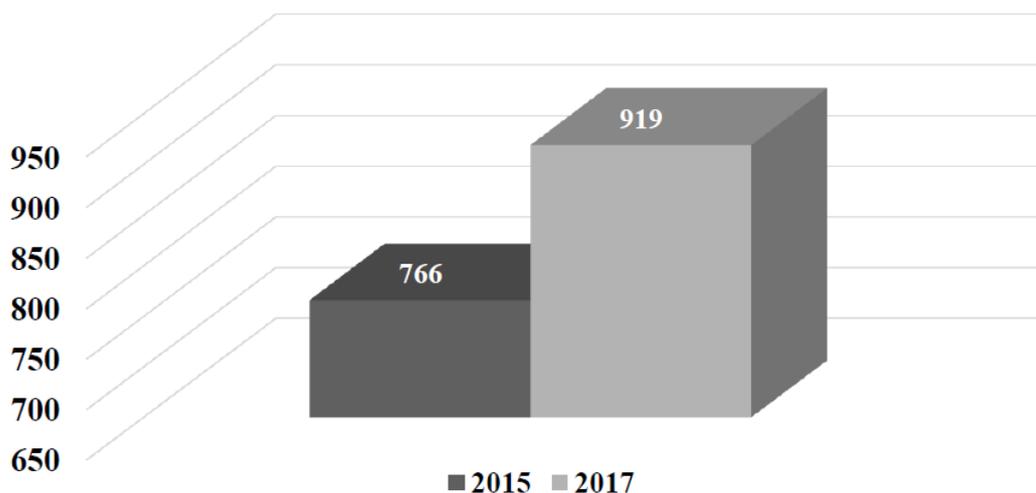

Рис. 1. Изменение базовой ставки НДПИ, р./т (составлен авторами)

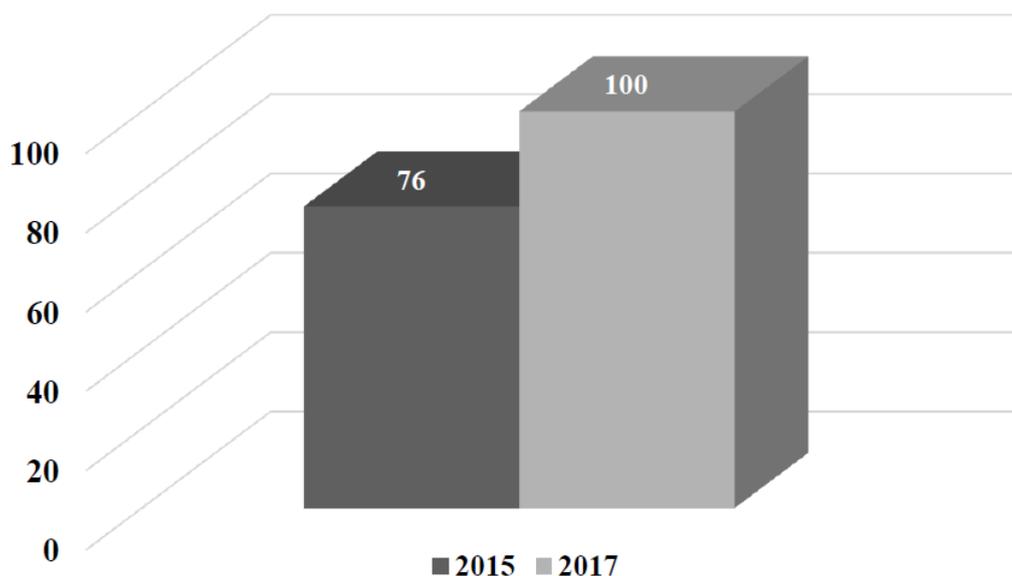

Рис. 2. Изменение пошлины на мазут, % (составлен авторами)

Таблица 1

Экспортная пошлина на нефтепродукты, % от пошлины для сырой нефти [9]

Нефтепродукты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Бензин	90	78	61	30
Дизельное топливо	65	48	40	30
Мазут	66	76	82	100

БНМ. Изменения также коснулись и формулы, которая применяется для расчета ставки НДПИ по нефти. В частности, до 1 января 2015 г. НДПИ приравнивался к производству

числа 493 и коэффициентов, характеризующих следующие параметры:

– изменение цен на нефть на мировых рынках;

- выработанность конкретных участков недр;
- объем запасов конкретных участков недр;
- сложность добычи нефти;
- степень выработанности конкретной залежи углеводородного сырья.

Однако реализация БНМ предполагала введение в данную формулу нового коэффициента, характеризующего регион добычи и свойства нефти. Это означает, что новая система налогообложения призвана быть более чувствительной ко всем параметрам, которые могут каким-то образом повлиять на конечный результат, а именно на маржу нефтепереработки.

Следовательно, проведение БНМ было нацелено на следующие результаты:

- увеличение поступлений от налогообложения предприятий нефтяной отрасли;
- рост производства бензина и дизельного топлива, уменьшение производства мазута, а также снижение объемов нефтепереработки и увеличение объемов экспорта сырой нефти, которые достигаются посредством стимулирования модернизации нефтеперерабатывающих мощностей в России;
- устранение в законодательной базе неэффективных субсидий, возникающих вследствие наличия нескольких видов экспортных пошлин, включая субсидии для белорусских НПЗ, которые ведут деятельность в рамках Таможенного союза;
- увеличение рентабельности, достигаемое за счет снижения суммы взимаемых налогов с одного барреля нефти и стимулирующее рост нефтедобычи;
- сдерживание роста (годовой не должен превышать 5–10%) розничных цен на бензин и дизельное топливо посредством снижения акцизов.

Потребность в реализации налогового маневра была также продиктована вступлением в силу с начала 2015 г. договора о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Этот документ, в частности, предполагает, что на рынках нефти и нефтепродуктов интегрируются следующие страны: Россия, Белоруссия, Казахстан. В виду действия режима беспошлинных поставок сырья в страны ЕАЭС минимизация потерь бюджета возможна лишь при сокращении вывозных таможенных пошлин и увеличении ставок по НДС. В целом эти потери, представляю-

щие собой своеобразную «плату за дружбу» со странами Таможенного союза, в условиях 2013 г. оценивались в 8,4 млрд дол. [2].

Ведущий научный сотрудник РИСИ В. Блинков характеризует налоговый маневр, как решение политической задачи, которая заключается в выравнивании условий на пространстве Таможенного союза. Этим, по его мнению, определяется необходимость маневра. При этом В. Блинков поясняет, что в текущих условиях устранение имеющихся переколов будет весьма болезненным как для бюджета, так и для нефтяной отрасли и потребителей, которые в совокупности потеряют по предварительным расчетам около 8–9 млрд дол. по сравнению с ситуацией, если бы система налогообложения осталась прежней [5].

Для объективного восприятия данной проблематики следует, на наш взгляд, изучить позицию профессора, заведующего сектором энергетической политики Института экономики РАН В. Волошина. По его мнению, налоговое нововведение способно значительно замедлить развитие малых и средних компаний по причине снижения добычи нефти такими предприятиями и усиления при этом монопольных тенденций в отрасли. Говоря о еще одном недостатке, он приводит утверждение о том, что маневр станет препятствием для развития нефтехимии, конечная продукция которой по ценекратно превышает на внешних рынках исходное сырье [5].

В противовес ранее существующей ситуации введение БНМ стало началом преобладания ненефтегазовых доходов бюджета над нефтегазовыми. Как следует из рис. 3, рост поступлений по внутреннему НДС и от НДС по импорту, а также по налогу на прибыль организаций способствовал росту ненефтегазовых доходов в номинальном выражении.

Доходы от НДС в начале 2015 г. увеличились до 774,3 млрд р. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. А вот поступления, формирующиеся из вывозных таможенных пошлин, сократились до 791,2 млрд р. При этом возросли доходы по НДС на нефть до 638 млрд р. (рост составил 6,2%), поступления же от вывозных пошлин на нефть сократились до 379,7 млрд р. (спад составил 38,5%), а от вывозных пошлин на нефтепродукты – до 266,6 млрд р. (на 25%) (табл. 2).

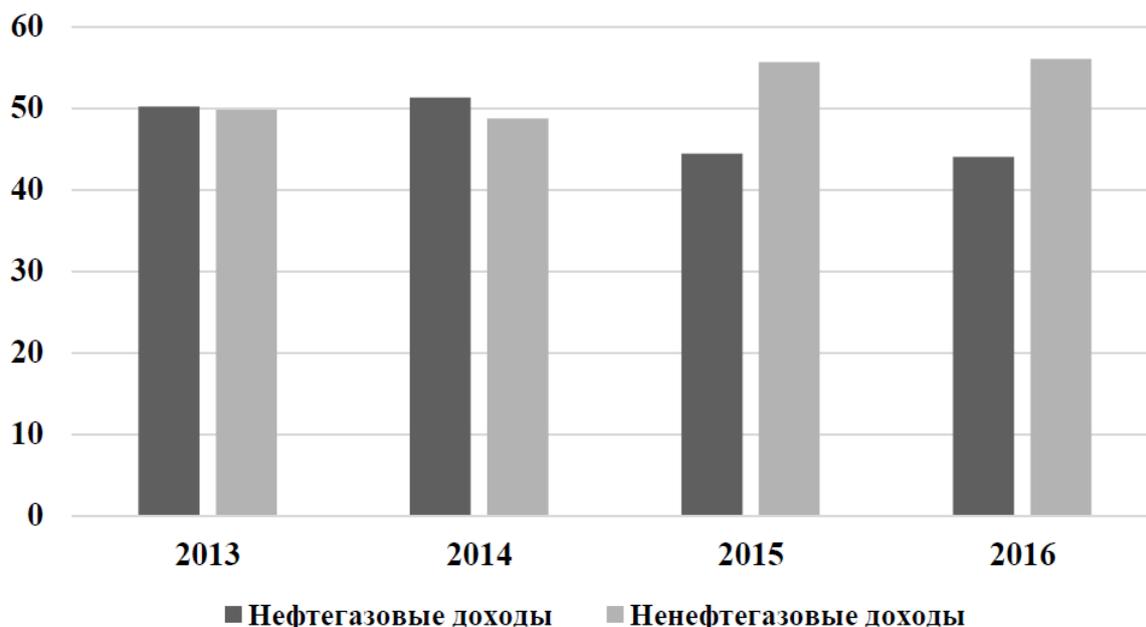

Рис. 3. Соотношение нефтегазовых и ненефтегазовых доходов бюджета, % (составлен авторами)

Таблица 2

Динамика нефтегазовых доходов бюджета I квартал 2015 г. / I квартал 2014 г., млрд р. [6]

Период	НДПИ	НДПИ на нефть	Вывозные таможенные пошлины	Вывозные таможенные пошлины на нефть	Вывозные таможенные пошлины на нефтепродукты
I квартал 2014 г.	713,2	600,9	1128,3	617,6	355,5
I квартал 2015 г.	774,3	638,0	791,2	379,7	266,6
Изменение	+61,1	+37,1	-337,0	-237,9	-88,9

Девальвация также стала фактором, изменяющим величину поступлений от экспорта нефти. Падение средневзвешенного курса рубля наблюдалось на межбанковском рынке в период 2014–2015 гг. и составило 27,7 р./дол. Вполне естественно, что падение цен на нефть также сыграло роль фактора-дестимулятора. Если в I квартале 2014 г. средняя цена нефти марки Urals составляла 106,8 дол. за баррель, то в первом квартале 2015 г. – лишь 52,8 дол. за баррель.

Изменение объемов экспорта является еще одним фактором динамики поступлений. Так, по данным Федеральной таможенной службы, физический объем поставок нефти за рубеж в I квартале 2015 г. увеличился на 12,7% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. – до 59,3 млн тонн. Однако стоимость российской нефти, поставленной на мировой рынок, сократилась до 22,7 млрд дол. (на 43,5%). Из-за девальвации

рублевая выручка от экспорта, составившая в I квартале 2015 г. 1,42 трлн р., оказалась выше, чем в I квартале 2014 г. (1,36 трлн р.).

В целом же главное следствие налогового маневра – увеличение доли НДПИ в структуре нефтегазовых доходов бюджета. Однако, помимо повышения НДПИ, которое компенсирует уменьшение экспортных пошлин, необходимо также и внедрение налогообложения финансового результата. Данные меры способствуют значительному увеличению доходной части бюджета.

Помимо того, изменения в системе налогообложения нефтяной отрасли будут сопровождаться другими экономическими последствиями.

Во-первых, в России в период 2014–2015 гг. глубина переработки нефти выросла с 72,4 до 74,1%. Объемы направляемой на переработку нефти снизились, что объясняется

прежде всего уменьшением потребности в сырье для выработки нефтепродуктов, а также перераспределением их в более высокомаржинальные каналы реализации. Начиная с 2011 г. объем нефти, который направлялся на переработку внутри страны, стал превышать объем нефти, направляемой на экспорт. Такой разрыв до 2014 г. выражался в планомерном росте. Однако в 2015 г. показатели снова сблизились, что стало возможным благодаря возобновившемуся росту физических объемов экспорта нефти [4].

Во-вторых, Минэнерго рассчитывал на рост экспорта нефти до 250 млн т. Рост экспорта нефти, согласно оценкам министерства, становится возможен за счет снижения объемов нефти, направляемой на переработку. Это, в свою очередь, является следствием увеличения глубины переработки (табл. 3).

В-третьих, изначально предусмотренное налоговым маневром понижение акцизов было заменено их повышением в январе и апреле 2016 г. Перспектива снижения акцизов вызвала противодействие со стороны Минфина России. Тогда министерство посчитало, что эта мера препятствует увеличению доходной части бюджета.

В-четвертых, возросшая фискальная нагрузка сказалась в сложившихся макроэкономических условиях на динамике инвестиций в модернизацию нефтеперерабатывающих производств. Так, в 2015 г. объем упомянутых инвестиций составил 214 млрд р., что на 75,6 млрд р. меньше, чем годом ранее. В этом же году, в рамках реализации программ модернизации НПЗ было введено в эксплуатацию 11 установок вторичной переработки нефти, а годом позже к вводу было запланировано еще 16 установок, но, по информации Минэнерго, их ввод был перенесен компаниями [4].

В-пятых, БНМ значительно смягчил негативный эффект от «ножниц Кудрина». Это было достигнуто путем уменьшения фискальной роли экспортных пошлин. К примеру, пошлина на январь 2015 г. была установлена исходя из цены 71,0 дол./бар. при фактической цене 47,1 дол./бар., и эффект «ножниц Кудрина» уменьшился на 3,5 дол./бар.

В-шестых, маневр сохранил высокую «таможенную субсидию» нефтепереработки. Субсидия нефтепереработки сохраняется на более высоком уровне по сравнению с налоговой системой, предусмотренной на 2015–2017 гг. до маневра. Перечисленные доводы указывают на существенную значимость совершенствования системы налогообложения для отрасли.

Также представляется целесообразным рассмотреть еще один аспект функционирования БНМ, а именно налог на финансовый результат (далее НФР). НФР подразумевает такое налогообложение нефтяной отрасли, при котором появляется возможность изымать в доход государства сверхприбыль, а также развивать добычу в трудноизвлекаемых запасах и учитывать не только цену, но и другие макроэкономические показатели [1].

При действии НФР объектом налогообложения признается прибыль, полученная налогоплательщиком от реализации добытой нефти. При этом не учитываются доходы от иных видов деятельности, внереализационные доходы, а также доходы в виде дивидендов и процентов по долговым обязательствам и доходы, не учитываемые для целей налогообложения налогом на прибыль организаций.

Что же касается расходов, то к ним в данном случае не относятся:

Таблица 3

Экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты, установленные с мая 2016 г. [4]

Нефть и нефтепродукты	Размер экспортной пошлины, дол./т
Нефть	66
Высоковязкая нефть	7,7
Светлые нефтепродукты, в том числе ДТ	26,4
Товарный бензин	40,2
Прямогонный бензин	46,8
Темные нефтепродукты	54,1

- расходы, не связанные с деятельностью по добыче и реализации (передаче) нефти и совместно залегающих полезных ископаемых;
- внереализационные расходы;
- расходы, не учитываемые для целей налогообложения налогом на прибыль организаций;
- суммы процентов, а также расходы, связанные с оплатой услуг, оказываемых кредитными организациями [1].

При действующей налоговой системе примерно 4 млрд т запасов оказывается в зоне «неэффективных запасов», в то время как они могли быть экономически добываемыми. Общий объем запасов РФ составляет 22 млрд т, и при «идеальной» налоговой системе, которая основывается на НФР, добыча может увеличиться примерно на 6 млрд т, т.е. до уровня 17 млрд т. Это означает, что доходы бюджета при этом значительно возрастают (рис. 4.).

В рамках БНМ действие НФР может быть выражено 30% ставкой экспортной пошлины на нефть с 2017 г. Взаимное влияние БНМ и НФР (в случае его возможного введения) может оказаться для экономики РФ положительным. Во-первых, удваивается рост рентабельности нефтеперерабатывающих компаний и доходов бюджета. Во-вторых, НФР компенсирует отсутствие гибкости нефтеперераба-

тывающей отрасли РФ, наблюдаемой после введения БНМ.

Для оценки последствий налогового маневра выше был проведен анализ отдельных аспектов его действия и показано его влияние на экономику РФ. Естественно, что эти последствия носят как положительный, так и отрицательный характер. Чтобы резюмировать последствия налогового маневра, была составлена таблица, которая включает значимые результаты и процессы для основных заинтересованных сторон (табл. 4).

Как следует из табл. 4, положительные последствия БНМ являются значимыми для развития экономики РФ. Также наглядно продемонстрировано, что негативное воздействие налогового маневра является несущественным, так как не несет угрозы стабильного функционирования данного сектора экономики. Даже те промежуточные результаты маневра, которые были выявлены и представлены в табл. 4 и которые носят отрицательный характер, компенсируются за счет таких показателей, как дополнительный доход государственного бюджета и рост рентабельности нефтяных компаний.

По результатам проведенного исследования представляется нецелесообразным делать поспешные выводы, так как кроме

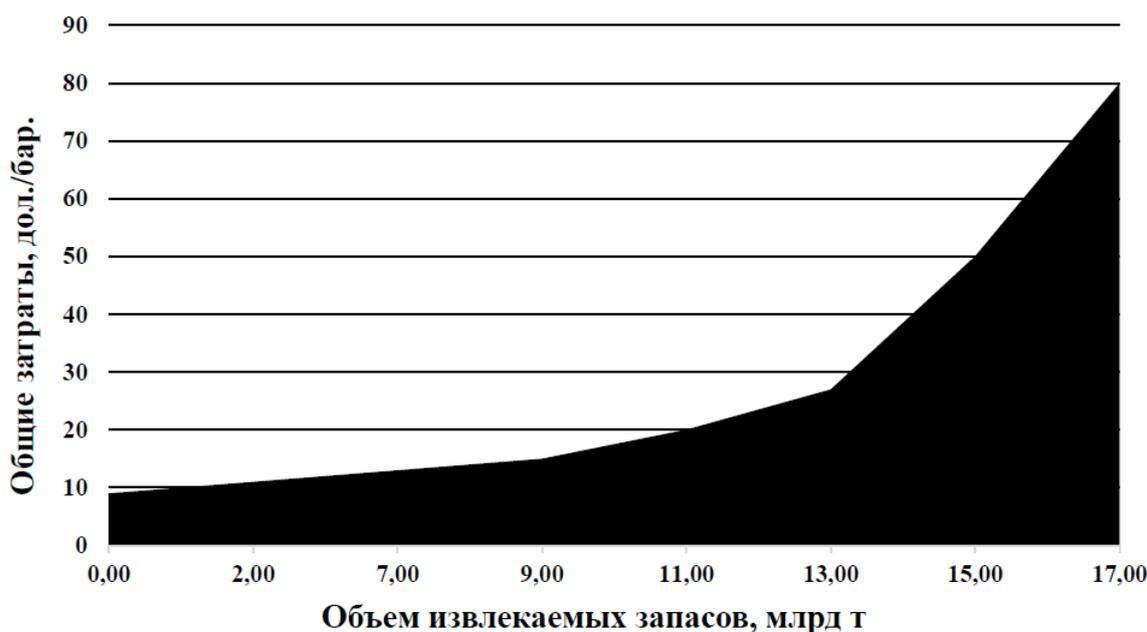

Рис. 4. Эффект от введения НФР (составлено авторами)

Положительные и отрицательные последствия налогового маневра

Положительные	Отрицательные
Дополнительный доход государственного бюджета	Рост цен на бензин и дизельное топливо на начальной стадии
Рост рентабельности нефтяных компаний	Рост фискальной нагрузки на нефтегазовые компании
Выгода для компаний с высокой долей нефтедобычи	Снижение загрузки российских НПЗ
БНМ компенсирует снижение пошлин изменением акцизов	Снижение спроса на отдельные виды российских нефтепродуктов
Сохранение эффективности действующих льгот	Снижение инвестиций в модернизацию нефтеперерабатывающих производств
Поддержка рентабельности нефтеперерабатывающей отрасли	Необходимость поиска компаниями более высокомаржинальных путей реализации нефти и нефтепродуктов
Рост глубины переработки нефти	Значительный рост экспорта
Уменьшение негативного эффекта «ножниц Кудрина»	Зависимость уровня эффективности от компании
Сохранение высокой «таможенной субсидии» нефтепереработки	Нейтральность бюджета в отношении доходов от налогового маневра на начальной стадии
Соответствие горизонту бюджетного планирования	Необходимость изменения одного параметра при корректировке другого в рамках маневра

Источник: составлена авторами

краткосрочного воздействия есть и долгосрочное, которое требует времени для оценки и критики. Таким образом, на наш взгляд, необходимо:

- сохранить БНМ в 2018 г., адаптировав его к изменяющимся условиям в экономике, зависящей от курса рубля, например, при помощи повышения НДС в отдельных компаниях;
- оптимизировать привлечение новых источников для инвестирования глубины переработки месторождений.

Резюмируя изложенное, можно констатировать, что в данной статье были освещены основные аспекты влияния БНМ на доходную часть бюджета РФ, нефтяную отрасль и внутренних потребителей. Главным следствием налогового маневра стало увеличение доли НДС в структуре нефтегазовых доходов бюджета. В рамках данного исследования внимание также уделялось и другим реформам в системе налогообложения нефтяной отрасли последних лет и их связи с БНМ. Необходимость освещения данных аспектов связана с потребностью в постоянном поиске совершенствования налогообложения в

нефтяной сфере, что позволило сделать вывод о положительном влиянии БНМ и НФР как на доходную часть бюджета РФ, так и для нефтяной отрасли.

Вполне естественно, что у очередного налогового маневра есть сторонники и противники. Их позиции подкрепляются вескими обоснованиями и аргументами, однако противникам этой меры следует помнить о том, что государство стремится к общему благополучию и стабильности в экономике. Ведь простая, на их взгляд, корректировка маневра или его совершенствование требуют кардинальных изменений не только количественных параметров, но и формул расчета этих параметров.

Библиографический список

1. ГП «ЦДУ ТЭК»: Приложение к журналу «ТЭК России» № 02/2015 // URL: www.cdu.ru/news/detail.php?ID=330880/
2. Назаров В. Как налоговый маневр в нефтяной отрасли отражается на нефтегазовых доходах бюджета? URL: <https://www.nifi.>

ru/mobile/ru/kommentarii..hifi/717-150615-comm-nazarov.html/

3. Налоговый маневр в нефтяной отрасли согласовали с «Роснефтью». URL: <http://www.interfax.ru/>

4. Неоднозначный маневр для нефтепереработки // Морские порты. 2016. №3. URL: www.morvesti.ru/tems/detail.php?ID=59922/

5. Нефть России 2014: предварительные итоги // Нефтегазовая вертикаль. 2015. №1. URL: www.ngv.ru/pdf_files/15378.pdf

6. Основные направления бюджетной политики на 2015 г. и на плановый период 2016

и 2017 г. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165592/

7. Правительство рассмотрит 7 октября самый сложный за последние 14 лет бюджет России, 6 октября, 2016. [URL: <http://tass.ru/ekonomika/3682182/>

8. Экономическое развитие России. 2015. № 8, т. 22. URL: <https://dcenter.hse.ru/mon/71910003.html>

9. Экспортные пошлины на нефть. URL: <https://rg.ru/sujet/3976/>

УПРАВЛЕНИЕ МАЛЫМИ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ НА ОСНОВЕ МЕТОДИКИ AGILE

*Л.А. ВОРОНИНА, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.
e-mail: Labvectorplus@gmail.com*

*Е.В. ЗАВЕРЗА, аспирант кафедры менеджмента, маркетинга и предпринимательства, Южный институт менеджмента.
e-mail: elena_zaverza@mail.ru*

Аннотация

Для развития малого инновационного предпринимательства перспективно применять методологию Agile в управлении проектами малых инновационных предприятий. В статье рассмотрены особенности методологии Agile и ее отличие от проектного управления, раскрыто содержание этого метода и даны рекомендации для его развития в управлении инновационным бизнесом.

Ключевые слова: agile, инновационная культура, малое инновационное предприятие, проектное управление, спринт.

Развитие инновационного предпринимательства предполагает применение новых подходов к управлению. Иерархия становится атавизмом. Наиболее эффективным методом в условиях высокой скорости роста информационных потоков в проектной деятельности становится метод Agile. Метод Agile стал альтернативой каскадной модели управления проектами, преимуществом которого является ускорение реализации проектов и повышение индекса клиентоориентированности. Agile, появившийся как метод разработки ПО в небольших командах 15 лет назад, сегодня становится новой культурой управления инновационными компаниями. Главной особенностью этого метода стал принцип организации коллабораций, позволивший объединять коллективы для достижения общих целей, обмена знаниями, достижения консенсуса. Метод Agile – это серия итеративных подходов к проектному управлению, которое рассматривает отдельную итерацию

как микропроект, что позволяет в результате постоянного взаимодействия внутри самоорганизующихся рабочих групп, состоящих из специалистов различного профиля, осуществить переоценку приоритетов проекта с учетом рыночных изменений.

Agile – подход инновационного переосмысления создания нового продукта или услуги. В его основе заложена очень простая идея: каждый участник процесса, каждый сотрудник этой «конвейерной сборки» должен вовлекаться в процесс переосмысления своих задач и общего дела. Каждый может остановить конвейер и внести свои рациональные предложения, как это происходит в таких компаниях, как Toyota, где каждый сотрудник имеет право остановить конвейер, чтобы устранить дефект или внести рационализаторское предложение [5].

Основными достоинствами методологии Agile являются скорость принятия качественных управленческих решений, масштабирование бизнеса, развитие лояльности к конкурентам, гибкое приспособление к рыночным изменениям, диверсификация практических навыков у персонала. Для более успешного управления малыми инновационными предприятиями (МИП) необходимо учитывать то, что инновационный бизнес базируется на опыте и знаниях, разработке продуктов и сервисов по методологии Agile и самое главное – создании инновационной культуры. Несмотря на то, что проектный метод управления Agile был изначально разработан и внедрен для ИТ-стартапов благодаря своей гибкости, простоте и эффективности, у малых инновационных

предприятий появилась система: agile-ценности, agile – мышление, agile-среда.

Система ценностей Agile малых инновационных предприятий ориентируется на качество клиентского обслуживания, оптимизацию отчетной документации, равенство сотрудников компании в принятии решений, непрерывное совершенствование процессов и навыков сотрудников. Agile-мышление заключается в доверии сотрудников друг к другу на всех уровнях, открытости, прозрачности процессов, а также нацеленности на общий результат. Agile-среда – это инфраструктура, обеспечивающая взаимодействие нескольких инновационных подразделений, объединенных общей целью и стремящихся к получению инновационного продукта. Как известно, у любых компаний, в том числе и малых инновационных, есть ряд «бюрократических проволочек», которые создают барьер и огра-

ничивают творческую свободу сотрудников. Так, например, время с момента генерации идеи до ее презентации первому лицу компании может затянуться, пройдя несколько этапов согласования с руководством. Да и идея, предложенная в первой версии, будет существенно отличаться от финального варианта. В итоге происходит смена основной мысли проекта, потеря позитивного настроения автора.

Переход на проектный метод Agile требует от сотрудников таких качеств, как лидерство и ответственность. Приверженность руководителя ключевым ценностям Agile – основа системы ценностей Agile и инновационной деятельности организации. Agile-культура формируется постепенно и несет в себе отличительные особенности от классического проектного управления инновационной компанией (рис. 1).

Особенностями agile-культуры является то, что подразделениям делегируется возмож-

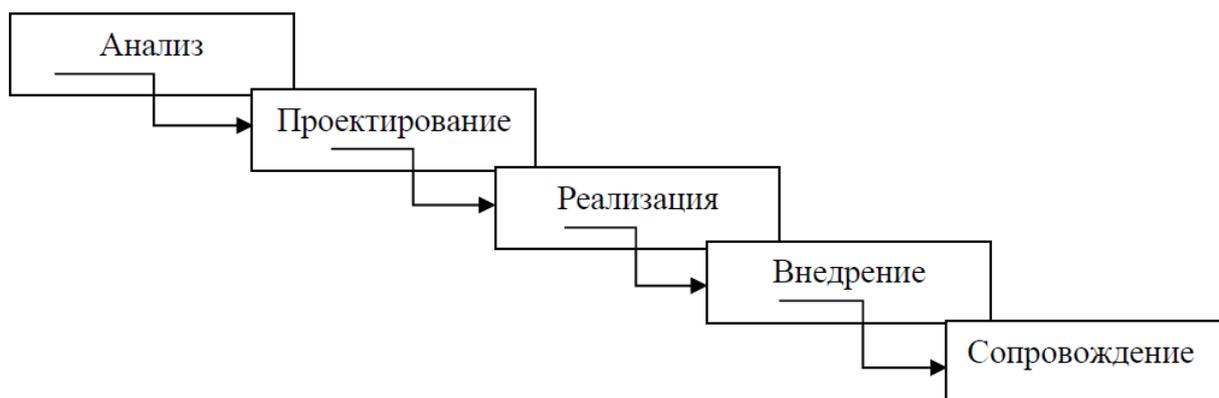

Рис. 1. Схема классического проектного подхода (разработан авторами)

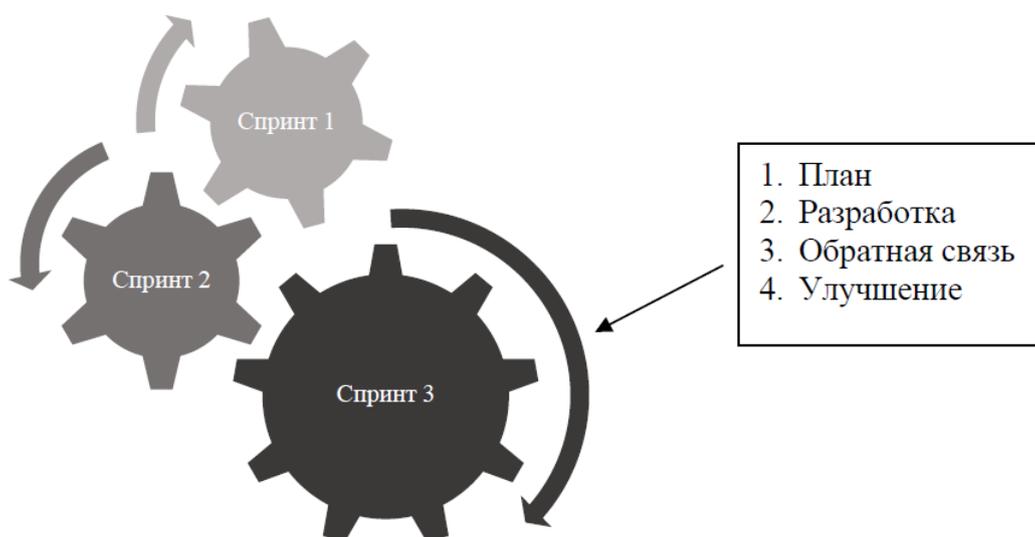

Рис. 2. Схема agile-методики (разработан авторами)

ность принимать самостоятельные решения; акцент управленческих решений смещается с процесса и переносится на конечный результат; контроль промежуточных результатов осуществляется на выделенных контрольных инсайтах; происходит постоянное упрощение алгоритмов взаимодействия подразделений между собой; в формировании команды проектов важен уровень профессионализма исполнителей.

Внедрение проектного управления на малых инновационных предприятиях должно учитывать их особенности и роль в развитии инновационных процессов на территории их базирования и в смежных сферах деятельности. К особым функциям малых инновационных предприятий относятся:

- ускорение инновационного развития регионов,
- реализация научно-творческого потенциала работников,
- ускорение цикла «внедрение – производство – сбыт»,
- создание конкурентоспособной новейшей продукции [4].

Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» не дает четкого определения, что же такое малое инновационное предприятие, и не производит его разбивку на сферы деятельности. Согласно результатам коллективного исследования «Модернизация экономики на основе технологических инноваций», универсального определения малого инновационного предприятия не существует [2].

Отсутствие единства в экономической литературе по поводу дефиниции малого инновационного предприятия обусловлено отсутствием законодательно закреплённого определения, типологии и классификации малых инновационных предприятий.

В связи со сказанным, по нашему мнению, малое инновационное предприятие – это фирма-новатор, предлагающая рынку принципиально новый товар (услугу), которая создана как самостоятельно, так и на базе НИИ, вузов, поддерживает высокий уровень конкурентоспособности, коммерциализации, идет на осознанный риск с целью повышения уровня благосостояния населения и базируется на новых принципах проектного управления.

Согласно данным управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю, по состоянию на 23.08.2017 зарегистрировано 23 МИП, отчетность по которым была предоставлена только 19 из них. Малые инновационные предприятия Краснодарского края имеют некоторые особенности по сравнению, например, с созданными в Центральной части России, они ориентированы в основном на финансирование научных разработок из федерального бюджета и грантовых программ, исследования имеют сугубо прикладной характер, их деятельностью руководят, как правило, ученые со слабой подготовкой в области предпринимательской деятельности, что значительно снижает эффективность результатов МИП.

Сферы деятельности МИП на территории Краснодарского края:

- архитектурная деятельность (1 МИП);
- выращивание грибов и грибницы (1 МИП);
- научные исследования и разработки в области естественных и технических наук (9 МИП);
- оптовая торговля с/х сырьем и живыми животными (2 МИП);
- производство виноградного вина (1 МИП);
- производство готовых кормов для животных (1 МИП);
- производство пластмасс и синтетических смол в первичных формах (1 МИП);
- производство приборов контроля и регулирования технологических процессов (1 МИП);
- прочая деятельность по организации отдыха и развлечений, не включенная в другие группировки (1 МИП);
- разведение молочного крупного рогатого скота, производства сырого молока (1 МИП) [6].

Исходя из анализа 11 действующих МИП Краснодарского края можно сказать, что размер выручки за последние 3 года растет, что свидетельствует о развитии, увеличении оборотных средств, эффективности деятельности МИП. Однако темп роста 7 из 11 МИП в период 2014–2015 гг. снизился по сравнению с аналогичным предшествующим периодом 2013–2014 гг. (рис. 3).

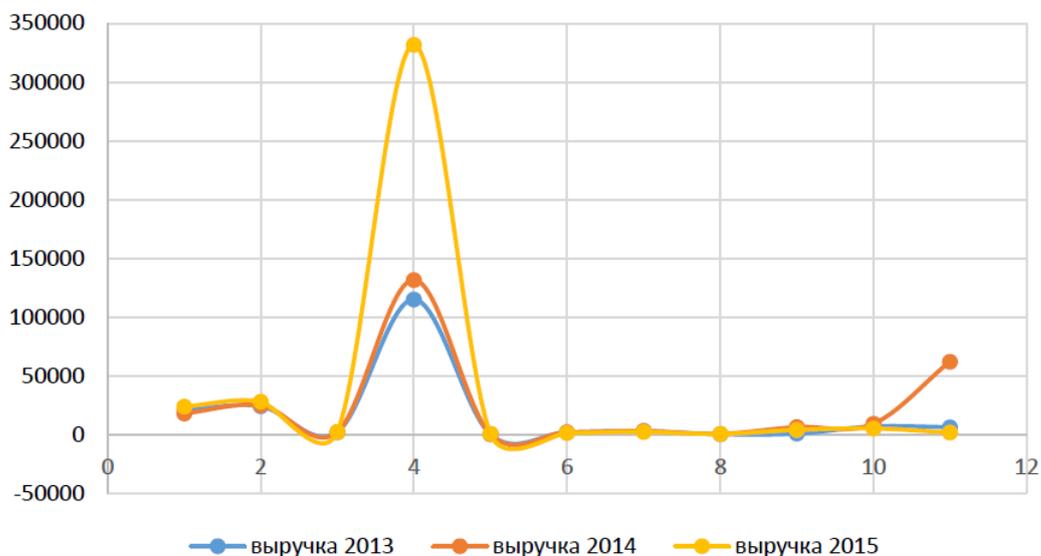

Рис. 3. Динамика выручки исследуемых МИП в 2013–2015 гг. (визуализация данных статистики)

Данное снижение может свидетельствовать о кризисных процессах в командах: ослаблении кадрового потенциала; отсутствии единой идеологии непрерывного совершенствования продуктов и, как следствие, снижении спроса; отсутствии мотивации сотрудников. Причиной сокращения числа МИП является ряд нерешенных проблем: несовершенство нормативно-правовой базы в части патентной системы регулирования прав собственности ноу-хау, неэффективность существующей ин-

фраструктуры для развития МИП, отсутствие государственного мониторинга и контроля за деятельностью МИП. Agile нужно рассматривать как идеологию развития малого инновационного предпринимательства, формируя региональные и федеральные кластеры МИП.

Учитывая, что каждая команда малого инновационного предприятия сталкивается со множеством проблем на каждом этапе жизненного цикла: (отсутствие высокотехнологического оборудования, недостаток

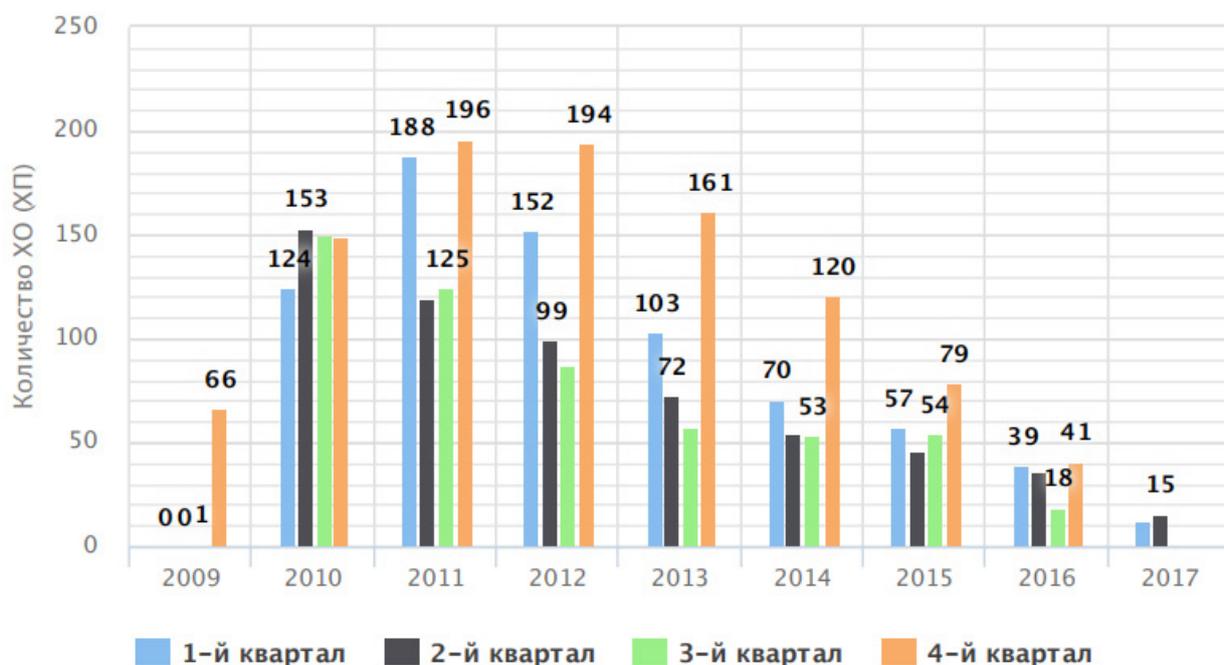

Рис. 4. Динамика создания хозяйствующих обществ (хозяйственных партнерств) [7]

финансирования, отсутствие высокотехнологических кадров, разногласия между сотрудниками), создание кластеров с применением методологии Agile позволит уйти от сложной многоуровневой иерархической организации, избежать бюрократии, сократить время разработки продуктов МИП [3].

В agile-команде предполагается всего 3 роли:

- 1) scrum-Master (скрам-мастер);
- 2) product owner (владелец продукта);
- 3) team (команда).

Плоская структура с тремя уровнями иерархии МИП позволит:

- 1) сократить Time-to Market;
- 2) получить максимальную удовлетворенность клиентов;
- 3) повысить эффективность и продуктивность персонала.

Scrum-мастер, инновационный менеджер – руководитель нового уровня, который взаимодействует со всеми членами команды, анализирует важность и значение ретроспективы, выясняет и решает возникающие проблемы, обеспечивает бесперебойную работу, прокладывает путь для дальнейшего движения проекта, обозначает точки роста команды.

Scrum-мастер МИП должен непрерывно развиваться, совершенствоваться сам, совершенствуя свою команду, ставить перед командой МИП новые амбициозные задачи.

Одной из метрик эффективности непрерывного совершенствования МИП служит кайдзен. В частности, за счет активной вовлеченности персонала МИП в непрерывное совершенствование всех рабочих процессов МИП сможет:

- снизить затраты и потери путем уменьшения поломок и простоев оборудования;
- увеличить производительность труда с помощью сокращения времени операций и высвобождения ставок в штатном расписании;
- без привлечения аутсорсинга и краудсорсинга сократить жизненный цикл продукта.

Scrum-мастер МИП, работающий в agile-проекте, не ставит перед собой цели придумать процесс, его главной задачей – упростить, усовершенствовать существующий процесс путем:

- 1) реорганизации отделов;
- 2) организации коммуникации между различными отделами;

3) налаживания взаимодействия внутри команды;

- 4) решения финансовых проблем;
- 5) мотивации персонала;
- 6) оптимизации процессов.

В целях наиболее эффективного взаимодействия в связке клиент – проектная команда МИП scrum-менеджер проводит следующие мероприятия:

- 1) демонстрации;
- 2) ретроспективы;
- 3) митинги.

Демонстрация МИП – это собрание персонала МИП для обзора разработанного за пройденный спринт продукта.

Демонстрация в МИП должна быть после каждого спринта/итерации, для того чтобы все смогли увидеть, протестировать продукт, обсудить возможные разногласия, предложить идеи по улучшению. Демонстрация может проходить с помощью Skype, Вебинаров, записи и отправки видео с экранов компьютера, записи видео с экранов телефона.

Ретроспектива МИП – встреча команды для разработки стратегии усовершенствования процесса производства; анализа проблем; разработки плана мероприятий по устранению возникающих проблем.

Ретроспективу МИП можно провести с помощью опроса мнений, голосования, выделения и обсуждения основных проблем.

Необходимо заметить, что scrum-мастер не может быть «человеком с маркером», т.е. ведущим ретроспективы.

Митинг МИП – это ежедневная 10–15 минутная летучка, на которой каждый член команды рассказывает о проделанной работе за предыдущий день, озвучивает планы на текущий день и говорит о том, чего ему не хватает для достижения цели и что необходимо изменить в процессе, по его мнению. Все вопросы, требующие длительной дискуссии, выносятся для обсуждения на ретроспективе.

Agile-команда МИП кроссфункциональна. В нее входят люди с различными навыками. Команда самоорганизуется, что позволяет ей быть гибкой и подстраиваться под часто меняющиеся вводные данные. Практический опыт развития agile-команд можно рассмотреть на примере краснодарского МИП «Здоровый сад», образованного 14 апреля 2010 г. и имеющего несколько agile-команд в области разработки гибридов новых субтропических

растений, при этом следование методологии Agile происходит взвешенно и осознанно, так как система была внедрена исключительно на стадии разработки инновационных технологий для создания экологически чистых фруктов и овощей без добавления химических средств защиты растений. Принципы Agile реализуются всеми сотрудниками организации. Двигаясь спринтами (итерациями), скрам-мастер всегда ежедневно проверяет эффективность научных исследований и соответствие результата задачам коммерциализации и принимает решение о корректировке гибких технологий исследования.

Такого же мнения придерживается Клаус Леопольда, управляющий партнера Leanability Gmbh в Agile, который считает, что прежде всего необходимо оптимизировать процессы и настраивать взаимодействие внутри команды. Коммуникация между разными командами – ключевой момент в работе компаний, так как именно благодаря этому на выходе может получиться готовый работающий продукт [1].

Для облегчения коммуникаций между всеми участниками МИП региона и РФ все МИП должны находиться в одном месте, иметь возможность взаимодействовать, уменьшать препятствия.

Однако, понимая всю перспективность agile-управления не все инновационные предприятия России могут его использовать. Требуется переходный период для зрелости управленческой команды и мониторинга реа-

лизации принципов Agile в отдельных инновационных проектах на стадиях зарождения стартапов.

Библиографический список

1. *Кравченко В.* Серьезному бизнесу нужен Agile – попрощайтесь с неэффективными сотрудниками. URL: <https://rb.ru/opinion/nee/>
2. Модернизация экономики на основе технологических инноваций / А.Н. Асаул [и др.]. СПб., 2008.
3. Развитие инновационной составляющей экономики России: перспективы и роль экономической политики // Исследование «Интерфакс-Центр Экономического Анализа» в партнерстве с концерном Shell. URL: http://www.buzdalin.ru/text/innovation_rus.pdf.
4. *Смагулова Ж.Б., Бисенова Р.А., Айдопова Б.Х.* Роль малых инновационных предприятий в современной экономике // Современные наукоемкие технологии. 2014. №12. с.213–216.
5. *Стеллман Э., Грин Д.* Постигая Agile. Ценности, принципы, методологии. М., 2017.
6. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республики Адыгея. URL: <http://krsdstat.gks.ru/>
7. Учет и мониторинг малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы // Динамика создания хозяйствующих обществ (хозяйственных партнерств). URL: <https://mip.extech.ru/>

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ СФЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

*М.Г. МАСИЛОВА, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры управления, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
e-mail: marina.masilova@vvsu.ru*

*А.В. РЫЖКИНА, менеджер ООО «Тесто», Владивосток
e-mail: anya.ryzhkina@gmail.com*

Аннотация

Показана актуальность поиска дополнительных ресурсов для повышения конкурентоспособности малого бизнеса. Проведен анализ особенностей организации управления персоналом на малых предприятиях сферы общественного питания. Выявлены и описаны типичные функции, содержание деятельности, а также наиболее часто возникающие проблемы. Показаны возможные направления совершенствования управления персоналом в рамках нормативно-правового обеспечения, организации труда, мотивации и стимулирования работников.

Ключевые слова: общественное питание, малое предприятие, управление персоналом, организация и оплата труда работников.

Становление рыночных отношений в России привело к интенсивному развитию сферы общественного питания. К предприятиям общественного питания относятся все виды ресторанов, кафе, баров, столовых. В настоящее время они начинают играть все более важную роль в организации быта, отдыха и питания населения в связи с изменением структуры потребления и расходования свободного времени. Не только в крупных городах, но и в поселках наблюдается активный рост различного рода предприятий общепита, от правильной организации работы которых напрямую зависят настроение и здоровье людей, пользующихся их услугами. С другой стороны, сами столовые и кафе оказываются при этом в высококонкурентной среде, которая существенно осложняет их функционирование.

В организации работы любого предприятия общественного питания основным фактором, влияющим на эффективность деятельности, является управление персоналом, так как именно от персонала зависит как качество приготовленных блюд, так и качество обслуживания и в конечном итоге – конкурентоспособность предприятия. Именно поэтому руководителям общепита необходимо владеть новыми подходами и эффективными технологиями управления персоналом [7]. Кроме того, постоянно изменяется и нормативно-правовая база управления в этой сфере, вводятся новые требования к квалификации работников, что также необходимо учитывать в работе [2]. Данные факторы актуализируют потребность в проведении и осмыслении результатов научно-практических исследований, направленных на установление закономерностей и особенностей построения системы управления персоналом малых предприятий сферы общественного питания.

Вместе с тем научные исследования проблем управления персоналом в российских организациях малого бизнеса встречаются крайне редко, в основном это публикации, описывающие практику работы отдельных компаний (см., например, Е. Антосенков, В. Курамышев [1], Е.И. Кудрявцева [5], Е. Митрофанова, Е. Розина [6], В.В. Шадрин). Обобщение имеющихся публикаций показывает, что данная деятельность на предприятиях различных сфер имеет схожие характеристики и в то же время свою специфику.

В предпринятом авторами исследовании основной целью стало выявление тенденций и проблем в практике построения управления персоналом на основе изучения деятельно-

сти ряда малых предприятий общественного питания г. Владивостока. Таким образом, необходимо было установить закономерности управления персоналом в малом бизнесе и их проявления в такой отрасли экономики, как общественное питание, сочетающей в себе характеристики трех сфер – производства продукции с полным циклом, торговли и сферы услуг.

Исследование основывается на эмпирических данных, собранных на реально функционирующих в настоящее время в г. Владивостоке малых предприятиях сферы общественного питания (всего обследовалось 11 предприятий). Предприятия относятся к различным видам: кафе, бар, столовая, пельменная, закусочная, пирожковая. По условиям проведения исследования названия предприятий не раскрываются.

Численность работников в них составила от 22 до 48 чел. Практически все работники находятся в возрасте от 19 до 37 лет. Подавляющее большинство предприятий создано в последние 3–5 лет практически «с нуля» и на момент исследования находились в относительно финансово устойчивом положении, однако испытывали проблемы, прежде всего связанные с недостаточной компетентностью и нестабильностью кадрового состава.

В связи с тем, что исследование носило прикладной характер, то использовался комплекс эмпирических методов преимущественно социологического характера – анализ статистических данных, изучение документов, экспертный опрос в форме интервью, анкетирование, наблюдение и др. В качестве респондентов выступили руководители и ключевые специалисты предприятий, всего опрошено 61 чел.

Теоретические методы сравнения и обобщения, позволяющие определить различия или общность кадровых процессов и отношений на конкретных предприятиях, применялись в рамках прогностического и диагностического анализа управленческой деятельности.

Развитие малого бизнеса является важным направлением экономической политики государства, так как малые предприятия не только удовлетворяют возросшие потребности населения в товарах и услугах, но и становятся местом занятости для определенной доли тру-

доспособного населения. Значительная доля валового внутреннего продукта приходится на малые и средние предприятия (в России по данным Росстата этот показатель в 2015 г. составлял 12,5%). Рост числа малых предприятий, подавляющее большинство которых относится к сфере торговли и общественного питания, отражают следующие статистические показатели: в 2010 г. их количество составляло 1 669 тыс., в 2015 г. – 2 232 тыс., т.е. увеличение на 34%, число рабочих мест выросло с 11 333,8 тыс. до 14 439,6 тыс. [3].

Малые предприятия, будучи не связаны с обширным производством, не обременены многочисленным составом работников, не имеют серьезных финансовых обязательств перед акционерами, обладают как рядом преимуществ, так и отличительными особенностями:

- действуют главным образом на местных рынках и зависят от конъюнктуры внутреннего рынка, имеют детальное представление о конъюнктуре рынка и способны легко перестроить свою стратегию;

- обладают способностью к быстрым структурным и технологическим изменениям и обеспечивают индивидуальный подход к клиенту;

- могут мобильнее изменять цены на свою продукцию и способны производить товары / услуги высокого качества по оптимальным ценам;

- создаются более просто;

- имеют быструю окупаемость.

Помимо перечисленных, экономические особенности малого бизнеса проявляются в возможности организовывать новые рабочие места при относительно небольших в среднем затратах капитала, именно поэтому большинство малых предприятий открывается в сфере обслуживания. Если сравнивать малое предпринимательство с крупным, то можно видеть, что единиц труда на единицу постоянного капитала в нем приходится больше, а техническое строение функционирующего капитала более низкое.

Управление персоналом в организациях малого бизнеса по сравнению с крупными предприятиями также имеет существенные отличия. Так, специфическими характеристиками являются меньшая степень формализации работы; доступность «начальников» для непосредственного взаимодействия; откры-

тость и прозрачность деятельности, при которой усилия каждого работника видны всем; практически полное отсутствие отчуждения от результатов труда; быстрота принятия решений и коммуникации в целом; совмещение в одном лице функций собственника и управляющего при высокой значимости личности руководителя. Авторитет руководителя, уровень его личной компетентности и ответственности становятся определяющими факторами развития малой организации [8].

В рамках нашего исследования данные особенности рассмотрены применительно к сфере общественного питания.

На предприятиях общественного питания работники – важнейший элемент производственного процесса, поэтому управление ими рассматривается аналогично управлению материально-техническими составляющими производства [4]. Основное содержание управления персоналом с этой точки зрения составляет планирование, формирование, распределение и рациональное использование персонала. Однако современные работники обладают индивидуальными характеристиками и личностными особенностями, способны активно влиять на производственные отношения, что нельзя не учитывать в построении системы управления персоналом.

Достижение целей предприятий в современных условиях полностью зависит от построения системы управления персоналом, выбора оптимальных технологий и методов работы с людьми.

Традиционно под системой управления персоналом понимается как совокупность взаимосвязанных элементов, включающих органы управления персоналом и предназначенных для осуществления специальных функций и решения соответствующих задач в интересах предприятия, так и процесс воздействия на работников с помощью различных групп методов для повышения их заинтересованности в достижении результатов труда. Построение системы управления персоналом предполагает нормативно-правовое и организационно-кадровое ее обеспечение.

На предприятиях общественного питания система нормативно-правового обеспечения управленческой деятельности включает в себя, помимо документов государственного и регионального уровня, локальные нормативные акты, созданные на самом пред-

приятии и регламентирующие деятельность предприятия в целом: непосредственно производственный процесс, кадровые и трудовые процессы и отношения, в том числе категориальный состав и требования к квалификации работников.

Для предприятий общепита базовой является классификация по категориям работников в зависимости от участия в процессе производства: производственный, административно-управленческий и обслуживающий персонал. Согласно Системе стандартов отрасли «Общественное питание» и в частности ГОСТ 28–1–95, устанавливающему требования к производственному персоналу, на предприятиях общественного питания выделены такие профессии производственного персонала, как заведующий производством, повар, кондитер, пекарь, изготовитель пищевых полуфабрикатов, обвальщик мяса, кулинар мучных изделий; обслуживающего персонала – официант, бармен. В последнее время в сфере услуг появились новые профессии обслуживающего персонала: бариста, хостес, сомелье, бас бой (помощник официанта) и др. Для производственного персонала установлены квалификационные разряды, как правило, от первого до шестого.

Наличие у производственного персонала разрядов приводит к необходимости вводить оплату труда, основанную на тарифной системе дифференциации заработной платы работников различных категорий. Однако если ранее тарификация работ и присвоение тарифных разрядов работникам производились с учетом Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, то в соответствии с изменениями в российском законодательстве, начиная с 1 июля 2016 г., они должны проводиться на основе профессиональных стандартов, представляющих собой требования к профессиональному уровню работников с учетом обеспечения качества и производительности работ по определенной профессии.

К настоящему времени профессиональные стандарты по профессиям общественного питания разрабатываются ведущими специалистами ресторанной индустрии, но пока утверждены не на все профессии. По инициативе Федерации рестораторов и отельеров на основе профессиональных стандартов создана система сертификации персонала для

подтверждения уровня компетентности работников общественного питания. В перспективе при повсеместном ее применении такая система позволит оценить и обеспечить качество персонала предприятий общественного питания, однако ее внедрение в управление малыми предприятиями представляет собой существенную проблему из-за преобладания в составе персонала низкоквалифицированных работников. Так, на обследованных нами предприятиях г. Владивостока только 18% работников имеют высшее профессиональное образование, а из производственного персонала только 34% – профильное среднее специальное. Подавляющее большинство обслуживающего персонала имеет незаконченное высшее образование, как правило, не связанное с занимаемой должностью, или среднее образование.

В организационно-кадровом отношении в построении системы управления персоналом на данных предприятиях имеет место тенденция концентрации властных полномочий и оперативного управления в руках директора, что приводит к отсутствию делегирования полномочий, абсолютному контролю владельца за деятельностью линейных менеджеров и ужесточению требований при нехватке у последних управленческих компетенций. Как показало наше исследование, среди руководителей в малом бизнесе практически нет управленцев-профессионалов (менее 10% имеют экономическую или управленческую подготовку), как правило, они самостоятельно приобретают управленческую квалификацию и технологическую компетенцию по мере становления бизнеса. Это обусловлено практически полным отсутствием системы подготовки кадров для этого сектора экономики. Должности менеджеров по персоналу не предусмотрены на малых предприятиях, эти функции, как правило, рассредоточены между линейными менеджерами и руководителем предприятия.

Поскольку трудовые отношения в малом бизнесе в России основаны на нормативной модели, между работниками и работодателем заключается трудовой договор, основой которого является добросовестная работа. Однако часто это означает интенсивный труд, практическое отсутствие развитой системы поощрений и наказания работников, низкий уровень социальной защищенности. При этом редко

гарантируется охрана труда, отсутствуют коллективные договоры, профсоюзы, которые могли бы защитить интересы работников (ни на одном из обследованных нами предприятий не было профсоюзной организации и коллективного договора). В нашем исследовании подавляющее большинство опрошенных работников (87%) не удовлетворены уровнем социальных гарантий, несмотря на наличие на предприятиях практики предоставления отдельных социальных льгот.

Как показало наблюдение, работникам малого предприятия приходится в течение смены выполнять разнообразные функции и виды работ, их число варьируется от 7 до 13, поэтому здесь необходимы не профессионалы узкого профиля, а универсальные работники, способные совмещать должности и выполнять различные виды работ. Комплексный характер деятельности, гибкость рабочего времени и организации труда на малых предприятиях общественного питания приводит к отсутствию четкого функционального разделения между различными категориями работников, однако не устраняет социальных различий (например, в оплате труда).

Несмотря на широкий круг обязанностей и разносторонний характер работы, работники столовых, кафе и даже ресторанов ограничены в возможностях карьерного роста. Работодатели практически не участвуют в организации повышения их квалификации. Основной формой обучения является передача опыта, наставничество, которое тоже часто носит неформальный характер. Справедливости ради следует отметить, что работники, проявившие организаторские способности, могут назначить на должности «старших» официантов, барменов, администраторов. Так, по результатам нашего исследования, за последние 2 года подобный карьерный рост произошел у 29% работников. Кроме того, на малых предприятиях работник (как в силу специфики отрасли, так и размера предприятия) гораздо чаще взаимодействует с клиентами и сотрудниками и у него быстрее формируется высокозначимая сегодня коммуникативная компетентность, т.е. отчасти профессиональное развитие все же происходит.

Меньшая степень формализованности и бюрократичности в работе проявляется в том, что инструктивные документы часто отсутствуют, вместо регламентов действуют

не всегда четкие установки, как поступать в каждой ситуации, что приводит к возникновению конфликтов. Проблема отсутствия должностных инструкций и спецификаций, необходимых для приема на работу новых сотрудников, делает крайне субъективной оценку претендентов и принятие решений.

При очевидном преимуществе малых предприятий, которое заключается в возможности применять индивидуализированные схемы вознаграждения, одной из главных проблем мотивации является то, что молодые работники, проработавшие на предприятии определенное время и приобретшие опыт, не видя возможности роста оплаты труда, уходят, тем самым провоцируя повышенную текучесть кадров и нестабильность кадрового состава.

Вместе с тем развитие у собственника убежденности в значимости формирования из коллектива работников команды единомышленников путем вовлечения сотрудников в процессы принятия решений и формирования атмосферы творчества, инициативы, предприимчивости становится условием и задачей, успешное решение которой может повысить конкурентоспособность малого бизнеса.

Таким образом, понимание руководителем важности «человеческого фактора» как основополагающего для малых предприятий, овладение эффективными методами и технологиями управления персоналом будет способствовать повышению производительности труда без больших финансовых затрат. Ускоренное развитие рыночных отношений, развитие малого бизнеса и появление новых видов предприятий общественного питания при высокой конкуренции между ними требуют профессионального подхода к управлению персоналом.

На малых предприятиях невозможно применить развернутые системы управления, так как нет иерархии подчинения и большого числа подразделений, нет специальных кадровых служб. Работой с персоналом занимается чаще всего владелец бизнеса или наемный менеджер. Руководители малых предприятий

общественного питания сами решают, какие функции по управлению персоналом необходимы для успешной деятельности их предприятия. При этом имеет место упрощение содержания деятельности, меньшая степень формализации работы и ряд других характеристик, обусловленных, в том числе, недостаточностью компетентности управляющих и недооценкой значимости эффективного построения управления персоналом.

Библиографический список

1. Антосенков Е., Курамышев В. Развитие малых и средних предприятий в России: проблемы организации и управления // Труд и социальные отношения. 2009. №11. С. 42–56.
2. Иванова С.А. Справочник руководителя торгового предприятия // Управление персоналом. 2015. №11.
3. Итоги сплошного федерального статнаблюдения «Малый бизнес большой страны», 2015 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/itog2015/itog-spn2015.html
4. Крылова Е.Б. Малое предпринимательство и занятость населения // Проблемы прогнозирования. 2016. № 1. с 25–30.
5. Кудрявцева Е.И. Проблемы управления персоналом на предприятиях и в организациях малого и среднего бизнеса // Управленческое консультирование. 2007. № 4. С. 89–98.
6. Митрофанова Е., Розина Е. Формирование системы оплаты труда на малых предприятиях // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2008. №12. С. 84–96.
7. Теоретико-прикладные аспекты управления персоналом в малом и среднем бизнесе: монография / Н.Н. Богдан, О.В. Горшкова, М.Ю. Дикусарова, М.Г. Масилова, Е.А. Могилёвкин, А.С. Новгородов, З.В. Якимова. Владивосток, 2015.
8. Уткин Э.А., Кочеткова А.И. Управление персоналом в малом и среднем бизнесе. М., 2006.

«ЗЕЛЕННЫЕ» ИНВЕСТИЦИИ В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

*И.А. ЯКОВЛЕВ, кандидат экономических наук,
первый заместитель директора, руководитель
Центра международных финансов, Научно-
исследовательский финансовый институт
e-mail: iyakovlev@nifi.ru*

*Л.С. КАБИР, доктор экономических наук,
профессор, профессор РАН, гл. науч. сотр.,
Центр международных финансов Научно-
исследовательского финансового института
e-mail: lkabir@nifi.ru*

*И.Д. РАКОВ, лаборант-исследователь,
Центр международных финансов Научно-
исследовательского финансового института
e-mail: rakov@nifi.ru*

Аннотация

В статье изучается новое для российской экономики явление – «зеленые» инвестиции. Проанализированы статистические данные, характеризующие отдельные аспекты процесса «зеленого» инвестирования в России. Выделены проблемы, ограничивающие возможности отечественного бизнеса по внедрению принципов «зеленого» финансирования. Сделан вывод, что для придания «зеленым» инвестициям устойчивого характера необходимо широкое вовлечение всех субъектов экономики в процесс финансирования «зеленых» инвестиций.

Ключевые слова: устойчивое развитие, «зеленая» экономика, «зеленые» финансы, «зеленые» инвестиции, источники финансирования, вид экономической деятельности, регион, Российская Федерация.

«Зеленая» идея: национальное отражение глобальных решений

На рубеже XX–XXI вв. международным сообществом были предприняты усилия, вылившиеся в ряд глобальных инициатив [15], которые по мнению лиц, принимающих решение на глобальном уровне, окажут существенное влияние на политику государств и деятельность компаний на этапе «до 2030 года и за его пределами» [7]. Одной из таких международных инициатив является принятие Целей устойчивого развития, усиливающих внимание общественности к воздействию

организаций на экономику, общество и окружающую среду. Цели устойчивого развития (приняты на Саммите ООН по устойчивому развитию в 2015 г.) – это план, включающий: 17 целей, 169 задач и ряд показателей, которых правительства стран всего мира должны будут достичь к 2030 г. Большинство стран мира одобрили Цели устойчивого развития до 2030 г. и согласились с необходимостью регулярно отчитываться о достигнутом прогрессе.

Российская Федерация, являясь участником международных экономических и политических организаций, поддерживает решения о необходимости активного развития «зеленой» экономики, форм и инструментов «зеленого» инвестирования для решения задач устойчивого экономического роста. Политика в данной сфере выстраивается соответственно внутренним потребностям развития и национальной политики, а так же требованиям, налагаемым международными соглашениями, что вызывает необходимость учета рисков, порождаемых политикой «зеленого» развития, поскольку применяемые развитыми и рядом развивающихся стран в рамках этой политики инструменты могут оказать прямое влияние на развитие страны в силу того, что Россия имеет высокую долю углеродоемких и ресурсоемких отраслей в экспорте. Для сохранения конкурентоспособности российской экономики «нужны заблаговременные меры по снижению ее углеродоемкости, равно как и общая модернизация экономики» [11].

С принятием в 2014 г. Федерального закона «О стратегическом планировании в

Российской Федерации» [9] экологическая составляющая хозяйственной деятельности российских компаний, включающая охрану окружающей среды и рациональное природопользование, получила новое рассмотрение. Можно предположить, что сегодня предпринимается попытка учесть и системно интегрировать следующие факторы: долгосрочность воздействия природопользования и охраны окружающей среды; ведущая роль государства в организации процессов использования и сохранения природных ресурсов; разработка целостной и взаимно непротиворечивой системы государственного планирования; организация эффективной системы контроля, оценки и корректировки планов движения к намеченным целям. В этом качестве экологические требования, прогнозы и цели развития становятся надежной основой для социально-экономического планирования [3].

В результате сегодня в России набирают темп процессы законодательного регулирования деятельности компаний в природоохранной и ресурсосберегающей сфере [12], выстраивания национальных систем внедрения в производство новых «зеленых» технологий [14], формирования «зеленых» отраслей экономики [13], поиска и апробации новых инструментов финансирования перехода к «зеленой» экономике [2, 16], стандартизации и формализации требований по раскрытию компаниями информации в этой сфере [1] и др.

В связи с этим большой интерес представляет анализ современного состояния «зеленых» инвестиций в России. Будучи направленным на оценку сложившегося уровня и структуры «зеленых» инвестиций в масштабах страны в целом, он позволит выделить основные тенденции и проблемы в этой сфере.

«Зеленые» инвестиции: ключевые понятия

«Зеленые» инвестиции тесно связаны с такой категорией, как «зеленые» финансы, поэтому без уточнения того, что понимается под «зелеными» финансами сложно понять суть «зеленого» инвестирования. Настоящее исследование основывается на понимании того, что к «зеленым» финансам относятся финан-

совые услуги, предназначенные для экономической деятельности, которая направлена на улучшение окружающей среды, смягчение последствий изменения глобального климата и более эффективное использование ресурсов. Данная экономическая деятельность охватывает финансирование и управление рисками проектов, реализуемых в таких областях, как «чистая» энергетика, энергоэффективность и энергосбережение, рациональное использование водных ресурсов, переработка отходов, зеленая инфраструктура и информатика, образование и другие социальные отрасли, строительство «зеленых» зданий, «зеленый» НИОКР [17].

Вместе с тем существующие как национальные, так и международные системы агрегирования статистических показателей, имеющие открытый доступ, представляют информацию в иной классификации и в части инвестирования всех отраслей экономики (не только «зеленых») в проекты, реализуемые в сфере охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Таким образом, основным изучаемым показателем в настоящей работе являются «инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов». Соответственно, предметом анализа выступают процессы, определяющие состав и направленность «зеленых» инвестиций (инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов) по секторам экономики и по видам экономической деятельности.

Отраслевая структура и динамика «зеленых» инвестиций в России

Представляя краткую характеристику отраслевой структуры и динамики «зеленых» инвестиций¹, следует обратить внимание на изменение значений показателей доли и среднегодовых темпов прироста «зеленых» инвестиций в разрезе основных видов экономической деятельности (далее ВЭД) на промежутке 2007–2015 гг. (см. табл. 1). Распределение «зеленых» инвестиций по ВЭД демонстрирует,

¹ Более подробный анализ содержится в докладе «Переход на новую “зеленую” модель экономического роста: роль государства и бизнеса», представленном на Красноярском экономическом форуме. См. [6] и [4].

Таблица 1

Отраслевая структура инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, за 2005–2015 гг., %

Показатели	Годы					Средний годовой темп прироста по ВЭД
	2007	2009	2011	2013	2015	
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	-1,92
Из них по видам экономической деятельности:						
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,40	0,56	0,95	0,39	0,49	0,69
добыча полезных ископаемых	21,37	22,65	18,91	22,04	20,86	-2,22
в том числе:						
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	17,85	20,12	14,68	15,95	16,82	-2,64
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	3,53	2,53	4,23	6,08	4,04	-0,24
обрабатывающие производства	31,37	33,67	29,83	34,02	45,16	2,65
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	0,44	0,90	1,55	0,86	1,14	10,36
обработка древесины и производство изделий из дерева	0,06	0,02	0,31	0,35	0,21	13,98
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	2,72	6,51	1,40	1,47	0,86	-15,02
производство кокса и нефтепродуктов	7,22	4,61	5,26	11,53	23,06	13,41
химическое производство	4,54	5,60	3,98	6,94	3,42	-5,31
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	1,35	0,47	0,59	0,55	0,26	-20,24
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	13,46	14,53	15,87	10,65	14,57	-0,95
производство транспортных средств и оборудования	0,32	0,28	0,19	0,59	0,50	3,82
прочие	1,27	0,75	0,70	1,09	1,14	-3,17
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	20,33	20,78	26,03	22,28	19,99	-2,13
транспорт и связь	2,32	1,72	2,19	2,71	2,22	-2,41
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,87	0,57	0,51	0,23	0,93	-10,06
Справочно: всего по основным ВЭД (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды)	73,1	71,1	74,0	78,3	86,0	-

Источник: составлена авторами по [10], данные пересчитаны в постоянных ценах России (базовый год = 2010) по дефлятору ВВП России [18].

что для России характерна высокая доля инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, в таких ВЭД, как обрабатывающие производства (в среднем, около 35%), добыча полезных ископаемых (в среднем, более 21%) и производство и распределение электроэнергии, газа и воды (в среднем, около 22%). В рассматриваемом периоде времени совокупная доля этих трех ВЭД постепенно возрастала, и достигла в 2015 г. значения 86%.

Поскольку обрабатывающие производства являются основным реципиентом инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, то интерес представляет структура «зеленых» инвестиций в этот ВЭД. Здесь по привлечению инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, выделяются традиционные для экономики России ВЭД – производство кокса и нефтепродуктов, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, в принципе не относящиеся к «зеленым» секторам экономики. На их долю приходится большая часть инвестиций в охрану окружающей среды и рациональное природопользование, причем эта доля существенно увеличилась. Если в 2007 г. она составляла около 65%, то в 2015 г. уже 83% «зеленых» инвестиций в секторе обрабатывающих производств приходилось на предприятия именно этих двух ВЭД.

Данные таблицы также отражают интенсивность развития процесса «озеленения» в отдельных ВЭД национальной экономики. Среднегодовые темпы прироста инвестиций, которые выбраны для характеристики динамики процесса, свидетельствуют о том, что в рассматриваемом промежутке времени практически все ВЭД продемонстрировали снижение прироста «зеленых» инвестиций. Наибольшее снижение наблюдалось для производства прочих неметаллических минеральных продуктов (–20,24%), целлюлозно-бумажного производства, издательской и полиграфической деятельности (–15,02%) и предоставления прочих коммунальных и социальных услуг (–10,06%). Три ВЭД продемонстрировали существенный рост «зеленых» инвестиций: обработка древесины и произ-

водство изделий из дерева (+13,98%), производство кокса и нефтепродуктов (+13,41%), производство пищевых продуктов, включая напитки и табак (+10,36%). Небольшой рост продемонстрировало производство транспортных средств и оборудования (+3,82%) и совсем незначительный – сельское хозяйство (десятиые доли процента).

Высокая доля инвестиций в проекты, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, в сырьевом секторе (добыча полезных ископаемых) и таких ВЭД, как производство кокса и нефтепродуктов, металлургические производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, и низкая их доля в других обрабатывающих производствах, транспорте и связи, сельском хозяйстве, не позволяет утверждать, что для России приоритетным является развитие ресурсоэффективной и экологически чистой промышленности и создание ресурсоэкономной инфраструктуры с низким уровнем выбросов.

Территориальное распределение «зеленых» инвестиций и источники финансирования

Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов размещены по территории России крайне неравномерно. Регионы существенно различаются как по объему и структуре «зеленых» инвестиций, так и по доле «зеленых» инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал.

Можно выделить группы регионов, как лидирующих по объему «зеленых» инвестиций, так и отстающих, причем разрыв между лидерами и отстающими колоссален (см. табл. 2). Если на долю десяти лидеров приходится в среднем около 25% всех «зеленых» инвестиций, то на долю «десятки» отстающих – около 1%. Спецификой «лидерства» является то, что даже у наиболее успешных регионов этот показатель едва превышает 3% от общего объема инвестиций в основной капитал. Одновременно для «отстающих» регионов этот показатель ничтожно мал, так как составляет десятиые доли процента.

В границах отдельно взятого федерального округа также наблюдаются значительные различия между регионами по объемам «зе-

Таблица 2

Регионы-лидеры по «зеленым» инвестициям и отстающие регионы (2005–2015 гг.), первые десять субъектов Российской Федерации

№	Регионы-лидеры	Доля «зеленых» инвестиций в инвестициях в основной капитал	Регионы-аутсайдеры	Доля «зеленых» инвестиций в инвестициях в основной капитал
1	Вологодская область	3,18	Брянская область	0,08
2	Липецкая область	2,83	Крымский федеральный округ	0,09
3	Пермский край	2,54	Республика Марий Эл	0,10
4	Республика Коми	2,53	Курская область	0,10
5	Красноярский край	2,44	Орловская область	0,11
6	Астраханская область	2,38	Московская область	0,11
7	Республика Башкортостан	2,35	Республика Дагестан	0,16
8	Республика Саха (Якутия)	2,35	Краснодарский край	0,18
9	г. Санкт-Петербург	2,18	Владимирская область	0,18
10	Кабардино-Балкарская Республика	2,18	Псковская область	0,25

Источник: составлена авторами по [10], данные пересчитаны в постоянных ценах России (базовый год = 2010) по дефлятору ВВП России [18].

ленных» инвестиций (см. рис. 1). В каждом округе имеется регион, характеризующийся наибольшим объемом инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов (значения этого показателя формируют верхнюю границу потока), и регионы, в которых эти инвестиции крайне малы (нижняя граница потока).

Практически во всех округах нижняя граница совпадает с осью координат, что указывает на ее близкое к нулю значение. Кроме того, резкая смена направления тренда верхней границы инвестиционного потока указывает на отсутствие серьезных планов у предприятий и органов государственного управления территории в области инвестиций в охрану окружающей среды и рациональное природопользование. Поскольку большая часть регионов федерального округа характеризуется низкими значениями «зеленых» инвестиций, постольку линия среднего значения инвестиций стремится к нижней границе потока.

Сами «зеленые» инвестиции занимают крайне низкую долю в инвестициях в основной капитал российских предприятий (см. рис. 2) и эта доля с 2000 г. неуклонно снижа-

ется. В целом темпы прироста «зеленых» инвестиций гораздо ниже темпов прироста общего объема инвестиций в основной капитал.

Основным источником финансирования инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, если рассматривать их совокупный объем, являются финансовые ресурсы собственников (прибыль, амортизация) (см. табл. 3).

Доля этого источника к 2015 г. превысила 80%. Государственное финансирование в 2015 г. составляло около 10%, сократившись почти в 3 раза, в сравнении с 2005 г. Ресурсы, привлекаемые из прочих источников, хоть и невелики (около 3%), но за наблюдаемый период времени они увеличились более чем в 2 раза. Также для этого источника финансирования характерны положительные темпы прироста, в то время как бюджетное финансирование демонстрирует сокращение. Наибольшие темпы сокращения характерны для региональных бюджетов, которые в среднем сократили практически на 18% финансирование «зеленых» инвестиций.

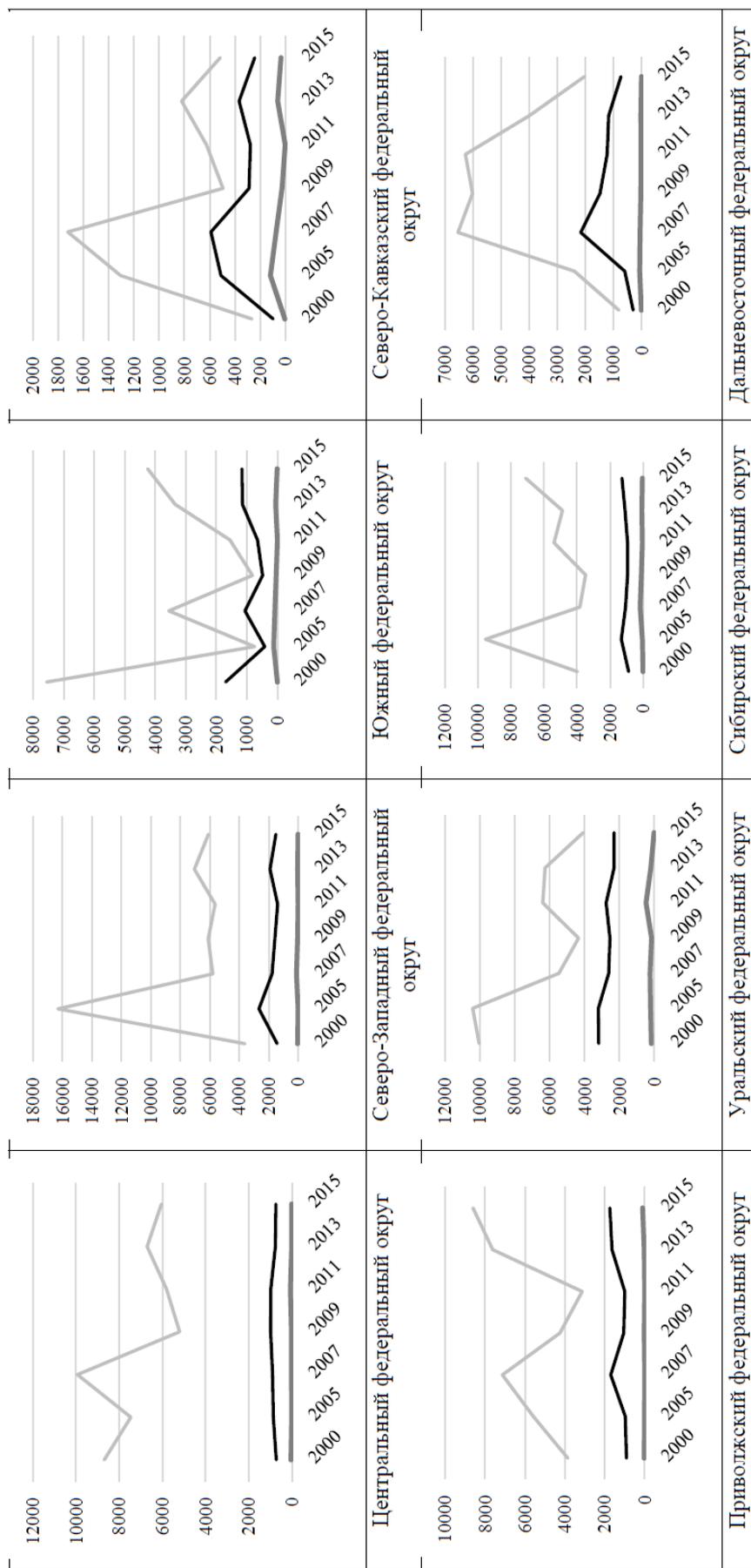

Рис. 1. Годовые потоки «зеленых» инвестиций в федеральные округа Российской Федерации (всего), млн р., в ценах 2010 г. (составлен авторами по [10], данные пересчитаны в постоянных ценах России (базовый год = 2010) по дефлятору ВВП России [18])

Рис. 2. Динамика общего объема и доли инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, в общем объеме инвестиций за 2000–2015 гг. (составлен авторами по [5], данные пересчитаны в постоянных ценах России (базовый год = 2010) по дефлятору ВВП России [18])

Таблица 3

Структура инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, по источникам финансирования за 2005–2015 гг., %

Показатель	Год					Средний годовой темп прироста по источнику финансирования, %
	2007	2009	2011	2013	2015	
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	-1,92
в том числе за счет средств:						
федерального бюджета	13,99	11,18	13,07	10,50	4,28	-15,41
бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов	20,22	12,01	13,28	6,33	4,87	-17,90
собственных средств предприятий	63,64	75,47	72,02	78,73	88,04	2,14
других источников	2,15	1,34	1,63	4,43	2,80	1,39

Источник: составлена авторами по [10], данные пересчитаны в постоянных ценах России (базовый год = 2010) по дефлятору ВВП России [18].

Перспективы «зеленых» инвестиций в России

К настоящему времени в России уже заложена нормативно-правовая основа для перехода к «зелёной» экономике. Меры, принимаемые российским правительством, демонстрируют важность и приоритетность «зеленого» развития. В то же время наблюдается некоторое торможение процесса внедрения в практику государственного регулирования финансовых и экономических отношений принципов ответственного инвестирования, что позволяет

выделить проблемы современного этапа. Во-первых, российские организации используют различные подходы к интеграции механизмов экологической ответственности в свою деятельность. Одни выбирают самостоятельную разработку и внедрение внутренних механизмов и системы ответственности. Другие развивают деятельность в сфере ответственного инвестирования, делая упор на членство в глобальных международных сетях [14].

Сдерживающим фактором следует признать и то, что на данный момент отсутствуют общепринятые и законодательно закре-

пленные определения «зеленых» инвестиций, критерии отнесения проектов к категории «зеленых» и эффективная система контроля за соблюдением финансовыми организациями социально-экологических стандартов на практике.

Во-вторых, Россия находится еще в самом начале пути построения системы инспекционного контроля за учреждениями, проверяющими инвестиции на соответствие «зеленым» стандартам. Система еще не определена, но существует ряд государственных инициатив, которые могут стать основой будущей инспекционной системы. Имеются в виду следующие инициативы, способные стать отправной точкой в решении и этой задачи.

1. Обеспечение комплексного подхода к внедрению наилучших доступных технологий (НДТ) в рамках как экологической, так и промышленной политики, а также совершенствование системы государственного регулирования на основе НДТ. В построении такой системы значительная роль отведена деятельности Росстандарта и механизмам стандартизации.

2. Разработка национальной технологической инициативы. Она включает системные решения по определению ключевых технологий, необходимых изменений в области норм и правил, работающих мер финансового и кадрового развития, механизмов вовлечения и вознаграждения носителей необходимых компетенций. Выбор технологий производится с учетом основных трендов мирового развития, исходя из приоритета сетевых технологий, сконцентрированных вокруг человека как конечного потребителя. Вполне возможно, что дальнейшее развитие данной инициативы может оказать большое влияние на «озеленение» национальной финансовой системы, поскольку включает в себе потенциальную возможность перехода с современного этапа (начальной стадии) формирования процесса «зеленого» финансирования на системный подход. Необходимо вывести этот процесс в разряд стратегически важных задач, закреплённых законодательно.

3. Предпринимаются действия по формированию механизма государственного финансирования «зеленых» инвестиций. Во-первых, заложена возможность предоставления государственных гарантий по инвестиционным проектам, связанным с энергосбережением и

повышением энергетической эффективности в сфере жилищно-коммунального хозяйства и в сфере промышленности [8]. Во-вторых, создан фонд ФГАУ «Российский фонд развития промышленности», целью которого является кредитование разработок новой высокотехнологичной продукции, техническое перевооружение и создание конкурентоспособных производств на базе наилучших доступных технологий. Разработаны правила, по которым фонд может направлять денежные средства в рамках ГЧП на внедрение наилучших доступных технологий.

Таким образом, можно сделать вывод, что Россия движется в соответствии с основными трендами, задаваемыми на глобальном уровне. Можно по-разному оценивать темп продвижения идеи «зеленого» экономического роста, программных решений и регулятивных мероприятий. Тем не менее Правительством страны четко обозначено решение по переходу к «зеленому» экономическому росту, для достижения которого уже был предпринят ряд мер и планируются к введению новые.

Проведенный анализ официальных статистических данных об объемах, отраслевой структуре, географическом распределении, источниках финансирования и отдельных результатов государственного регулирования отношений в области «зеленых» инвестиций в России позволяет сформулировать ряд выводов.

1. Развитие «зеленого» инвестирования в России представляется сегодня ответственным экономическим решением, инструменты реализации которого проходят этап интеграции в систему государственного стратегического управления.

2. В настоящее время как практика «зеленого» инвестирования, так и практика государственного наблюдения за подобными инвестициями, проходят стадию становления, в связи с чем пока еще отсутствуют чёткий понятийный аппарат характеристики зеленых инвестиций и показатели, корректно измеряющие процесс.

3. Отраслевая структура «зеленого» инвестирования демонстрирует, что наибольшая доля «зеленых» инвестиций приходится на обрабатывающие производства. Но одновременно высока доля добывающих производств в «зеленых» инвестициях (более 20%), где наибольшую долю занимает добыча топлив-

но-энергетических полезных ископаемых, а также наблюдаются более высокие темпы прироста «зеленых» инвестиций в «грязных» обрабатывающих производствах (производство кокса и нефтепродуктов), непосредственно связанных с добычей топливно-энергетических полезных ископаемых.

Положительным моментом является снижение негативного воздействия данных ВЭД на окружающую природную среду. Отрицательным моментом – закрепление традиционных (ресурсных) «грязных» секторов экономики.

4. Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное природопользование в России характеризуются неравномерностью распределения по территории. Имеются как регионы-лидеры, так и аутсайдеры, и разрыв между ними огромен.

5. «Зеленые» инвестиции составляют крайне низкую долю в инвестициях в основной капитал российских предприятий. Основным источником финансирования выступают собственные средства предприятий.

Таким образом, для придания «зеленым» инвестициям устойчивого характера и объемов, соответствующих целям устойчивого развития и национальной стратегии развития, необходимо широкое вовлечение всех субъектов экономики в процесс финансирования «зеленых» инвестиций, что потребует от органов государственной власти осуществить корректирующие изменения в сложившейся к настоящему времени модели экономического развития при обязательном формировании условий для активного участия в процессе всех заинтересованных лиц.

Библиографический список

1. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2015–2016 годы выпуска / Феоктистова Е.Н. [и др.]. М., 2017.

2. Богачева О.В., Смородинов О.В. Государственные меры по организации и развитию рынка «зеленых» облигаций // Научно-исследовательский финансовый институт. 2016. №3. С. 55–65.

3. Выпханова Г.В., Жаворонкова Н.Г. Государственная экологическая политика и документы стратегического планирования // Экологическое право. 2016. №3. С. 24–29.

4. Доля «зеленых» инвестиций в России – менее 1% в общем объеме инвестиций в основной капитал // Кислород.LIFE. URL: http://kislorod.life/analitics/dolya_zelenykh_investitsiy_v_rossii_menee_1_v_obshchem_obeme_investitsiy_v_osnovnoy_kapital/

5. Инвестиции в России. М.: Росстат, 2005, 2007, 2009, 2011, 2013, 2015. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc.

6. Итоги круглого стола «Зеленые» инвестиции: инструкция по применению» на КЭФ-2017. М., 2017. URL: <http://old.nifi.ru/ru/news-2/1280-zel-itog.html>.

7. Лагард К. Откровенный разговор. Путь к развитию // Финансы и развитие. 2015. Июнь. Вып. 52. С. 22–23. URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2015/06/pdf/straight.pdf>

8. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении Правил отбора инвестиционных проектов и принципалов для предоставления государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым на осуществление инвестиционных проектов: Постановление Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2010 г. №1016 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Охрана окружающей среды в России. М., 2006, 2008, 2010, 2014, 2016. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139919459344

11. Платонова И.Н. Устойчивое развитие мировой экономики и конкурентоспособность России // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №9. С. 49–64.

12. Поправко Н. Контроль за исполнением природоохранного законодательства, обзор судебной практики // Устойчивое развитие в России / под ред. С. Бобылева, Р. Перелет. СПб., 2013. С. 29–37. URL: http://clcr.ru/uploads/images/file_public_3427.pdf

13. Ратнер С.В., Клочков В.В. Анализ эффективности локализации в России производства оборудования для «зеленой» энергетики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. №38 (272). С. 2–14.

14. Тимофеева С.С. «Зеленая экономика», «зеленые рабочие места» в России и новые производственные риски // XXI век. Техносферная безопасность. 2016. Т.1. №2. С. 10–20.

15. Финансирование «зеленого» экономического роста: концепции, проблемы, подходы / И.А. Яковлев [и др.] // Научно-исследовательский финансовый институт. 2017. №3. С. 9–21.

16. Цыганов А.А., Кириллова Н.В., Курганов В.В. Страховые механизмы финансовой поддержки мероприятий в области энергосбере-

жения // Научно-исследовательский финансовый институт. 2016. №2. С. 100–110.

17. Ending Externalities: Full-Spectrum Accounting Clarifies Transition Management // 2016 Green Transition Scoreboard Report. URL: http://www.sustainablebrands.com/digital_learning/research_report/cleantech/ethical_markets_2016_green_transition_scoreboard_report.

18. OECD. Stat. Gross fixed capital formation (DOB – Deflator). URL: <http://stats.oecd.org/#>

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

*А.В. ХОЛОША, соискатель кафедры менеджмента и торгового дела,
Краснодарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации
e-mail: holosha@rucoop.ru*

Аннотация

Научная статья посвящена апробации авторского подхода в части модернизации организационно-экономического обеспечения разработки и реализации инвестиционных проектов, имеющих региональное социально-экономическое значение. Автором предложена оригинальная экономико-математическая модель софинансирования портфеля региональных инвестиционных проектов в условиях профицита и дефицита региональных инвестиционных ресурсов.

Ключевые слова: региональная экономика, региональный инвестиционный процесс, региональная инвестиционная функция.

Содержание и специфика инвестиционной функции как фундаментального фактора эффективности системы управления экономикой региона могут быть охарактеризованы сегодня следующим образом:

– следует признать морально устаревший подход, основанный на моносубъектности государственных органов управления экономикой региона как единых инициаторов и администраторов инвестиционной активности регионального масштаба, в современных условиях они не обладают ни всей полнотой власти и соответствующих полномочий, ни необходимым объемом ресурсов (или механизмами их генерации или аккумуляции),

достаточным для решения инвестиционных задач регионального масштаба;

– в настоящее время инвестиционная функция регионального экономического развития фактически децентрализована и является следствием инвестиционных процессов нано-, микро- и мезоуровня, отдельные направления инвестиционной активности – импорт и локализация инвестиций из-за пределов региональной экономики (из макро- и мегауровня экономической системы страны);

– инвестиции регионального масштаба являются отправной точкой процесса устойчивого развития региональной экономики, который может быть ориентирован на системный рост производительности труда в отраслях специализации и комплексирующих (родственных и поддерживающих) сегментах, рост благосостояния и следующего из него качества жизни населения, улучшение инфраструктурных возможностей, активизацию внешнеэкономической деятельности и увеличение конкурентоспособности региональной экономики на внутреннем и внешних рынках. Поэтому именно инвестиционная функция государственного управления экономикой региона определяет его эффективность в средне- и долгосрочной перспективе;

– инвестиционная функция в государственном управлении экономикой региона может и должна быть детализирована на региональную инвестиционную политику (формирующую условия осуществления инвестиций и ведения бизнеса в пределах территории

региона, в этом случае регион выступает как регулятор) и региональную инвестиционную стратегию (в ходе которой регион в составе остальных субъектов регионального инвестиционного процесса реализует и/или участвует в реализации значимых инвестиционных проектов, имеющих существенное народнохозяйственное значение для экономики региона или ее крупных структурных элементов);

– основной формой реализации региональной инвестиционной стратегии являются региональные инвестиционные проекты, содержащие обоснование не только экономической, но и социальной, бюджетной, народно-хозяйственной эффективности и значимости специализированных вложений, которые могут быть поддержаны в той или иной форме на основе прямого участия региона в уставном капитале и управлении предприятий, имеющих структурообразующее или прорывное значение.

Среди отечественных авторов, имеющих значительные научные достижения в части повышения эффективности процессов управления экономикой регионов, необходимо отметить Д.В. Антонова [3], М.Р. Ахмедову [4], Н.Г. Багаутдинову (в соавторстве с И.Р. Гафуровым, А.З. Новеньковой, А.А. Свириной) [5], В.Г. Беломестнова и К.П. Хардаева [6], Е.М. Бухвальда и А.В. Виленского [8], В.Р. Варшавского [9], Ю.В. Задорожневу [12], А.Б. Исаева [13], Б.Л. Корсунского [15], Д.Е. Лаптева [16], А.М. Мазурек [17], Е.А. Подгорную [20], М.А. Пономареву в соавторстве с Р.В. Шеховцовым и Л.Р. Хайбуллиным [21], В.А. Семидоцкого в соавторстве с В.В. Высочиным [22], О.К. Слинкову и Н.Ю. Масленникову [23], Л.Б. Сульповара и Т.В. Богачёву [24].

Существенные аспекты организационно-экономического обеспечения процессов инициации, реализации, поддержки и контроля эффективности региональных инвестиционных проектов исследованы К.Е. Азжеуровой [2], Л.Н. Булгаковой и К.В. Шураевой [7], Т.А. Малаховой и В.И. Пасканным [18], Д.П. Малышевым [19].

В то же время существующее организационно-экономическое обеспечение процессов разработки и реализации региональных инвестиционных проектов как в части выработки и реализации региональной инвестиционной политики и стратегии, так и в части осуществ-

ления и целевой поддержки конкретных региональных проектов нуждается в существенной модернизации и обновлении. Потенциал активизации региональных инвестиционных процессов за счет инструментария специализированных проектов стратегического характера может и должен быть мобилизован и продуктивно использован во благо всех субъектов региональной экономической системы для обеспечения реального синергического эффекта ее управляемого и устойчивого развития.

Авторский подход к модернизации организационно-экономического обеспечения процессов разработки, реализации и стратегического управления региональными инвестиционными проектами включает следующие принципиальные аспекты:

– определение, содержание и основные направления инвестиционной функции государственного управления региональной экономикой:

– обоснование места и роли региональных инвестиционных проектов в системе инвестиционной активности субъектов региональной экономики;

– формализация экономико-математической модели софинансирования портфеля региональных инвестиционных проектов в условиях профицита и дефицита региональных инвестиционных ресурсов.

Авторский подход к пониманию сущности, содержания и основных направлений реализации инвестиционной функции государственного управления региональной экономикой представлен на рис. 1.

Как видно из авторской визуализации, инвестиционная функция государственного управления региональной экономикой определена нами как комплекс взаимосвязанных целей, задач, институтов, инструментов и методов формирования и эффективного использования регионального инвестиционного потенциала как совокупности региональных инвестиционных ресурсов разнообразного масштаба и качества. Современное понимание целей реализации инвестиционной функции государственного управления региональной экономикой подразумевает не только традиционно декларируемую формулировку формирования благоприятного инвестиционного климата в регионе, но может быть дополнительно целью эффективного администрирования

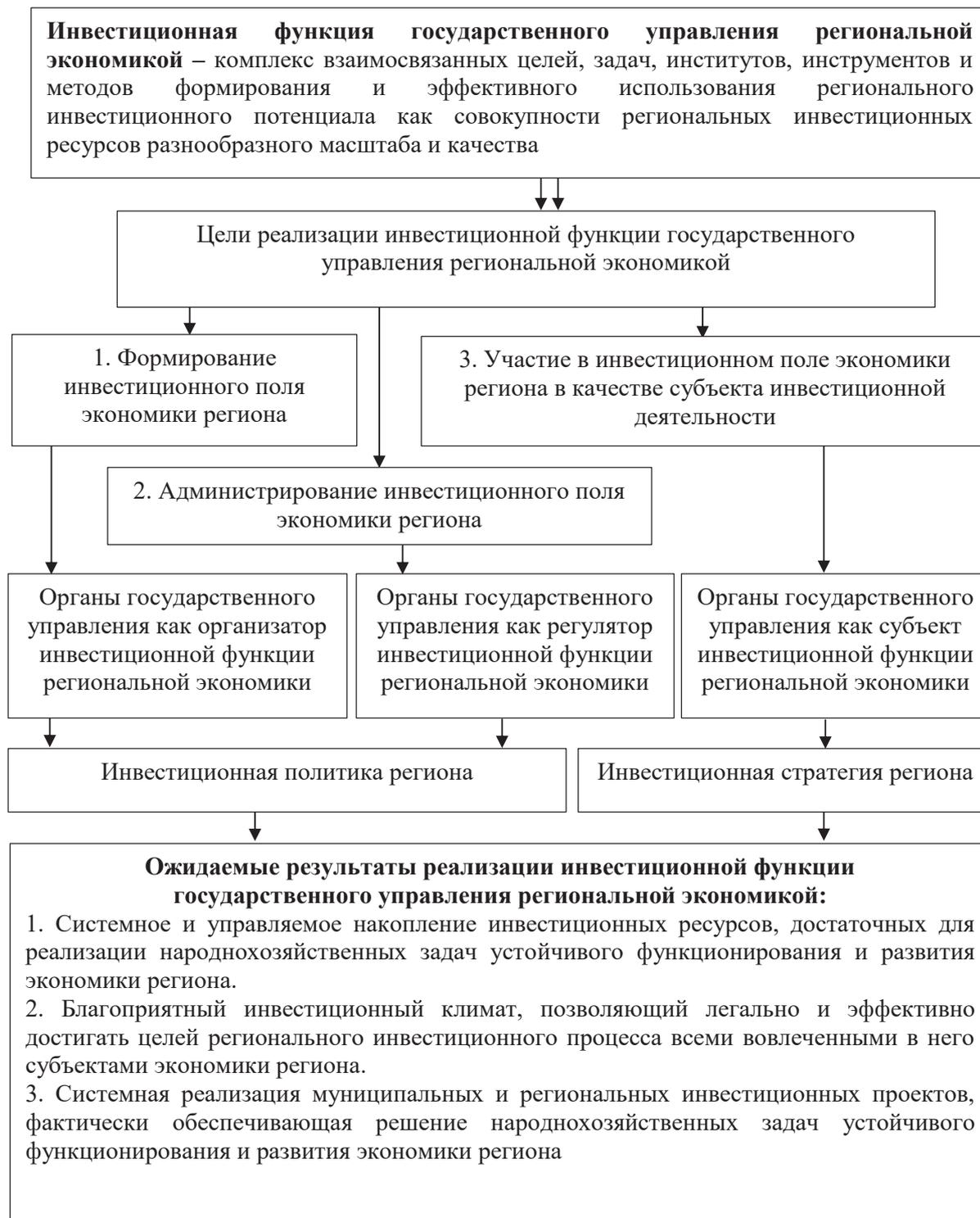

Рис. 1. Инвестиционная функция государственного управления региональной экономикой: определение, содержание и основные направления (авторская разработка)

инвестиционного поля экономики региона в рамках реализации инвестиционной политики регионального масштаба.

Кроме того, мы считаем целесообразным расширить научные представления в части возможности участия субъектов экономической системы региона в региональных инве-

стиционных процессах за счет обоснования необходимости и экономической эффективности участия органов исполнительной власти в качестве субъекта инвестиционной деятельности, подразумевающей реализацию портфеля региональных инвестиционных проектов, объединенных инвестиционной стратегией региональной экономики (причем не только в формате ГЧП, рассматриваемом сегодня рядом отечественных исследователей и практиков, но и в других форматах, прежде всего в стандартной и расширенной роли соинвестора).

При этом от туманных критериев значимости конкретных инвестиционных проектов для региональной экономики мы предлагаем перейти к обоснованной авторской классификации места и роли региональных инвестиционных проектов в системе инвестиционной активности субъектов региональной экономики (табл. 1), позволяющей усилить адресность и акцентированность мер государственной, региональной и муниципальной поддержки в отношении реальных «точек роста» межмуниципального и регионального масштаба.

В авторском представлении в общей системе инвестиционной активности экономики конкретного региона, инициаторами которой могут быть как субъекты региональной экономической системы (население, предприятия и организации локального и регионального масштаба деятельности, институты развития муниципального и регионального значения, институциональные инвесторы), так и представители надрегионального уровня экономики (физические лица – нерезиденты региона, корпоративные, региональные (из других регионов) и национальные институциональные инвесторы), региональные инвестиционные проекты могут выделены и классифицированы по функциональной направленности инвестиционных вложений, а также по их масштабу.

Обоснованными направлениями региональных инвестиционных вложений мы считаем активность в части проектов, направленных на развитие «человеческого капитала» и кадрового потенциала населения региона, а также на модернизацию системы региональной экономической инфраструктуры всех типов.

Участие в инвестиционных проектах корпоративного масштаба (отрасли специали-

зации и комплексующие производства) оправданно, на наш взгляд, только при условии ориентации проекта на создание высокопроизводительных рабочих мест (по состоянию на август 2017 г. критерием может выступать производительность 1 работника вновь создаваемого предприятия на уровне не менее 3 млн р. в год).

При этом этот вид региональных инвестиционных проектов не нуждается в финансовой поддержке, а может быть поддержан за счет участия органов исполнительной власти (либо их представителей – корпораций регионального / муниципального развития) на основе предоставления недостаточно эффективно используемых имущественных комплексов функционирующих и банкротящихся предприятий и организаций, а также свободных земельных ресурсов регионального подчинения. Все остальные инвестиционные проекты, реализуемые в региональном инвестиционном поле, могут также быть поддержаны в рамках стратегии инвестиционного маркетинга региона нефинансовыми и нематериальными инструментами и методами.

Среди лучших образцов региональных практик привлечения инвестиций, рассматриваемых Агентством стратегических инициатив в качестве примера удачной реализации Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата, выделим проект «Народный бюджет» (Тульская область, 2016) (суть проекта – вовлечение жителей территории в софинансирование программ благоустройства и социально-экономического развития [1]). Этот пример указывает на необходимость использования принципа софинансирования при формировании и распределении региональных инвестиционных ресурсов, но требует адекватной функциональности экономико-математической модели софинансирования портфеля региональных инвестиционных проектов в условиях профицита и дефицита региональных инвестиционных ресурсов (рис. 2).

Представленная модель относится к числу имитационных моделей экономико-математической направленности и позволяет обосновать рациональность принятия инвестиционных решений по объему финансирования приоритетных региональных инвести-

Таблица 1

Место и роль региональных инвестиционных проектов в системе инвестиционной активности субъектов региональной экономики (авторская разработка)

Социальная сфера и бытовые услуги населению		Направления инвестиционной активности в региональной экономике	
		Инфраструктура (производственная, транспортная, энергетическая, рыночная)	Отрасли специализации региональной экономики
Субъекты наноуровня – физические лица – инвесторы	Личные инвестиционные проекты локального масштаба	Портфельные инвестиции	Личные инвестиционные проекты локального / муниципального масштаба
Субъекты микроуровня – предприятия и организации, способные к инвестиционной деятельности	Корпоративные инвестиционные проекты локального, регионального, национального или международного масштаба		
Субъекты мезоуровня – муниципальные и региональные институциональные инвесторы	Региональные инвестиционные проекты		
- межмуниципальный уровень	Межмуниципальные инвестиционные проекты регионального масштаба и значимости		Инвестиционные проекты региональной локализации, ориентированные на формирование высокопроизводительных рабочих мест
- региональный уровень	Целевые региональные инвестиционные проекты		
Субъекты макроуровня – физические лица – нерезиденты региона, корпоративные, региональные и национальные институциональные инвесторы	Инвестиционные проекты муниципальной и/или региональной локализации, локального, регионального, национального или международного масштаба		
Субъекты мегауровня – корпоративные, региональные, национальные и международные институциональные инвесторы	Инвестиционные проекты муниципальной и/или региональной локализации, локального, регионального, национального или международного масштаба		

Субъекты региональной экономической системы, способные к реализации инвестиционных вложений

ционных проектов на основе объективного ограничения ресурсов, аккумулированных уполномоченным институтом регионального развития и подлежащих освоению в операционном цикле.

Расчет модели предусматривает альтернативное принятие инвестиционного решения в условиях профицита (ветка 1) и дефицита (ветка 2) инвестиционных ресурсов.

При превышении объема имеющихся инвестиционных ресурсов над портфелем инвестиционного финансирования регионального масштаба все инвестиционные проекты получают финансирование в необходимом (потребном) размере, а остаток неиспользованных ресурсов остается в распоряжении института регионального развития и переносится на следующий операционный цикл. При недостатке объема имеющихся инвестиционных ресурсов над портфелем инвестиционного финансирования регионального масштаба целесообразно осуществить их рациональное распределение на основе ранга социально-экономической значимости, формируемого путем мультипликации повышающих / понижающих коэффициентов, отражающих преимущества / недостатки проекта с точки зрения его соответствия общему плану регионального инвестиционного развития и приоритетам активности муниципальных образований / региона в целом.

Полученное распределение позволяет обеспечить формирование итоговой величины финансирования региональных инвестиционных проектов из бюджета института регионального развития в операционном цикле и перейти к формированию календарного инвестиционного плана. Апробация представленного подхода представлена в табл. 2–4.

В базовых условиях задачи общая потребность в финансировании региональных инвестиционных проектов в операционном цикле составила 345 млн р., в том числе со стороны регионального института развития – 73 млн р. (21%, 79% планируется привлечь из источников региональной экономической системы и за ее пределами).

Для расчета модели применена следующая система корректирующих коэффициентов, отражающих значимость реализации проекта для экономики региона и ее субъектов:

1. X_1 – специализация проекта (социальная сфера и развитие человеческого капитала, ме-

жмуниципальная / региональная инфраструктура, корпоративный проект с наличием высокопроизводительных рабочих мест).

2. X_2 – масштаб проекта (межмуниципальный, региональный, корпоративный).

3. X_3 – доля инвестиционных ресурсов института регионального развития в общем объеме инвестиционного финансирования (до 10%, 10,1–20%, 20,1–50%, свыше 50%).

4. X_4 – общая сумма инвестиционных вложений по реализации проекта (до 25 млн р., 25,1–50 млн р., 50,1–100 млн р., 100,1 млн р. и более).

5. X_5 – прирост региональной бюджетной эффективности реализации проекта от средней по территории (0–20%, 20,1–40%, 40,1% и более).

Система коэффициентов является открытой, ее состав и значимость отдельных коэффициентов и их вариант могут быть скорректированы в рамках региональной инвестиционной политики конкретного региона.

Структура инвестиционного портфеля регионального института развития в условиях достаточности аккумулированных инвестиционных ресурсов представлена в табл. 3.

При наличии портфеля региональных инвестиционных ресурсов в размере, совпадающем с общей потребностью софинансирования региональных инвестиционных проектов в операционном цикле, все проекты, принятые к поддержке, получают необходимый объем инвестиционного финансирования в соответствии с инвестиционной декларацией (следует признать, что в существующих экономических реалиях, связанных с дефицитом текущих финансовых ресурсов у подавляющего большинства регионов Российской Федерации такая ситуация отражает скорее идеальное, нежели фактически возможное положение).

Структура инвестиционного портфеля регионального института развития в условиях дефицита аккумулированных инвестиционных ресурсов представлена в табл. 4.

В моделируемой ситуации в условиях инвестиционной потребности, которую должен обеспечить региональный институт развития в 73 млн р., в его инвестиционном портфеле имеется 50 млн р. (т.е. имеет место недофи-

Модернизация организационно-экономического обеспечения и пути...

нансирование инвестиционной функции региональной экономики).

В этих условиях распределение ограниченных и недостаточных инвестиционных ресурсов между проэкспертированными, одобренными и принятыми к финансированию

региональными инвестиционными проектами может быть осуществлено на основе их квотирования в соответствии со взвешенной региональной социально-экономической значимостью, исчисленной на основе принятых к расчету корректирующих коэффициентов.

Таблица 2

Базовые характеристики имитационной модели софинансирования портфеля региональных инвестиционных проектов в условиях профицита и дефицита региональных инвестиционных ресурсов

Показатели	Проект 1	Проект 2	Проект 3	Проект 4	Проект 5
Потребность в финансировании РИП, млн р.	15	50	125	80	75
Потребность в финансировании регионально-инвестиционного проекта со стороны регионального института развития, млн р.	7,5	25	25	8	7,5
Корректирующие коэффициенты, отражающие значимость реализации проекта для экономики региона и ее субъектов					
X1 – Специализация проекта					
социальная сфера и развитие человеческого капитала	1,1	1,1			
межмуниципальная / региональная инфраструктура			1,1		
корпоративный проект с наличием высокопроизводительных рабочих мест				1,05	1,05
X2 – масштаб проекта					
межмуниципальный	1,1	1,1			
региональный			1,2		
корпоративный				1,05	1,05
X3 – доля инвестиционных ресурсов института регионального развития в общем объеме инвестиционного финансирования					
до 10%				1,2	1,2
10,1–20%			1,1		
20,1–50%	1	1			
свыше 50%					
X4 – общая сумма инвестиционных вложений по реализации проекта					
до 25 млн р.	1				
25,1–50 млн р.		1,1			
50,1–100 млн р.				1,2	1,2
100,1 млн р. и более			1,25		
X5 – прирост региональной бюджетной эффективности реализации проекта от средней по территории					
0–20%	1	1	1		
20,1–40%				1,1	1,1
40,1% и более					

Таблица 3

Инвестиционный портфель регионального института развития при профиците / достаточности аккумулированных инвестиционных ресурсов

Показатели	Проект 1	Проект 2	Проект 3	Проект 4	Проект 5
Потребность в финансировании РИП, млн р.	15	50	125	80	75
Доля инвестиционных ресурсов института регионального развития в общем объеме инвестиционного финансирования, %	50	50	20	10	10
Финансирование регионального инвестиционного проекта со стороны регионального института развития, млн р.	7,5	25	25	8	7,5
Общий объем инвестиционного портфеля регионального института развития в операционном цикле, млн р.	73				
Потребность в софинансировании региональных инвестиционных проектов, млн р.					
в соответствии с инвестиционной декларацией, млн р.	7,5	25	100	72	67,5
в том числе из-за недостатка инвестиционных ресурсов регионального института развития, млн р.	0	0	0	0	0

Такой подход позволяет плавно дифференцировать более и менее значимые инвестиционные проекты, обеспечив при этом непрерывность инвестиционного финансирования и предотвратив обрыв фазы освоения инвестиций в ходе реализации проекта.

В соответствии с авторской моделью наибольшей региональной значимостью обладает третий из рассматриваемых проектов, характеризующийся наибольшим среди проектов портфеля объемом инвестиционных вложений, инфраструктурной направленностью, региональным масштабом реализации, умеренной потребностью в государственном софинансировании, умеренным приростом бюджетной эффективности в сравнении со средним уровнем региональной экономики. Расчет модели обеспечивает выделение этому проекту 19,76 млн р. при реальной потребности в 25 млн р. (дефицит 21% от объема планируемого финансирования из бюджета регионального института развития).

Остальные региональные инвестиционные проекты также получают инвестиционное финансирование из бюджета регионального института развития, обоснованное их рангом социально-экономической значимости, а дефицит ресурсов может и должен быть покрыт путем привлечения инвестиционных ресурсов из внутренних источников экономики региона либо за ее пределами (это абсолютно нормальная и адекватная процедура в условиях уточнения размера необходимых для реализации проекта ресурсов).

Научная ценность авторской модели состоит в апробации алгоритмов имитационного моделирования экономических процессов применительно к конкретной народнохозяйственной задаче, имеющей значение для повышения качества государственного управления региональной экономикой в условиях дефицита инвестиционных ресурсов, характерного для большинства субъектов Российской Федерации.

Инвестиционный портфель регионального института развития при дефиците аккумулированных инвестиционных ресурсов

Показатели	Проект 1	Проект 2	Проект 3	Проект 4	Проект 5
Потребность в финансировании РИП, млн р.	15	50	125	80	75
Доля инвестиционных ресурсов института регионального развития в общем объеме инвестиционного финансирования, %	50	50	20	10	10
Потребность в финансировании регионального инвестиционного проекта со стороны регионального института развития, млн р.	7,5	25	25	8	7,5
Итого, млн р.	73				
Аккумулированные в региональном институте развития региональные инвестиционные ресурсы, млн р.	50				
Дефицит аккумулированных инвестиционных ресурсов, млн р.	23				
% от потребности в финансировании РИП со стороны регионального института развития	32%				
Заявки на инвестиционное финансирование, скорректированные с учетом коэффициентов, отражающие значимость реализации проекта для экономики региона и ее субъектов	9,075	33,275	45,375	13,971	13,0977
$\sum V_{\text{РИП}} x_1 x_2 \dots x_m$	114,794				
Объем финансирования региональных инвестиционных проектов из бюджета регионального института развития, скорректированный с учетом дефицита инвестиционных ресурсов, млн р.	3,95	14,49	19,76	6,09	5,70
Дефицит финансирования РИП из бюджета регионального института развития, необходимый к покрытию из дополнительных источников, млн р.	3,55	10,51	5,24	1,91	1,80
% от объема планируемого финансирования из бюджета регионального института развития	47%	42%	21%	24%	24%

Прикладная ценность авторской модели состоит в возможности обоснованного секвестра инвестиционных расходов регионального института развития при соблюдении принципа непрерывности финансирования реализуемых региональных инвестиционных

проектов и принципа их софинансирования со стороны остальных субъектов как внутри региональной экономической системы, так и за ее пределами.

Подводя итог сказанному, отметим, что авторский подход к модернизации организаци-

онно-экономического обеспечения процессов разработки и реализации региональных инвестиционных процессов призван качественно усовершенствовать научное обоснование ключевых аспектов проектирования, оценки, реализации и использования результатов подобных проектов, превратив их в эффективный инструмент государственного управления экономикой современных российских регионов.

Библиографический список

1. *Азжеурова К.Е.* Инструментарий управления региональными инвестиционными проектами (на материалах Курской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Курск, 2012.
2. *Антонов Д. В.* Формирование стратегии устойчивого развития региона (на материалах Ставропольского края): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Шахты, 2010.
3. *Ахметова М.Р.* Региональная социально-экономическая политика в стимулировании развития региона (на примере Республики Дагестан): дис. ... канд. экон. наук. Махачкала, 2015.
4. *Багаутдинова Н. Г. и др.* Основные методы государственного регулирования и их диагностика в реализации социально-экономической политики региона // Российский академический журнал. 2014. №1. Т. 27. С. 17.
5. *Беломестнов В.Г., Хардаев К.П.* Формирование региональной экономической политики в современных условиях // Вестник ВСГУТУ. 2016. №6(63). С. 106–111.
6. *Булгакова Л.Н., Шураева К.В.* Оценка эффективности региональных инвестиционных проектов // Управление экономическими системами. 2012. №1. URL: <http://uecs.ru/uecs-37-372012/item/1005-2012-02-01-07-09-03>
7. *Бухвальд Е.М., Виленский А.В.* Институты развития в стратегическом планировании пространственной структуры российской экономики // Региональная экономика. 2017. №1(15). С. 77–86.
8. *Варшавский В.Р.* Механизм формирования стратегии социально-экономического развития региона (по материалам Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2009. С. 12.
9. *Власов С.В.* Механизм формирования и реализации инвестиционной политики промышленного региона // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2015. № 6.
10. *Емельянова Е.Е.* Оценка инвестиционной привлекательности и приоритетные направления улучшения инвестиционного климата муниципалитетов // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения. Апатиты, 2016. С. 6.
11. *Задорожнева Ю.В.* Структурно-логическое поэтапное проектирование механизма реализации социально-экономической политики региона // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3: Экономика. Экология. 2014. №6. С. 33–42.
12. *Исаев А.Б.* Формирование механизма государственного регулирования социально-экономического развития дотационного региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Чебоксары, 2012. С. 26.
13. *Ковалева И.В. и др.* Формирование региональной политики на основе инвестиционно-инновационного подхода // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 5 (127). С. 156.
14. *Корсунский Б.Л.* Управление социально-экономическим развитием проблемного региона (на примере ЕАО): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Хабаровск, 2006.
15. *Лантев Д.Е.* Основные задачи и механизмы повышения эффективности регионального развития в России в условиях внешнеэкономической нестабильности // Символ науки. 2016. №9. С. 108–109.
16. *Мазурек А.М.* Инструменты политики выравнивания уровней социально-экономического развития регионов России: дис. ... канд. экон. наук. Белгород, 2015.
17. *Малахова Т.А., Пасканый В.И.* Повышение эффективности управления инвестиционными проектами в региональном развитии // Региональная экономика: теория и практика. 2014. №17 (344). С. 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-upravleniya-investitsionnyimi-proektami-v-regionalnom-razviti>
18. *Малышев Д.П.* Механизм управления региональными инвестиционными проектами: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Великий Новгород, 2012.
19. *Подгорная Е.А.* Региональная политика в условиях социально-экономической дифференциации субъектов Российской Федерации:

автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб, 2012. С. 13.

20. Пономарева М.А., Шеховцов Р.В., Хайбулин Л.Р. Совершенствование методологии формирования системы стратегических приоритетов социально-экономической политики региона // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2016. №1(53). С. 125.

21. Семидоцкий В.А., Высочин В.В. Преференциальная политика в системе мер государственного регулирования социально-экономического развития региона // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2015. №1. С. 27.

22. Слинкова О.К., Масленникова Н.Ю. Сущность и экономическое содержание со-

циально-экономической политики региона // Научные ведомости. Серия: Экономика. Информатика. 2015. №7 (204). Вып. 34/1. С. 9.

23. Сульповар Л.Б., Богачева Т.В. Общая концепция системы управления регионом // Сервис PLUS. 2014. №2. Т. 8.

24. Удалов А.Н. Региональные инвестиции и основные положения региональной инвестиционной политики // Науковедение. 2016. №2. С. 81.

25. Юн М.А. Формирование инвестиционной политики региона // Innovative economy. 2015. №4–6. С. 28.

26. URL: <http://tula.bezformata.ru/listnews/narodnij-byudzheth-vzyal-nagradu/50965996/>

ДИАЛЕКТИКА СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ БАНКОСТРАХОВАНИЯ

*И.В. БАБЕНКО, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономического анализа, статистики и финансов, Кубанский государственный университет
e-mail: bain @inbox.ru*

*А.И. БАБЕНКО, ассистент кафедры экономического анализа, статистики и финансов, Кубанский государственный университет
e-mail: bain @inbox.ru*

Аннотация

Пересечение интересов банков и страховых компаний является базисом формирования рынка банкострахования. Его развитие как составной части финансового рынка России представляет интерес с точки зрения формирования устойчивой к внешним факторам национальной экономики, резерва роста валового внутреннего продукта. В статье предложена авторская формулировка банкострахования и структуры рынка банкостраховых услуг.

Ключевые слова: банкостраховые услуги, понятие банкострахования, структура и объем рынка банкостраховых услуг, перспективы развития банкострахования.

Актуальность темы исследования обусловлена общей стратегией реализации внутренних резервов и потенциала российской экономики. Одним из важнейших индикаторов развития экономики является достигнутый уровень ВВП и темпы его роста. Свой существенный вклад в формирование этого показателя вносят такие финансовые институты, как банки и страховые компании. Взаимное пересечение интересов этих субъектов является базой формирования рынка банкостраховых услуг. Вопросы, связанные с банкострахованием, обсуждаются как в периодических научно-практических изданиях, так и в учебно-методической литературе.

Результаты научных исследований и материалы исследований экспертных агентств дают определённое представление о количественном масштабе такого явления, динамике и структуре рынка банкостраховых услуг

в России. Научный и практический интерес представляет изучение перспектив развития рынка банкострахования.

Вопросы, связанные с методологией и практикой банкостраховых отношений, нашли отражение в исследованиях таких учёных, как О.Д. Аверченко, Е.С. Алёхиной, У.И. Алиева, Ф.Н. Ахмедова, О. Басовой, О.Ю. Донецкой, И.Н. Кожевниковой, К.С. Петрова, Л.М. Садыковой, Н.В. Скворцовой, И.Н. Третьяковой, С.А. Урмацких, И.Ю. Юргенса, М.К. Юрика, А.Е. Яблонской, А. Янина и др.

Основой формирования рынка банкострахования, по-нашему мнению, являются:

- принципиальные различия в выполняемых функциях банков и страховых компаний и возникающая вследствие этого потребность в банковских или страховых услугах;
- возможности расширения клиентской базы страховщиков и, соответственно, получения прибыли;
- возможности получения банками дополнительного дохода от посреднической деятельности.

Реализация страховых услуг происходит по следующим каналам:

- страховой агент страховой компании, продающий услуги непосредственно в офисе страховщика или через Интернет;
- индивидуальный предприниматель (страховой представитель);
- страховой брокер (юридическое или физическое лицо): банки, туристические и экскурсионные агентства, торговые сети, салоны по продаже автомобилей и автодилеры, автотранспортные предприятия, предприятия по пересылке товаров и т.д.

Кроме комиссионного вознаграждения посредники требуют за доступ к своей клиент-

ской базе гарантированных объёмов ремонтных работ (автосалоны), размещения средств страховщика на своих счетах (банки) и др.

Для покупателей услуг страховых компаний – банков и их клиентов (физических и юридических лиц) – существует достаточно большой перечень страховых продуктов. Их можно представить в виде двух групп в зависимости от потребителей страховых услуг.

Первая группа услуг связана с деятельностью банков как хозяйствующих субъектов. Среди них различают страховые продукты, не учитывающие специфику банковской деятельности, и страховые продукты, ориентированные на специфику банковской деятельности.

Вторую группу составляют страховые услуги, предлагаемые банками как агентами страховых компаний, своим клиентам. Эта группа структурно состоит из страховых услуг, связанных с кредитованием, и услуг, не связанных с предоставлением кредитов.

Кроме страховщиков – коммерческих организаций, имеющих своей целью получение прибыли, на российском финансовом рынке действует специализированная страховая компания (государственная корпорация) – Агентство по страхованию вкладов (АСВ), которая была создана для защиты прав и законных интересов вкладчиков банков РФ, укрепления доверия к банковской системе и стимулирования привлечения сбережений населения в банковскую систему. Страхователи-банки уплачивают страховые взносы в фонд обязательного страхования вкладов.

Понятие банкострахования и, соответственно, банкострахового рынка или рынка банкостраховых услуг, появилось в экономической литературе примерно во второй половине 1970-х гг. во Франции в период развития строительства и ипотечного кредитования, связанного с долгосрочным страхованием жизни заёмщиков через отделения банков как страховых посредников.

Рынок банкострахования, в соответствии с отмеченным выше, следует рассматривать как совокупность экономических отношений между страховыми компаниями и банками, одновременно выступающими на этом рынке и как продавцы услуг, и как их потребители.

В научной специальной литературе понятие банкострахование рассматривается как в узком, так и в широком смысле. Обобщим их

в форме таблицы 1, а также приведём в ней авторскую формулировку этого понятия.

Эти определения, по нашему мнению, следует уточнить и дополнить, и к банкострахованию в узком смысле следует отнести прежде всего специфические услуги, связанные с обязательным страхованием вкладов физических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые они имеют в коммерческих банках. Существующие формулировки обычно не включают этот страховой продукт в сферу банкострахования. С 1 января 2014 г. действие системы страхования вкладов распространяется, кроме депозитов физических лиц, на банковские счета индивидуальных предпринимателей – физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица.

Во-вторых, само понятие рынок предполагает наличие продавцов и покупателей, и не только страховых услуг, но и услуг, предлагаемых банками. Поэтому в понятие банкострахования в узком смысле, с нашей точки зрения, справедливо будет включить и банковские услуги, потребителями которых являются страховые компании: услуги по расчётно-кассовому обслуживанию и услуги по размещению временно свободных денежных средств страховых компаний.

Банкострахование в расширенном понимании, с нашей точки зрения, включает помимо элементов, формирующих банкострахование в узком смысле, и интеграционную составляющую, проявляющуюся в участии банка в капитале страховой компании, а также страховой компании в капитале банка.

Содержание и связь предложенных формулировок определения банкострахования были представлены в нашей работе в статье журнала «Финансы и кредит» (2016 г. № 4) в табличной форме [3]. Там были отражены только существующие формы проявления взаимодействия банков и страховых компаний и построена матрица, характеризующая структуру российского банкострахового рынка, поэтому некоторые ячейки этой таблицы (A1 и A3) оставались незаполненными. Было указано, что состав и содержание матрицы – элементов рынка банкострахования – являются динамичными, могут изменяться, учитывают перспективные направления взаимоотношений банков и страховых компаний.

Таблица 1

Содержание определения банкострахования (составлена авторами)

Авторы определения	Банкострахование	
	в узком смысле	в широком смысле
М.К. Юрик, К.С. Петров [8]	Способ организации продаж страховых продуктов на территории банка или с использованием торговой сети банка, предполагающий возможность клиента воспользоваться какой-либо страховой услугой без непосредственного обращения в страховую компанию	Практически полное взаимопроникновение банка и страховой компании в деятельность друг друга, включая интеграцию информационных систем, обмен клиентскими базами, построение бизнес-процессов взаимодействия как структурных подразделений, так и собственно страховой компании и банка между собой
Ф.Н. Ахмедов, У.И. Алиев [2]	Одна из современных форм взаимодействия банков и страховых компаний – процесс интеграции банков и страховщиков в целях реализации как страховых, так и банковских продуктов	–
О. Басова, А. Янин [4]	Реализация страховых продуктов через банковский канал продаж, а также страхование рисков самих банков	–
Н.В. Скворцова, С.А. Урмацких [7]	–	Процесс интеграции банков и страховых компаний с целью реализации как страховых, так и банковских продуктов, совмещающая каналы продаж и клиентскую базу партнёра, страхование рисков самих банков, а также доступ к внутренним финансовым ресурсам друг друга
О.Ю. Донецкова, Е.А. Помогаева [5]	Организация системы перекрёстных продаж банковских и страховых продуктов через одну точку продаж – сеть банковских филиалов и отделений банков	Способ организации сотрудничества между банками и страховыми компаниями
Е.С. Алёхина, И.Н. Третьякова, А.Г. Яблонская [1]	–	Процесс взаимодействия банков и страховых компаний в ходе организации системы перекрёстных продаж банковских и страховых продуктов через сеть отделений банков в целях повышения эффективности использования каналов продаж, расширения спектра предоставляемых услуг и управления банковскими рисками
Авторское определение	Отношения, связанные с реализацией банковских и страховых услуг, в которых банки и страховые компании могут выступать как конечными потребителями, и, соответственно, продавцами, так и в качестве посредников при реализации этих услуг	Отношения, связанные с реализацией банковских и страховых услуг страховыми компаниями и банками, а также отношения между ними как участниками аффилированных структур (бизнес-групп, финансово-промышленных групп и т.д.)

Диалектика содержания понятия банкострахования

Дополним эту ранее составленную таблицу с учётом перспективных направлений развития рынка банкостраховых услуг и сформируем табл. 2, где курсивом указаны такие направления. Для изучения перспектив развития отечественного банкострахования нами были изучены современные тенденции экономического развития России, а также накопленный зарубежный опыт в реализации банкостраховых услуг.

Одним из таких направлений сотрудничества банков и страховых компаний может стать перестрахование рисков страховых компаний. Страховые компании в соответствии с требованиями мегарегулятора (ЦБ РФ) в це-

лях обеспечения финансовой устойчивости проводимых страховых операций обязаны оставлять у себя только часть рисков (10% собственных средств страховщика), а другую передавать в перестрахование другим страховщикам или профессиональным перестраховщикам. Российский рынок перестрахования является недостаточным для принятия таких рисков, поэтому российские страховые компании активно использовали ёмкости перестрахования за рубежом.

Вследствие экономических санкций возникли препятствия по сотрудничеству с зарубежными финансовыми и страховыми рынками, появились проблемы в поиске пе-

Таблица 2

Существующие и перспективные формы проявления взаимодействия банков и страховых компаний (авторская разработка)

Содержание понятия банкострахования		Страховые компании	Банки
		А	Б
Банкострахование в широком смысле	Банкострахование в узком смысле	<i>А1. Перестрахователи рисков по договорам страхования у банков</i>	Б1. Страхователи вкладов физических лиц и индивидуальных предпринимателей в банках (обязательное страхование)
		А2. Потребители банковских услуг: – услуги по расчётно-кассовому обслуживанию; – услуги по размещению временно свободных денежных средств (страховых резервов и собственных средств) на депозитах (формирование банковских пассивов)	Б2. Потребители страховых услуг: специфические страховые продукты, связанные с деятельностью банков (добровольное страхование)
		<i>А3. Банковские посредники (физические лица-работники страховых компаний)</i>	Б3. Страховые посредники (страховые агенты – юридические лица): – страхование рисков физических и юридических лиц, связанных с кредитованием (в том числе квазиобязательное или вменённое страхование); – страхование рисков физических лиц, не связанных с кредитованием
		А4. Страховые компании, связанные с банками отношениями в рамках финансово-промышленных групп (бизнес-групп) (аффилированные юридические лица) (приобретение пакета акций, достаточного для участия в управлении банком)	Б4. Банки, связанные со страховщиками отношениями в рамках финансово-промышленных групп (бизнес-групп), аффилированные юридические лица (приобретение пакета акций, достаточного для участия в управлении страховой компанией)

рестраховщиков. Поэтому в соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 363-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об организации страхового дела в Российской Федерации”» была создана Национальная перестраховочная компания (НПК) в организационно-правовой форме акционерного общества. В соответствии с Законом страховщик обязан передать НПК свои обязательства по договорам страхования в размере 10%. Однако и этих ёмкостей недостаточно для надёжного перестрахования всех рисков российского страхового рынка. Дефицит может быть восполнен банками. Для реализации этого требуется внесение изменений в законодательную базу, разрешающих банками быть финансовыми гарантами обязательств страховых компаний.

Другим перспективным направлением может стать реализация функции банковских посредников страховыми компаниями. Опыт страховщиков Португалии, Франции и Китая показывает [6], что страховые агенты продают сберегательные банковские продукты, потребительские займы, а также ипотечные кредиты. Как правило, речь идёт о приёме первоначальной заявки, остальная часть документов оформляется в отделении банка.

Теперь в соответствии с определёнными перспективными направлениями развития банкострахования указанная ранее матрица принимает полностью законченный вид. Поясним структуру этой матрицы. Первый уровень (А1 и Б1) является стартовым с точки зрения интеграций страховых компаний и банков. Этот уровень связан с продуктами или услугами, которые в силу федеральных законов являются обязательными для приобретения участниками банкостраховых отношений. Второй, более высокий уровень банкостраховых отношений подразумевает наличие продавцов и, соответственно, покупателей банковских и страховых услуг (А2 и Б2). Третий уровень (А3 и Б3) связан с взаимодействием уже посредников, представителей участников банкострахования. Четвёртый – наивысший уровень банкостраховых отношений в нашей классификации – рассматривает страховые компании и банки как аффилированных лиц в рамках финансово-промышленных групп или бизнес-групп (А4 и Б4).

Предложенный нами подход позволяет количественно оценить степень интеграции бан-

ковского и страхового рынков, более полно и всесторонне проанализировать изменения, обусловленные кризисными явлениями на макроэкономическом уровне в России, провести расчёты, связанные с перспективами развития отечественного банкострахования.

Условием для реализации потенциала банкострахового рынка России является, несомненно, общее оживление экономики и связанный с ним рост операций банков, прежде всего кредитования.

Библиографический список

1. Алёхина Е.С., Третьякова И.Н., Яблонская А.Е. Теоретические аспекты и современные тенденции развития банкострахования в России // Финансы и кредит. 2015. № 26. С. 25–38.
2. Ахмедов Ф.Н., Алиев У.И. Развитие рынка банкострахования Российской Федерации в современных условиях // Финансы и кредит. 2013. № 4 (532). С. 68–72.
3. Бабенко И.В., Бабенко А.И. Банкострахование как финансовая категория. Оценка российского рынка банкостраховых услуг // Финансы и кредит. Январь 2016. № 4 (676). С. 11–25.
4. Басова О., Янин А. Обзор рейтингового агентства «Эксперт РА» «Рынок банкострахования в 2013 г.: ставка на жизнь». URL: <http://www.raexpert.ru>.
5. Донецкова О.Ю., Помогаева Е.А. Банкострахование: учеб. пособие. М., 2015.
6. Крылов С., Ясеновец И. Завтрашний день банкострахования // Вестник McKinsey: теория и практика управления. 2013. № 29 URL: <http://www.vestnikmckinsey.ru/finance/zavtrashnij-den-bankovskogstrakhovaniya>.
7. Скворцова Н.В., Урмацких С.А. Рынок банкострахования в России: современное состояние, проблемы и новые правила его функционирования // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2014. № 35. С. 24–33.
8. Юрик М.К., Петров К.С. Некоторые теоретические и практические аспекты банковского страхования // Финансы и кредит. 2010. № 24 (408). С. 66–72.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРЕНДОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*М.Е. ЛИСТОПАД, доктор экономических наук,
доцент, профессор кафедры
мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: mlistopad@inbox.ru*

*С.Е. КОРОТЧЕНКО, магистрант
программы «Экономическая
безопасность и устойчивость»,
Кубанский государственный университет
e-mail: evilcookies10@gmail.com*

Аннотация

В статье рассмотрены перспективы развития трендов в информационной безопасности. Особый акцент делается на описании и прогнозировании будущего развития рынка обеспечения информационной безопасности. Развитие высоких технологий и Интернета – главный тренд на ближайшее будущее, который не только повлияет на привычные нам сферы деятельности, но и скажется на обеспечении безопасности и сохранения информации и личных данных.

Ключевые слова: тренды, индикаторы, информационная безопасность, прогнозы, цифровые технологии.

В мире, который все шире и шире развивается благодаря большим данным, социальным сетям, онлайн-транзакциям, информации, управляемой через Интернет, и автоматизированным процессам, осуществляемым с использованием информационных систем, информационной безопасности (далее ИБ) и конфиденциальности данных, мы постоянно сталкиваемся с большими рисками потери данных. С развитием новых инструментов и методов взлома уровень киберпреступности последовательно растет с точки зрения количества нападений и ущерба, нанесенного ее жертвам.

Потребление большого количества каналов связи и Интернета, а также полная автоматизация производственных и бизнес-процессов формируют концепцию нынешнего этапа промышленной революции, которую именуют «Индустрия 4.0». Данные выступают клю-

чевым ресурсом организаций и государства, следовательно, требуется формирование и соблюдение мер по защите от киберугроз. ИБ – это главный тренд ИТ-сферы.

Перспективы развития трендов в обеспечении ИБ можно представить в виде трех систем. Первая система была сформирована на базе серверов (мейнфреймов) и терминалов, на которых функционировали тысячи пользователей и программ. Вторая система характеризовалась наличием персональных компьютеров, Интернета и множества приложений. В основе третьей системы лежит быстро растущее количество постоянно подсоединенных к Интернету смартфонов в союзе с широким применением социальных сетей и развитой облачной базы, используемой для решения совокупных практических задач. Весь контент, приложения и услуги, используемые в третьей системе, сегодня доступны миллиардам пользователей. Большие данные, облачные вычисления, социальные и мобильные технологии обеспечивают взаимное развитие всех сфер общества.

Сегодня каждый пользователь смартфона генерирует большое количество контента, которое безопаснее сохранять по средствам облачных технологий. С геометрическим ростом мобильных устройств связи растет количество активных пользователей социальных сетей. Аккумулируемые в них данные выступают базовым источником для оценки и получения ценных данных с помощью средств обработки больших данных.

Одним из наглядных примеров, для которого необходимы технологии третьей системы, является применение программного обеспечения на устройстве с мобильной связью для

получения доступа к корпоративным данным или информации, имеющимся в социальных сетях, а также обработка этой информации в режиме реального времени и прогнозирование дальнейших действий в зависимости от приобретенных сведений.

Развивая новые способы получения несанкционированного доступа к сетям, программам и данным, злоумышленники стремятся скомпрометировать конфиденциальность, доступность и целостность информации, выстраивая свои цели от отдельных лиц к малым или средним компаниям и даже бизнес-гигантам. Каждый год приносит большее количество атак, угрожающих безопасности чрезвычайно крупных компаний, что влияет на безопасность информации, непрерывность бизнеса и доверие клиентов. Подобная тенденция достигла пика в 2016 г., известном как «год кибератак». Если не будут приниматься средства защиты информации, то тенденция роста продолжится и в будущем. Кибер-атаки становятся повседневной реальностью как для компаний всех размеров, так и для отдельных лиц. В целом отсутствует понимание различных типов атак, характеристик и возможных результатов, которые могут создавать препятствия для защиты информационной безопасности.

Становление рынка ИКТ характеризуется увеличением больших объемов данных. Постоянная интеграция бизнес-процессов в ИТ-сферу включает новые сферы и заставляет компании вне зависимости от размера и отрасли анализировать и аккумулировать большие массивы данных, что заставляет модернизировать инфраструктуру ИБ [1].

Технологическая эволюция также несет в себе прогресс кибер-преступности, поэтому постоянно совершенствуются способы совершения нападений, достижения еще более трудных для проникновения целей. Однако традиционные киберугрозы остаются источником наиболее распространенных атак. Так, можно выделить основные типы угроз ИБ, которые будут развиваться и на которые следует обратить пристальное внимание:

1. Атака «человек в середине» происходит, когда атакующий стоит между двумя концами связи, поэтому каждое сообщение, отправленное из источника А в источник В, достигает атакующего прежде, чем достигнет пункта назначения. Риски, связанные с этим типом

атаки, включают несанкционированный доступ к конфиденциальной информации или возможности изменить информацию / сообщение, которое достигает адресата.

2. Атака методом грубой силы включает повторяющиеся попытки приобрести доступ к защищенной информации (пароли, шифрование). Это продолжается до тех пор, пока не будет найден правильный ключ и информация получит статус «открыта».

3. DDoS-атаки (распределенный отказ в обслуживании) – это тип атаки, которая ставит под угрозу доступность данных за счет того, что злоумышленник посылает жертве (например, серверу) множество команд, после чего доступ к информационным ресурсам блокируется.

4. Вредоносное ПО – общий термин, описывающий типы вредоносного программного обеспечения, применяемые злоумышленником для нарушения доступности, конфиденциальности и целостности данных. Наиболее распространенные типы вредоносных программ: вирусы, черви, трояны, шпионские программы, вымогатели, рекламное ПО и копии товаров.

5. Фишинг – метод, направленный на хищение конфиденциальной информации от пользователей посредством маскировки в качестве надежного источника (например, веб-сайта).

6. Социальная инженерия – это общий термин, который описывает методы, используемые для получения несанкционированного доступа к информации посредством взаимодействия человека.

В будущем ожидается, что количество кибератак будет расти, ожидается рост шпионажа и кибербезопасности благодаря улучшенным стратегиям и инструментам хакеров по скрытию их личности / местонахождения и получению данных, ведь злоумышленники постоянно разрабатывают новые способы использования сетей, программ и данных.

Кибер-шпионаж, скорее всего, нацелен на сектор государственного управления, средств массовой информации и правоохранительной деятельности и весьма маловероятен для других секторов бизнеса (розничная торговля, телекоммуникации, онлайн-услуги).

Уже сейчас социальные сети выступают одним из основных механизмов по привлечению новых покупателей, а также продвижению своего товара. В этом году ожидается

еще больший рост активных групп в социальных сетях крупнейших компаний. Из бюджета организации выделяются средства на ведение такого вида деятельности как одного из ключевых элементов маркетинговой стратегии и кампании по привлечению новых клиентов. С помощью этого инструмента происходит сбор большого объема информации (мнение о компании, продуктах, узнаваемость бренда, пожелания, недостатки в продукте), которая является очень результативной при планировании будущих разработок в организации [2].

В нашей стране рынок ИБ-услуг и сферы ИТ за прошлые годы показывает снижение темпов роста, несмотря на большие инвестиционные государственные проекты типа «Электронное правительство» и проведение зимних Олимпийских игр в Сочи, а также попыток сохранить высокие цены на нефть. По-прежнему большинство отечественных компаний, которые специализируются на обеспечении ИБ, не раскрывает подробностей своей сферы деятельности, следовательно, рынок ИТК услуг остается недостаточно прозрачным. На практике получается, что большинство проектов, которые взаимосвязаны с новейшими информационными технологиями, реквизиты компаний заказчиков остаются в тайне по условию договора о соблюдении секретности и остаются недоступными общественности.

В современных реалиях с развитием открытого доступа к личным данным из любой точки мира и любого устройства назревает вопрос о безопасности облачного хранения персональной информации. Так, по данным всемирной исследовательской организации International Data Corporation (IDC), специализирующейся на изучении международного рынка информационных телекоммуникаций и технологий, в ближайшие 2–3 года 83 % компаний планируют вкладывать инвестиции в развитие сектора облачных технологий. Также отмечается увеличения интереса покупателей к средствам контроля и идентификации доступа, который в 2017 г. вырастет на 8,3 %.

С учетом быстрорастущей отрасли высокотехнологических устройств и быстрой смены практических решений в сфере ИБ специалисты IDC выделяют ключевым трендом организации обращать внимание на досто-

верность информации и работоспособность ИТ-активов.

В итоге от ближайшего будущего следует ожидать постоянства при обеспечении ИБ, которые можно характеризовать как «надежную безопасность». В этом случае роль «бумажной безопасности» до следующего года намного уменьшится. В целом государственный и, конечно, коммерческий сектор изменят приоритеты от всеобщего и легкого исполнения рекомендаций регуляторов в сторону наибольшей эффективности обеспечения ИБ.

Сложные отношения с Западными странами очередной раз подтолкнули к необходимости уменьшить зависимость нашей страны от импортных ИБ-систем, увеличить количество разработок собственного производства с открытым кодом, укрепить ИБ инфраструктуры в критически важных направлениях (военном, государственном, финансовом). При этом многие крупные игроки, которые выступают на мировой арене, продолжают также уделять внимание крупным программам на территории России. Все это обусловлено тем, что в перспективе весь рынок высокотехнологичного производства будет зависеть не только от экономического положения страны, но и от крупных государственных проектов, в которых государство играет роль гаранта. Однако нельзя забывать неэффективность таких проектов, которые нацелены на «слепое» финансирование и полную безответственность в разрезе бюджетирования. В итоге получаем низкий уровень взаимодействия государственных и субъектных властей, что обуславливается стремительным ростом стоимости ИБ-проектов, превышением (дефицитом) бюджета и как следствие несоблюдением сроков исполнения.

Однако все эти негативные тенденции имеют и положительную динамику. Так, например, принятый новый закон об обработке и аккумулировании персональных данных внутри страны позволит снизить утечку данных обо всех организациях и жителях страны. Также это изменение повысит надобность в формировании систем хранения и центров обработки данных. Плюс увеличивается рост программного и аппаратного обеспечения отечественного производителя, которое может не только выступать аналогом зарубежного, но и выйти на мировой рынок, повысив конкурентоспособность страны в высокотехно-

логичном секторе. За этим последует увеличение средств на ИТ-услуги, разработку заказного ПО, ИТ-консалтинг и системную интеграцию [5].

Необходимо отметить, что новые перспективы для развития рынка ИКТ в России появились благодаря сотрудничеству с Китаем и созданию Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В итоге наша страна заключила крупнейший в истории газовый контракт, а также ряд соглашений, которые затрагивают аэрокосмическую, транспортную, банковскую, телекоммуникационную и другие отрасли, что стимулирует модернизацию ИБ-инфраструктуры. С 2015 г. ЕАЭС начала свою работу и стала одним из крупнейших рынков на постсоветской территории с общим объемом ВВП в 3,1 трлн дол. В итоге отечественные разработчики ИТ-услуг и продуктов получили большой доступ к широкому рынку и смогли принимать участие в совместных проектах в странах – участницах союза.

ИТ характеризуются средствами ИБ, которые обеспечивают будущие перспективы и тренды развития всей сферы ИКТ. В основном это:

- оцифровка и наращивание цифрового контента во всех сферах человеческой деятельности;
- глубокое развитие интернет-сервисов по средствам облачных технологий и анализа больших данных;
- мгновенные передачи сообщений и потоковые данные;
- системы управления цифровым контентом;
- мобильные технологии и приложения;
- «Большие данные»;
- постоянное совершенствование ИТ-технологий, их сменяемость и быстрое внедрение (так, например, в середине 1970-х гг. появился первый мобильный телефон, а сейчас в мобильных сетях зарегистрировано столько абонентов, сколько жителей на Земле, – и это в пределах одного поколения).

Информационные технологии, безусловно, определяют сегодня основные вехи эволюции человечества и жизнедеятельности. Вместе с тем рост и развитие новых технологий заставят отказаться от некоторых уже устоявшихся канонов современной общественной жизни или видоизменить их.

В этом году тренд ИБ на импортозамещение на территории нашей страны не изменится. Обострившиеся за прошлые годы межгосударственные отношения и государственные проблемы приведут к продолжающейся политике ограничений и санкций стране. Это в свою очередь вызовет дефицит поставок зарубежного высокотехнологичного оборудования, комплектующих и ПО. В итоге формирование российских решений во всех высокотехнологичных областях будет еще более востребованным [6].

Главным заказчиком остается государство, предвидится рост спроса в этом сегменте. Требования, как к средствам защиты информации, так и к системам на их базе будут ужесточаться, что приведет к снижению доли рынка или репрофилированию тех компаний, которые реализуют преимущественно зарубежную продукцию, в том числе под видом отечественной.

Рынок будет пытаться идти к соединению различных ИБ-продуктов в комплексные решения. Так, если раньше средства защиты, такие как средства шифрования, персональный межсетевой экран, инструменты контроля устройств, защиты от несанкционированного доступа, использовались по отдельности и устанавливались, возможно, от разных производителей, то сейчас заметно явное движение в сторону союза обозначенного функционала.

Также одним из трендов является переход ИБ-разработчиков на модульные продукты. В сложившихся экономических условиях организации очень ценят такой подход. Уже сегодня заказчики имеют потенциал постепенно увеличивать количество компонентов защиты – в зависимости от необходимости и бюджета.

Необходимо помнить и про тенденцию к росту киберпреступлений. В этом случае замечается переориентация целей, и под удар попадают рядовые граждане с мобильными устройствами. Плюс этому увеличиваются многофункциональные хакерские атаки с применением социальной инженерии на организации. Исходя из классического обеспечения ИБ намечается модернизация существующего комплекса мер ИТ и ПО и применение интеллектуальных средств защиты информации [7].

В 2016 г. сфера угроз разрешила киберпреступникам существенно повысить многообразие методов атак и типов атакуемых целей.

Большие изменения в организациях во всем мире увеличат необходимость соблюдения регламента «Акта о защите персональных данных» (General Data Protection Regulation, GDPR). Также можно прогнозировать появление новых методов атак на крупные корпорации, расширение тактик онлайн-вымогательства, которые будут затрагивать все более разнообразные устройства, а также применение методов киберпропаганды для манипуляции общественным мнением.

Если в 2016 г. наблюдался значительный рост числа новых программ-вымогателей, то сейчас он заметно снизился, поэтому хакеры будут искать новые пути использования уже существующих разновидностей таких программ. Похожим образом инновации в сфере Интернета вещей позволяют хакерам находить себе другие цели для атак, а изменения в программном обеспечении подталкивают их искать новые уязвимости.

Рост количества новых семейств программ-вымогателей замедлится и будет достигать порядка 25%, однако их воздействие распространится на устройства Интернета вещей, PoS-терминалы и банкоматы.

В настоящее время уже недостаточно просто внедрять средства защиты информации, необходимо понимать, что реально происходит в системе организаций. Потребность мониторинга состояния информационных систем на регулярной основе приводит руководство компаний к пониманию, что им нужны средства автоматизации получения и обработки данных для аналитики или построения полноценных SOC-ов (Security Operation Center).

Одним из ключевых и самым непредсказуемым ИБ-трендом 2017 г. станет «предвидеть непредвиденное» – формирование нового тренда, который нельзя предугадать или предвидеть. Такой внезапностью ушедшего года стали хакерские атаки на выборы в США.

На сегодняшний день есть тренд в сфере ИТ, который можно сравнить с изобретением Интернета – это облачные технологии. Они позволяют открыть новые горизонты для развития бизнеса. К ним можно отнести организацию новых видов услуг, таких как привлечение покупателей через новые каналы взаимодействия, персональное страхование, повышение лояльности за счет индивидуального обращения с каждым клиентом,

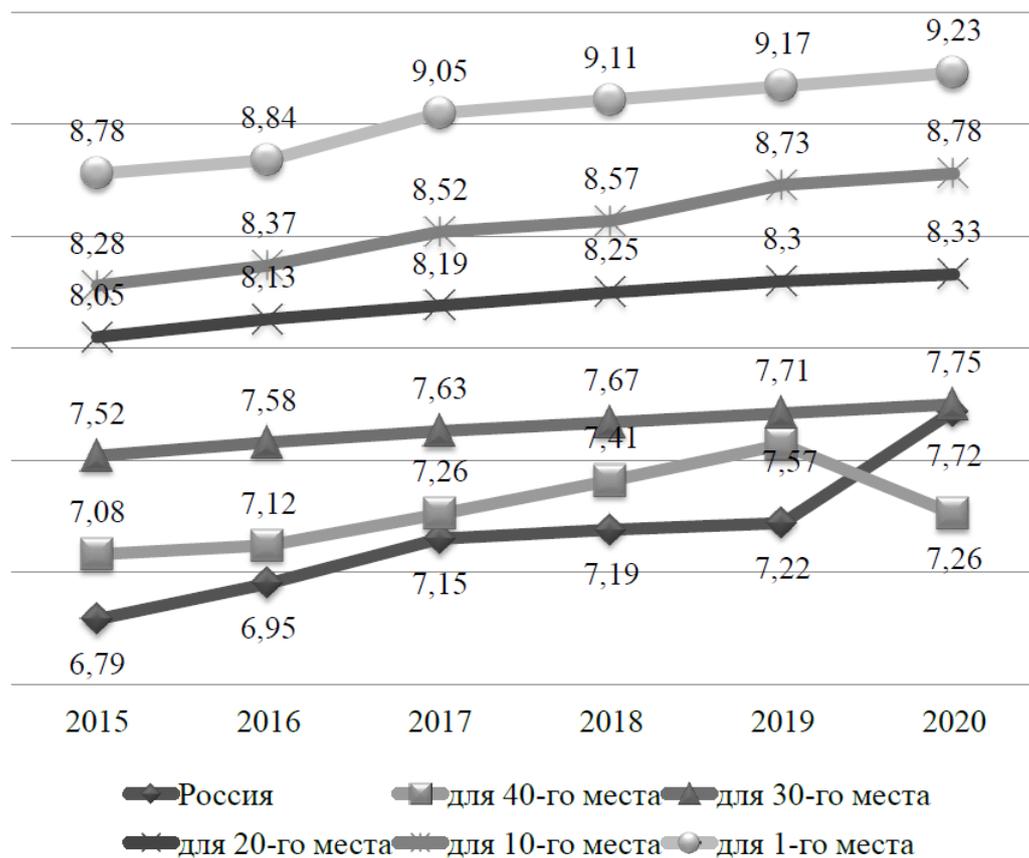
увеличение производительности труда, рост гибкости и эффективности бизнес-процессов, диверсификация затрат [8].

Спрос на ИТ-услуги обеспечивается растущим многообразием и сложностью используемых корпоративных ИТ-систем, требующих больших затрат на установку, интеграцию, обучение и обслуживание. ИТ-аутсорсинг, т.е. передача сторонним организациям функций по поддержке и обслуживанию ИТ-инфраструктуры, является одним из перспективных направлений на данном рынке.

Также необходимо рассматривать позиции в рейтинге Индекса развития ИКТ как индикатора уровня ИБ в стране. При этом можно спрогнозировать увеличение пропускной способности мирового интернет-канала, значительный рост которой замечается у большинства стран. Наиболее бурное развитие мобильного и стационарного высокоскоростного Интернета в домашних хозяйствах необходимо рассматривать как дополнительный «драйвер роста». Остальные подындексы применения ИКТ остаются на прежнем уровне. Не следует ожидать значительной динамики, но при этом необходимо их фиксировать для сохранности имеющегося рейтинга. Динамика среднесрочного прогноза, основанная на ступенчатой экстраполяции показателя Индекса ИКТ, находящихся с 1-й по 40-ю позицию в рейтинге, с включением России, при неизменной динамике текущих значений по 11 критериям, Индекс до 2020 года, в котором наша страна занимает место не выше 25-го, представлена на рисунке.

Данный прогноз был сформирован таким образом, что в первую очередь анализировалась динамика значения Индекса стран, которые занимали первую строку в рейтинге. Этот показатель является верхним интервалом Индекса, , после этого анализ повторялся для тех стран, которые занимали 2-е место. Выбранные данные являлись верхним интервалом для государств, которые в 2017–2020 гг. займут 3-е место в рейтинге. Эта процедура повторялась для всех позиций до 40-го места (значение России за последние 2 года).

В итоге анализ показал, что уровень Индекса развития ИКТ в России не достигнет и 30-го места. В настоящее время разрыв со страной, занимающей 30-е место (Мальта), находится на уровне 10 % (0,71 пункта) и его преодоление при нынешнем положении

Прогноз показателя Индекса развития ИКТ на 2017–2020 годы (составлен автором по материалам [3])

развития страны без существенного изменения политики состояния ИБ невозможно. Следовательно, давая оптимистические оценки, можно предположить, что в 2017 г. Россия займет 37–39-е место, обойдя Польшу и Португалию, которые находятся на 44-й и 43-й позиции соответственно.

Библиографический список

1. Белокуров С.В., Сотников Н.В., Лунёв Ю.С. Моделирование информационных угроз и действий по защите информации в интегрированных системах безопасности // Охрана, безопасность, связь. 2017. № 1–2. С. 137–141.
2. Брынцев А.Н., Перекрестов М.В. Минимизация рисков в условиях цифровой экономики // Российский экономический интернет-журнал. 2017. № 1. С. 6.
3. Интернет-издание информационно-аналитического агентства «Центр гуманитарных технологий», 2017 г. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ict-development-index-info>.

4. Лившиц И.И., Неклюдов А.В. Анализ существующих ИТ активов для обеспечения информационной безопасности // Вопросы защиты информации. 2017. № 1 (116). С. 46–57.

5. Парфенова В.М. Развитие национальной инновационной системы как стратегическая цель обеспечения национальной экономической безопасности // Наука и практика. 2017. № 1 (25). С. 101–108.

6. Сидорина Т.Ю. Российское общество в контексте тенденций мирового общественно-го развития // Мир России: социология, этнология. 2017. Т. 26. № 2. С. 128–153.

7. Сироткин О.С., Волостнов Б.И., Поляков В.В. Актуальные проблемы инновационно-технологического развития России // Проблемы машиностроения и автоматизации. 2017. № 1. С. 10–21.

8. Скрыль С.В., Сычев А.М., Мещерякова Т.В. Оценка эффективности информационных процессов в автоматизированных системах обработки данных в условиях угроз безопасности информации: концепция и возможности // Охрана, безопасность, связь. 2017. № 1–2. С. 236–243.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

*И.М. ГЛОТИНА, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры информационных технологий и
автоматизированного проектирования, Пермская ГСХА
e-mail: glotina-i@yandex.ru*

Аннотация

Настоящая статья посвящена проблеме оценки уровня безопасности личности. Предложена методика расчета индекса безопасности личности, основанная на использовании групп статистических показателей, отражающих основные сферы жизнедеятельности граждан. В статье представлены результаты применения методики для оценки уровней безопасности личности федеральных округов РФ.

Ключевые слова: безопасность личности, группы показателей, индекс безопасности.

Достижение нашей страной уровня мировой экономической державы возможно не только при соответствующем уровне экономического и социального развития государства, но и при условии реализации конституционных прав граждан. В соответствии с положениями Концепции социально-экономического развития государства на период до 2020 г. «это означает высокие стандарты личной безопасности, доступность услуг образования и здравоохранения требуемого качества, необходимый уровень обеспеченности жильем, доступ к культурным благам и обеспечение экологической безопасности» [6].

В российской экономической науке есть немало работ, посвященных вопросам безопасности личности [1–3, 5]. Среди них можно выделить работы Дворниковой Н.С., Степичевой О.А. и других авторов, в которых делается попытка количественно оценить экономическую безопасность личности [4, 9]. Однако математический аппарат и адекватные методики до сих пор не разработаны. Поэтому вопрос оценки безопасности личности про-

должает оставаться одним из обсуждаемых вопросов профессионального сообщества.

В основе предлагаемого нами методологического подхода к оценке безопасности личности лежат следующие принципы: во-первых, оценка должна базироваться на данных официальной статистики, поскольку именно они охватывают различные сферы жизнедеятельности граждан на всей территории государства. При этом выбор показателей должен быть сделан в пользу тех, которые так или иначе связаны с безопасностью личности.

Во-вторых, необходимо учитывать региональные особенности, которые вызваны производственной специализацией субъектов федерации, неравномерностью экономического развития, сложившимися национальными традициями и историческими особенностями, различным уровнем и качеством жизни в регионах Российской Федерации.

Логическая схема расчета индекса безопасности личности представлена на рисунке.

Расчет индекса основан на механизме комплексного оценивания, который позволяет агрегировать разнородную информацию об объектах сопоставления в единый комплексный показатель. Наличие такого показателя позволяет ранжировать объекты на всем множестве рассматриваемых характеристик, описывающих данные объекты, и определять степень преимущества или недостатка некоторого объекта перед другими.

Безопасность личности имеет множество разновидностей. Это связано с тем, что личность является биосоциальной системой и выступает одновременно и членом общества и живым организмом, существующим в условиях окружающей среды. Поэтому на первом этапе необходимо выделить группы показателей, отражающих основные сферы безопас-

ности личности, такие как экономика, продовольствие, экология и т.д.

Далее для каждой группы определяется набор показателей, характеризующих безопасность личности. В результате формируется множество значений $\{a_{ij}^r\}$, при этом r – порядковый номер региона, i – номер группы показателей, j – номер показателя в группе.

На следующем этапе для всех регионов определяются ранги по каждому показателю на основании сортировки его значений по возрастанию или убыванию в соответствии с логикой конкретного показателя: 1 – самый низкий ранг; R – самый высокий. При этом значение R соответствует количеству оцениваемых регионов. В результате вычисляется множество рангов $\{M_{ij}^r\}$.

Для каждой группы показателей определяются подиндексы безопасности личности в регионе по следующей формуле:

$$I_i^r = \frac{1}{n_i * R} \sum_{j=1}^{n_i} M_{ij}^r, \quad (1)$$

где n_i – это количество показателей в группе i .

Из формулы 1 следует, что значения I_i^r будут нормализованы и находятся в диапазоне от 1/R до 1.

Рассчитанные подиндексы агрегируются для вычисления регионального индекса безопасности личности I^r . Адекватность результатов зависит от корректности выбора весовых коэффициентов, определяющих преимущества отдельных групп показателей. Для расчета индекса используется следующая формула:

$$I^r = \sum_{i=1}^m K_i * I_i^r, \quad (2)$$

где m – количество групп показателей; i – порядковый номер группы; K_i – весовой коэффициент группы показателей, определяемый экспертным путем, при этом сумма весовых коэффициентов равна 1; I_i^r – подиндекс региона по i -й группе показателей.

Полученные результаты, индексы и подиндексы, могут быть переведены в оценки: опасный, низкий, средний и высокий уровни безопасности. Для этой цели предлагается следующая шкала:

Методика была апробирована для проведения расчетов индексов безопасности личности по девяти федеральным округам. С этой целью были выбраны восемь групп показателей, представленных в табл. 2.

Логическая схема расчета регионального индекса безопасности личности

Шкала определения уровня безопасности

Значение индекса	$0 < I^* < 0,25$	$0,25 < I^* \leq 0,50$	$0,50 < I^* \leq 0,75$	$0,75 < I^* \leq 1$
Уровень безопасности	Опасный	Низкий	Средний	Высокий
Условное обозначение (цвет)	Черный	Красный	Оранжевый	Зеленый

Таблица 2

Группы показателей для оценки безопасности личности

Группа показателей	Показатели
1. Экономика	ВРП на душу населения, р. Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, р. Среднемесячная начисленная номинальная заработная плата работников организаций, р. Средний размер назначенных пенсий, р. Размер вклада (депозита) физических лиц на рублевых и валютных счетах в кредитных организациях на душу населения, р. Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, р.
2. Продовольствие	Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения в год, кг Потребление молока и молочных продуктов в год, кг Потребление картофеля в год, кг Потребление овощей и продовольственных бахчевых культур в год, кг Потребление яиц на душу населения в год, шт Уровень соответствия фактического и нормативного потребления по основным продуктам питания (физическая доступность) Стоимость фиксированного набора продовольствия, в % к среднедушевым доходам населения
3. Экология	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. т Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн куб. м
4. Медицина, здоровье	Число больничных коек на 10 000 чел. населения Численность населения на одну больничную койку Численность врачей всех специальностей на 10 000 чел. населения Заболеваемость на 1000 чел. населения Коэффициент смертности (количество умерших на 1000 чел. населения) Коэффициент младенческой смертности (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 10 000 родившихся живыми)
5. Образование, культура	Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих на 10 000 чел. Численность студентов государственных и муниципальных профессиональных образовательных организаций, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена на 10 000 чел. населения Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 чел. населения Численность зрителей театров на 1 000 чел. населения, чел. Число посетителей музеев на 1 000 чел. населения, чел. Библиотечный фонд на 1 000 чел. населения, экземпляров

Окончание табл. 2

6. Жилищные условия	Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, % Средние цены на вторичном рынке жилья, р. за 1 кв. м общей площади Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м
7. Трудовые отношения	Уровень безработицы, % Среднее время поиска работы, месяцев
8. Преступность	Число преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении потерпевших Число зарегистрированных преступлений на 100 000 чел. населения

Таблица 3

Индексы безопасности личности по федеральным округам Российской Федерации

Наименование федерального округа	Подындексы по группе								Региональный индекс
	1	2	3	4	5	6	7	8	
Центральный	0,76	0,51	0,33	0,50	0,63	0,56	0,78	0,61	0,59
Северо-Западный	0,69	0,53	0,33	0,69	0,80	0,53	0,89	0,50	0,60
Южный	0,42	0,69	0,72	0,48	0,43	0,72	0,44	0,72	0,61
Северо-Кавказский	0,29	0,53	0,89	0,39	0,19	0,58	0,11	0,94	0,58
Приволжский	0,53	0,67	0,33	0,48	0,72	0,72	0,72	0,39	0,53
Уральский	0,69	0,40	0,33	0,63	0,52	0,50	0,83	0,39	0,51
Сибирский	0,49	0,62	0,33	0,65	0,69	0,56	0,28	0,17	0,41
Дальневосточный	0,76	0,56	0,72	0,74	0,63	0,28	0,61	0,50	0,58
Крымский	0,38	0,42	1,00	0,43	0,39	0,50	0,28	0,78	0,57
Минимальное значение	0,29	0,40	0,33	0,39	0,19	0,28	0,11	0,17	0,41
Максимальное значение	0,76	0,69	1,00	0,74	0,80	0,72	0,89	0,94	0,61
Размах вариации	0,47	0,29	0,67	0,35	0,61	0,44	0,78	0,77	0,20

Условные обозначения:

	опасный уровень
	низкий уровень
	средний уровень
	высокий уровень

В своих расчетах мы опирались исключительно на данные, опубликованные в официальных источниках Федеральной службы статистики. Вероятно, для оценки уровня безопасности личности необходимы и другие показатели, но либо их расчет требует дополнительных массивов данных, которых нет в наличии в официальных источниках органов статистики, либо требуется проведение дополнительных исследований, которые позволят собрать необходимую информацию. Мы стремились уйти от такого рода ограничений, чтобы сделать расчет индекса операционно и организационно возможным.

В табл. 3 представлены результаты проведенных расчетов, основанные на данных Федеральной службы государственной статистики за 2015 г. [7–8]. При определении региональных индексов мы полагали одинаково важными все группы показателей, т.е. значения весовых коэффициентов K_i в наших расчетах равны 0,125.

Полученные результаты свидетельствуют о низком уровне безопасности личности в Сибирском федеральном округе. По остальным округам РФ безопасность находится в оранжевой зоне и региональные индексы незначительно отличаются друг от друга: размах вариации составляет 0,1.

Данная методика, основанная на данных официальной статистики и достаточно простым математическом аппарате, не позволяет, однако, учесть влияние информационных факторов на безопасность личности, поскольку соответствующая официальная статистическая информация в рамках субъектов РФ отсутствует. Так, невозможно оценить экономические и моральные потери населения от утечки персональных данных или последствия информационно-психологического воздействия на Интернет-пользователей. Поэтому предложенная методика должна быть дополнена методикой оценки безопасности личности в информационной сфере.

Библиографический список

1. Алабичева М.А. Современное состояние и проблемы обеспечения экономической безопасности личности // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 1. С. 228–233.
2. Алабичева М.А. Экономическая безопасность личности как структурная составляющая экономической безопасности государства // Актуальные вопросы экономики и управления. 2014. Т. 9, № 11. С. 9–14.
3. Гук С.В. Экономическая безопасность личности в региональном аспекте // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 67. С. 71–74.
4. Дворникова Н.С. Индекс экономической безопасности личности // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2015. № 4. С. 51–55.
5. Коблова Ю.А. Экономическая безопасность человека // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Безопасность и управление рисками. 2016. № 5. С. 252–260.
6. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (с изм. и доп.): Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. М., 2016.
8. Российский статистический ежегодник. 2016: стат. сб. М., 2016.
9. Степичева О.А., Чернова В.В., Котельникова М.А. Целевая функция и угрозы экономической безопасности личности // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, № 2. С. 83–88.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ОПЕРАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ ХОЛДИНГОМ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

*О.В. НИКУЛИНА, доктор экономических наук,
профессор кафедры мировой
экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: olgafinans@mail.ru*

*Л.И. БОЙКО, магистрант кафедры
мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: boikoliuba@gmail.com*

Аннотация

В статье рассмотрены основные методики анализа и управления активами, пассивами и финансовыми результатами промышленного холдинга с целью обеспечения его финансовой устойчивости. Авторами обоснована необходимость оптимизации структуры баланса для обеспечения финансовой устойчивости в условиях кризиса. Разработаны рекомендации по реструктуризации финансового положения промышленного холдинга, а также разработана система операционного управления с учетом отраслевой специфики.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, экономический кризис, комплексная система управления промышленным холдингом.

Для обеспечения деятельности любой организации, независимо от ее организационно-правовой формы, цели создания, отраслевой принадлежности и прочих факторов, для инвестирования в различные активы, стимулирования работников, а также выполнения обязательств, возникающих в процессе деятельности, необходимы финансовые ресурсы. При создании коммерческой организации источником ее финансовых ресурсов являются вклады учредителей. В дальнейшем для развития и расширения предприятие использует заемные обязательства. При этом оптимальность состава и структуры данных средств оказывает влияние не только на ре-

зультаты деятельности компании, выраженные в ее рентабельности, но и на ее финансовую устойчивость.

В условиях экономической нестабильности повышаются риски ввиду невозможности построения долгосрочных прогнозов и, как следствие, увеличивается требуемая доходность на вложенный капитал. Удорожание заемных ресурсов, наряду с ужесточением требований к их доступу и нестабильностью экономического пространства, оказывает негативное влияние на финансовое состояние компании, что обуславливает актуальность изучения проблематики управления ее финансовым состоянием.

Целью данного исследования является разработка комплекса мероприятий по оптимизации структуры баланса и управления финансовыми результатами современного холдинга машиностроительной отрасли в качестве одного из инструментов обеспечения его финансовой устойчивости в условиях преодоления экономического кризиса.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические аспекты управления финансовой устойчивостью организации в условиях проявления экономического кризиса.

2. Проанализировать, насколько текущая (операционная) система управления деятельностью холдинга обеспечивает устойчивость его финансового состояния.

3. Обосновать необходимость внесения корректировок в отдельные элементы системы операционного управления деятельностью компании для целей оптимизации агрегированных результатов.

4. Разработать рекомендации и предложения по формированию эффективной системы операционного управления современного холдинга, обеспечивающей финансовую устойчивость в условиях проявления экономического кризиса.

Финансовые проблемы, с которыми сталкиваются экономические субъекты в условиях проявления кризисных явлений, по своей экономической сущности являются схожими, ввиду чего решение данных проблем возможно при использовании универсальных инструментов, методов и мероприятий, которые образуют механизм управления финансовой устойчивостью [4].

Выбор теоретико-методологических подходов к управлению финансовой устойчивостью организации имеет крайне важное практическое значение, так как оказывает непосредственное влияние на результирующие показатели. Оценка финансовой устойчивости организации строится на комплексе показателей, выбор которых обусловлен спецификой отрасли и деятельности конкретного предприятия, что соответствует многовариативности состояний, при которых финансовое состояние компании может быть оценено как «устойчивое». В связи с этим традиционные методы управления финансовой устойчивостью строятся на базе проведения: экономического анализа (разработки и построения системы взаимосвязанных коэффициентов и анализа влияния отдельных факторов на результирующий показатель); финансово-статистического анализа (сравнение данных, полученных посредством расчета отдельных показателей на основании данных финансовой отчетности, с плановыми, нормативными и среднеотраслевыми показателями); рейтингового анализа (присвоение частным показателям определенного количества баллов и получение посредством суммирования комплексного показателя); конструирования агрегированных интегральных показателей; разработки дискриминантных моделей.

На практике для оценки и анализа финансовой устойчивости предприятия чаще всего производится структурно-динамический ана-

лиз финансовой отчетности, а также анализ системы показателей ликвидности и платежеспособности [2, 3, 5, 6].

Подобный коэффициентный анализ имеет множество ограничений, вызванных как отраслевой спецификой, так и деятельностью конкретного предприятия. Большую уверенность в релевантности полученных значений придает комплексный анализ в совокупности с данными управленческого учета.

Как уже отмечалось ранее, анализ комплексной финансовой устойчивости компании является одним из инструментов управления его финансовым положением. Такой анализ должен не только включать данные структурно-динамического и коэффициентного анализа, но и учитывать текущее состояние экономики, отраслевую специфику, а также специфику деятельности конкретного предприятия. Для разработки системы операционного управления машиностроительным холдингом рассмотрим специфические особенности данной отрасли.

Тяжелое машиностроение является отраслью промышленности, которая обеспечивает функционирование связанных с ней ключевых отраслей экономики Российской Федерации, прежде всего горнодобывающей и металлургической.

Объем российского рынка тяжелого машиностроения в 2016 г. составил 268 млрд р., что на 1,1% выше, чем в 2015 г. (265,2 млрд р.). Также наблюдается рост объема внутреннего производства, который в 2016 г. составил 173 млрд р., что на 9,9% выше, чем в 2015 г. (157,4 млрд р.). В натуральном выражении растет производство машин для сортировки, грохочения, сепарации или промывки (+ 50,9%), прокатного оборудования для металлургии (+ 103%), деталей и подъемников (+ 9,5%). Объем экспорта в 2016 г. составил 14,3 млрд р., что на 7,2% выше, чем в 2015 г. (13,4 млрд р.). В 2014 г. объем экспорта составлял 9 млрд р. [1].

Таким образом, отрасль тяжелого машиностроения в 2016 г. находилась на стадии восстановления после падения в 2015 г. При этом, несмотря на рост в сравнении с аналогичными показателями прошлого года, суммарный объем рынка в 2016 г. не достиг уровня 2014 г., что обусловлено продолжающейся нестабильностью на российском рынке, обу-

словленной напряженными геополитическими отношениями со странами Европы и США.

Группа компаний ОМЗ (Объединенные машиностроительные заводы) является крупнейшей компанией в России, оперирующей в отрасли тяжелого машиностроения. Бизнес-сегменты компаний многообразны: группа включает компании, специализирующиеся на инжиниринге, производстве, сервисном обслуживании оборудования и машин для атомной, нефтегазохимической, горной промышленности и на производстве металлургических заготовок.

Рассмотрим основные финансовые показатели деятельности группы. (табл. 1). Для

целей анализа использованы данные консолидированной финансовой отчетности группы, составленной в соответствии с МСФО. Консолидированная финансовая отчетность группы включает финансовые результаты 36 компаний.

Как видно по данным, представленным в табл. 1, несмотря на устойчивую динамику роста выручки, деятельность группы является убыточной.

Так, общий совокупный убыток за 2016 г. составил 3,8 млрд р., что практически соответствует финансовому результату предыдущего отчетного периода (3,7 млрд р.) и в 2,4 раза больше убытка, полученного в 2013 г.

Таблица 1

Ключевые показатели деятельности компаний Группы ОМЗ за 2014–2016 гг.

Показатели	Год			Темп роста, %	
	2016	2015	2014	2016–2015	2015–2014
Выручка, тыс. р.	37574235	32864987	34879236	114,33	94,23
Себестоимость продаж, тыс. р.	32454602	28517011	29606025	113,81	96,32
Валовая прибыль, тыс. р.	5119633	4347976	5273211	117,75	82,45
Совокупный убыток за год, тыс. р.	(3784544)	(3741498)	(1931174)	101,15	193,74
Совокупные доходы, тыс. р.	38853923	34505928	39148831	112,60	88,14
Совокупные расходы, тыс. р.	42638467	38247426	41080005	111,48	93,10
Среднегодовая стоимость активов, тыс. р.	74675269	83048626	82931638	89,92	100,14
Среднегодовая стоимость об. активов, тыс. р.	36644388	42894372	44246983	85,43	96,94
Среднегодовая стоимость осн. фондов, тыс. р.	31289503	32570280	30104905	96,07	108,19
Среднегодовая стоимость СК, тыс.р.	20728949	22248572	22622181	93,17	98,35
Чистые активы, тыс. р.	18836678	22621219	21875924	83,27	103,41
Фондоотдача, р/р	1,20	1,01	1,16	119,01	87,09
Доходы на р. расходов, р/р	0,91	0,90	0,95	101,00	94,67
Доходность активов, р/р	0,52	0,42	0,47	125,23	88,02
Рентабельность активов, %	(5,07)	(4,51)	(2,33)	112,49	193,47
Рентабельность оборотных активов, %	(10,33)	(8,72)	(4,36)	118,40	199,85
Рентабельность продаж, %	13,63	13,23	15,12	102,99	87,51
Рентабельность собственного капитала, %	(18,26)	(16,82)	(8,54)	108,57	197,00
Рентабельность деятельности, %	(10,07)	(11,38)	(5,54)	88,47	205,62
Коэффициент автономии	0,28	0,27	0,27	103,62	98,21
Коэффициент финансовой активности	2,60	2,73	2,67	95,23	102,51
Коэффициент маневренности СК	(0,87)	(0,75)	(0,85)	116,50	87,79

(1,6 млрд р.). Последний год, являющийся для компании прибыльным, был 2012 г. (общая совокупная прибыль компаний группы составляла 2,6 млрд р.).

Компания является прибыльной по показателю валовой прибыли. Рентабельность продаж группы за 2016 г. составила 13,63%, что на 4 базисных пункта больше, чем в 2015 г., но на 4,8 процентных пункта меньше, чем в 2013 г.

Дополнив данные экспресс-анализа финансовой отчетности (табл. 1) данными структурно-динамического и коэффициентного анализа, можно сделать следующие выводы о сильных сторонах группы, а также о причинах убыточности:

– значительный производственный потенциал: основные производственные фонды находятся в технически годном для использования состоянии, также проводится практическое перевооружение и обновление устаревших объектов;

– неэффективная политика управления дебиторской задолженностью: дебиторская задолженность занимает наибольшую долю в структуре оборотных активов компании, при этом также отмечается существенная сумма резерва по сомнительным долгам в размере 1,2 млрд р.;

– неэффективная политика управления запасами: балансовая стоимость запасов на отчетную дату составляла 8,6 млрд р. и была представлена сырьем и материалами (5,2 млрд р.) и незавершенным производством (3,0 млрд р.), резерв под обесценение при этом составлял 1,7 млрд р., что эквивалентно 19,8% «чистой» (за вычетом обесценения) величины;

– высокая зависимость от внешних источников финансирования: по состоянию на 31.12.2016 г. обязательства компании превышали ее капитал в 2,8 раз и составляли 53,4 млрд р., что эквивалентно 74% валюты баланса;

– несбалансированность активов и пассивов по срочности, а также присутствие рисков по потере платежеспособности и финансовой устойчивости.

Таким образом, несмотря на значительный потенциал, обусловленный как внутренними характеристиками холдинга, так и ожидаемым расширением рынка, холдинг на текущий момент является убыточным. Проведенный

анализ выявил ряд узких мест, укрепление которых способно оказать положительное влияние на конечные финансовые результаты. Следовательно, обоснование, организация, а также непрерывный мониторинг результатов следующих мероприятий, представленных в табл. 2, способны улучшить финансовое положение холдинга.

По предварительным оценкам, предложенные мероприятия позволят группе не только значительно улучшить финансовые результаты на краткосрочную перспективу, но и выстроить эффективную систему операционного управления, обеспечивающую положительную динамику на долгосрочный период.

Таким образом, в результате проведенного исследования методов и инструментов формирования системы операционного управления промышленным холдингом для обеспечения его финансовой устойчивости в условиях преодоления экономического кризиса получены следующие выводы:

1. Управление финансовой устойчивостью современного предприятия в условиях преодоления экономического кризиса базируется на анализе ключевых факторов внешней и внутренней среды. Начальной точкой такого анализа является изучение текущего макроэкономического состояния, а также ретроспективный обзор его динамики. Следующий ключевой момент – анализ внутренней стороны предприятия: проводится анализ ликвидности баланса, платежеспособности, финансовой устойчивости, рентабельности компании в целом, а также отдельных ее бизнес-сегментов. В заключение проводится взаимоувязка указанных факторов, выявляются наиболее значимые и проводится последовательное рассмотрение возможности по нивелированию их влияния (в случае, если конкретный фактор оказывается негативным) либо усилению конкурентных преимуществ компании в данных условиях (применимо для положительных факторов).

2. Текущая деятельность машиностроительного холдинга ОМЗ характеризуется неустойчивостью финансового положения: в течение длительного периода группа является убыточной. Помимо этого нормативные показатели ликвидности и платежеспособности находятся ниже нормативного уровня одновременно с превышением допустимых норм показателей долговой нагрузки.

3. На основе анализа финансовой устойчивости исследуемого холдинга установлено, что необходимо внести следующие корректировки в отдельные элементы операционного управления: снизить текущие потери от операционной деятельности, снизить зависимость от внешних источников финансирования. Также холдингу необходимо прове-

сти балансировку активов и обязательств по срочности.

4. Для формирования эффективной системы операционного управления необходимо реализовать следующие предложенные мероприятия, которые позволят обеспечить финансовую устойчивость: провести инвентаризацию активов с целью продажи и

Таблица 2

Характеристика мероприятий по повышению эффективности системы операционного управления современного холдинга

Наименование мероприятия по формированию системы управления	Характеристика действий для реализации мероприятий по формированию системы операционного управления современным холдингом	Ожидаемые результаты и рекомендации по реализации мероприятий
1	2	3
Продажа (реструктуризация) непрофильных (нерентабельных) активов	Некоторые компании, входящие в состав группы, являются убыточными (сегмент ООО ОМЗ-Спецсталь, АО Уралхиммаш и АО ПО Уралэнергомаш генерируют наибольшую сумму убытка группы). Необходимо провести оценку эффективности участия в таких компаниях, рассмотреть данные компании на предмет соответствия основному виду бизнеса и стратегии, а также рассмотреть мероприятия по выводу данных компаний из убыточного состояния. В случае невозможности проведения мероприятий, указанных выше, в том числе ввиду того, что их стоимость превышает ожидаемый эффект, целесообразным является рассмотрение возможностей по продаже данных активов.	1. Снижение зависимости от внешних источников финансирования за счет погашения части заемных обязательств. 2. Снижение финансовых (процентных) расходов по обслуживанию долга. 3. Улучшение относительных показателей эффективности (оборачиваемости активов, рентабельности деятельности и пр.).
Оптимизация политики управления запасами	На текущую отчетную дату существенная часть запасов компании является неликвидной. Для снижения данной величины предлагается провести инвентаризацию запасов с последующей продажей (с дисконтом). В дальнейшем целесообразным является внедрение современных технологий управления запасами, основанных на анализе «больших данных». Примером такой системы является продукт «Управление складами» компании SAP. Использование подобных продуктов способно не только снизить объем запасов на складах за счет четкого определения текущей и прогнозной потребности, но и производить отгрузку готовой продукции заказчикам в установленные сроки.	1. Снижение расходов от потерь вследствие обесценения товарно-материальных ценностей. 2. Синхронизация производственного процесса и процесса поставок. 3. Сокращение периодов простоя вследствие отсутствия необходимых запчастей. 4. Высвобождение складских помещений вследствие оптимизации необходимой величины запасов (снижение расходов по обслуживанию таких помещений, а также возможность предоставления таких помещений в аренду).

1	2	3
Оптимизация политики управления дебиторской задолженностью	По состоянию на отчетную дату значительная часть дебиторской задолженности холдинга относится к обесцененной (1,2 млрд р., что составляет около 10% балансовой стоимости финансовых активов). Перевод покупателей на систему авансирования, а также заключение договоров с поставщиками, предусматривающих частичную (пост) оплату, способно решить данную проблему. При этом получение средств в качестве авансового платежа от покупателей, а также получение отсрочки по оплате поставщиков позволит использовать данные средства в обороте, что снизит необходимость в вовлечении платных заемных обязательств в производственный оборот компании. Обесцененная дебиторская задолженность в случае наличия уверенности в невозможности взыскания может быть продана с определенным дисконтом специализированным организациям.	1. Сокращение финансового цикла. 2. Высвобождение из оборота дополнительной величины ликвидных денежных средств и, как следствие, снижение риска возникновения кассовых разрывов. 3. Улучшение качества дебиторской задолженности.
Предоставление во временное пользование (аренду) неиспользуемых площадей, а также оборудования в лизинг	Несмотря на значительную балансовую стоимость объектов основных средств, активы компании не приносят ожидаемой суммы доходов, что свидетельствует о наличии временно неиспользуемых активов или активов, используемых не на полную мощность. Сдача таких активов в аренду (лизинг) позволит холдингу увеличить доходы от прочих видов деятельности, что окажет положительное влияние на показатели прибыльности и рентабельности.	1. Рост доходов от прочих видов деятельности. 2. Повышение показателей рентабельности.
Снижение зависимости от внешних источников.	Данное мероприятие, хотя и является желательным, достаточно трудно осуществимо с практической точки зрения. Предлагается постепенное снижение зависимости от внешних источников по мере высвобождения (и отсутствия возможностей по приращению) финансовых ресурсов из оборота (в том числе за счет рассмотренных ранее мероприятий). Альтернативной является дополнительное размещение акций среди текущих участников компании либо публичное предложение акций на открытом рынке.	1. Улучшение общего финансового состояния группы: снижение рисков утраты платежеспособности, а также укрепление финансовой устойчивости. 2. Снижение расходов по обслуживанию долговых обязательств.

реструктуризации низкорентабельных активов, оптимизировать политику управления дебиторской задолженностью и товаров на складах. Также целесообразным является рассмотрение вопроса о предоставлении временно неиспользуемых объектов основных

средств во временное владение (аренду) и лизинг, что позволит увеличить совокупные доходы. Помимо этого необходимо постепенно снизить зависимость группы от внешних источников финансирования за счет погашения части наиболее дорогостоящих с точки

зрения текущего обслуживания долговых обязательств. Реализация предложенных мероприятий позволит холдингу повысить эффективность своей деятельности и обеспечит его финансовую устойчивость в долгосрочном периоде.

Библиографический список

1. Доклад о целях и задачах Минпромторга России на 2017 год и основных результатах деятельности за 2016 год.

2. *Донцова Л.В., Никифорова Н.А.* Анализ финансовой отчетности: учеб. пособие. 2-е изд. М., 2004.

3. *Ковалев В.В.* Финансовый менеджмент: теория и практика. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2014.

4. *Райзберг Б.А.* Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. М., 2007.

5. *Шеремет А.Д.* Комплексный анализ хозяйственной деятельности. М., 2006.

6. *Савицкая Г.В.* Экономический анализ: учебник. 14-е изд., перераб. и доп. М., 2013.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА «MFCA-УЧЕТ» ДЛЯ СНИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ

*И.И. ВАЛИУЛЛИН, магистрант
кафедры финансового учета, Институт
управления, экономики и финансов
Казанского федерального университета
e-mail: ilnur011@gmail.com*

*И.А. ИВАНОВСКИЙ, старший
преподаватель кафедры антикризисного
управления и оценочной деятельности,
Институт управления, экономики и финансов
Казанского федерального университета
e-mail: ivanovski@list.ru*

Аннотация

MFCA-учет позволяет точно отслеживать физические и денежные величины непрямых затрат, что повышает прозрачность экологических издержек и дает возможность менеджерам определять направления экономии затрат. В статье рассмотрены общие аспекты MFCA-учета и проведен сравнительный анализ в оценке затрат на безвозвратные отходы в MFCA-учете и стандартном учете затрат. В целях повышения полезности информации, формируемой в рамках MFCA-учета, предложено использовать данный метод во всей цепочке поставки продукции конечному покупателю.

Ключевые слова: *учет затрат на материальные потоки, MFCA, экологический менеджмент, экологическая эффективность, материальные потери, непрямые издержки.*

Material Flow Cost Accounting, или учет затрат на материальные потоки (далее MFCA-учет), является мощным инструментом экологического менеджмента (ЕМА), который распространяется на любую организацию, независимо от отрасли. MFCA-учет помогает организациям повысить прозрачность информации о технологических потерях и тем самым снизить уровень загрязнения окружающей среды и повысить эффективность ведения бизнеса.

Первой в мире страной, которая взяла на себя ведущую роль по совмещению экологических и экономических показателей посредством распространения экологическо-

го управленческого учета, стала Япония. В результате в этой стране в 2008 г. был создан ISO/TC207/WG8 (Японский стандарт по MFCA-учету).

MFCA-учет разрабатывался как инструмент для повышения эффективности использования материалов в производственном процессе. Он получил широкую известность благодаря его использованию в Японии в качестве полезного инструмента для оценки технологических потерь в натуральном и денежном выражениях. Данный метод предполагал подробное представление материальных и энергетических потоков в организации, где эти затраты идентифицировались и учитывались на всех стадиях производства, но при этом стоимость безвозвратных отходов не включалась в стоимость конечной продукции [6, с. 266].

В целях улучшения экономических и экологических показателей организаций стандарт по MFCA-учету был разработан в Германии как официальный международный стандарт ИСО 14051:2011 «Экологический менеджмент. Учет затрат на материальные потоки. Общие принципы» (ISO 14051:2011 «Environmental management – Material flow cost accounting – General framework»). Метод MFCA-учета может быть применен на производстве для оценки технологических потерь за счет неэффективного использования ресурсов и выявления возможной экономии, что может принести экономические и экологические преимущества [1, с. 63–65].

В России только 1 января 2016 г. вступил в силу стандарт ГОСТ Р ИСО 14051–2014 «Экологический менеджмент. Учет затрат на

материальные потоки. Общие принципы», который полностью соответствует международному стандарту.

Международный стандарт по MFCA-учету устанавливает основные цели и принципы учета затрат на материальные потоки организации, при этом он может распространяться на другие организации, находящиеся в одной цепочке производства продукции. К основным элементам MFCA-учета относятся пункты учета, материальный баланс, расчет затрат и модель потока материалов.

MFCA-учет позволяет отслеживать материальные потоки в натуральном и денежном выражениях и выявлять технологические потери. Стандартная система учета затрат, в отличие от MFCA-учета, не оценивает затраты на безвозвратные отходы и затраты от непродизводительных процессов. При стандартном учете затрат все материальные и технологические затраты переносятся на себестоимость продукции. И затраты на контроль за ликвидацией отходов также могут быть отнесены на себестоимость или учитываться в накладных расходах. Следовательно, такой метод учета затрат не может предоставлять информацию о затратах на технологические потери и о неэффективных процессах.

В свою очередь, MFCA-учет позволяет выделить технологические потери и достоверно оценить затраты на них. И в дальнейшем затраты на материалы и затраты на переработку отходов (энергоресурсы и системные издержки) переносятся на технологические потери на основе соответствующих критериев переноса затрат, а затраты на контроль за ликвидацией отходов полностью относятся на отходы.

С точки зрения доступности информации MFCA-учет выглядит как стандартная система учета затрат, однако последняя не способна предоставить необходимую информацию для принятия решений. Стандартная система учета затрат отслеживает денежные потоки и определяет их как стоимость конечной продукции. Она ориентирована на точность формирования себестоимости каждого вида продукции в каждом процессе и обращает внимание на соответствие между показателями себестоимости продукции и производственными затратами на основе данных бухгалтерского учета [10].

MFCA-учет в первую очередь сверяет материальные балансы входных и выходных

потоков в каждом технологическом процессе. Как правило, организации знают, сколько было отпущено материалов в производство и сколько было произведено продукции из этих материалов. Однако, отсутствие данных о количестве безвозвратных отходов в каждом процессе производства является обычным явлением. И значения потерь известны только на уровне крупного подразделения или на уровне компании в целом. Следовательно, определение и оценка технологических потерь в каждом производстве процессе является важным шагом в усовершенствовании процесса управления производством. Схожие проблемы возникают в отношении затрат на вспомогательные материалы и энергию. И также необходимая информация доступна только на крупных уровнях компании.

Рассмотрим на числовом примере основные отличия стандартной системы учета затрат и MFCA-учета. Предположим, что в одном пункте учета имеется 50 кг начального запаса материалов по стоимости 1,9 млн р. и еще поступает 230 кг материалов по стоимости 10 млн р. После процесса переработки, затраты которого составили 2 млн р., образуются выходные потоки: продукция (200 кг) и безвозвратные отходы (50 кг), и соответственно остаток материалов будет равен 30 кг по стоимости 1,3 млн р. Следовательно, общие производственные затраты равны 12,6 млн р. ($1,9 + 10 + 2 - 1,3$ млн р.). И в ССА-учете общие затраты на продукцию также равны 12,6 млн р.

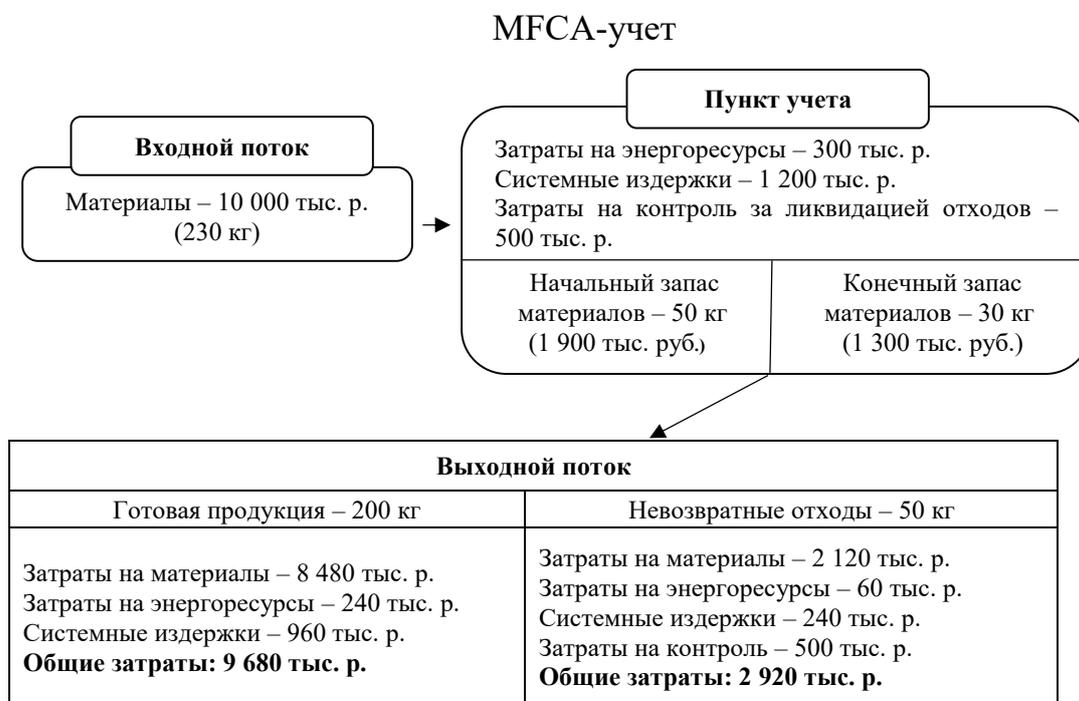
В случае MFCA-учета определяются технологические потери и оценивается их величина. Так 20% (доля отходов в общем объеме выходного потока – $50 \text{ кг} / (200 + 50) \text{ кг}$) затрат относятся на технологические потери, соответственно затраты на материалы в сумме 2,12 млн р. ($20\% * (1,9 + 10 - 1,3 \text{ млн р.})$) переносятся на безвозвратные отходы. Затраты на переработку подразделяются на затраты на энергоресурсы (0,3 млн р.), системные издержки (1,2 млн р.) и затраты на контроль за ликвидацией отходов (0,5 млн р.). Из перечисленных видов затрат на технологические потери полностью относятся затраты на контроль за ликвидацией отходов и только частично, в размере 20%, затраты на энергоресурсы (60 тыс. р.) и системные издержки (240 тыс. р.). Конечные расчеты показывают, что затраты на безвозвратные отходы составляют 2 920 тыс. р., т.е. 23,2% всех производствен-

Использование метода «MFCA-учет» для снижения технологических потерь

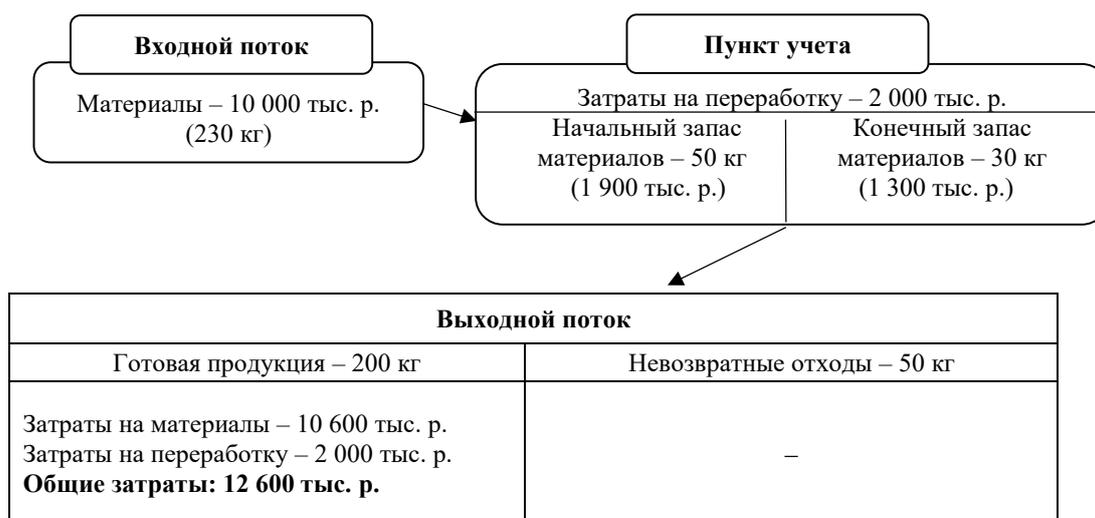
ных затрат. Значит, компания нерационально использует свои ресурсы и необходимо проводить мероприятия по сокращению и оптимизации затрат.

Итак, при использовании MFCA-учета нам удалось выяснить, насколько неэффектив-

но используются ресурсы компании, так как 23,2% всех производственных затрат относятся на невозвратные отходы, и это невозможно определить в рамках стандартного учета затрат. На рисунке отражено, что при стандартном учете все понесенные затраты от-

Классическая система учета затрат

Различия между MFCA-учетом и классической системой учета затрат

носятся только на себестоимость продукции и эффективность производства трудно определить, так как отходы отражаются только в натуральном выражении.

Данный пример наглядно иллюстрирует, что при помощи MFCA-учета руководство компании получает полную информацию о количестве и стоимости технологических потерь, которую невозможно получить при стандартном учете затрат. Благодаря MFCA-учету руководство организации может выявить причины технологических потерь и предпринять меры по их предотвращению.

Стоимость технологических потерь может служить показателем для совершенствования процесса производства. Соответственно, потенциалом снижения расходов является отсутствие технологических потерь. В результате по MFCA-учету денежная экономия будет определённо выше, чем если бы компания оценивала отходы только по стоимости использованных на них материалов [6, с. 1302]. В международном стандарте предлагаются несколько этапов по внедрению MFCA-учета в организацию. Уровень детализации и сложности MFCA-учета зависят от размера организации, вида ее деятельности, производимой продукции и количества технологических процессов. Эти условия делают MFCA-учет гибким инструментом, который может быть применен практический в любой организации, независимо от наличия системы экологического менеджмента [3, с. 1380].

Многие японские компании понимают MFCA-учет как новый «Кайдзен». Обычно они осуществляют сбор информации на основе оценки реальной производственной ситуации и затем визуализируют текущую ситуацию. Для этого требуется помощь от различных функциональных подразделений, например, от производственного отдела, инженерно-технического отдела, отдела управленческого учета, отдела экологической безопасности и других. И как правило, если информация берется из системы управленческого учета, то отдельная оценка затрат в определенном цеху не осуществляется. Однако в этом случае несоответствия в управленческом учете могут быть не идентифицированы и впоследствии технологические потери неверно оценены. Следовательно, компании должны обращать внимание на точность и актуальность име-

ющийся информации и важность процессов сбора и оценки затрат.

Важным аспектом метода «MFCA-учет» является анализ цепочки создания стоимости продукции, которая состоит из ряда технологических операций. Преимущество заключается в том, что полученная информация о стоимости технологических потерь в различных производственных процессах приводит к увеличению прозрачности движения материальных потоков. Анализ цепочки создания стоимости продукции имеет сходство с методами анализа экологического менеджмента, например, с методом оценки жизненного цикла, который содержит информацию о технологической цепочке производства продукции и полуфабрикатов [8, с. 487–489].

Однако на практике возможны ситуации, когда вследствие низкой вертикальной глубины производства многие производственные цепочки распределяются между различными компаниями. Это значит, что промежуточные продукты распределяются между поставщиками до того, как потребитель получит конечный продукт. Соответственно, материальный ущерб в виде технологических потерь распространяется на всю цепочку и меры по их предотвращению должны быть приняты во всех компаниях, участвующих в производстве продукции. Но это требует высокого уровня доверия между компаниями. Следовательно, для совершенствования MFCA-учета рекомендуется интегрировать данный метод учета и анализа в полную цепочку поставки продукции.

Примером такого внедрения может служить японская компания по производству объективов. По данным стандартного производственно-управленческого учета, который применялся в компании, коэффициент выхода продукции считался эффективным и составлял 99%, так как на 100 выпущенных объективов приходился только 1 бракованный. Но в результате проведения MFCA-анализа было обнаружено, что затраты на безвозвратные отходы (отстои, образующиеся при обработке стекла; шлам из дополнительных материалов; материалы покрытий, не нанесенных на объектив; некондиционные продукты) составляли 32% от всех производственных затрат. То есть стандартная система учета затрат, действующая в организации, была не способна

правильно оценить эффективность производства. После проведения MFCA-анализа, японская компания провела мероприятия по совершенствованию производственного процесса и снижению технологических потерь совместно с поставщиком материалов для изготовления объективов (стекла). В результате была разработана новая форма стекла, что позволило снизить технологические потери на 80%. Таким образом, обе компании получили экологические выгоды в форме снижения безвозвратных отходов и экономические выгоды в виде сокращения затрат на производство продукции [5, с. 23–24].

Сложность реализации MFCA-учета на российских предприятиях зависит от наличия таких систем, как EMS (система экологического менеджмента) или ERP (система управления ресурсами предприятия). Их использование позволяет облегчить процесс внедрения MFCA-учета в организации и снизить первоначальные затраты на его интеграцию. В России большинство крупных компаний имеют полноценные системы управления ресурсами предприятий, а средние и малые компании используют аналогичные, но более узкоспециализированные функциональные компоненты. Данный факт подтверждает то, что российские предприятия могут использовать действующие ERP- или EMS-системы как базу для интеграции метода MFCA-учета, но при условии, что выгоды от его использования будут превышать затраты на его реализацию.

Однако на данный момент MFCA-учет все больше внедряют зарубежные предприятия. Например, в Германии крупная фармацевтическая компания сумела интегрировать MFCA-учет в действующую ERP-систему в течение одного года. В результате были выявлены несовпадения между входными и выходными потоками на сумму 10 млн евро и было принято решение о составлении регулярной отчетности по отслеживанию материальных потоков [5, с. 23–24]. Соответственно, использование MFCA-учета на российских предприятиях может способствовать рациональному использованию ресурсов, сокращению издержек и улучшению их финансовых показателей.

Библиографический список

1. *Abdel-Kader G.M.* Review of Management Accounting Research. United Kingdom. Palgrave Macmillan, 2011. p. 63–65.
2. *Chompu-Inwai R., Jaimjit B., Premsurianunt P.* A combination of Material Flow Cost Accounting and design of experiments techniques in an SME: The case of a wood products manufacturing company in northern Thailand // *Journal of Cleaner Production*, 2015. Part B 108, p. 1352–1364.
3. *Christ K.L., Burritt R.L.* Material Flow Cost Accounting: a review and agenda for future research // *Journal Clean. Prod.* 2015.108. p. 1378–1389.
4. *Doorasamy M.* Using Material Flow Cost Accounting (MFCA) to Identify Benefits of Eco-Efficiency and Cleaner Production // *Paper and Pulp Manufacturing Organization. Foundations of Management.* 2016. Vol. 8, is. 1, p. 263–288.
5. ISO 14051:2011 – Material Flow Cost Accounting – General Framework. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:14051:ed-1:en>.
6. *Nakajima M., Kimura A., Wagner B.* Introduction of Material Flow Cost Accounting (MFCA) to the supply chain: a questionnaire study on the challenges of constructing a low-carbon supply chain to promote resource efficiency // *Journal Clean. Prod.* 2015. 108, p. 1302–1309.
7. *Kokubu K., Kitada H.* Material Flow Cost accounting and existing management perspectives // *Journal Clean. Prod.* 2015. 108, p. 1279–1288.
8. *Prox M.* Material Flow Cost Accounting extended to the supply chain: challenges, benefits and links to life cycle engineering // *Procedia CIRP.* 2015. 29, p. 486–491.
9. *Sygylla R., Bierer A., Goetze U.* Material Flow Cost Accounting // *Proposals for Improving the Evaluation of Monetary Effects of Resource Savings Process Designs.* 44th Conference on Manufacturing Systems. Wisconsin, 2011.

ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ И ИХ РЕШЕНИЙ

*В.А. СИДОРОВ, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики Кубанского государственного университета
e-mail: sidksu@mail.ru*

*Я.С. ЯДГАРОВ, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической истории и истории экономических учений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
e-mail: yakovyadgarov@mail.ru*

Аннотация

В статье приведены сущностные, методологические и теоретические суждения, лежащие в основании феномена рыночного хозяйства в контексте результатов исследований, выполненных участниками V Международной научно-практической конференции «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней». Показано осмысление дискуссионных аспектов доминирования рыночного способа производства.

Ключевые слова: рыночное хозяйство; диалектика рынка; гуманистические приоритеты; товарный обмен; проблемы образования.

В научной жизни Кубанского государственного университета в последние годы приоритетными являются исследования, связанные с проблематикой теоретико-методологического осмысления различных сторон феномена рыночного хозяйства. Результаты этих исследований с 2013 г. регулярно обсуждаются в Сочи в рамках Международной научно-практической конференции «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней». Обобщающие этот форум итоговые материалы нашли широкое отражение в ряде печатных экономических изданий стран СНГ.

Необходимость историко-экономического осмысления и комплексного исследования различных аспектов функционирования феномена рыночного хозяйства в прошлом и настоящем стала центральной задачей пятой конференции, проводимой с 29 марта по 1 апреля 2017 г. На этом форуме в повестку дня

были включены наиболее актуальные дискуссионные вопросы эволюционно-воспроизводительной составляющей феномена рыночного хозяйства с присущими ему социально-институциональными и междисциплинарными аспектами.

Историко-экономический и институциональный аспекты феномена рыночного хозяйства. Обсуждение проблем места и роли государства в рыночном хозяйстве и других историко-экономических аспектов явилось прологом V Международной научно-практической конференции «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней». Этой тематике были, в частности, посвящены выступления Д.Е. Сорокина, Я.С. Ядгарова (Финуниверситет), В.В. Ильиновой (Всероссийская академия внешней торговли), В.А. Сидорова (Кубанский госуниверситет). В них красной нитью прослеживается мысль о перманентных попытках определенной части отечественных и зарубежных ученых-экономистов создать такие концепции, которые отрицают рыночную организацию экономики. Такие изыскания, разумеется, лежат за пределами науки, но вопрос о соотношении роли государства и рыночных механизмов был и продолжает оставаться в центре экономических дискуссий. Развитие рыночных институтов является абсолютно необходимым условием перехода к устойчивому социально-экономическому развитию. Вместе с тем для обеспечения этого перехода требуется, чтобы теоретические концепции экономического роста не просто превратились в прикладные инструменты экономической политики, но также

соотносились с политико-экономическими реалиями страны, как внешнего, так и внутреннего характера. Применительно к реалиям сегодняшней России в части задачи перехода ее экономики в новый технологический уклад единственным субъектом, способным осуществить этот прорыв, остается государственная инвестиционная активность.

Феномен рыночного хозяйства рассматривался и в контексте идей регулирования экономики. Посредством ретроспективного анализа данной проблематики было сделано заключение о том, что аналитические нововведения институционалистов, кейнсианцев и неолибералов способствовали кардинальному переосмыслению сущности феномена рыночного хозяйства и пониманию того, что этот тип хозяйства не является автоматически ни саморегулирующейся системой, ни некоей не подлежащей сомнению данностью. Одновременно были рассмотрены проблемные вопросы развития теории риска в рыночной экономике. Выделяя и сопоставляя особенности классической и неоклассической версий теории предпринимательских рисков сделан вывод о том, что объединяющим для них началом служит плата за риск, выступающая в различных формах. В результате анализа подходов классиков и неоклассиков участники дискуссии пришли к заключению о связи прибыли и риска, акцентируя при этом внимание на фундаментальном подходе к категории риска (Ф. Найт), кейнсианской теории предпринимательского риска и современных версиях ее интерпретации Г. Марковицем, У. Шарпом, Г. Модильяни, Н. Блейком, М. Шоулзом и др. В связи с этим встает проблема возможности управления риском и привязки ее к созданию международных стандартов по регулированию рисков.

Обращаясь к опыту исследований в этом направлении, конференция отметила междисциплинарный подход к оценке природы экономических явлений и процессов, заметив его ориентацию на самоорганизующиеся системы. Данный феномен в свою очередь означает фрактальную природу экономики, дифференцируя ее на несколько уровней. Каждый уровень содержит экономические системы, находящиеся на разных этапах своего развития и функционирующие в разном экономическом времени, что генерирует определенную неоднородность того или иного уровня. Например,

в рамках классической политической экономии сформировался тезис о богатстве наций с присущими ему критериальными оценками: результат материального производства, величина общественного продукта, его структура и динамика. Идеи маржинализма дали миру понимание важности поведенческой онтологии: обмен, процесс непосредственной деятельности, поведение экономических агентов. Они были развиты институционализмом в части того, что характер поведения зависит от сложившихся правил, норм, привычек, традиций. То есть одной и той же картине экономической реальности соответствует собственная эмпирическая база и методы изучения: рыночные цены могут существовать как в форме трудовых затрат, спроса и предложения, договора сделки, так и общественной нормы обмена (в экономической науке соответственно – продуктовая, поведенческая и институциональная онтология).

Приведенные сравнения свидетельствуют о неоднородности экономического времени, из чего, в первом приближении, вытекают принципы фрактальности: неодинаковость уровней экономики; неоднородность структуры каждого из уровней; наличие однотипного ядра внутри каждой структуры, придающего различным их уровням относительно сходную структуру; сохранение неоднородности структур на протяжении эволюции экономики. Отсюда, кроме того, вытекает, что категория фрактала не только может быть использована в характеристиках континуального органического целого, но и может выступить в качестве новой идеи описания типологии объектов, философского основания экономического знания. В связи с этим важным является не столько поиск инструментов, с помощью которых исследуется новое качество экономической жизни, сколько преемственность экономического знания, исходящего из элементов классицизма и обогащенного содержанием агломерации знаний междисциплинарного порядка.

Воспроизводственный и трансформационные аспекты феномена рыночного хозяйства. В дискуссии, затрагивающей воспроизводственные и гуманистические основания феномена рыночного хозяйства, приняли участие В.Н. Овчинников, Г.П. Журавлева, Р.М. Нуреев, В.О. Мосейко, В.В. Чапля, Г.М. Мишулин, В.Н. Шарафутдинов,

А.Ю. Кобуцкая, А.Ф. Лещинская и другие участники конференции. Они остановились на раскрытии содержания понятия «рыночно-экономическое пространство», придя к заключению, что данная дефиниция может быть охарактеризована как континуум экономических взаимодействий субъектов. Такой подход позволяет методологически четко выделить уровни иерархической структуры современной рыночно-экономической системы, идентифицировать ее субъектов, соответствующих каждому уровню, и определить формат экономического пространства их воспроизводственной базы.

Этот факт объективно поставил задачу обосновать необходимость формирования новой модели социально-экономического развития. Данная проблематика становится особенно важной в связи с тем, что ныне действующая в России модель социально-экономического развития большинством научного сообщества признается неудовлетворительной во многом по причине неэффективности государственной власти. Для вновь сложившаяся в постсоветском пространстве условий характерны и модификация множества категорий, и возникновение значительного числа категорий и понятий, требующих их теоретико-методологического осмысления. Согласно полученному выводу в новой модели развития развернут целый ряд принципиальных отличий, что позволяет говорить об изменении отдельных макроэкономических параметров как на внутреннем рынке, так и в международном масштабе.

В связи с данным обстоятельством потребовалось осуществить анализ различных теоретико-методологических граней исследовательских доктрин в контексте воспроизводственной парадигмы. Была аргументирована сентенция о том, что вне системного подхода решить проблемы российской экономики, по-видимому, не удастся, поскольку согласование пропорций достигается тем, что их формирование подчиняется объективным требованиям условий хозяйствования. Особое внимание было уделено также анализу функций рынка и государства в региональном воспроизводстве.

В последовавшей затем дискуссии были актуализированы следующие аспекты феномена рынка: обсуждена задача обоснования необходимости сравнения конкурирующих

продуктов для обеспечения успешного функционирования субъектов предпринимательской деятельности в рыночной среде; вскрыт инструментарий борьбы в условиях санкционного противостояния; подняты проблемы опыта моделирования динамического перехода на контролируемых рынках, выявившие тот факт, что в долгосрочном периоде цикличность неформального сектора вызывается изменениями, происходящими в источнике контроля; исследована проблема обеспечения экономической безопасности как поликомпонентного процесса, характеризующегося сложными интегративными экономическими, организационными, информационно-коммуникационными и другими процессами; выявлены направления стратегирования туристско-курортного комплекса; показаны возможности финансового взаимодействия реального и банковского секторов региональной экономики; концептуализирована идея формирования системы финансирования наукоемких технологий; представлена версия методологической обеспеченности посткризисной трансформации национальных финансовых систем, выработки универсального метода посткризисной трансформации на основе плюрализма и равноправия как рыночных, так и нерыночных концепций.

Помимо теоретических аспектов проблематики феномена рыночного хозяйства были обсуждены его прикладные моменты: роль рынка производных финансовых инструментов в развитии рыночного хозяйства; интерпретация управленческого учета как инструмента оптимизации управленческих решений в условиях рыночного хозяйства; особенности эволюции аграрных кризисов перепроизводства и механизмы их регулирования; развитие социальной инфраструктуры сельских территорий; трансформация адаптивных систем ведения сельского хозяйства Беларуси в контексте прогрессирующей динамики рыночных процессов; закономерности рыночной трансформации в странах с переходной экономикой.

Отличительной чертой конференции явился ее заключительный этап, который проходил в формате «круглого стола» по проблемам экономического образования на базе Абхазского госуниверситета. Модераторами этой части конференции стали профессор кафедры теоретической экономики КубГУ

Е.Н. Калайдин и профессор кафедры маркетинга и управления предприятием Г.М. Мишулин, доцент кафедры экономической теории и управления Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета Ю.Н. Чернявская. Их выступления по проблематике воспроизводства академического знания послужили импульсом последующего обсуждения и дискуссии.

По итогам работы V Международной научно-практической конференции «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней» приняты следующие резюмирующие выводы: 1) конференция охватила весьма широкий спектр актуальных дискуссионных методологических и теоретических проблем,

призвана способствовать преодолению «бессилия рыночных механизмов» и «узких» мест современного мейнстрима научных знаний в области теоретической экономики; 2) проведение этого научно-практического форума позволяет своевременно информировать наибольшее число заинтересованных лиц о теоретико-методологических нововведениях в российской и зарубежной экономической науке; 3) материалы конференции будут способствовать качественному обновлению теоретико-методологических изысканий современной экономической науки, явятся импульсом для совершенствования практики хозяйственной жизни, возобновления и всемерного расширения традиций экономической науки на Юге России.

NATIONAL FOUNDATION FOR SCIENCE AND ECOLOGY AS REGULATOR OF ECONOMIC GROWTH OF RUSSIA

*I.V. SHEVCHENKO, Dr. of Economic Sciences, Professor, dean of economic faculty, Kuban State University
e-mail: decan@econ.kubsu.ru*

*M.S. KOROBAYNIKOVA, Postgraduate student of chair «World Economy and Management», Kuban State University
e-mail: maria22@yandex.ru*

Abstract

The article is devoted to the analysis of the capabilities and prospects of the oil and gas complex. The structure of tax revenues to the federal budget from Tax on extraction of mineral resources and foreign economic activity is analyzed. The potential of the oil and gas complex has been explored, the growth of the economy has been determined by expanding exports, interaction and pricing in the external and internal markets of oil products have been shown. The measures aimed at the development of the oil and gas complex, taking into account the sectoral effectiveness, social significance and scientific breakthrough, with the preservation of the Reserve Fund of the Russian Federation and the creation of a new institution-regulator of the economy, are proposed

Keywords: regulation of the economy, oil and gas industry, pricing and taxation, the federal budget, stabilization and scientific funds, foreign economic activity.

References

1. *Aganbegyan A.G.* On Tax Reform // Economic Policy, 2017, vol.12, no. 1, pp. 114-133.
2. *Aparin Yu.Ya., Gusarova N.I., Popov S.V.* Arctic exploration using a powerful laser complex fracture of the ice fields // Innovations, 2014, no. 3 (185), pp. 106-107.
3. *Bukhvald E.M.* The law on industrial policy has been adopted: but will there be the industry in Russia // Theory and practice of social development, 2015, no. 5, pp. 23-31.
4. *Donskoi S.E.* Priority geological study, exploration and production of hydrocarbons in Russia: materials of the conference "XXI Gubkin Readings: The Fundamental basis of innovative technologies for prospecting, exploration and development of oil and gas fields and priority directions for the development of the fuel and energy resources of Russia". Moscow: Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University). Publ., 2016, pp. 3-11.
5. *Kozyenyasheva M.M.* Prices forming for oil and petroleum products and impact of pricing mechanism on petroleum industry's current development in Russia // Microeconomics, 2010, no. 3, p. 13-19.
6. *Krasnikov A.V.* Analysis of development of Russian oil and petroleum products market in traditional economic conditions // The Eurasian Union of Scientists, 2015, no. 10-5 (19), p. 86-89.
7. *Kerns D.* Essays in political economy (theoretical and applied aspects). Ch. 1. Essays on the gold question // Economic policy, 2013, no. 1, p. 175-202.
8. *Litvinskii K.O.* Making of ecological safety system in the context of Russia sustainable development // Environment Protection in Oil and Gas Complex, 2009, no. 11, p. 55-58.
9. *Nekrasov A.S., Danilina M.V.* Currency receipts from the export of Russian hydrocarbons: factors and dependencies // Studies on Russian Economic Development, 2004, no. 5, p. 27-33.
10. Rosneft - exploration and production: how to maintain stability and continue development in crisis // Newspaper Shareholder Rosneft. Issue No. 19, June 15, 2016. URL: <https://www.rosneft.ru/>
11. The site of PJSC NK Rosneft. News. URL: <https://www.rosneft.ru/>
12. *Serikova U.S.* The main directions of development of oil and gas resources in the Arctic and Far Eastern seas of the Russian Federation: materials of the conference "Fundamental basis and innovative technologies for forecasting, prospecting and exploration of oil and gas." Collection of scientific papers. Russian State University of Oil and Gas (NIU) Gubkin. Ed.

V.Yu. Kerimov. Moscow, Oil and Gas Publ., 2016, p. 42-51.

13. "Fuel of the future". Gas-motor fuel. LNG. // Official site of PJSC Gazprom. URL: <http://www.gazprom.ru/about>

14. Federal law of 30.12.1995 N 225-FZ (as amended on 05.04.2016) "About agreements on production section".

15. Federal law dated 31 December 2014 No. 488-FZ "On industrial policy in the Russian Federation".

16. URL: <http://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>.

17. *Eder L.V.* The development of resources base and petroleum production in Russia // Interexpo GEO-Siberia, 2016, vol. 2, no. 4, p. 184-187.

18. The energy strategy of Russia for the period up to 2035. // The Project of the Min-Energo. URL: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf

19. Energy bulletins No. 42, November 2016, No. 44, January 2017. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11725.pdf>

UDC 339.137:658

METHODICAL APPROACH TO THE DETERMINATION OF THE INTEGRAL INDICATOR OF THE COMPETITIVE POTENTIAL OF ENTERPRISES IN THE REGION

*N.V. SHASHLO, Candidate of Economic Sciences, associate professor of the chair of «Economics», Head of postgraduate and doctoral department, Vladivostok State University of Economics and Service
e-mail: ninellsss@gmail.com*

Abstract

The methodical approach to definition of competitive potential of the enterprises is developed in the presented research. The scientific approach is based on an integrated assessment of competitive advantages, identifying threats to stability and calculating the integral indicator of competitive capacity. Its application will allow to: develop an effective competitive strategy, track the reserves of development of competitive potential, form an information base for forecasting the competitive potential of the enterprise.

Keywords: *competitive potential, competitive advantage, competitive position, integral indicator.*

References

1. *Bronnikova T.S.* Development of the methodology of forming the market potential of the enterprise: monograph / T.S. Bronnikova, V.V. Kotrin. - Korolev, FTA. 2012 - 134 p.

2. *Voronkova A. Ye.* Management decisions in ensuring the competitiveness of the enterprise: organizational aspect: monograph / Voronkova

A. Ye., Kalyuzhna N. G., Otenko V. I. - Kharkov: INGEK, 2008. - 512 p.

3. *Diblenko V.I.* Evaluation of the competitiveness of the potential of an industrial enterprise / V. I. Diblenko, E. A. Shevchenko, Verteletskaya T.A // Compilation KNUTD- 2013. №. 1. P. 181-183.

4. *Kuzubov A.A.* Competitiveness of machine-building enterprises as an object of strategic management / A.A. Kuzubov // Izvestiya of the Far Eastern Federal University. Economics and Management. 2016. №. 1 (77). P. 71-86.

5. *Maksimchuk O.V.* Management of strategic economic potential of enterprises: monograph / O.V. Maksimchuk, V.V. Klyushin. - Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering. - Volgograd.: VolGASU, 2006. - 176 p.

6. *Pal'tsev D.E.* Adaptation of the model «the attractiveness of the market - the competitive potential of the enterprise» to the formation of a promising portfolio of key innovations in the enterprise / D.E. Fingers // Microeconomics. 2011. № 6. P. 41-46.

7. Porter M. Competitive

Advantage / M. Porter. - Moscow: Alpina Business Books, 2006. - 715 p.

8. Enterprise potential: components, evaluation, choice of development strategy: monograph / V.A Skvortsov [and others]; under the scientific. ed. V. A. Skvortsova, I. G. Babeni; UE «VSTU». - Vitebsk, 2017. - 192 p.

9. *Sviridova E.V.* Attractiveness and potential of the enterprise: content, interrelation, correlation of concepts / E.V. Sviridova // *Economic space*. 2013. №. 78. P. 270-277.

10. *Fatkhutdinov R.A.* Competitiveness: Economics, Strategy, Management / R.A Fatkhutdinov. - Moscow: INFRA-M, 2000.

11. *Fatkhutdinov R.A.* Methodology for developing and implementing a strategy to improve the competitiveness of the organization / R.A. Fatkhutdinov // *Contemporary competition*. 2011. № 3 (27). P. 113-143.

12. *Khusainov R.R.* Economic potential as a tool for project management of an enterprise / R.R. Khusainov, S.S. Nazmutdinova // *Economics and Entrepreneurship*. 2013. №. 12-2 (41-2). P. 648-651.

13. *Shaishlo N.V.* Competitive adaptability as a parameter for assessing investment in enterprise development / N.V. Shashlo, A.A. Kuzubov, A.I. Vildeman // *Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*. 2017. T. 6. №. 1 (18). P. 209-212.

14. *Vorozhbit O.* Freeport of Vladivostok as the competitiveness increase tool for russian fish export / O. Vorozhbit, O. Korneyko // *The Social Sciences (Pakistan)*. 2016. T. 11. № 16. p. 3962-3968

UDC 338.439

RESEARCH OF MEAT PRODUCTS MARKET IN PRIMORSKY KRAY. PROBLEMS AND PROSPECTS FOR IMPROVING THE QUALITY OF PRODUCTS

*N.S. MARTYSHENKO, Ph.D. in Economics, Professor of chair of International Marketing and Trade, Vladivostok State University of Economics and Service
e-mail: natalya.martyshenko@vvsu.ru*

Abstract

The volume of meat production in Russia in recent years achieved significant results. Today, the issue of improving the quality and safety of meat products is on the agenda. The paper studies the features of consumer perception of the quality of ready-made meat products. For the analysis of the consumer market of meat products in Primorsky Krai, the survey was conducted among consumers in the cities of the region. To improve product quality, it is necessary to establish cooperation between consumers and producers of meat products.

Keywords: regional market of meat products, marketing research, questionnaire survey, quality of meat products, meat products safety

Reference

1. *Bogoviz A.V., Bugay Yu.A., Churin A.N.* Development of the meat market on the basis

of complete import substitution // *Economics of agriculture in Russia*. 2016. № 11, pp. 32-37.

2. *Bondarenko A.I.* Development of the meat market of Primorsky Krai in conditions of a food embargo // *Economics and entrepreneurship*. 2016. № 11-1 (76-1), pp. 624-629.

3. *Dankvert S.A., Holmanov A.M., Osadchaya O.Yu.* Meat trade in the world // *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2017. № 6, pp. 52-56.

4. *Demchenko I.A., Babadzhanov A.A.* Analysis of the Russian market of meat and meat products // *Economics and society*. 2016. № 5-1 (24), pp. 531-534.

5. *Durakova E.N., Koryakina M.V., Malikova T.A.* Analysis of preferences of consumers of the meat market // *Economy and society*. 2017. № 1-1 (32), pp. 572-575.

6. *Zharinov A.I., Morozov A.V.* Some features of marketing the modern meat market // *Meat industry*. 2015. № 9, pp. 4-11.

7. *Ischuk O.V., Chulkova G.V.* State of the domestic market of meat and meat products // *Economics and society*. 2016. № 1 (20), pp. 453-456.
8. *Kovaleva I.V., Suray N.M.* Marketing research of the local market of meat delicacies and meat products // *Technique and technology of food production*. 2015. P. 39. № 4, pp. 151-156.
9. *Kondratieva N.N., Shamina O.V., Smirnov A.N.* Substantiation of the necessity and economic effectiveness of state support for beef cattle breeding // *Vestnik NGER*. 2016. № 7 (62), pp. 148-153.
10. *Martyshenko N.S.* Computer technology of processing qualitative data of surveys of consumers of tourist services // *Marketing and marketing researches*. 2011. № 3 (93), pp. 184-192.
11. *Martyshenko S.N., Martyshenko N.S.* Practical questions of processing personal data // *Practical marketing*. 2007. № 4, pp. 2-8.
12. *Murzalina A.D.* Quality and safety of meat and meat products // *Science and Peace*. 2016. Vol. 2. № 5 (33), pp. 80-81.
13. *Neburchilova N.F., Petrunina I.V.* The state of the world meat market // *Meat industry*. 2017. № 3, pp. 14-17.
14. Consumption of meat in Russia in 2016. Expert-analytical center of agribusiness «AB-Center» URL: <http://ab-centre.ru/news/potreblenie-myasa-vrossii-za-2016-god-vyroslo-na-1-kg>.
15. *Prokopiev M.G.* Trends in the development of the Russian meat market // *Regional problems of economic transformation*. 2016. № 8 (70), pp. 17-23.
16. *Sandrakova I.V., Zorkina N.N.* Research of consumer preferences in the purchase of meat products // *Practical marketing*. 2016. № 5 (231), pp. 33-37.
17. *Smirnova V.V.* Trends in the development of beef cattle breeding in the world and in Russia // *Scientific Review: Theory and Practice*. 2016. № 3, pp. 170-180.
18. *Stukalo O.G., Ustyugova I.E., Negorozhenko Yu.V.* Factors affecting the quality of meat products // *Economics. Innovation. Quality control*. 2015. № 1 (10), pp. 291-293.
19. *Tarasova O.B., Goncharova N.Z.* Evaluation of the capacity of the meat market of the Russian Federation in terms of economic sanctions // *Electronic scientific and methodical journal Omsk GAU*. 2016. № 3 (6), pp. 9.
20. *Tryasin M.M., Latysheva A.I., Razumov A.I.* The main elements of the competitiveness of meat products of regional markets // *Notes scientist*. 2015. T. 1. № 1-1 (1), pp. 115-121.
21. *Yakusheva V.V.* Import substitution as a factor to increase the competitiveness of commercial products of the meat industry // *Scientific Review: Theory and Practice*. 2016. № 4, pp. 6-17

UDC 332

ROLE AND IMPORTANCE OF INNOVATIVE COMPANIES IN THE FIELD OF ELECTRIC POWER FOR THE ECONOMY OF THE REGION

*J.V. VILGINA, Candidate of Economic Sciences, Associate professor of Management and Marketing department, Ivanovo State Power Engineering University
e-mail: jvilgina@mail.ru*

*A.S. SHISHOVA, Postgraduate student of Management and Marketing Department, Ivanovo State Power Engineering University
e-mail: anastasiy-shishov@ya.ru*

Abstract

The research is devoted to the study of influence of innovative development of electrical power developments in the field of power and power industry on region economy, and also in systematization of results the analysis of

influence of introduction of innovations on a condition of the region.

Keywords: *the region's economy, heat and power engineering, electric power industry, innovative development, innovation, support measures.*

References

1. «The budget code of the Russian Federation» of 31.07.1998 N 145-FZ (ed. from 03.07.2016) (Rev. and EXT., joined. in force 01.09.2016).
2. Bubnov V. A. Problems of regional economy in Russia at the present stage // Herald of Financial University. 2011. No. 4, pp. 17-20.
3. Abramicheva N. T. The problems and peculiarities of socio-economic development of Russian regions // Herald of SibSAU. 2007. No. 4. – [Electronic resource]. - Mode of access - <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-osobnosti-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-rossii>.
4. Menschikova V. I. Economic potential of the region: terminology, structure, model / Herald of Tambov University. Series: Humanitarian Sciences. - Issue 4 / vol 84 / 2010. –p. 51-63
5. Mokhov, S. L. Commercial electricity losses and their reduction. URL: <http://energoser18.ru/energoserberezhenie/propaganda/publikaczii/kommercheskie-poteri-elektroenergii-i-ix-snizhenie.html>.
6. The municipal program of the city of Ivanov «the Development of investment and innovation sector in the city of Ivanovo», approved by resolution of the city Administration Ivanovo from 06.11.2015 N 2231.
7. Nazarova I. B. Health and quality of life for residents of Russia / case studies. 2014. No. 9. p. 139-145.
8. National report on innovations 2015 at the Gaidar forum in 2016. URL: http://www.rvc.ru/upload/iblock/b70/NROI_RVC.pdf
9. Pakulina S. I. Social entrepreneurship as a tool of solving socio-economic problems of the region // Izvestiya TulGU. Economic and legal Sciences. 2011. No. 2-1 p. 289-298.
10. The decision of the Department of energy and tariffs of the Ivanovo region from 20.12.2016 No. 124-t/3.
11. The order of the Ministry of energy of 30.12.08 № 326 «On the organization of the Ministry of energy of the Russian Federation of work on approval of standards of technological losses of electricity during its transmission through electric networks».
12. The distribution of grants for leveling the budget supply of constituent entities of the Russian Federation in 2017 and the planning period of 2018 and 2019 / the official web site of the Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=116794&area_id=4&it's_page_id=2104&popup=Y#ixzz4cdoxmMWx
13. Regulation of heat consumption. Quantum weather-compensated regulators. URL: <http://argoivanovo.ru/askue/index.php?IBL=30&ID=145548> (date of access: 28.03.2017).
14. Rating of innovative regions for the purpose of monitoring and management: version 2015-1.0. – [Electronic resource]. - Mode of access - http://i-regions.org/files/file_47.pdf
15. Strizhkina I. V. khvalin, D. S. problems of DEVELOPMENT of ECONOMY of REGIONS of RUSSIA // Fundamental research. 2006. No. 6. p. 98-99. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=5150> (date of access: 28.03.2017).
16. Tormosov V. V. Role and place of Federal target programmes in objectives management of the Russian economy // Bulletin of CSU. 2013. No. 2 pp. 321-323.
17. Federal accelerator for technology startups. URL: <http://generation-startup.ru>. (date of access: 28.03.2017).
18. Federal Law of November 23, 2009 N 261-FZ «On energy saving and on increasing energy efficiency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation».

UDC 658.5.011

THE ROLE OF THE CONTROLLING SYSTEM IN THE REALIZATION OF THE INNOVATION PROJECT AT HIGH TECHNOLOGY ENTERPRISE

*O.L. PERERVA, Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair «Economics and Organization of Production», Deputy Director for Academic Affairs, Kaluga Branch of the Bauman Moscow State Technical University (National Research University)
e-mail: pol@bmstu-kaluga.ru*

*K.S. KUBYSHKINA, student of the Master's program of the Social-Economic Faculty in the direction «Economics and Management of High-Tech Production», Kaluga Branch of the Bauman Moscow State Technical University (National Research University)
e-mail: ksenia.forget-me-not@yandex.ru*

Abstract

The article is devoted to the study of the controlling system as an effective tool that helps the implementation of innovative projects at high technology enterprises. A number of features of innovative projects were considered, as well as the risks accompanying the implementation of such projects. The main elements of the controlling system were identified and a scheme of innovative projects' controlling was proposed.

Keywords: *innovation project, innovation, controlling, efficiency.*

References

1. *Bashkatova Yu.I.* Controlling: Educational-methodical complex, Moscow: Izd. Center of EAOI., 2008. 76 p.
2. Controlling: A Textbook / Karminsky AM, Fal'ko SG, Zhevaga AA, Ivanova N.Yu., M.: Finance and Statistics, 2006. 276 p.
3. Fundamentals of Innovation Management: Theory and Practice: Textbook / Ed. P.N. Zavlina, M.: OAO NPO Publishing House Ekonomika, 2000. 475p.
4. Management of innovative projects: a textbook / ed. by Prof. V.L. Popova, M.: INFRA-M, 2007. 336p

UDC 339.13.024

STRATEGIC ALTERNATIVES THE MARKET OF CELLULAR COMMUNICATION OF RUSSIA

*A.Y. KOKOVIKHIN, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of Institute of Management and Information Technologies, Ural State University of Economics
e-mail: kau@usue.ru*

*E.S. OGORODNIKOVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ural State University of Economics
e-mail: cmb_8@mail.ru*

*E. A. PLAKHIN, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Director of the Institute of management and Information Technologies, Ural State University of Economics
e-mail: apla@usue.ru*

*A.V. PAVLOVA, Postgraduate student, chair of Management, Ural state University of Economics
e-mail: anfisapavlova@list.ru*

Abstract

Nowadays, telecommunications is a stagnation stage of its development, although it can be a driver of growth in the economy as a whole. In the study it is assumed that a change of view on the industry and possible alternatives will be able to transform and revitalize the

cellular market. By the authors conclusion this fact has a positive impact on the innovative activity of participants of the market of mobile communications and will serve as an impetus to the growth of the market.

The aim of the study is to develop strategic alternatives for the subjects of the market of cellular communication.

Keywords: strategy of development, the market of cellular communication, strategic analysis, map of strategic groups.

References

1. *Ansoff, H.L.* Corporate Strategy (New York: McGraw-Hill, 1965).
2. *Steiner G.A., Miner J.B.* Management Policy and Strategy: Text, Readings and Cases. N.Y.: McMillan, 1977.
3. *Baranova I.V.A. Code N., Kalyuzhnaya, K.S.* The mobile communications Market // International scientific journal Science Symbol. 2015. No. 6. pp. 93-95.
4. *Vereshchagin A.* Antitrust policy as a method of regulation of imperfect competition in the cellular market // Problems of modern economy. 2008. N 3 (27).
5. *Dvoryadkina E. B.* Local consumer market of goods and services: theoretical aspects of research // proceedings of the Ural state University of Economics. 2011. No. 6 (38). pp. 98-104.
6. *Kokovikhin, A., Ogorodnikova E.S., Williams D., Plakhin E. A.* Institutional factors in the evaluation of the entrepreneur in the investment climate of the municipal formation // Economy of region 2017. Vol. 13. No. 1. p. 80-92.
7. *Lukashova O. A.* Formation of strategy of competitive advantages in the market of services of cellular communication (on the example of Khabarovsk territory): author's abstract of dis. ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05. Federal state educational institution of Higher Education «Primorsky State University». Khabarovsk, 2013.
8. *Sharapova N. In. Borisov I.A., Lagutina E.E.* Strategic analysis, or where to start? // Economy and entrepreneurship. 2017. No. 4-1 (81-1). p. 634-637.
9. *Zueva O. N., Dolganova, Y.* State regulation of the sphere of services // proceedings of the Ural state University of Economics. 2012. No. 2 (40). p. 60-63.10.
10. *Porter M.* Competitive strategy: Technique analyzing industries and competitors [Text] / M. porter; TRANS. from English. – 6th ed. – M.: Al'pina Publisher, 2016. 453 p.
11. *Silin J. P., Animitsa E. G., Novikova N.I.* Facing the challenges of the third wave of industrialization: country, region // News of the Ural state economic University. 2016. No. 3 (65). p. 14-25.
12. *Thompson A. A.* Strategic management: creating competitive advantage / A.A. Thompson, M. Peteraf, John. Gamble, A. J. Strickland: Per. from English. 19th ed. M.: Williams, 2015. 592 p.

UDC 336.221

REALIZATION OF «BIG TAX MANEUVER» IN THE CONDITIONS OF STIMULATING OF THE RUSSIAN ECONOMY

*A.S. OKUN, Candidate of Economic Sciences, Associate professor, Associate Professor of Chair of Economic Analysis, Statistics and Finance, Kuban state university
e-mail: n121ha@rambler.ru*

*S.A. PETROSYAN, student of Chair of International Economics and Management, Kuban State University
e-mail: syuzanna_petrosyan1997@mail.ru*

Abstract

In recent years, the more attention has been paid to discussion of possible options for reforming the taxation of oil and gas industry, which plays a key role in forming Russia's budget revenues. Tax reform in the oil and gas industry

should meet the national interests of the State and the interests of its economic actors. The authors concluded that «Big Tax Maneuver» has had a positive impact on development of the oil and gas industry and forming a profitable part of the budget of the Russian Federation.

Keywords: *big tax maneuver, oil and gas branch, government budget, tax on the extraction of mineral resources, tax on the financial result.*

References

1. The main directions of budget policy in 2015, and the planning period 2016 and 2017 years. [Electronic resource] URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165592/

2. State Enterprise «FUEL and ENERGY COMPLEX of the CDB»: a supplement to the magazine «FEC of Russia № 02/2015// [electronic resource] URL: www.cdu.ru/news/detail.php?ID=330880

3. Seaports No. 3 (2016) Controversial maneuver to// [Electronic resource] URL: www.morvesti.ru/tems/detail.php?ID=59922

4. The tax maneuver in the oil industry agreed with Rosneft Moscow. 4 August. [Electronic resource] URL: <http://www.interfax.ru/>

5. Nazarov V. As a tax maneuver in oil industry affects the oil revenues?. URL: https://www.nifi.ru/mobile/ru/kommentarii_hifi/717-150615-comm-nazarov.html

6. Oil and gas vertical , vol. 1, 2015. Policy and management// [Electronic resource] URL: www.ngv.ru/pdf_files/15378.pdf

7. The Government will consider the 7 October the most difficult over the past 14 years, the budget of Russia, October 6, 2016:// [Electronic resource] URL: [http://tass.ru//3682182_ekonomika_\(Economics\)_pment_of_Russia_22_t._No._8_August-September_2015//](http://tass.ru//3682182_ekonomika_(Economics)_pment_of_Russia_22_t._No._8_August-September_2015//) [Electronic resource] URL: <https://dcenter.hse.ru/mon/71910003.html>

9. Export duties on oil// [Electronic resource] URL: <https://rg.ru/sujet/3976>

UDC 65.012.122

MANAGEMENT OF SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES ON THE BASIS OF THE AGILE METHODOLOGY

*L.A. VORONINA, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: Labvectorplus@gmail.com*

*E.V. ZAVERZA, postgraduate student, Southern Institute of Management.
e-mail: elena_zaverza@mail.ru*

Abstract

For the development of small innovative entrepreneurship, it is promising to apply the Agile methodology in project management of small innovative enterprises. In the article features of Agile methodology and its difference from project management are considered, while the content of this method is disclosed and recommendations for its development in innovation business management are given.

Keywords: *agile, innovative culture, small innovative enterprise, project management, sprint*

References

1. *Asaul, A.N.* Modernization of the economy on the basis of technological innovations // A.N. Asaul [and others]. - SPb: ANO IPEV, 2008. - 606 p.

2. Accounting and monitoring of small innovative enterprises in the scientific and educational sphere [Electronic resource] // Dynamics of the creation of economic societies (economic partnerships). URL: <https://mip.extech.ru/>

3. Development of the innovative component of the Russian economy: prospects and the role of economic policy [Electronic resource] // Research «Interfax-Center for Economic Analysis» in partnership with Shell. URL: http://www.buzdalin.ru/text/innovation_eng.pdf.

4. Serious business needs Agile - say goodbye to inefficient employees / Victoria Kravchenko/ Electronic magazine Rusbase. URL: <https://rb.ru/opinion/nec/>

5. Smagulova Zh.B., Bisenova RA, Aidosova B.Kh. The role of small innovative enterprises in the modern economy // Modern high technology. 2014. № 12. p. 213-216.

6. Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea [Electronic resource] // URL: <http://krstdstat.gks.ru/>

7. Stellman E., Green D. Comprehending Agile. Values, principles, methodologies / LLC «Mann, Ivanov and Ferber», 2017. pp. 2-3

UDC 331.108

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF PERSONNEL MANAGEMENT IN PUBLIC CATERING SMALL ENTERPRISES

*M.G. MASILOVA, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Vladivostok State University of Economics and Service.
e-mail: marina.masilova@vvsu.ru*

*A.V. RYZHKINA, manager of
OOO «Testo», Vladivostok.
e-mail: anya.ryzhkina@gmail.com*

Abstract

The relevance of the search for additional resources to increase the competitiveness of small businesses. An analysis has been made of the organization of personnel management in small catering enterprises. Authors described identifies and describes typical functions, content of activities, as well as the most frequently the encountered problems. Authors have revealed the possible areas for improving the management of personnel within the framework of regulatory and legal provisions, the organization of labor, motivation and incentives for employees.

Keywords: catering, small enterprise, personnel management, organization and remuneration of employees.

References

1. Antosenkov E., Kuramyshev V. Development of small and medium enterprises in Russia: problems of organization and management // Labor and social relations. 2009. №11. p. 42 – 56.

2. Ivanov S.A. Handbook of head of commercial enterprise //personnel Management. 2015. № 11. 214 p.

3. The results of continuous Federal sustainability «Small business big country», 2015. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/itog2015/itog-spn2015.html (date of access: 26.03.2017).

4. Krylova E. B. Small business and employment // Problems of forecasting. 2016. № 1. p. 25-30.

5. Kudryavtseva E. I. Problems of personnel management at enterprises and organizations of small and medium business // Management consulting. 2007. № 4. p. 89-98.

6. Mitrofanova E., Rosina E. Formation of the system of remuneration of labour in small enterprises // Kadrovik. Personnel management. 2008. № 12. p. 84-96.

7. Theoretical and applied aspects of personnel management in small and average business: the monography / Bogdan N. N., Gorshkova O. V., Dikusarova M. Y., Masilova M. G., Mogilevkin E. A., Novgorodov S. A., Yakimova Z. V. Vladivostok: VSUES, 2015.

8. Utkin E. A., Kochetkova A. I. Personnel management in small and medium business. M: Akalis, 2006. 277 p

UDC 338.23: 330.322.21

«GREEN» INVESTMENTS IN RUSSIA: MAIN TRENDS

I.A. YAKOVLEV, Ph.D. in Economics, First Deputy Director, Head of the International Finance Center, Financial Research Institute
e-mail: iyakovlev@nifi.ru

L.S. KABIR, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, International Finance Center, Financial Research Institute
e-mail: lkabir@nifi.ru

I.D. RAKOV, Research Assistant, International Finance Center, Financial Research Institute
e-mail: rakov@nifi.ru

Abstract

This article studies the new Russian business practice phenomena called «green» investment. Statistical data characterizing certain aspects of the «green» investment process is analyzed. Problems limiting the ability of domestic business to implement the principles of «green» financing in the investment relationship are highlighted. Authors made a conclusion that in order for «green» investments to gain sustainability, all economic actors need to be involved extensively in the process of green investment financing.

Keywords: *sustainable development, «green» economy, «green» finance, «green» investments, financing sources, type of economic activity, region, Russian Federation.*

References

1. The share of green investment in Russia is less than 1% in the total volume of investments in fixed assets // Kislod.LIFE. URL: http://kislod.life/analytics/dolya_zelenykh_investitsiy_v_rossii_menee_1_v_obshchem_obeme_investitsiy_v_osnovnoy_kapital_ (reference date: 28.08.2017).
2. *Bogacheva O.V., Smorodinov O.V.* Government Measures Aimed at Formation and Development of Green Bond Market // Financial Research Institute. Financial journal. 2016. №3. P. 55-65.
3. *Vyphanova G.V., Zhavoronkova N.G.* State Ecological Policy and Documents of Strategic Planning // Environmental Law. 2016. №3. P. 24 - 29.
4. Investments in Russia. Moscow: Rosstat, 2005, 2007, 2009, 2011, 2013, 2015. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1136971099875
5. Results of the round-table discussions “Green Investment: Application Instructions” on KEF-2017. Moscow: Financial Research Institute, 2017. URL: <http://old.nifi.ru/ru/news-2/1280-zel-itog.html> (reference date: 28.08.2017).
6. *Christine Lagarde.* Candid dialog. Path to Development // Finance & Development. 2015. № 52. P. 22-23. URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2015/06/pdf/straight.pdf> (reference date: 21.08.2017).
7. Environmental protection in Russia. Moscow: Rosstat, 2006, 2008, 2010, 2014, 2016. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139919459344 (reference date: 28.08.2017).
8. *Platonova I.N.* Sustainable development of the world economy and the competitiveness of Russia // Russian Foreign Economic Bulletin. 2014. №9. P. 49-64.
9. *Popravko N.* Implementation control of environmental law, review of judicial practice. // Sustainable Development in Russia, edited by Bobyleva S., Perelet R. Russisch-Deutsches Büro für Umweltinformation. 2013. P. 29-37. URL: http://clier.ru/uploads/images/file_public_3427.pdf
10. Decree of the Government of the Russian Federation of 14.12.2010 № 1016 «On approval of the Rules for the selection of investment projects and principals to provide state guarantees of Russian Federation on loans or bond issues, involved in the implementation of investment projects». ConsultantPlus.
11. *Ratner S.V., Klochkov V.V.* Reviewing the effectiveness of equipment manufacturing localization for green energy in Russia // Financial Analytics: Science and Experience. 2015. №38 (272). P. 2-14.

12. *Timofeeva S.S.* Green economy, green jobs in Russia and new industrial risks // *Technosphere Safety*. XXI Century. 2016. T.1. №2. P. 10-20.

13. Federal Law of 28.06.2014 № 172-FZ (as amended on 03.07.2016) «On Strategic Planning in Russian Federation». ConsultantPlus.

14. *Feoktistova E.N., Alenicheva L.V., Dolgih E.I., Kopylova G.A., Ozerjanskaja M.N., Honjakova N.V.* Analytical review of corporate non-financial reports: 2015-2016 years of release. M. RSPP. 2017. 136 p.

15. *Cyganov A.A., Kirillova N.V., Kurganov V.V.* Insurance Mechanisms of Financial Support in the Field of Energy Conservation Activities // *Financial Research Institute*. *Financial journal*. 2016. №2. P. 100-110.

16. *Jakovlev I.A., Kabir L.S., Nikulina S.I., Rakov I.D.* Financing Green Economic Growth: Conceptions, Problems, Approaches // *Financial Research Institute*. *Financial journal*. 2017. №3. P. 9-21.

17. Ending Externalities: Full-Spectrum Accounting Clarifies Transition Management // 2016 Green Transition Scoreboard Report. URL: http://www.sustainablebrands.com/digital_learning/research_report/cleantech/ethical_markets_2016_green_transition_scoreboard_report

18. OECD.Stat. Gross fixed capital formation (DOB - Deflator). URL: <http://stats.oecd.org/#>

UDC 336.773

MODERNIZATION OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC GUARANTEE AND WAYS OF INCREASE THE EFFICIENCY OF APPLICATION OF INSTRUMENTS OF REGIONAL INVESTMENT PROJECTS

*A.V. HOLOSHA, Applicant of Management and Trade Deal Department, Krasnodar cooperative institute (filial) of Russian University of Cooperation
e-mail: holosha@rucoop.ru*

Abstract

The scientific article is devoted approbation of the author's approach to the modernization of the organizational-economic guarantee for the development and implementation of investment projects with regional socio-economic importance. The author proposed an original mathematical model of co-financing of a portfolio of regional investment projects in the conditions of surplus and deficit of regional investment resources..

Keywords: *regional economy, regional investment, regional investment function*

References

1. *Asgerova K.E.* Tooling of management of regional investment projects (on materials of Kursk region). Abstract. dis. kand. Ekon. Sciences. Kursk, FSBEI HPE "southwest state University", 2012. P.8.

2. *Antonov D. V.* Formation of the strategy of sustainable development of region (on materials of Stavropol territory). Abstract. dis. ... Ekon. Sciences. Mine, GOU VPO «South Russia state University of Economics and service», 2010.

3. *Akhmetov, M.R.* Regional socio-economic policy in promoting development of the region (on the example of Dagestan Republic). Dis. kand. Ekon. Sciences. Makhachkala, FGBOU VPO «Dagestan state University», 2015.

4. *Bagautdinova N.G., Gafurov I.R., Savenkova A.Z., Svirina A.A.* the Main methods of state regulation and their diagnostics in realization of social and economic policy of the region // *Russian academic journal*. 2014. No. 1. Volume 27. S. 17.

5. *Belomestnov V.G., Hardev K.P.* Formation of regional economic policy in modern conditions // *Bulletin of the ESSUTM*. 2016. No. 6(63). S. 106-111.

6. *Bulgakov, L. N., Shuraeva, K. V.* Assessment of efficiency of regional investment projects // *Management of economic systems*. 2012.

No. 1. URL: <http://uecs.ru/uecs-37-372012/item/1005-2012-02-01-07-09-03>

7. *Buchwald E. M., Vilensky A. V.* Institutions in the development of the strategic production planning of the spatial structure of Russian economy // *Regional economy*. 2017. No. 1(15). P. 77-86.

8. *Warsaw V. R.* the Mechanism of formation of strategy of social-economic development of region (on materials of Krasnodar territory). Abstract. dis. kand. Ekon. Sciences. Krasnodar, GOU VPO "Kuban state technological University", 2009. P.12.

9. *Vlasov S. V.* Mechanism of formation and implementation of the investment policy of the industrial region // *Vestnik Urfu. Series Economics and management*. 2015. No. 6. Tom

10. *Emelyanova E. E.* Evaluation of investment attraction and priority directions of improvement of the investment climate in the municipalities // the North and the Arctic in the new paradigm of world development. Luzin readings. Apatity, Institute of economic problems named. G.P. Luzin of the Kola scientific centre of RAS, 2016. P. 6.

11. *Zagorodneva Yu.V.* Structural and logical design of phased mechanism for the implementation of socio-economic policy of the region // *Vestnik of Volgograd state University. Series 3: Economics. Ecology*. 2014. No. 6. S. 33-42.

12. *Isaev A. B.* Formation of the mechanism of state regulation of socio-economic development of the subsidized region. Abstract. Diss. kand. Ekon. Sciences. Cheboksary, FGBOU VPO "Chuvash state University named I. N. Ulyanov", 2012. S. 26.

13. *Kovaleva I. V., Sandu I. S., Semina L. A., Saranchina O. M.* Formation of regional policies based on investment-innovation approach // *Bulletin of Altai state agrarian University*. 2015. No. 5 (127). S. 156.

14. *Korsunsky, B. L.* Management of socio-economic development of the backward region (on the example of Jewish Autonomous region). The author's abstract Diss. ... d-RA Ekon. Sciences. Khabarovsk economic research Institute Feb RAS, 2006.

15. *Laptev D. E.* Key challenges and mechanisms to improve the efficiency of regional development in Russia in terms of foreign

economic instability // the Symbol of science. 2016. No. 9. P. 108-109.

16. *Mazurek, A. M.* Policy Instruments equal socio-economic development of regions of Russia. Dis. kand. Ekon. Sciences. Belgorod, BSU, 2015.

17. *Malakhova T. A., Pashkany V. I.* Increase of efficiency of management of investment projects in regional development // *Regional economy: theory and practice*. 2014. No. 17 (344). P. 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-upravleniya-investitsionnymi-proektami-v-regionalnom-razviti>

18. *Malyshev D. P.* Mechanism of management of regional investment projects. Abstract. dis. kand. Ekon. Sciences. Veliky Novgorod, of the "Novgorod state University named after Yaroslav the Wise", 2012.

19. *Podgornaya E. A.* Regional policy in terms of socio-economic differentiation of subjects of the Russian Federation. Abstract. dis. kand. Ekon. Sciences. SPb, , 2012. P.13.

20. *Ponomareva M. A., Shekhovtsov V. R., Haibulin L. R.* improvement of the methodology of formation of system of strategic priorities of socio-economic policy of the region // *Vestnik of Rostov state economic University (RINH)*. 2016. №1(53). S. 125.

21. *Semidotsky V. A. Vysochin V.* Preferentially policy in the system of measures of state regulation of socio-economic development of the region // *Fundamental and applied research cooperative sector of the economy*. 2015. No. 1. P.27.

22. *Slinkova D.C., Maslennikova N. Yu.* The essence and economic content of socio-economic policy of the region // *Scientific Bulletin. The Economic Series. Informatics*. 2015. No. 7 (204). The issue 34/1. P.9.

23. *Sulpovar L. B., Bogacheva T. V.* General concept of the system of regional management // *Service PLUS*. 2014. No. 2. Vol. 8.

24. *Udalov A. N.* Regional investment and the main provisions of the regional investment policy // *sociology of Science*. 2016. No. 2. S. 81.

25. *Young M. A.* Formation of the investment policy of the region // *Innovative economy*. 2015. No. 4-6. P. 28.

26. URL: <http://tula.bezformata.ru/listnews/narodnij-byudzhzet-vzlyal-nagradu/50965996/>

THE DIALECTICS OF THE BANKASSURANCE CONCEPT CONTENT

*I.V. BABENKO, Candidate of Economic Science, assistant professor, Assistant Professor of the Department of Economic Analysis, Statistics and Finance, Kuban state university
e-mail: bain @inbox.ru*

*A.I. BABENKO, Assistant of the Department of Economic Analysis, Statistics and Finance, Kuban state university
e-mail: bain @inbox.ru*

Abstract

Overlapping the interests of banks and insurance companies is the basis for the formation of the market of bank insurance. Its development as an integral part of the financial market of Russia is of interest from the point of view of formation of a national economy stable to external factors, a reserve of growth of the gross domestic product. The article proposes the authors' formulation of bank insurance and the structure of the market for bank insurance services.

Keywords: *bancassurance services, bancassurance concept, bank insurance services market, bancassurance development perspectives*

References

1. *Alyokhina E.S., Tretyakova I.N., Yablonskaya A.E.* Theoretical aspects and modern trends of development of bank insurance in Russia // *Finances and credit.* 2015. № 26. p. 25-38.
2. *Akhmedov F.N., Aliev U.I.* The development of the market of bank insurance of the Russian Federation in the current conditions // *Finance and credit.* 2013. №4 (532). p.68-72.

3. *Babenko I.V., Babenko A.I.* Bank insurance as a financial category. Evaluation of the Russian market of bank insurance services // *Finance and credit.* January 2016. № 4 (676). p. 11-25.

4. *Bank insurance: Textbook / Donetskka O.Y., Pomogaeva E.A. M., 2015. 92 p.*

5. *Krylov S., Yasenovets I.* Tomorrow's day of bank insurance // "Messenger McKinsey: theory and practice of management." 2013. № 29 <http://vestnikmckinsey.ru/finance/zavtrashnij-den-bankovskogo-strakhovaniya>.

6. Review of the Expert RA rating agency "Banking Insurance Market in 2013: Bet on Life" / *Basova O., Yanin A., June 17, 2014 // www.raexpert.ru.*

7. *Skvortsova N.V., Urmatskikh S.A.* The market of bank insurance in Russia: the current state, problems and new rules of its functioning // *Economics and modern management: theory and practice.* 2014. № 35. p. 24-33.

8. *Yurik M.K., Petrov K.S.* Some theoretical and practical aspects of bank insurance // *Finance and credit.* 2010. № 24 (408). p. 66-72.

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF TRENDS IN ENSURING INFORMATIONAL SECURITY

*M.E. LISTOPAD, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban State University.
e-mail: mlistopad@inbox.ru*

*S.E. KOROTCHENKO, postgraduate student in the program «Economic security and sustainability», Kuban State University,
e-mail: evilcookies10@gmail.com*

Abstract

The article considers the prospects for the development of trends in information security. The particular emphasis on the description and forecasting of the future development of

the information security market is placed. The development of high technologies and the Internet is the main trend for the near future, which affects not only our usual areas of activity, but also a scan for security and the preservation of information and personal data.

Keywords: trends, indicators, development, information security, forecasts, digital technologies

References

1. Belokurov SV, Sotnikov NV, Lunyov Yu.S. Modeling information threats and actions to protect information in integrated security systems // Protection, security, communications. 2017. № 1-2. Pp. 137-141.
2. Bryntsev A.N, Perekrestov M.V. Minimization of risks in the conditions of the digital economy // The Russian Economic Internet Journal. 2017. № 1. P. 6.
3. Parfenova V.M. Development of the national innovation system as a strategic goal of ensuring national economic security // Science and practice. 2017. No. 1 (25). Pp. 101-108.
4. Sidorina T.Yu. Russian Society in the Context of the Trends of World Public Development // The World of Russia: Sociology, Ethnology. 2017. V. 26. № 2. P. 128-153.
5. Sirotkin OS, Volostnov B.I., Polyakov V.V. Actual Problems of Innovative and Technological Development of Russia // Problems of Mechanical Engineering and Automation. 2017. No. 1. P. 10-21.
6. Skryl SV, Sychev AM, Meshcheryakova T.V. Evaluation of the effectiveness of information processes in automated data processing systems in the context of threats to information security: the concept and capabilities // Protection, security, communications. 2017. № 1-2. P. 236-243.
7. Livshits I.I, Neklyudov A.V. Analysis of existing IT assets to ensure information security // Issues of Information Security. 2017. No. 1 (116). Pp. 46-57.
8. Shikov S.A. Problems of information security: the Internet of things // Bulletin of the Mordovian University. 2017. T. 27. № 1. P. 27-40.
9. Internet-edition of the information-analytical agency "Center for Humanitarian Technologies", 2017 URL:<http://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ict-development-index-info>

UDC 338.2

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE PERSON SAFETY

*I.M. GLOTINA, Candidate of Economic Sciences, Department of Information Technologies and Computer-Aided Design, Perm State Agricultural Academy
e-mail: glotina-i@yandex.ru*

Abstract

This article is devoted to the problem of assessing the level of personal safety. The methodology for calculating the index of the personal safety based on the use of groups of statistical indicators reflecting the main spheres of life of citizens is proposed. The article presents the results of applying the methodology for assessing the security levels of the personality of the federal districts of the Russian Federation.

Keywords: personal safety, groups of indicators, safety index.

References

1. Alabicheva M.A. The current state and the problems of ensuring the economic security of the individual // Izvestiya Yugo-Zapadnogo State University. Series Economics. Sociology. Management. 2014. № 1, pp 228-233.
2. Alabicheva M.A. The economic security of the individual as a structural component of the state's economic security // Actual issues of economics and management. 2014. T. 9, № 11, pp 9-14.
3. Guk S.V. The economic security of a person in a regional aspect // Izvestiya Rossiyskogo State Pedagogical University. A.I. Herzen. 2008. № 67, pp71-74.
4. Dvornikova N.S. The index of the personal economic security // Actual problems of economics, sociology and law. 2015. № 4, pp 51-55.
5. Koblva YA. The economic security of the person // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Security and risk management. 2016. № 5, pp 252-260.
6. Stepicheva O.A., Chernova V.V., Kotelnikova M.A. Target function and threats to the economic security of the individual // Socio-economic

phenomena and processes. 2015. T. 10, №. 2, pp 83-88.

7. The Order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 № 1662-p «About the Concept of the long-term social and economic development of the Russian Federation for the period to 2020» (edited and

supplemented) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2008. № 47, Art. 5489.

8. The Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2016: Stat. Sb. M., 2016. – 1326 p.

9. Russian statistical yearbook. 2016: Stat. Sb. / Rosstat. – M., 2016. – 725 p.

UDC 338.24; 336.64

METHODIC APPROACH TO THE FORMATION OF THE SYSTEM OF OPERATIONAL MANAGEMENT OF THE INDUSTRIAL HOLDING FOR PROVIDING ITS FINANCIAL STABILITY UNDER THE CONDITIONS OF ECONOMIC CRISIS

*O.V. NIKULINA, Doctor of Economic Sciences, Professor of chair of World Economics and Management, Kuban State University
e-mail: olgafinans@mail.ru*

*L.I. BOYKO, graduate student of chair of World Economics and Management, Kuban State University
e-mail: boikoliuba@gmail.com*

Abstract

In the article reviewed the main methods of analysis and management of assets, liabilities and financial results of an industrial holding in order to ensure its financial stability. The authors substantiate the need to optimize the structure of the balance sheet to ensure financial stability under the crisis conditions. In the article recommendations for restructuring the financial position of the industrial holding company and a system of operational management have been proposed in accordance with the industry specific.

Keywords: *financial stability, economic crisis, integrated industrial holding management system*

References

1. Report on the goals and objectives of the Ministry of Industry and Trade of Russia for 2017 and the main results of operations for 2016.
2. *Dontsova L.V., Nikiforova N.A.* Analysis of financial statements: Textbook. - 2nd ed. – M.: Publishing House «Delo i servis», 2004 - 336 p.
3. *Kovalev V.V.* Financial management: theory and practice - 3rd ed., M.: Prospekt, 2014
4. *Raizberg B.A.* Modern economic dictionary / BA. Raizberg, L.Sh. Lozovsky, E.B. Starodubtseva M.: INFRA-M, 2007.-495 p.
5. *Sheremet A.D.* Complex analysis of economic activity. M.: INFRA-M, 2006 - 415 p.
6. *Savitskaya G.V.* Economic Analysis: Textbook / 14th ed. M.: INFRA-M, 2013.

UDC 657.479

APPLICATION OF MATERIAL FLOW COST ACCOUNTING (MFCA) METHOD TO REDUCE MATERIAL LOSSES

*I.I. VALIULLIN, Master degree student of Chair of Financial Accounting, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal University
e-mail: ilnur011@gmail.com*

*I.A. IVANOVSKIY, Senior Lecturer of Chair « Crisis Management and Valuation Activities», Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal University
e-mail: ivanovski@list.ru*

Abstract

MFCA method has to accurately tracking physical and monetary quantities of waste

and increases transparency of environmental costs, as well as provides an opportunity to managers for identify fields of cost savings. The article describes general aspects of MFCA and

comparatives the ways of assessment of the cost of waste in MFCA accounting and standard cost accounting. Also, for enhance the usefulness of the information, which has generated within MFCA, it is proposed the application of this method in the chain of product delivery to the customer.

Keywords: *material flow cost accounting, MFCA, environmental management, environmental performance, material flows, eliminated waste*

Reference

1. *Abdel-Kader G.M.* Review of Management Accounting Research. United Kingdom. Palgrave Macmillan. 2011. pp. 63-65.
2. *Chompu-Inwai R., Jaimjit B., Premsurianunt P.*, A combination of Material Flow Cost Accounting and design of experiments techniques in an SME: The case of a wood products manufacturing company in northern Thailand. *Journal of Cleaner Production*, 2015. Part B 108, pp. 1352-1364.
3. *Christ K.L., Burritt R.L.*, Material Flow Cost Accounting: a review and agenda for future research. *J. Clean. Prod.* 2015. 108, pp. 1378-1389.
4. *Doorasamy M.*, 2016. Using Material Flow Cost Accounting (MFCA) to Identify Benefits

of Eco-Efficiency and Cleaner Production in a Paper and Pulp Manufacturing Organization. *Foundations of Management*, Vol. 8, Is. 1, pp. 263-288.

5. ISO 14051:2011 – Material Flow Cost Accounting – General Framework. Available at: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:14051:ed-1:en>.

6. *Nakajima M., Kimura A., Wagner B.*, 2015. Introduction of Material Flow Cost Accounting (MFCA) to the supply chain: a questionnaire study on the challenges of constructing a low-carbon supply chain to promote resource efficiency. *J. Clean. Prod.* 108, pp. 1302-1309.

7. *Kokubu K., Kitada H.*, 2015. Material Flow Cost accounting and existing management perspectives. *J. Clean. Prod.* 108, pp. 1279-1288.

8. *Prox M.*, 2015. Material Flow Cost Accounting extended to the supply chain: challenges, benefits and links to life cycle engineering. *Procedia CIRP* 29, pp. 486-491.

9. *Sygulla R., Bierer A., and Goetze, U.* Material Flow Cost Accounting – Proposals for Improving the Evaluation of Monetary Effects of Resource Savings Process Designs. 44th Conference on Manufacturing Systems (online). Wisconsin, USA. 2011.

UDC 330.101

THE PHENOMENON OF MARKET SECTOR: POLITICAL ECONOMY RESEARCH OF PROBLEMS AND THEIR DECISIONS

V. A. SIDOROV, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Theoretical Economics of the Kuban State University
e-mail: sidksu@mail.ru

Y.S. YADGAROV, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic History and History of Economic Studies of the Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail: yakoviyadgarov@mail.ru

Abstract

The article presents the substantive, methodological and theoretical judgments underlying the phenomenon of market economy in the context of the research results carried out by the participants of the V International Scientific and Practical Conference «The phenomenon of market economy: from the

sources to our days». The comprehension of the debatable aspects of the domination of the market mode of production is shown

Keywords: *market economy; market dialectics; humanistic priorities; commodity exchange; problems of education.*

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

в журнале «Экономика: теория и практика»

Уважаемые авторы!

В журнале публикуются научные статьи по актуальным проблемам мировой и российской экономики, экономической теории, финансов, менеджмента, маркетинга, логистики и предпринимательства. К изданию принимаются только ранее неопубликованные статьи на русском языке, не представленные к рассмотрению в другие журналы.

Журнал выходит 4 раза в год. Сроки приема статей:

в №1 – до 15 февраля;

в №2 – до 15 мая;

в №3 – до 15 сентября;

в №4 – до 15 ноября..

Сроки приема статей могут быть сокращены редакцией при досрочном достижении предельного объема номера журнала.

В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора.

Статьи, публикуемые в журнале «Экономика: теория и практика», проходят обязательное рецензирование (подробнее в «Положении о рецензировании»), тестируются на оригинальность текста программой «Антиплагиат». Рекомендуемый уровень – не менее 90%.

Максимальный объем статьи – 40 тыс. знаков, включая пробелы (1 п.л.), минимальный – 0,5 п.л. (10 стр. А4).

Статьи публикуются только при положительной рецензии. Публикации платные. Плата за издательско-редакционные услуги – 500 руб. за страницу формата А4, оформленную по требованиям редакции. Оплата производится через Сбербанк РФ по договору, высылаемому автору при включении статьи в очередной номер.

Плата за публикацию не взимается с:

– аспирантов очной формы обучения (бюджет) при предоставлении справки из отдела аспирантуры вуза;

– авторов, имеющих индекс Хирша (без самоцитирований) по публикациям РИНЦ не менее 20;

– членов редакционного совета, редакционной коллегии и редакции журнала «Экономика: теория и практика».

Представленные статьи должны включать: индекс УДК, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, основной текст публикуемого материала, список литературы (*прил. 1*).

Сведения об авторах должны содержать следующие элементы (*прил. 2*).

Аннотацию помещают перед текстом рукописи после заглавия и сведений об авторе(ах). Объем аннотации не более 500 печатных знаков, включая пробелы. Ключевые слова (5-7) помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом статьи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Список литературы (в алфавитном порядке) помещается после текста статьи и должен соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008 (*прил. 3*). Ссылки на источники оформляются по тексту в квадратных скобках. Постраничные ссылки на источники не допускаются.

Название статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы на английском языке представляются в конце статьи.

Статьи должны быть подготовлены в текстовом редакторе Word в формате А4. Параметры страниц: все поля – 2,0 см; ориентация – книжная; шрифт – Times New Roman, выравнивание – по ширине; кегль – 14; межстрочный интервал – 1,5; абзацный отступ – 1, 2 см. Автоматический перенос, зона переноса – 1 см., максимальное число переносов подряд – 3. Рисунки, таблицы и формулы набираются в редакторе Word. Рисунки и графики группируются, представляются только в черно-белом варианте.

Статьи направлять в электронном виде: *Фамилия автора_статья.doc* и *Фамилия автора_анкета.doc* по адресу e-mail: econ_tr@mail.ru.

Статьи, оформленные без соблюдения указанных требований редколлегией не рассматриваются.

Редколлегия

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 336.717

**МИРОВАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА КАК ИСТОЧНИК
СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Э.Н. Терещенко, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.

e-mail: yourn@yourmail.ru

А.А. Иванова, аспирант кафедры «Финансы и Кредит», Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

Аннотация

В статье выявляются проблемы действующей валютной системы, обосновывается необходимость ее реформирования. Рассматриваются варианты новой мировой валюты, основанные на различных принципах. Показывается, что ни СДР, ни национальные, ни коллективные валюты не способны выполнять роль мировой резервной валюты. Авторы приходят к выводу, что настоящий кризис является затяжным и будет преодолен только переходом мировой экономики к новой валютной системе.

Ключевые слова: *мировая валютная система, трансформация, финансовый кризис, резервная валюта, национальная валюта*

ТЕКСТ СТАТЬИ

Библиографический список

1. *Ильшева Н.Н., Ильменская А.В.* Применение консолидированной отчетности по РПБУ для оценки результатов деятельности банковской (консолидированной) // Международный бухгалтерский учет. 2009. № 2. С. 37–41.
2. Письмо Банка России от 07.05.2008 № 15-1-3-16 / 2271 «Об оценке кредитных рисков в банковской группе» на запрос Ассоциации российских банков от 20.03.2008 № А-02/5-166.
3. *Прудникова А.А.* Инвестиции в условиях открытой экономики // Проблемы прогнозирования. 2007. № 3. С. 140–146.
4. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ / под ред. Дэвида Г. Тарра. М.: Весь Мир, 2006.
5. Указание Банка России от 16.01.2004 № 1376-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный Банк Российской Федерации», зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2004 № 5488.

WORLD CURRENCY SYSTEM AS A SOURCE OF THE MODERN ECONOMIC CRISIS

E.N. Tereshchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor; Professor of chair of World economy, Kuban State University

e-mail: yourn@yourmail.ru

A.A. Ivanova, graduate student of chair «the Finance and the credit», Kuban State Agrarian University

e-mail: yourn@yourmail.ru

Abstract

The article identifies the problems of action-ing of the monetary system, justifies the need for reform. Are examined options for a new world currency based on different principles. Being shown that neither the SDR nor national, nor the collective currency is not able to perform the role of world reserve currency. The authors conclude that the present crisis is-etsya lengthy and will be overcome only move the world economy to a new monetary system.

Keywords: *world monetary system, transformation, financial crisis, reserve currency, national currency*

References

1. *Ilysheva N.N., Ilmenskaya A.V.* Using the consolidated financial statements prepared in accordance with Russian Accounting Standards for the value of the financial results of the Bank (consolidated) Groups. // *International Accounting*. 2009. № 2, pp 37 – 41.
2. Letter of the Central Bank of Russia № 15-1-3-16 / 2271 dated 07.05.2008 «On the value of credit risks in the Bank (consolidated) Group», for the request of Russian Banks Association № A-02/5-166 dated 20.03.2008.
3. *Prudnikova A.A.* Investing in an open economy: Problems of Forecasting. 2007. № 3, pp 140 – 146.
4. Trade policy and the importance of accession to the WTO for the development of Russia and CIS countries, ed. David G. Tarr. M.: All World, 2006.
5. Direction of the Central Bank of Russia №. 1376-U dated 16.01.2004 «On the List, Forms and Procedure of Drawing up and Submission of the Forms of Reports of Credit Organizations to the Central Bank of the Russian Federation», registered in Ministry of Justice of the Russian Federation 23.01.2004 № 5488.

В редакцию журнала
«Экономика: теория и практика»
от автора(ов)
Фамилия, Имя, Отчество

Направляю(ем) статью «**Управление инвестиционными финансовыми потоками холдинга**» для публикации в журнале «Экономика: теория и практика».

Статья ранее не публиковалась. В другие журналы на рассмотрение не представлена.

С публикационной этикой журнала ознакомлен(ы). С условиями публикации согласен(ны).

Против воспроизведения данной статьи в других средствах массовой информации (включая электронные) не возражаю(ем).

На гонорар не претендую(ем).

В случае публикации статьи авторские экземпляры журнала прошу(сим) выдать в редакции журнала (выслать по адресу: индекс, город, улица, дом, квартира).

Дата

Ф.И.О. автора(ов)

АНКЕТА АВТОРОВ

1. Фамилия Имя Отчество;
2. Место работы (учебы) (для аспирантов форма обучения, для магистрантов – программа и курс);
3. Должность;
4. Ученая степень;
5. Ученое звание;
6. Почтовый адрес (с индексом);
7. Тел. дом.
8. Тел. моб.
9. e-mail

Дата

Подпись

**ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК
в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка.
Общие требования и правила составления»**

Статья в журнале

Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология// Экономическая наука современной России. 2010. № 3 (50). С. 7-26.

Книга, монография

Мотовилов А.Н., Погодина Р.Ф. Инвестиционный потенциал региона. СПб: Питер, 2015. 180 с.

Диссертация

Кудрявцев Ю.Н. Совершенствование механизма стимулирования инвестиционной активности промышленных предприятий: Дис. ... д-ра экон. наук. М. ВШЭ, 2011. 345 с.

Автореферат диссертации

Андреев С.В. Совершенствование налогового стимулирования малого инновационного предпринимательства: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВШЭ, 2012. 40 с.

Тезисы доклада

Владимирова А.П. Факторы, влияющие на экономическую безопасность региона// Тезисы докладов V международной научно-практической конференции. М. МГУ. Экономический факультет. 2010. С. 253-259.

Переводное издание

Кэмпбелл В.Ф. Инвестиционная стратегия корпорации в условиях глобализации. [Пер. с англ.] М.: Экономика, 2014. 282 с.

Раздел книги

Нечаев А.Б. Методика оценки инвестиционной привлекательности предприятий// Инвестиционная привлекательность предприятия. М.: Экономика, 2011. С. 12-34

Раздел отдельного тома многотомного издания

Иванов С.В. Управление маркетинговыми инновациями// Управление инновациями. М.: Прогресс, 2012. Т. 2. С. 120- 163.

Издание, не имеющее индивидуального автора

Малое предпринимательство в России. М.: Росстат, 2012. 120 с.

Электронные ресурсы

Реестр региональных организаций, образующих имущественную инфраструктуру поддержки МСП. URL: <http://corpmsp.ru/infrastruktura-podderzhki/imushchestvennaya-infrastruktura> (дата обращения: 15.05.2011).